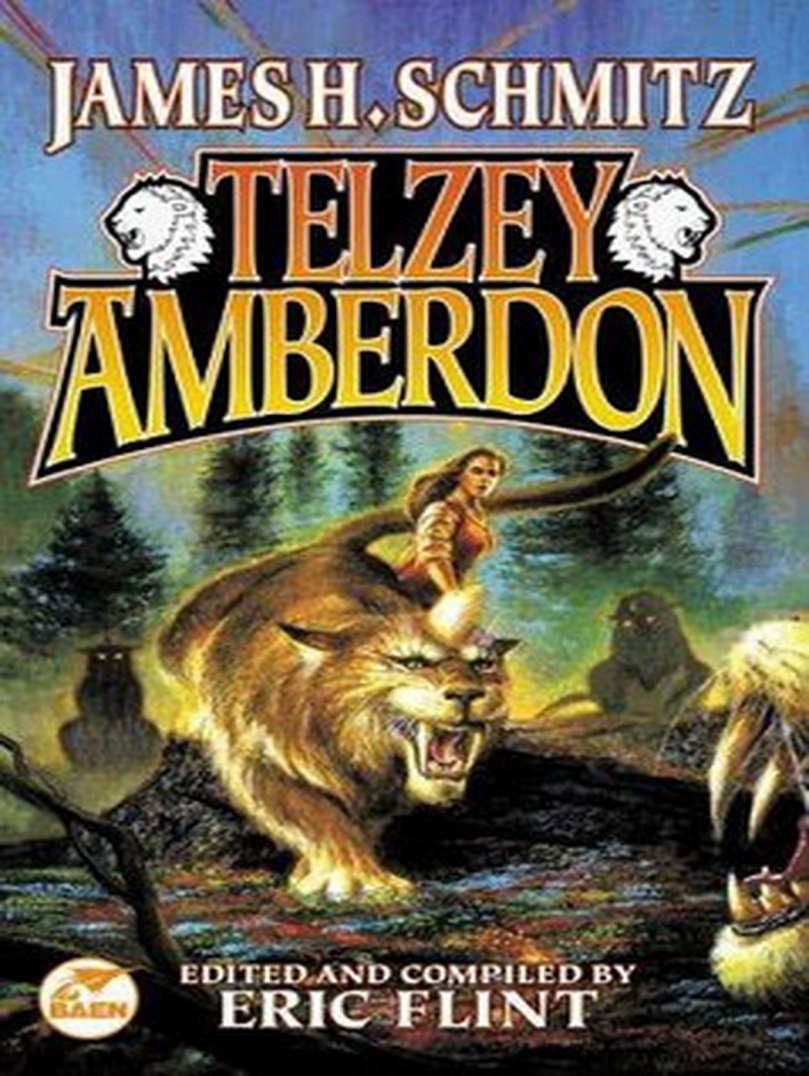
JAMES H. SCHMITZ

TELZEY AMBERDON



EDITED AND COMPILED BY
ERIC FLINT

BAEN

Телзи Амбердон
Джеймс Шмиц

Аннотация
Джеймс Шмиц. «Телзи Амбердон»
НОВИЧОК
В ТИХОМ ОМУТЕ…
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
ПОЛТЕРГЕЙСТ
НОЧНОЙ ХИЩНИК
НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ СОН
ЗАБАВЫ «ЛЬВИНОГО НАРОДА»
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7

Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
НАЛАКИЙСКАЯ КРОВЬ
ЗВЕЗДНЫЕ ГИАЦИНТЫ
ФЕДЕРАЦИЯ ЯДРА ЗВЕЗДНОГО СКОПЛЕНИЯ: ОБЗОР

Аннотация

Джеймс Генри Шмиц — фантаст, известный в нашей стране лишь истинным знатокам жанра (так как его российские публикации ограничились десятком рассказов и повестей), однако в действительности ВЕСЬМА популярный — прежде всего благодаря великолепному циклу произведений о Средоточии — межпланетной федерации, в состав которой входят ВСЕ разумные расы Галактики, — произведений, которым не откажешь ни в УДИВИТЕЛЬНОЙ увлекательности, ни в мастерской выстроенности интриги, ни в МАСШТАБНОСТИ и ДЕТАЛЬНОЙ ВЫПИСАННОСТИ мира далекого будущего. Мира, в который читатель буквально погружается с головой.

Джеймс Шмиц
«Телзи Амбердон»

НОВИЧОК

Тэлзи Амбердон показалось, что в саду кроме нее и Тити есть кто-то еще. Разумеется, то была не тетя Хэлет, ждавшая прихода ранних посетителей, и не кто-то из слуг. Должно быть, в окружавших Тэлзи зарослях местных величественно цветущих кустарников Джонтаро скрывалось некто или нечто.

Никакого другого объяснения пугливому поведению Тик-Так она найти не могла, как и тому, если уж говорить начистоту, что сегодня утром без видимой причины у нее самой пошаливали нервы.

Тэлзи вырвала травинку и принялась меланхолично жевать кончик. Она была озадачена и сосредоточена. Обычно она не страдала нервозностью. Пятнадцатилетняя, высокоодаренная, смуглая, как ягодка, и выглядевшая совсем недурно в своих любимых шортах, она была самым юным членом одной из самых знаменитых семей Орадо, и второкурсницей одной из самых престижных юридических школ Федерации. Как ей было прекрасно известно, физическое,

умственное и психическое здоровье у нее было отличным. Ядовитые шпильки тети Хэлет насчет наследственной неустойчивости вундеркиндов можно было небратьв расчет. Особенно, если собственная устойчивость Хэлет представлялась Тэлзи, в лучшем случае, сомнительной.

Однако все это не делало нынешнее положение хоть сколько-нибудь менее неприятным…

Неприятности, решила для себя Тэлзи, вероятно, начались ночью, сразу после того, как они приехали из космопорта в гостевой домик в Порте Ничи, который Хэлет сняла на время каникул на Джонтаро. Тэлзи сразу же ушла отдыхать к себе в спальню на второй этаж вместе с Тик-Так. Но едва она уснула, как ее что-то вновь разбудило. Повернувшись на бок, она увидела у окна Тити: передние лапы лежали на подоконнике, большая кошачья голова выделялась на фоне усыпанного звездами ночного неба, и она недвижно вглядывалась в сад.

Тэлзи, испытывавшая тогда одно лишь любопытство, вылезла из постели и присоединилась к Тити. Смотреть особенно было не на что, а если доносившиеся из сада запахи и тихие ночные отзвуки и были не совсем привычны, то, в конце концов, Джонтаро была незнакомой планетой.

Чего еще можно было ожидать?

Но мускулистая спина Тик-Так, когда Тэлзи положила руку на хребет, на ощупь оказалась напряженной и твердой и, не считая рассеянного тычка лбом в плечо Тэлзи, Тити не позволила отвлечь себя от происходившего за окном. Время от времени низкое, угрожающее урчание доносилось из ее нутра — наполовину сердитый, наполовину вопрошающий звук Тэлзи почувствовала какую-то разлитую в саду неуютность. Наконец, она оттащила Тик-Так от окна, но ни та, ни другая не смогли спокойно выспаться. За завтраком тетя Хэлет не преминула выдать одно из своих невыносимо приторных замечаний:

— Ты выглядишь такой измученной, дорогая, словно у тебя тяжелейшее умственное переутомление… — светло-русые волосы, высоко уложенные на голове, и персиково-кремовый цвет лица делали Хэлет прекрасной, словно она была розой… но розой не простой, а злобной, поскольку тетушка, нежно улыбнувшись, задумчиво добавила: — Которое свойственно девочкам в переходном возрасте. Ну, разве я была не права, настояв перед Джессамин, что каникулы тебе нужно провести подальше от этой твоей жутко заумной школы?

— Абсолютно права, — согласилась Тэлзи, сдерживая импульсивное желание метнуть яичным желтком с ложки в младшую сестру своего отца. Тетя Хэлет частенько вдохновляла племянницу на подобные выходки, но Тэлзи пообещала матери во время поездки на Джонтаро избегать по возможности открытых боевых действий.

После завтрака она вышла в расположенный за домом сад вместе с Тик-Так, которая немедленно нырнула в заросли, тут же замаскировалась и скрылась из виду. Похоже, она что-то задумала. Но что?

Тэлзи немного погуляла по садовым дорожкам, притворяясь, что джонтарские цветы и пестрые насекомые вызывают у нее жгучий интерес. Периодически она испытывала крайне тревожный холодок в районе позвоночника, но, тем не менее, не обнаружила ни единого признака присутствия таящегося нарушителя или хотя бы Тити. Затем, примерно через полчаса, она просто уселась на траву, скрестив по-турецки ноги, и стала мирно ждать, пока Тик-Так сама объявится по доброй воле. Но эта здоровенная дуреха такого одолжения ей не сделала.

Тэлзи почесала загорелое колено, хмуро поглядывая на парковые деревья Порта Ничи,

нависающие над садовой стеной. Казалось полным идиотизмом ощущать страх, когда девушка не могла даже сказать, было ли там что-нибудь такое, чего следовало опасаться! Кстати, помимо этой абсурдной паники, продолжало усиливаться еще одно дурацкое ощущение. А именно, будто от нее требовалось сделать нечто непонятное, но конкретное…

Вернее, это Тик-Так хотела, чтобы ее хозяйка сделала что-то конкретное!

Да, полный идиотизм!

Внезапно Тэлзи закрыла глаза, в мыслях спросив: «Тик-Так?». И, неожиданно разозлившись на себя за то, что поддалась необъяснимым с точки зрения здравого смысла причудам, стала ожидать, что произойдет.

* * *

Она так до конца и не выяснила, способна ли воспринимать с помощью некоторого символичного мысленного образа, похожего на краткий сон перед пробуждением, о чем Тити думает и что чувствует. Хотя бы приблизительно. Пять лет назад, когда девочка в лесу недалеко от летнего домика Амбердонов на Орадо нашла Тик-Так — тогда это существо было странноватым на вид

и еще более странным по поведению голодным котенком — Тэлзи рассуждала так же. Но, как и раньше, это могло быть не более, чем игрой воображения. А с тех пор, как она оказалась в юридической школе и все сильнее увлекалась учебой, все почти позабылось.

Сегодня, вероятно потому, что ее беспокоило поведение Тик-Так, знакомый отклик пришел необычайно быстро. Теплый блеск солнечного света, проникавшего сквозь закрытые веки, померк слишком быстро, и на смену явилась внутренняя темнота. Затем во тьме появилось изображение Тик-Так, сидевшей чуть в стороне от распахнутой двери в более чем странной каменной стене, и чьи зеленые глаза неотрывно смотрели на Тэлзи. У Тэлзи создалось впечатление, будто Тити приглашает хозяйку пройти сквозь дверь, и по какой-то причине мысль об этом пугала.

И вновь реакция последовала незамедлительно. Сцена с Тик-Так и дверью исчезла, а Тэлзи почувствовала, что стоит в пронзительно черной комнате, зная, что если сделает хоть один шаг, нечто, безмолвно поджидавшее впереди, настигнет ее и схватит.

Естественно, она отпрянула… и внезапно об-

наружила, что по-прежнему сидит на садовой траве гостевого домика с закрытыми глазами, и солнечный свет омывает ей веки.

Она открыла глаза и огляделась. Сердце бешено колотилось. Произошедшее не могло длиться дольше четырех-пяти секунд, но это был чрезвычайно яркий, целостный и лаконичный кошмар. Ни один из прежних экспериментов по установлению мысленной связи с Тити не был таким пугающим.

Попытка применить такой детский трюк (просто открыть глаза) сослужила ей хорошую службу! Что следовало сделать сразу, так это взяться за последовательный поиск глупой зверюги, — Тити была обязана находиться где-то поблизости, — различить ее камуфляж, и держаться рядом с кошкой, пока вся эта чушь в саду не найдет своего объяснения! Тик-Так мастерски умела сливаться с любым фоном, но обычно ее можно было обнаружить, если сосредоточиться на узорных тенях. Тэлзи стала, как бы исподтишка, разглядывать цветущие вокруг кусты.

Минуты через три, справа от нее, где земля образовывала насыпь под двухметровым проходом между садовыми террасами, взгляд девушки неожиданно распознал знакомый силуэт. Распла-

ставшаяся, с приподнятой головой и совершенно неподвижная, Тити казалась витающим над террасой бесплотным духом, который был едва виден, даже если разглядывать его в упор. Иллюзия была на редкость убедительной, но то, что казалось камнями, листьями и лоскутами подсвеченной солнцем земли, видимыми сквозь призрачный силуэт, было всего лишь теневым узором, который Тити на время отобразила на своей шкуре. Она могла в один миг полностью сменить узор, чтобы сымитировать любую другую окружающую среду.

Тэлзи шутливо погрозила пальцем.

— Я тебя вижу! — объявила она, почувствовав столь же необъяснимый, как и все происходящее, прилив облегчения.

Дух дернул ухом, признавая, что обнаружен, контур головы сдвинулся, когда замаскированная морда повернулась к Тэлзи. Затем медленно распахнулась незамаскированная изнутри и очень внушительная пасть, продемонстрировав хозяйке красный язык и изогнутые белые клыки. Растянувшаяся в широком зевке пасть с клацаньем захлопнулась, вновь став неразличимой. Затем раздвинулась пара замаскированных век, обнажая изумрудно-зеленые глаза Тити. Они,

возникнув над лужайкой, уставились на Тэлзи.

— Тити, хватит валять дурака! — раздраженно заявила Тэлзи.

Глаза мигнули, и естественный коричнево-бронзовый окрас Тик-Так внезапно растекся от головы к шее по туловищу в хвост и задние лапы. Напротив террасы, будто мгновенно материализовавшись в плоть, появилась почти сотня килограммов гибкой, стройной, длиннохвостой кошки… или существа, похожего на кошку.

Подлинное происхождение Тити установить так и не удалось. Наиболее правдоподобным было предложение, что Тэлзи пять лет назад в лесу нашла либо результат биоинженерного эксперимента, сбежавший из частной лаборатории на Орадо, либо потерявшегося любимца какого-нибудь звездного пилота, которого тот привез с собой на планету-столицу с одной из дальних колоний за пределами Ядра. У Тити на макушке выделялся белый большой пушистый помпон, который у любого другого животного выглядел бы нелепо, а она, даже будучи пухлым крошечным котенком, висевшим вниз головой на стене на широких присосках, скрытых в подушечках лап, обладала гипертрофированным чувством собственного достоинства.

Тэлзи оглядела кошку, и чувство облегчения почему-то испарилось. Тик-Так, обычно бывавшая самым спокойным и невозмутимым товарищем, явно была напряжена. Тот большой, ленивый зевок минуту назад, показавшийся проявлением протяжной расслабленности… был не более чем притворством!

— Ну что тебя гложет? — с раздражением спросила девушка.

И тут же была одарена взглядом, серьезным, пристальным, показавшимся совершенно чуждым. И почему, подумалось Тэлзи, мучивший ее все эти пять лет вопрос о том, что же на самом деле представляет собой Тик-Так, возник в сознании прямо сейчас? Ведь после того, как угрожающая скорость ее роста сильно замедлилась за последний год, это перестало всех волновать.

На секунду Тэлзи обрела сверхъестественную уверенность, что ответ ко всему происходящему у нее в руках. Ответ, который, похоже, касался планеты Джонтаро, Тик-Так и самого малоприятного из всех факторов — дражайшей тетушки Хэлет.

Она тряхнула головой. Безмятежные глаза Тити моргнули.

* * *

Итак, Джонтаро? Эта планета лежала вне сферы интересов Тэлзи, однако, она прочла о ней, пока летела с Орадо. Среди всех Ядра Звездного Скопления, Джонтаро была настоящим раем для ксенозоологов и охотников, этаким гигантским звериным заповедником, поскольку все ее континенты и моря кишмя кишели изумительной дичью. По федеральному закону планета сознательно удерживалась в своем первозданном состоянии, то есть в том, в каком была открыта. Город Порт Ничи — единственная заселенная точка на Джонтаро — фактически являл собой череду огромных, но элегантно стройных башен, отделенных друг от друга многими километрами ландшафтных парков и связанных между собой лишь прозрачными нитями поднебесных путей. У горизонта, едва различимые из сада, тянулись к небу самые высокие строения — зеленые и золотые шпили Шикари Клуба, центра федеральных дел и общественной активности. Из аэрокара, в котором они летели над Портом Ничи вчера вечером, Тэлзи видела редкие цепочки гнездившихся вдоль парковых склонов гостевых домиков, подобных тому, что сняла Хэлет.

Разумеется, ни в самом Порте Ничи, ни в его окрестностях не могло таиться ничего особенно зловещего!

Может быть, Хэлет? Эта светловолосая и изящная стерва, возомнившая себя Макиавелли? Что могло бы…

Тэлзи задумалась. А ведь было одно незначительное происшествие вчера! По крайней мере, оно казалось незначительным и случилось как раз перед тем, как космолайнер пришвартовался. Молодая женщина, представившаяся сотрудницей одной из служб новостей, попросила дочь федерального советника Джессамин Амбердон дать интервью. Это произошло случайно, и у Тэлзи не было особых возражений до тех пор, пока ее не стала раздражать назойливость журналистки в вопросах о «необычном любимце». Возможно, Тити и была существом неординарным, но не для того Тэлзи привезла ее в Порт Ничи, чтобы она стала предметом широкого интереса. Девушка прямо об этом и заявила. После этого на сцену плавно вышла Хэлет и в мельчайших подробностях описала внешность Тик-Так, ее привычки и загадочное происхождение.

Тогда Тэлзи решила, что Хэлет, как обычно, просто пытается привлечь к себе внимание.

Однако теперь, вспоминая этот случай, девушка пришла к выводу, что вопросы журналистки и откровения тетушки были не спонтанными, а хорошо отрепетированными.

Но вот вопрос, зачем понадобилось устраивать этот спектакль? Тик-Так… Джонтаро.

Тэлзи прикусила нижнюю губу. Хм, а ведь идея провести каникулы с Тити на Джонтаро принадлежала Хэлет, и она проявила в этом вопросе такую бурную деятельность, что Тэлзи дала слабину и поддалась уговорам матери. Как Джессамин объяснила Тэлзи наедине, Хэлет душила жаба, что именно они (мать и дочь) прославили семью Амбердонов. Ей не давала покоя мысль, что Джессамин пользовалась уважением на самом верху Федерации, а также то, что в скором времени и сама Тэлзи станет личностью не менее уважаемой, чем мать. Поездка для Хэлет была возможностью показать, что она изменила свое отношение к племяннице. Разве Тэлзи не должна была пойти ей навстречу?

* * *

И Тэлзи пошла, хотя не очень-то рассчитывала на то, что Хэлет потеплеет. Она даже подумала, что у тетки заготовлены запасные тузы, которые

та могла вытащить в любой момент из рукава во время путешествия на Джонтаро. Так уж у Хэлет был устроен мозг.

Хотя до сих пор никаких конкретных пакостей она не наделала. Но если следовать логике, между случившимися во время круиза загадочными событиями существовала какая-то трудноуловимая связь… Например, ничем не оправданный интерес журналистки к Тик-Так… А ведь Хэлет легко могла инициировать это интервью, с денежками-то у нее все в порядке. А тревожное поведение Тити прошлой ночью в Порте Ничи, и собственные неясные тревоги и капризы Тэлзи, явно связанные с садом гостевого домика?

Последнее было труднее всего объяснить. Но и Тик-Так… и Хэлет… вполне могли знать о Джонтаро что-то такое, чего не знала она.

Ее мысли вернулись к осмыслению той полусерьезной попытки, когда она хотела выяснить, каких поступков от нее «хотела» Тик-Так Открытая дверь? Тьма, где кто-то поджидал ее, чтобы схватить, если она сделает хоть шажочек вперед? Хм… В этом не могло быть никакого смысла. Или могло?

Итак, ты захотела испробовать магию, обращаясь к самой себе, усмехнулась Тэлзи. Детские

забавы… Чего ж тогда стоят твои успехи в юридической школе, если просишь Тити помочь тебе в решении твоих же проблем?

А с какой стати она вновь об этом думала?

Девушка вздрогнула, потому что в саду воцарилась жутковатая тишина. Со стороны террасы за ней пытливо наблюдали зеленые глаза.

У Тэлзи возникло чувство, что она медленно тонет во сне, залитом солнечным светом, и погружается во что-то очень далекое от проблем юридической школы.

— Я должна войти в дверь? — Прошептала она.

Бронзовое, похожее на кошку существо медленно подняло голову. Тити заурчала.

Тик-Так получила свое имя еще котенком из-за своего мурлыканья, представлявшего собой размеренный, колеблющийся звук, который то поднимался выше, то опускался, и был таким же уютным и продолжительным, как ненавязчивое тиканье старых часов. Тэлзи сообразила, что с момента приезда на Джонтаро она слышит кошку впервые. Мурлыканье продолжалось еще секунд десять, затем смолкло. Тик-Так продолжала испытующе смотреть на хозяйку.

Это было как бы выражением явного одобрения.

Похожее на сон чувство усилилось, затуманивая мысли. Если в этом общении разумами не было ничего, то какой вред могли ей принести символы? На этот раз Тэлзи не позволит себя испугать. А если же они действительно что-то означали…

Она закрыла глаза.

* * *

Солнечный блеск снаружи моментально померк. Тэлзи заметила промелькнувший образ двери в стене и в тот же миг узнала, что прошла сквозь нее.

Теперь она оказалась не в темной комнате, а вроде как на краю яркости, которая, казалось, не имела ни очертаний, ни пределов, раскинулась вокруг и создавала то же ощущение, что возникает, когда думаешь о небе или море. Но место это было неспокойным. Возникло ощущение чего-то незримого, которое наблюдает за ней со всех сторон и ждет.

Что это? Новая версия темной комнаты? Ловушка, расставленная в ее разуме? Восприятие Тэлзи быстро сместилось. Она по-прежнему сидела на зеленой траве, солнечный свет за опущенными веками напоминал спокойное сияние, прони-

кавшее сквозь розовый занавес. Осторожно она позволила своему сознанию вернуться в яркую область, ибо та все еще была там. На миг она испытала взволнованное ликование. Она могла контролировать свои ментальные перемещения! А почему бы и нет, спросила она себя. Ведь эти штуки, в конце концов, происходили в ее разуме!

Она хотела бы выяснить, что они означают, но спешить не стала, чтобы…

Появилось ощущение, будто у нее за спиной Тик-Так подумала: «Теперь я снова могу помогать!»

Затем возникло неприятное чувство, что ее круто сносит, непреодолимо тянет вперед, вытягивает. Яркость взорвалась гремящими красками. В испуге девушка попыталась распахнуть глаза, чтобы оказаться опять в саду, но… не смогла этого сделать. Цвета продолжали бушевать вокруг нее, словно калейдоскоп из возбужденных, смеющихся, триумфальных голосов. Тэлзи почувствовала, что попала в невидимую паутину и подвешена в центре всей этой вакханалии. Тик-Так, наверное, была где-то рядом и смотрела на стреноженную хозяйку. Вероломная обманщица Тити!

Тогда разум Тэлзи предпринял еще один силь-

ный рывок, и кое-что изменилось. И хотя она не вернулась в сад, однако, шумные, кружащиеся краски пропали, сгинули без следа, и теперь у нее возникло ощущение, что она читает стремительно перелистываемую книгу, хотя на самом деле никакой книги не видела.

Книга, сообразила она, это еще один символ того, что происходит, символ, который ей легче понять. Вокруг нее раздавались голоса, или то, что могло ими быть, и в невидимой книге она, похоже, читала, что они говорят.

Несколько говорящих были явно заняты стремительным, горячим спором о том, что же им с нею делать. Ощущения полыхнули…

* * *

Зачем тратить время на девчонку? Ясно ведь, что на большее, чем эта кошачья болтовня, она не способна!.. Не обязательно, ибо это нормальный первый шаг. Прошу, дайте ей хоть немного времени! Но что (разгневанно) такая малявка может знать о том, что имеет существенную важность?

Последовала медленная, туманная, неуклюжая пауза. Ее содержание было для Тэлзи совершенно непостижимым, но каким-то безошибочным образом стало ясно, что так выглядят мысли

Тик-Так.

Заминка в Круге говорящих прекратилась, и они стали горячо обсуждать то, что Тити вбросила в дискуссию.

Потом другое ощущение… От которого по телу Тэлзи прошла волна липкого страха, пока оно тяжело взрастало в сознании. Абсолютная сила этого ощущения моментально вытеснила чувство читаемой книги. Беспощадный голос, казалось, прогремел:

— Бросьте неопытную малявку мне, — замер на Тэлзи взгляд злобных кроваво-красных глаз, глядя откуда-то неподалеку, — и покончим с этим!

Раздался испуганный, запинающийся протест Тик-Так, сопровождаемый взрывом хохота, донесшимся из Круга говорящих. Хорошее чувство юмора у этих ребят, горько подумала Тэлзи. Ведь красноглазое существо абсолютно не шутило!

Хохот усилился, когда в Круге уловили эту ее мысль. Затем внезапно некое общее мнение нашло свое выражение:

— Малявка учится!.. Подождем, вреда не будет… Мы быстро выясним… Давайте…

Книга кончилась, голоса умолкли, краски померкли. В какой бы сумбурной форме ей ни передавались ощущения к этой минуте, Тэлзи не

смогла бы даже начать их описывать, потому что все внезапно кончилось.

* * *

Она пришла в себя сидящей на траве, она дрожала, была испугана, глаза открыты. Тик-Так стояла у террасы, пристально рассматривая хозяйку. Атмосфера размытой нереальности по-прежнему нависала над садом.

Наверное, она спятила! Хотя она не хотела даже мысли допускать о подобном исходе, однако это казалось вполне возможным! В противном случае… Тэлзи попыталась разобрать все, что случилось.

Что-то было в саду! Что-то было в ее разуме. Что-то такое, для чего Джонтаро была домом родным.

И было ощущение одновременного присутствия около пятидесяти или шестидесяти этих… скажем, существ. Чрезвычайно опасных существ! Безразличных, диких, жестоких… и еще этот красноглазый ужас! Тэлзи вздрогнула.

Ага, для начала они прошлой ночью вошли в контакт с Тик-Так Тити поняла их лучше, чем смогла Тэлзи. Почему? Немедленного ответа Тэлзи не нашла.

Потом Тик-Так хитростью заставила хозяйку открыть свой разум для вторгшихся туда существ. На это должна была существовать весьма определенная причина.

Она взглянула на Тик-Так. А Тити — на нее. В мыслях Тэлзи ничего не шевельнулось. Между ними, как и раньше, не возникло прямой связи.

Тогда как же эти существа смогли связаться с девушкой через нее?

Тэлзи сморщила нос. Если считать, что все происходило по-настоящему, становилось ясно, что коммуникации с опасными существами открыла дорогу игра в символы между ней и Тити. Весь только что пережитый опыт представлялся в форме символов, которая переводила все происходящее на язык, который она смогла понять.

«Кошачья болтовня» — ага, вот, значит, как существа отзывались об использовании символов для общения. Кажется, к этому занятию они относились с презрением. Неважно, сказала себе Тэлзи. Они согласились, что она учится.

Воздух над травой будто задрожал. И вновь у нее возникло ощущение, что она читает слова быстро листаемой, но совершенно невидимой книги.

«Тебя учили, и ты учишься, — кажется, читала

она. — Вопрос заключается в том, способна ли ты хоть отчасти понимать, как об этом настаивала твоя подруга. Поскольку ты оказалась способна на это, все остальное, что может быть сделано, будет достигнуто очень быстро».

Пауза, затем прикосновение одобрения: «Твой разум строен, малявка! Он странен, во многом непонятен, но строен…»

Одно из существ, и довольно дружелюбное… по крайне мере, не настроенное враждебно. И тогда Тэлзи задала пробный мысленный вопрос: «Кто вы?»

«Ты узнаешь очень скоро». — Дрожание прекратилось, она поняла, что вместе с этим вопросом пока что оставили в покое и ее самое. Она опять взглянула на Тик-Так.

— Ты можешь сейчас поговорить со мной, Тити? — безмолвно спросила она.

Ощущение нерешительности.

Затем с трудом сложилось ощущение «кошачьей болтовни!» Оно было неловким, тщательным, но, вне всякого сомнения, пришло от Тити. «Я тоже все еще учусь, Тэлзи! — казалось, говорила Тити, причем отчасти тревожно, отчасти раздраженно. — Мы…»

* * *

Резкое жужжание достигло слуха Тэлзи, прогнав нащупываемое мысленное впечатление. Она подпрыгнула и опустила глаза. Сигналил наручный *токер*. Секунду-другую девушка словно неуверенно качалась между миром, где невидимые, казавшиеся опасными существа называли кого-то малявкой, и где Тити еще только училась разговаривать, и другим, хорошо знакомым миром, где наручные коммуникаторы периодически могли зажужжать самым банальным образом. Вернувшись в более привычный мир, она включила токер.

— Да? — спросила она сипло.

— Тэлзи, дорогая, — медово зашелестела Хэлет из мембраны токера, — ты не хочешь вернуться в дом? Ну, пожалуйста. В гостиную… У нас посетитель, который чрезвычайно жаждет познакомиться с тобой.

Тэлзи замерла. Гость Хэлет жаждет познакомиться с ней?

— Зачем? — спросил она.

— Он хочет рассказать тебе нечто очень интересное, дорогая. — В голосе на мгновение проявились триумфальные злобные нотки, прав-

да, тут же растаявшие во вновь прошептанной сладости: — Так что, будь добра, поторопись!

— Ладно, — Тэлзи поднялась и отряхнула шорты, — я иду.

— Прекрасно, дорогая, — токер смолк.

Тэлзи выключила прибор, отметив, что Тик-Так тем временем предпочла исчезнуть.

Она посмотрела в сторону дома — девушку снедало любопытство. Было очевидно, что Хэлет готова ошарашить «любимую племянницу» каким-нибудь неприятным сюрпризом, который едва ли окажется серьезнее обычных подковырок, свойственных тетушке. Или дело в другом? Здесь Тэлзи ни в чем не могла быть уверена. Если оставить в стороне странные поступки Тити (в конце концов, у них могли быть свои причины), то вся цепь событий могла возникнуть в ее голове и только. Опровергающих подобное утверждение свидетельств пока не было.

Однако не будет никакого вреда в том, чтобы принять за искомое то, что, кажется, имело место на самом деле. Где-то здесь, возможно, замышляются некие весьма зловещие планы, которые могут быть воплощены в реальность очень даже по-настоящему…

— Ты рассуждаешь логично! — возникло ощу-

щение голоса, говорившего с ней, но который никто другой не мог подслушать. Это было то самое существо, что обращалось к ней минуту-другую назад.

Два мира, меж которыми Тэлзи чувствовала себя подвешенной, кажется, медленно, но неодолимо слились в один.

— Это потому, что я посещаю юридическую школу, — почти машинально объяснила она существу.

Веселое согласие.

— Слыхали об этом.

— Что вам от меня нужно?

— Очень скоро узнаешь.

— Почему не сказать мне прямо сейчас? — надавила Тэлзи.

Существо, кажется, опять оставило девушку в одиночестве.

На нее полыхнуло стремительным нетерпением:

— Кошачьи картинки! Кошачьи мысли! Кошачья болтовня! Слишком медленно, слишком медленно! ТВОИ картинки слишком ТВОИ! Подожди, пока не…

замкнется цепь?.. откроются каналы?.. исчезнут помехи?.. Что же конкретно оно сказало? Был

только размытый образ замысловатой, искусной, но совершенно обыкновенной технической операции.

— ...это настанет совсем скоро! — закончил голос. Пауза, затем поверх на нее неосторожно выбросили другую мысль. — Для тебя это гораздо важнее, малявка, чем для нас!

Ощущение голоса прекратилось так резко, будто вырубили коммуникатор.

Да, все это было обставлено не слишком дружелюбно! Тэлзи шла к дому, и в ней нарастал новый страх... страх, как от осознания собиравшейся поблизости бури, пока еще спокойной, смертельно спокойной, но уже готовой разразиться.

— Кошачьи картинки! — голос словно глумился вдалеке, шепча среди парковых деревьев за садовой оградой.

* * *

Щеки красотки покрывал легкий румянец, голубые глаза блестели. Выглядела она совершенно оглушительно, и это для любого, кто ее знал, означало одно: худшая сторона натуры Хэлет снова готова проявить себя во всей красе. Однако на неосведомленных мужчинподобные признаки действовали парализующе. Потому Тэлзи, когда

вошла в гостиную, совершенно не удивилась, обнаружив на лице гостя выражение транса. Это был высокий, привыкший находиться на открытом воздухе мужчина со смуглым, скуластым лицом, аккуратно расчесанными черными усами и шрамом на щеке. Визитер мог бы показаться даже элегантным, если бы только это впечатление не портил его оцепенелый вид. Возле его кресла возвышался на треноге массивный, неповоротливый прибор, который мог быть какой-нибудь разновидностью телекамеры.

Хэлет их представила. Доктор Друн оказался ксенозоологом. Он услышал в новостях интервью Тэлзи, которое она дала вчера на борту лайнера, и ему стало интересно, не пожелает ли Тэлзи обсудить с ним Тик-Так.

— Откровенно говоря, нет, — ответила на предложение Тэлзи. Доктор Друн очнулся и удивленно посмотрел на Тэлзи. Тетушка слегка улыбнулась.

— Моя племянница не намеревалась вести себя неучтиво, доктор, — пояснила она.

— Полагаю, что нет, — согласился ксенозоолог. Правда, с некоторым сомнением.

— Просто наша девочка, — продолжала Хэлет, — ох, как бы это сказать… несколько чувствительна, когда посторонние люди интересуются Тик-Так

По-моему, она слишком привязалась к животному. Не так ли, дорогая?

— Да, — любезно ответила Тэлзи.

— Ну, мы надеемся, это не слишком тебя встревожит, дорогая. — Хэлет бросила многозначительный взгляд на посетителя. — Доктор Друн, ты должна понять, просто делает свою работу… ладно, сейчас он должен рассказать тебе что-то очень важное.

Тэлзи перевела взгляд на ксенозоолога. Тем временем доктор Друн прочистил горло:

— Я, э-э… так понимаю, мисс Амбердон, что вы и не подозреваете, что за создание… э-э… эта ваша Тик-Так?

Тэлзи начала отвечать, но, сдержавшись, нахмурилась. Она собиралась заявить, что совершенно точно знает, что Тити за создание… но, с другой стороны, по большому счету доктор прав, она действительно этого не знает!

Или знает? Она…

Девушка не знала, что ответить доктору Друну, и принялась кусать губы.

— Тэлзи, очнись! — мягко напомнила Хэлет.

— А? — откликнулась Тэлзи. — Ох, пожалуйста, доктор, продолжайте!

Доктор Друн сплел пальцы.

— Ну, — заговорил он, — она… ваша любимица… э-э, это молодая гребешковая кошка. Несомненно, теперь она почти стала взрослой, и…

— Ой, да! — вскричала Тэлзи.

Ксенозоолог посмотрел на нее.

— Так вы знали, что…

— Ну, не совсем, — призналась Тэлзи, — в некотором роде.

Она рассмеялась, щеки зарделись.

— Это самое… продолжайте, прошу! Извините, что вас перебила… — и с восхищенным выражением она уставилась на стену за спиной доктора Друна.

* * *

Ксенозоолог и Хэлет обменялись понимающими взглядами. Затем доктор Друн осторожно продолжил. Гребешковые кошки, говорил он, это эндемик[1] планеты Джонтаро. О существовании данного вида известно лишь восемь лет. Оказалось, что у гребешковых кошек довольно ограниченный ареал обитания — горы Балуит на

[1] Примечания: 1

Эндемик — вид растительной или животной жизни, свойственный только для данного ареала.

противоположной стороне огромного континента, на котором был построен Порт Ничи.

Тэлзи почти не слушала. Происходила очень забавная вещь. На каждое произносимое доктором Друном предложение в ее сознании возникал десяток других. Точнее, будто непрерывно поднимался мгновенный плавный поток информации, имевший отношение к тому, что говорил ксенозоолог, словно бы из собственной памяти Тэлзи, но она прекрасно сознавала, что такого быть не может. Через минуту или две она знала о гребешковых кошках Джонтаро больше, чем доктор Друн смог бы рассказать ей за несколько часов… гораздо больше, чем он вообще знал.

Внезапно она поняла, что он закончил говорить и задал ей вопрос.

— Мисс Амбердон? — уже во второй раз переспрашивал он.

— Яр-р-ри! — тихо, но внятно произнесла Тэлзи: — Я выпью твою кровь!

— Д-а?!

Тэлзи моргнула, сосредоточив взгляд на докторе Друне, вырывая разум из величественной картины туманно-голубых пиков хребта Балуит.

— Извините, — живо отозвалась она, — я пошутила!

Она мило улыбнулась.

— Так о чем вы спрашивали?

Секунду ксенозоолог смотрел на девушку скорее странным взглядом.

— Я спросил, — сказал он после этого, — знакомы ли вы с правилами, установленными различными охотничьими ассоциациями Ядра по поводу того, как можно брать добычу?

Тэлзи покачала головой:

— Никогда о них не слышала.

* * *

— Эти правила, — терпеливо объяснял доктор Друн, — определяют типы снаряжения — оружие, приборы обнаружения и слежки, число помощников, так далее, — которые охотник может на законных основаниях использовать для преследования определенного вида дичи. Раньше, это прежде, чем закончился первый год, когда их обнаружили, балуитских гребешковых кошек поместили в группу снаряжения ультра-класса.

— Что собой представляет снаряжение ультра-класса?

— Ну… — задумчиво произнес доктор Друн, — в него не входит использование полной боевой брони… совсем не входит! Ведь, разумеется, охот-

ничий принцип взаимной уязвимости должен соблюдаться даже с такой классификацией.

— Взаимной уязвимости… о, я понимаю! — Тэлзи, помолчав, пока в сознании не прошел подъем очередной беззвучной информационной волны, продолжила: — То есть, дичь должна иметь равные права с охотниками, так, что ли?

— Верно. Например, за исключением преследования разнообразных видов летающих животных, местным охотникам не разрешают пользоваться аэрокаром иначе, чем в качестве транспортного средства для перевозки. При таких условиях очень скоро было установлено, что гребешковые кошки достаются людям, решившим на них поохотиться, в четком соотношении: один к одному.

Глаза Тэлзи широко раскрылись. Нечто подобное она узнала и из собственного источника, информации, но не могла этому поверить.

— Один убитый охотник приходился на каждую пойманную кошку? — сказала она. — Довольно жестокий спорт, вы не находите?

— Чрезвычайно жестокий! — сухо согласился доктор Друн. — На самом деле, когда опубликовали статистику, интерес охотников к тому, чтобы отловить балуитскую кошку, тут же пережил

внезапный и резкий спад. С другой стороны, чрезвычайно усилился интерес к этим примечательным животным, было выдано множество лицензий на их отлов сотрудникам различных музеев, университетов, общественных организаций, а также частным коллекционерам. А на подобную деятельность, разумеется, правила охоты не распространяются.

Тэлзи рассеяно кивнула.

— Понимаю! Ловцы пользуются аэрокарами, верно? Какой-нибудь мощной оглушающей пушкой…

— Все верно. Аэрокары, детекторы дальнего действия, парализующие ружья, а также другое стандартное снаряжение, необходимое для такого рода занятий, — вынужден был признать доктор Друн: — Разумеется, газ и яд применяются только тогда, когда этого требуют обстоятельства. Некоторое время ловцам относительно везло. А затем произошло нечто странное. Меньше, чем через два года, как стало известно об их существовании, гребешковые кошки Балуитского хребта вымерли! Покушение на их популяцию, предпринятое человеком, не могло послужить этому причиной, поэтому следовало предположить, что несчастный вид стал жертвой внезапной эпи-

демии. Во всяком случае, ни одного экземпляра этого вида живьем на Джонтаро не видели, пока вы не приземлились здесь прошлым вечером в компании со своей домашней любимицей.

Несколько секунд Тэлзи сидела молча. Не из-за того, что он сообщил, но из-за других знаний, которые по-прежнему вливались в ее разум. С одним крайне важным моментом, который несколько разнился с тем, что утверждал ксенозоолог. Именно благодаря этому моменту выстроился бесстрастный логический рисунок. Тэлзи еще не охватила сложившуюся картину во всех деталях, но то, что она в ней увидела, вызвало у девушки почти панический ужас.

Тщательно подбирая слова, но, почти не уделяя внимания тому, что на самом деле говорит, она спросила:

— И какое отношение все сказанное вами имеет к Тик-Так, доктор Друн?

Доктор Друн посмотрел на Хэлет и только затем вернулся к Тэлзи. Казалось, он чувствует себя очень неловко, но одновременно весьма тверд в своих убеждениях:

— Мисс Амбердон, существует федеральный закон, который предписывает, что, когда вид находится под угрозой исчезновения, любые уце-

левшие экземпляры вида должны быть переданы в Хранилища Жизни Лиги Университетов, чтобы обеспечить их неограниченную сохранность. Учитывая обстоятельства, этот закон, э-э, впрямую касается Тик-Так!

* * *

Так вот в чем состоял трюк Хэлет. Она узнала о гребешковых кошках, и, возможно, в течение нескольких месяцев тратила усилия на подготовку того, чтобы доставить Тити на Джонтаро, где никто не сможет предотвратить разлуки Тэлзи со своей любимицей. В Хранилищах Жизни, судя по тому, что о них слышала Тэлзи, Тити перестала бы быть существом с индивидуальным сознанием, пока ученые попытаются исправить положение, рассматривая возможности воссоздания ее вида.

Тэлзи секунду изучала лицо тетушки, сочившееся показной участливостью, потом спросила доктора Друна:

— А как же другие гребешковые кошки, которых, как вы сказали, отловили прежде, чем они вымерли? Разве их не хватает для нужд Хранилищ Жизни?

Он покачал головой.

— Известно о существовании лишь двух незре-

лых мужских особей, которые в настоящий момент пребывают в Хранилищах Жизни. Другие, пойманные живьем, погибали… часто при почти катастрофических обстоятельствах. Это чрезвычайно коварные и чрезвычайно дикие создания, мисс Амбердон! В дополнение вот вам один факт: они могут скрываться под естественным камуфляжем до практически не обнаруживаемого состояния, кроме как с применением приборов, и это превращает их в самых опасных животных среди всех известных. Пока молодая самка, которую вы вырастили, как домашнего любимца, остается послушной… до сих пор оставалась… возможно, вы были не способны по-настоящему оценить потенциальную опасность.

— Возможно, вы ошибаетесь, доктор, — ответила Тэлзи. Она кивнула на внушительный прибор, стоявший возле кресла. — А это?..

— Биодетектор, — подхватил Друн с полуфразы, — совмещенный с парализующей пушкой, мисс Амбердон. У меня нет никакого желания причинять хоть какой-то вред вашей любимице, но, имея дело с такого рода животными, мы не можем полагаться на случай. Заряд пушки отключит ее сознание на несколько минут… достаточных для того, чтобы я смог связать лапы

парализующими ремнями.

— Значит, вы ловец Хранилищ Жизни, доктор Друн?

— Да, это так.

— Доктор Друн, — вставила Хэлет, — получил разрешение от планетарного модератора, он наделен полномочиями востребовать Тик-Так и увезти ее с планеты для Университетской Лиги, дорогая. Как видишь, мы просто ничего не можем с этим поделать! Твоя мама не хотела бы, чтобы мы чинили препятствия закону, правда? — Хэлет несколько секунд помолчала. — Разрешение требует твоей подписи, Тэлзи, но, если нужно, я могла бы подписать вместо тебя.

Таким образом Хэлет намекнула, что, если Тэлзи обратится к планетарному модератору Джонтаро, то ничего путного из этого не выйдет. Первым делом эта стерва заручилась согласием самого высокого планетарного начальства по этому вопросу.

— Так может тебе теперь стоит просто позвать Тик-Так, дорогая… — продолжала Хэлет.

Из-за прилива крови Тэлзи едва расслышала последние слова. Она почувствовала, как медленно каменеет лицо, как меркнет гостиная в глазах. Возможно, в этот миг из-за Тити, вовлекшей ее в

контакт с безразличными, глумящимися снаружи существами, какая-то новая дополнительная цепь замкнулась в мозгу девушки, или открылся новый дополнительный канал, который неожиданно стал ошеломляюще четким.

И это значило, что ей немедленно требовалось выбраться из дома так, чтобы ее никто не заметил, и пойти куда-нибудь, где ее никто не станет беспокоить. Хотя бы в течение получаса.

И в этот момент с тревогой она осознала, что Хэлет и зоолог пристально смотрят на нее.

* * *

— Дорогая, ты не больна?

— Нет.

Тэлзи встала. Пытаться что-либо объяснить этой спевшейся парочке — себе дороже! Кровь отхлынула от лица, она это почувствовала, но враги Тити, разумеется, решили, что девушка вот-вот лишится чувств.

— Прежде, чем я что-то подпишу, я должна свериться с упомянутым вами законом, — заявила она доктору Друну.

— Да, но… — он начал подниматься с. кресла, — я уверен, это можно устроить, мисс Амбердон!

— Не стоит беспокоиться и звонить в департа-

мент модератора, — сказала Тэлзи. — Я привезла с собой юридическую библиотечку. И посмотрю сама.

Она развернулась, чтобы покинуть комнату.

— Моя племянница, — объяснила Хэлет доктору Друну, который явно был озадачен, — посещает юридическую школу. Она всегда так увлекалась своими занятиями… Тэлзи?

— Да, Хэлет? — Тэлзи задержалась в дверях.

— Я очень рада, что ты решила отнестись к проблеме с пониманием. Но не пропадай надолго, хорошо? Нам бы не хотелось тратить время доктора Друна.

— Это не займет более пяти или десяти минут, — соглашаясь, ответила Тэлзи.

Она закрыла за собой дверь и пошла к себе в спальню на второй этаж. Один из ее чемоданов до сих пор оставался нераспакованным. Она заперла за собой дверь, достала карманное издание юридической библиотеки и села с ним за стол.

Она щелкнула по экрану библиотечки, стукнула по клавишам сброса и оглавления. Через полминуты она уже просматривала правовой раздел, на котором доктор Друн основывал свое требование. Библиотечка подтвердила то, что сказал ксенозоолог.

Очень ловко все было подстроено со стороны Хэлет, очень мерзко… и совершенно по-идиотски! Даже второкурсник юридической школы мог сходу придумать два или три способа, когда подобное дело таскали бы по судам дней двадцать, а то и целый месяц, прежде чем вопрос о передаче Тик-Так в Хранилища Жизни встал бы ребром.

Ладно, Хэлет просто дура, чего с нее взять! А план похищения Тити теперь не имел даже самого минимального значения.

Тэлзи захлопнула библиотечку, пристегнула к ремню своего летнего наряда и подошла к открытому окну. Под окном проходил карниз шириной в полметра, который тянулся до крыши патио справа. Полусотней метров дальше за патио сад оканчивался стеной, сложенной из природного камня. За ней начиналась одна из обширных лесопарковых зон, из которых и складывался в основном ландшафт Порта Ничи.

Тик-Так нигде не было видно. Слева доносился отзвук голосов из окон первого этажа. Хэлет привезла с собой горничную и шофера. А еще должен был прибыть повар, чтобы приготовить завтрак. Это входило в услуги, предоставляемые сервисной службой гостевых домиков. Тэлзи поднесла пустой чемодан к окну, уперлась торцом в раму,

и позволила ей опуститься, пока нижний край не уперся в чемодан. Она вернулась к панели управления защитным экраном дома, что располагался возле двери, и нажала кнопку блокировки.

Когда наружные двери и окна безмолвно скользнули в пазах и закрылись по всему дому, голоса с нижнего этажа словно ножом отрезало. Тэлзи посмотрела на окно. Чемодан тихонько скрипнул, когда защитное поле опустило на него раму, но удар выдержал. Девушка вернулась к окну, выбралась через проем ногами вперед встала на карниз.

Через минуту она уже тихонько сползала по увитым плющом решеткам патио. Даже после того, как будет обнаружено ее исчезновение, защитный экран некоторое время будет удерживать постояльцев внутри. Им придется либо отключать основные механизмы экрана (предварительно изучив внимательно инструкции), либо силой открывать дверь в ее спальню, чтобы отключить блокировку. Любой из этих подходов не обойдется без путаницы, испорченного настроения, что, в общем и целом, должно задержать какое-то время организованную погоню.

Она прокралась вокруг патио и двинулась к стене, держась ближе к дому, так, чтобы ее не

заметили из окон. Кустарник издавал слабый шелестящий звук, пока она пробиралась сквозь ветки… и было другое шевеление, которое ничем, кроме медленного, устойчивого потока воздуха, движущегося среди кустов у нее за спиной, быть не могло. Она невольно вздрогнула, но оборачиваться не решилась.

Она подошла к стене, спокойно оценила ее высоту, подпрыгнула, и, взобравшись наверх, спрыгнула. Она приземлилась по другую сторону стены, оглянулась на гостевой домик, пересекла дорожку и двинулась меж парковых деревьев.

* * *

Через несколько сотен метров стало очевидно, что ее сопровождают. Она не оглядывалась, чтобы засечь сопровождающих, а периодически отклонялась от прямой то вправо, то влево, словно находилась на линии огня. Случайные тени беззвучно скользили по участкам открытой, залитой светом земли, вновь исчезая под деревьями. Больше никто не рисковал показаться на глаза. Жители Порта Ничи, похоже, почти никак не использовали в личных целях обширные парковые земли, распростертые у подножья своих башенных апартаментов. Лишь высоко в

небе чувствовалось интенсивное транспортное движение, которое с земли казалось ленточками радужного оттенка, разрезавшими голубизну между верхними этажами башен. Изредка над головой мог пролететь чей-нибудь частный аэрокар.

В разуме Тэлзи время от времени мелькали обрывки принадлежавших не ей мыслей, по мере того, как безмолвный фронт теней углублялся вместе с ней в парк. Она осознала, что ее снова оценивают, о ней судят, про нее говорят. Никакая другая информация не просачивалась, сопровождающие скармливали ей только те сведения, которые считали необходимыми. Вероятно, сейчас они испытывали в основном одно лишь любопытство. Тэлзи была первым человеческим разумом, который они смогли понять, и который не казался им закрытым для общения. Они использовали время, чтобы детальнее изучить этот феномен. Они были уверены, что девушка сможет сказать им нечто действительно важное. И в этом таилась какая-то насмешка. Но они желали немного подождать и все выяснить. Им было любопытно, они любили игры. В эту минуту Тэлзи и то, что она могла попытаться изменить их планы, было игрой, на которой сосредоточилось

все их внимание.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем на запястье зажужжал токер. Еще какое-то время он то сигналил, то прекращал, а затем и окончательно заткнулся. Там, в гостевом домике, они не могли быть уверены в том, что Тэлзи попросту не заперлась в своей комнате и отказывается отвечать. Она лишь ускорила шаг.

Деревья в парке понемногу становились все массивнее и все выше, они и отстояли подальше друг от друга. Девушка прошла под тенью ближайшей к гостевому домику жилой башни, и тотчас оказалась на берегу небольшого озера. На другой стороне озера с десяток пятнистых травоядных, похожих на длинношеих и длинноногих лошадей, подняли головы и посмотрели на нарушительницу их спокойствия. Несколько секунд они, казалось, проявляли только нейтральный интерес, но затем ветерок побежал по озеру, покрыв водную гладь рябью, и когда он достиг противоположного берега, животные внезапно ударились в панику. Они развернулись, легкими многометровыми прыжками помчались прочь, и вскоре исчезли среди деревьев.

Тэлзи почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Для нее это было первым

вещественным доказательством о природе компании, которую она привела за собой к озеру, и хотя это едва ли было для нее сюрпризом, девушка на секунду испытала сильное желание последовать заразительному примеру «жирафолошадок».

— Тик-Так? — прошептала она, поскольку у нее неожиданно перехватило дыхание.

В ответ из кустов справа раздалось неровное урчание. Тити по-прежнему была поблизости. Но такой расклад не продлится слишком долго, подумала Тэлзи, если дело обернется серьезными неприятностями. Но то, что она теперь была в курсе происходящего, несколько обнадеживало… Тем временем оказалось, что она уже отдалилась от гостевого домика на необходимое расстояние. Возможно, сейчас ее уже ищут с аэрокара, но ничто не могло преследователям подсказать, в каком направлении следовало повернуть в первую очередь.

Она добралась по берегу реки к месту, где ее со всех сторон скрывал густой зеленый кустарник, а с неба — необъятная крона одиноко стоявшего дерева, уселась на сухой мох, сняла юридическую библиотечку с пояса и положила к себе на колени. Смутное шевеление говорило о том, что ее

эскорт также расселся неровной окружностью вокруг, и мрачное предчувствие опять пробежало по коже. Не то, чтобы их отношение было враждебным, просто они внушали инстинктивный страх. Никто не может предсказать, как они поступят дальше. Не поднимая глаз, она задала ментальный вопрос:

— Готовы?

* * *

Возникло ощущение множества разных по настроению согласий: саркастических, заинтересованно радостных, сомневающихся. Тэлзи также ощутила дрожь нетерпения, сдерживаемого только из любопытства, и лоб девушки внезапно покрылся испариной. Кто-то из сопровождающих, похоже, был готов выразить неодобрение тому, что здесь происходило.

Девушка быстро вызвала оглавление федерального законодательства, и смешение испытываемых по отношению к ней чувств стихло, поскольку она вновь завладела вниманием незримой аудитории. Мысли ее в некоторой степени стали беспристрастными, готовыми проанализировать проблему привычным образом и представить решение на их суд. По существу,

проблема являлась не слишком сложной, но в этот раз это было не школьное упражнение. Компания ждала молчаливо, отрешенно, безучастно, пока курсор-указатель осуществлял поиск по библиотечным статьям. Минуты через полторы Тэлзи получила десяток ссылочных иконок. Она вызвала первую ссылку, просмотрела несколько параграфов, слизнула соленый пот с губ и мысленно произнесла, подчеркивая значение каждой подробности предложения так, чтобы исключить неверное толкование:

— Существует федеральный закон, под действие которого попадает ситуация, изначально существовавшая на этой планете…

Ее не перебивали, не комментировали, и вообще никак не вмешивались, пока она шаг за шагом двигалась по этому разделу, а потом плавно перешла к другому, третьему. Прошло больше десяти минут, прежде чем она добралась до конца последнего абзаца и перестала транслировать мысли в пространство. И тут же вокруг ее разума гранатой взорвался спор.

Она в споре не участвовала, наверное, потому, что могла лишь выхватывать обрывки. То ли ее сознательно исключали из обсуждения, то ли обмен мнениями был слишком быстр, чужд и

разнообразен, чтобы человек мог уследить за ним. Но горячность спорщиков не обнадеживала. И было ли разумно полагать, что законы Федерации могут иметь хоть какое-нибудь значение для таких разумов? Тэлзи захлопнула библиотечку и положила рядом с собой. Затем замерла. В омывавших ее ощущениях стало нарастать особое волнение, волна почти неуемной радости, от которой у девушки перехватило дыхание. Засим последовало понимание, что пара злобных темно-красных глаз пытается ее загипнотизировать, и при этом неодолимо приближается. Тэлзи охватил какой-то мистический ужас — ее бросили на растерзание красноглазому кошмару! Она сидела, боясь пошевелиться, чувствуя себя мышью под веником.

Что-то с хрустом вышло из кустарника у нее за спиной. Мышцы непроизвольно напряглись. Но это оказалась всего лишь Тити, которая потерлась головой о плечо хозяйки, затем гибко прошествовала вперед и выбрала позицию между нею и кустами, при этом мех на загривке гребешковой кошки вздыбился, хвост угрожающе раскачивался.

Гнетущая тишина сомкнулась над ними. Круг выжидал. В зелени что-то медленно, тяжело за-

копошилось.

Тити мгновенно обнажила зубы. Она качнула головой в сторону начавшейся сумятицы, уши прижались к черепу, морда превратилась в скалящуюся демоническую маску. Из легких вырвался протяжный рык, наполненный дикой яростью, и попутно жаждой крови и вызовом.

Рычание стихло. В течение нескольких секунд напряжение сохранялось. Затем на Тэлзи накатило чувство облегчения, отчасти смешанного с радостным одобрением. Девушку начало трясти. Надо же так измываться, говорила она себе, ведь это было всего лишь хорошо продуманное испытание… не для нее, конечно, а для бедной Тити. И Тик-Так не подвела — прошла его с честью. То, что в процессе испытания ей почти расшатали нервную систему, совсем не принималось в расчет этой суровой командой…

После этого девушка осознала, что кто-то обращается к ней лично.

Понадобилось несколько мгновений, чтобы утихомирить судорожно скачущие мысли, чтобы получить более определенную ментограмму. Говорящий, как она потом узнала, был одним из Круга, о котором она раньше ничего не знала. Приходившие мысленные ощущения были

тяжелы и холодны, как железо, и принадлежали персоне, вне всякого сомнения, привыкшей принимать ответственные решения и неукоснительно прослеживать за их исполнением. Круг, чья роль к этой минуте закончилась, слушал его с чем-то большим, чем внимание и уважение. Зеленые глаза еще не до конца успокоившейся Тик-Так по-прежнему сверкали, но она, тем не менее, тоже села, чтобы слушать.

Тэлзи начала понимать.

Предложения девушки, как сообщил ей Железная Воля, могли показаться ничего не стоящими тем глупым башкам, что присутствовали здесь, но он намерен проследить, чтобы человеку справедливо предоставили право доказать свое мнение. Возможно, ему послышались какие-то возражения, спросил он после этого у Круга, выбросив случайный, но жутко натуралистичный гештальт[2] перекусанных хребтов и разодранных глоток, залитых кровью.

Ответом была мертвая тишина. «Так, — протелепатировал Железная Воля, — значит возражений, определенно, нет!» Тик-Так стала ухмыляться, словно довольный котенок.

---

[2] Примечания: 2

Гештальты (нем.) — образные психические структуры, возникающие в мозгу во время мышления.

Когда все было улажено таким авторитетным образом, Железная Воля холодно обратился к Тэлзи, что же конкретно она предлагала им предпринять в сложившейся ситуации?

* * *

Минут двадцать спустя над деревьями парка появился длинный жемчужно-серый спортивный аэрокар Хэлет. Тэлзи, раскрыв юридическую библиотечку на коленях, наблюдала за машиной краем глаза. Она сидела возле озера на открытом месте, явно увлеченная изучением законов. Тик-Так замаскировалась среди кустов десятью метрами выше по берегу, заметила машину мгновением раньше девушки и объявила об этом трехсекундной паузой в своем урчании. Кроме этого, никто из обоих не сделал ни одного движения.

Фонарь кабины был опущен, и Тэлзи могла различить только головы троих людей, сидевших в машине. Делкос, тетушкин шофер, пилотировал аппарат, пока сама Хэлет в компании доктора Друна высматривали беглянку внизу. Делкос не очень жаловал свою нанимательницу. Он только что заметил Тэлзи и помахал крылышками, пытаясь ее предупредить.

Тэлзи отложила библиотечку, набрала в ладошку гальки и стала бросать камешки в воду, чтобы получились «блинчики». Аэрокар прошел слева от нее.

Еще через три минуты она увидела, как крылатая тень скользит по поверхности воды в ее сторону. Сердце бешено заколотилось, но девушка так и не подняла глаз. Урчание Тик-Так продолжалось, выводя ровные неспешные интонации. Кар завис почти прямо над ее головой. Через пару секунд раздался щелчок Урчание прекратилось.

Когда Делкос посадил машину на берегу озера, Тэлзи встала на ноги. Шофер ей улыбнулся. Боковая дверца открылась, Хэлет и доктор Друн оказались лицом к лицу с беглянкой. Хэлет наблюдала за племянницей со снисходительной улыбкой, пока натуралист осторожно укладывал тяжелое совмещенное с парализатором биодетекторное устройство на дно машины.

— Если вы ищите Тик-Так, — сказала Тэлзи, — то ее здесь нет.

Хэлет лишь горестно покачала головой.

— Бесполезно лгать, дорогая! Доктор Друн только что оглушил твою киску.

* * *

В кустах они быстро отыскали Тити. Бедняжка лежала на боку и была своего естественного окраса. Глаза были закрыты, грудная клетка вздымалась и опускалась в размеренном дыхании. Доктор Друн специально для Тэлзи подчеркнул, что ее любимица не испытывает боли, и что парализующее ружье просто аккуратно усыпило зверя. Он также пояснил принцип действия двух наборов ребристых парализующих ремней, которыми ловко опутал лапы Тити. Действие оглушающего заряда прекратится через несколько минут, но контакт с внутренней поверхностью включенных ремней создаст для Тити анестезирующий эффект, и она не сможет двигаться, пока ремни не будут сняты. Ремни, повторил ксенозоолог, не причиняют ей боли.

Тэлзи никак не отреагировала. Она просто наблюдала, как Делкос поднимает безвольное тело до верхушек кустарника при помощи принадлежавшей доктору Друну гравитационной лебедки, чтобы погрузить его в багажник. Остальные последовали за безвольно парящим телом. Делкос первым забрался в кар и открыл в задней части большой грузовой отсек. Тити заплыла внутрь,

отсек закрылся.

— Куда вы ее отвезете? — угрюмо спросила Тэлзи, когда Делкос поднял машину в воздух.

— В космопорт, дорогая, — ответила Хэлет. — И мне, и доктору Друну кажется, что лучше не испытывать твои чувства, излишне затягивая дело.

Тэлзи презрительно сморщила нос, и прошла по салону, чтобы стать за сидением Делкоса. Она на секунду перегнулась через подголовник пилотского кресла. В ногах появилась дрожь.

Шофер, обернувшись к ней, грустно прикрыл глаза.

— Ох, и грязный же фокус она с вами сыграла, мисс Тэлзи! — прошептал он. — Я пытался вас предупредить.

— Я знаю, — Тэлзи вдохнула поглубже. — Делкос, послушай, через минуту кое-что произойдет! Это покажется опасным, но на самом деле все это не так. Постарайся не занервничать… Хорошо?

— Что? — Похоже, Делкос был сильно удивлен, но голоса тем не менее не повысил: — А что должно произойти?

— Нет времени объяснять. Просто запомни, что я сказала.

* * *

Тэлзи отошла на несколько шагов от сиденья водителя, развернулась и, волнуясь, произнесла:

— Хэлет… Доктор Друн…

Хэлет тихо беседовала с доктором Друном, и все же оба посмотрели на девушку.

— Если вы не будете делать резких движений и каких-нибудь глупостей, — быстро произнесла Тэлзи, — то не пострадаете. Если сделаете… что ж, тогда я ни за что не ручаюсь! Видите ли, здесь, в машине, находится не только Тити, но и еще одна гребешковая кошка…

Сказать определенно, в какой именно части машины до этого скрывался Железная Воля, было невозможно. Правая рука доктора Друна быстро метнулась к парализующему устройству, лежавшему рядом с его креслом. Затем он очнулся и замер, его лицо побледнело.

Тэлзи не упрекала ловца в том, что он передумал. Ей показалось, что он, должно быть, необыкновенно храбрый человек, раз вообще решил сопротивляться. Железная Воля был в два раза шире Тик-Так в холке и имел куда более внушительную мускулатуру. Даже ей он казался каким-то дьявольским отродьем. Крапчатую

темно-зеленую шкуру пересекали узоры старых шрамов, половина темно-красного гребня, похоже, была выдрана в драке. Сейчас он потянулся текучим, бесшумным движением вперед, подцепил лапой парализующее ружье и подбросил его вверх. Массивный прибор взмыл по крутой, невероятно стремительной дуге метров на сорок ввысь, по пути теряя отдельные детали, а затем утонул в раскидистой кроне дерева под машиной. Железная Воля лениво развернул голову и посмотрел на Тэлзи желто-огненными глазами.

— Мисс Тэлзи! Мисс Тэлзи! — бормотал у нее за спиной перепуганный Делкос. — А вы уверены, что оно не…

Тэлзи сглотнула. В этот момент она опять почувствовала себя мышью.

— Успокойся! — ответила она Делкосу почти не дрожащим голосом. — На самом деле он очень п-п-п-послушный.

Железная Воля резко, но дружелюбно рассмеялся в ее разуме.

* * *

Жемчужно-серый спортивный кар, теперь закрытый обтекаемым колпаком, опустился на парковочную платформу возле департамента

планетарного модератора, располагавшегося на четырнадцатом этаже башни Шикари[3] — Клуба. Помощник дружелюбно помахал им, указывая на свободную ячейку.

Делкос включил тормоза, заглушил двигатель и спросил:

— И что теперь?

— Мне кажется, — задумчиво отозвалась Тэлзи, — лучше запереть тебя в грузовом отсеке вместе с моей тетей и доктором Друном, пока я буду разговаривать с модератором.

Шофер пожал плечами. Во время неспешного путешествия над парковыми землями к нему по большей части вернулась самоуверенность. Железная Воля никак себя не проявлял, просидел в центре салона, прикрыв веки, и казался демоном смерти, наслаждавшимся благородной дремотой и периодически издававшим звуки, похожие на повизгивание пилы, которые могли быть его персональным вариантом урчания или храпа. Тик-Так, когда Делкос по указанию Тэлзи снял парализующие ремни с ее лап, приветствовала шофера с обычной для нее сдержанной любезностью. Что испытывал он в этот момент, так

---

[3] Примечания: 3

Шикари (англ.) — туземный охотник.

то сильное любопытство, которое Тэлзи пока не собиралась удовлетворять.

— Как скажете, мисс Тэлзи, — согласился он. — Мне жутко не хотелось бы пропустить спектакль, который вы здесь затеяли, но если вы меня не запрете, мисс Хэлет догадается, что я вам помогал, и, как только вы ее выпустите, она меня уволит.

Тэлзи кивнула, затем прислонила ухо к крышке заднего отсека. Из-за дверцы доносились слабые звуки, свидетельствующие о том, что тетушка пришла в себя и теперь у нее истерика.

— Ты мог бы ей передать, — предложила Тэлзи, — что за дверью отсека сидит взрослая гребешковая кошка, которая не переносит шума.

Это было не так, но ни Делкос, ни Хэлет этого знать не могли. Минуту спустя девушка заперла машину и выбралась наружу, жалея, что не одета более официально. В шортах и сандалиях она выглядела ребенком.

* * *

Помощник модератора был озадачен, когда к нему приблизилась Тэлзи с вышагивающей бок о бок с нею Тик-Так.

— Вам никогда не позволят войти в офис с этим, мисс, — сообщил он ей. — На вашей кошечке

даже нет ошейника!

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — надменно заявила Тэлзи.

Она уронила ему в ладонь монетку в два кредита, которую позаимствовала из кошелька Хэлет, и продолжила путь к входу в здание. Служащий покосился на нее, безуспешно пытаясь прогнать странное ощущение, будто крупное, похожее на кошку, животное и девочка отбрасывают двойную тень.

У старшего администратора модератора тоже возникли некоторые сомнения по поводу Тити, и, возможно, относительно шорт ее хозяйки, хотя эту седую благообразную леди изрядно впечатлило, что она разговаривает с дочерью федерального советника Джессамин Амбердон, как это явствовало из удостоверяющей карточки Тэлзи.

— Так вам кажется, что вы можете обсудить это… чрезвычайное происшествие… только с модератором лично, мисс Амбердон? — переспросила она.

— Вот именно, — твердо ответила Тэлзи.

Пока она отвечала, раздался звонок. Администратор извинилась и нацепила наушник. Секунду она слушала, любезно отвечая «Да…

конечно… да, я понимаю». Затем отложила наушник и встала, улыбаясь Тэлзи.

— Будьте любезны пройти со мной, мисс Амбердон, — попросила она, — полагаю, модератор примет вас немедленно…

Тэлзи последовала за ней, задумчиво покусывая губы. Все прошло проще, нежели она предполагала… точнее, слишком просто! Работа Хэлет? Вероятно. Несколько комментариев для достижения цели, вроде «чрезвычайно впечатлительный ребенок… так легко перевозбуждается», сказанных, пока Хэлет выбивала из модератора разрешение на передачу Тик-Так в Хранилища Жизни, с тем подтекстом, что Джессамин Амбердон будет весьма признательна, что если Тэлзи и учинит скандал, то не следует на него реагировать впрямую.

Делать такого рода намеки Хэлет обожала…

* * *

Они прошли сквозь анфиладу элегантно оборудованных кабинетов и коридоров. Вместо поводка Тэлзи держалась за мех на загривке Тити. Их появление вызвало сдержанную волну изумления среди секретарей и клерков. И если кого-то тут или там встревожило мимолетное,

зловещее ощущение, что следом за посетительницей модератора по проходам проследовал не один огромный зверь, а целых два, никто из них не стал подымать шум, посчитав, очевидно, что подобный эффект мог быть всего лишь одномоментным искажением зрительного восприятия. Наконец, впереди открылась пара скользящих дверей, и администратор вывела Тэлзи на балкон, опоясывающий большой, прохладный сад на затененной стороне огромного здания. Высокий, седой мужчина встал из-за стола, за которым он работал, и поклонился Тэлзи. Администратор попятилась и выскользнула за дверь.

— Рад видеть вас, мисс Амбердон, — сказал модератор планеты Джонтаро. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Пока Тэлзи устраивалась в кресле, он с интересом изучал Тик-Так.

— Что я и мой департамент можем сделать для вас? — добавил он.

Тэлзи заколебалась. Она нередко встречалась с людьми такого ранга на Орадо — они составляли окружение ее матери — перед ней предстал опытный дипломат, поразить которого было не просто. Легко можно было предположить, что он пригласил ее в свой кабинет только для того, что-

бы занять на время, пока Хэлет не сообщат о том, где пребывает трудный ребенок Амбердонов, и не попросят прийти и забрать свою подопечную.

То, что она должна была ему сказать, прозвучало бы довольно дико даже из уст человека взрослого. Девушка могла бы предоставить очевидные доказательства своей правоты, но пока модератор не поверит ее рассказу, поступать так было легкомысленно. Старина Железная Воля прикрывал Тэлзи, но если ему покажется, что ее планы, скорее всего, не способны принести успех, ему захочется и дальше верховодить своей дьявольской шайкой…

Уж лучше брать быка за рога без предварительных церемоний, решила Тэлзи. Модератору она, должно быть, представлялась испорченным, неврастеничным, невоспитанным ребенком, да еще распаленным угрозой потерять любимое животное. Он явно ожидал, что девочка немедленно начнет спорить с ним из-за Тик-Так.

— У вас есть личная заинтересованность в том, чтобы спасти балуитских гребешковых кошек от вымирания? — спросила она.

На мгновение в его глазах промелькнуло удивление. Затем он улыбнулся.

— Должен признаться, мисс Амбердон, да, —

мило сообщил он, — мне бы хотелось увидеть, как этот вид будет восстановлен. Считаю, что на мою долю выпала почти невероятная удача, когда представилась возможность поймать двух великолепных зверей прежде, чем болезнь смела их с лица планеты.

Последнее утверждение представлялось Тэлзи менее чем удачным. Она почувствовала острый укол беспокойства, но затем ощутила, что в умах, вытягивающих из ее разума значение слов модератора, они вызвали лишь мимолетный интерес.

— Дело как раз в том, что никакая болезнь гребешковых кошек не сметала, — сказала она, прочистив горло.

Модератор вопросительно посмотрел на нее, и, казалось, пытался угадать, куда она клонит. Тэлзи же, набравшись храбрости, бросилась грудью на амбразуру:

— Хотели бы вы услышать, что произошло на самом деле?

— Послушаю с большим интересом, мисс Амбердон, — ответил модератор, не меняя выражения лица, — но сначала, если вы извините меня на секунду…

Видимо, ему со стола был подан какой-то сигнал, которого Тэлзи не заметила. Он поднял

маленький коммуникатор и сказал:

— Да?

Через несколько секунд он заговорил снова:

— Это довольно странно, верно?.. Да, я бы попробовал… Нет, в этом нет необходимости… Да, пожалуйста, так и сделайте. Заранее благодарю вас.

Он положил коммуникатор на место, лицо его стало очень грустным. Затем, когда его взгляд на мгновение задержался на Тити, он вытащил один из верхних ящиков стола и вновь повернулся к Тэлзи.

— Теперь, мисс Амбердон, — вежливо сказал он, — что вы хотели мне сообщить? Об этих замечательных гребешковых кошках…

Тэлзи гулко сглотнула. Она не слышала слов с другой стороны, но могла предположить, о чем он. Его порученец позвонил в гостевой домик, и горничная Хэлет ответила, что ее хозяйка, а также шофер и доктор Друн отправились искать Тэлзи, пропавшую вместе со своей любимицей. Потом порученец модератора определил номер коммуникатора спортивного кара и попытался дозвониться. И, разумеется, ему никто не ответил.

Модератору, учитывая то, что наговорила ему

Хэлет, вполне могла прийти на ум идиотская мысль, будто юная неврастеничка, с которой он сейчас разговаривает, позволила гребешковой кошке загрызть свою тетю и двух мужчин, как только они с нею пересеклись! Порученец, наверное, уже связался с полицией, чтобы они немедленно начали поиск пропавшего аэрокара.

Когда они сообразят поискать летательную машину на парковочной террасе модератора, Тэлзи знать не могла. Но если Хэлет и доктора Друна выпустят раньше, чем модератор согласится с ее версией случившегося, и эти двое сообщат о присутствии диких гребешковых кошек в Порте Ничи, удержать ситуацию под контролем будет почти невозможно, и тогда пиши пропало.

* * *

Две вещи были в пользу Тэлзи. Во-первых, модератор, похоже, обладал довольно крепкими нервами, что для человека, отловившего двух якобы последних балуитских гребешковых кошек, неудивительно. В приоткрытом ящике стола у него наверняка пистолет, и очевидно, он считал это достаточной мерой предосторожности, если Тити вдруг надумает напасть. Вряд ли он станет впадать в панику. Во-вторых, сам факт, что он

склонен подозревать Тэлзи в тройном убийстве, заставит его уделить пристальное внимание всему, что она скажет. Поверит ли он ей, это, разумеется, уже вопрос другой.

Слегка приободренная подобными рассуждениями, Тэлзи заговорила. Рассказ казался совершенно диким, но модератор проявлял повышенный интерес. Когда она почувствовала, что сообщила достаточно, чтобы сошло для начала, он задумчиво воскликнул:

— Так их болезнь вовсе не скосила… ага, они просто стали прятаться! Если я правильно понимаю, вы говорите, что они спрятались, чтобы избежать на себя охоты?

Тэлзи угрюмо закусила губу, прежде чем ответить.

— Тут я сама не все до конца понимаю, — призналась она. — Правда, я вообще не очень понимаю, почему людям хочется охотиться… на того, кто столь же легко может поймать вас!

— Ну, тут дело, э-э, просто в статистическом раскладе, — пояснил модератор. — Сами понимаете, если у кого-то хватает уверенности…

— Не понимаю, — отрезала девушка. — Гребешковые кошки, похоже, испытывали некие подобные чувства… поначалу. Они уничтожа-

ли одного охотника за каждую застреленную кошку. Люди были для них самой волнительной добычей из всех, с какими они когда-либо сталкивались. Но честная охота закончилась, и люди стали оглушать бедняг из парализующих ружей с аэрокаров, куда зверю было не допрыгнуть, и цеплять их к лебедкам, пока они были беспомощны. После того, как это продолжалось некоторое время, кошки решили скрыться из виду. Но они до сих пор оставались рядом с человеком… и их тысячи и тысячи! Другая вещь, которой о них никто не знает, это то, что они обитали не только в Балуитских горах. Гребешковые кошки населяли обширные леса повсюду, в том числе и на другом конце континента.

— Очень интересно, — заметил модератор, — в самом деле, очень интересно!

Он глянул на коммуникатор, затем вернулся взглядом к Тэлзи и легонько пробарабанил пальцами по столешнице.

По выражению его лица она ничего не могла сказать, но догадывалась, что модератор напряженно ищет выход. В юридическом смысле предполагалось, что на Джонтаро нет местной разумной жизни, и Тэлзи была достаточно предусмотрительна, чтобы пока не говорить о

балуитских кошках иначе, чем как об исключительно смышленых животных. То, как к ней попала эта информация, должно было стать следующим, и довольно важным шагом.

Если модератор спросит об этом, подумала Тэлзи, то она сразу почувствует, поверил ли он ей и поверит ли и дальше, во все остальное.

— Ладно, — внезапно сказал он, — если гребешковые кошки не вымерли, и вымирание им не угрожает, тогда Хранилища Жизни не могут претендовать на вашу любимицу.

Он доверительно улыбнулся.

— Вы ведь пришли из-за этого, не так ли?

— Ну, не совсем, — начала Тэлзи, оказавшись в смятении. — Я…

— О, все в порядке, мисс Амбердон! Я просто аннулирую лицензию, которую выписал для этой цели. Вам больше не придется ни о чем беспокоиться. — Он сделал паузу. — Теперь, у меня остался один вопрос… Вы случайно не знаете, где ваша тетя?

* * *

Тэлзи почувствовала смертельную слабость. Значит, он не поверил ни единому слову. Он просто задерживал свою юную посетительницу,

пока не будет найден аэрокар.

Она глубоко вдохнула.

— Вам лучше выслушать остальное.

— О, — вежливо поинтересовался модератор, — так это еще не все?

— Да, не все! — повела плечами девушка. — Осталось самое важное. Балуитские кошки такие создания, что не стали бы прятаться до бесконечности только из-за того, что их кто-то преследует.

Интересно, что за тень пробежала по лицу модератора?

— А что бы они сделали, мисс Амбердон? — тихо спросил он.

— Если они не имели возможности достать людей в аэрокарах и не могли с ними общаться, — опять тень! — то стали бы искать место, откуда люди приходят, разве не так? Возможно, у них ушли бы годы, чтобы пересечь континент и найти нас здесь, в Порте Ничи. Но, предположим на секунду, кошки сумели сделать это наконец, и несколько тысяч хищников прямо сейчас поджидают там, в парках? Они смогли бы подняться по стенам башен также легко, как взбираются по склонам гор. И предположим, они решили, что единственный способ справиться с проблемой

— очистить Порт Ничи от скверны, под которой они понимают человеческие существа?

Модератор недоверчиво взирал на девушку несколько секунд.

— Итак, вы утверждаете, — наконец медленно проговорил он, — что это разумные существа, а уровень их интеллекта выше критического.

— Ну, если следовать юридическим нормам, — уточнила Тэлзи, — то они, бесспорно, разумны. Я это проверила. Разумны так же, как и мы с вами.

— Вас не затруднит сказать мне, как случилось, что вы узнали об этом?

— Кошки сказали мне, — ответила Тэлзи.

Модератор сделал паузу, попутно изучая лицо собеседницы.

— Вы упомянули, мисс Амбердон, что они не способны общаться с другими человеческими существами. Это заявление свидетельствует об одном: вы — ксенотелепат…

— Я? — раньше Тэлзи этого термина не слышала. — Если это означает тот факт, что я могу сказать про кошек, что они думают, а кошки могут сказать, что думаю я, то полагаю, что ксенотелепат — слово подходящее.

Девушка почувствовала, что ее слова взяли хозяина кабинета за живое, и быстро продолжила:

— Я просмотрела свод федеральных законов, и рассказала кошкам, что они имеют право заключить с Федерацией договор, который закрепит за ними статус ассоциативного члена… и это мигом устранит все недоразумения, возникшие между ними и людьми. Кое-кто из кошек мне поверил. Они решили подождать, пока я не переговорю с вами. Если это сработает — отлично! Если же нет… — у Тэлзи на миг сорвался голос, — то хищники намереваются основательно повеселиться!

Модератор, похоже, не встревожился ни на гран.

— И что же, по вашему, прикажете мне делать?

— Я сказала им, что вы свяжетесь с Советом Федерации на Орадо.

— Вы предлагаете мне связаться с Советом? — холодно переспросил он. — Не имея никаких убедительных доказательств этой истории, кроме вашего фантастического рассказа, мисс Амбердон?

Тэлзи почувствовала быстрое, рассерженное волнение рядом с собой, и побледнела.

— Ладно, — сказала она почти миролюбиво, хотя в груди у нее бушевал пожар, — я предоставлю вам доказательства! Вы вынудили меня это

сделать. Будь, что будет. Но как только кошки выложат карты на стол, у вас будет не более тридцати секунд, чтобы сделать правильный шаг. Надеюсь, вы запомнили мои слова!

Он прочистил горло:

— Милая девочка, я…

— СЕЙЧАС! — произнесла Тэлзи.

И тотчас везде: вдоль стен сада на балконе, возле декоративных цветочных клумб, напротив бортиков каменного бассейна — из ниоткуда возникли гребешковые кошки. Возможно, их было не так уж много, что-то около трех десятков особей. Правда, не все они впечатляли размерами, как, к примеру, Железная Воля, который находился ближе остальных к модератору, но и не сильно от него отличались. Неподвижные как камни, ужасающие как горгульи,[4] они ждали, а их глаза блистали поистине адским весельем.

— Перед вами их Совет, — услышала себя Тэлзи как бы со стороны.

Модератор побледнел в свою очередь. Но, в конце концов, он был опытным шикари и не менее опытным дипломатом. Он неспешно обвел взглядом звериный Круг и тихо произнес:

---

[4] Примечания: 4

Горгульи — архитектурные детали крыши в виде уродливых фантастических птиц.

— Примите мои глубочайшие извинения, что усомнился в ваших словах и ваших способностях, мисс Амбердон! — и потянулся за коммуникатором на столе.

Железная Воля качнул своей демонической головой в сторону Тэлзи. На мгновение она уловила ментальный образ свирепых желтых глаз, но… одобрительно прищурившихся.

— …открытую линию связи с Орадо, — проговорил модератор в микрофон. — Адресат — Совет. И не тяните с вызовом! Ждут очень важные персоны…

Сразу после этого департамент модератора планеты Джонтаро стал крайне оживленным и интересным местом. Почти два часа прошло, прежде чем кто-то сообразил еще раз спросить Тэлзи, где сейчас ее тетя.

Тэлзи хлопнула себя по лбу.

— Совсем про них забыла! — призналась она, выуживая из кармана ключи от спортивного кара. — Они, все втроем, там, на парковочной платформе…

* * *

Две недели спустя предварительные соглашения по договору между Федерацией Ядра

Звездного Скопления и новым ассоциативным членом с планеты Джонтаро официально были ратифицированы, церемония проходила в шампанском зале Шикари-Клуба.

Тэлзи наблюдала за торжествами по транслятору новостей из своей корабельной каюты. К тому времени она и Хэлет уже возвращались на Орадо. Подробности договора не слишком ее интересовали, они почти точно согласовывались с тем, что она прочитала в парке Железной Воле, его лидерам-соратникам и сопровождающим. Ее внимание привлекло плавное возведение мостов над широкой языковой пропастью между договаривающимися сторонами рядом интерпретирующих компьютеров и многочисленной группой людей-ксенотелепатов.

Когда передача закончилась, из совмещенной каюты забрела на огонек красотка Хэлет.

— Знаешь, я тоже смотрела! — заметила Хэлет, лучезарно улыбаясь. — Все надеялась увидеть нашу дорогую Тик-Так.

Тэлзи удостоила тетушку снисходительного взгляда.

— Ну, Тити вряд ли пришла бы в голову мысль заявиться в Порт Ничи, — сказал она, — когда она с удовольствием осваивает хребет Балуит. Да еще

в компании с этим мускулистым красавцем.

— Наверное, это так, — согласилась Хэлет, усаживаясь на пуфик. — Но я рада, что она пообещала вновь связаться с нами через несколько лет. Мне будет ее очень не хватать.

Тэлзи нахмурилась. Конечно же, Хэлет говорила совершенно искренне. Видно, что за последние полмесяца у нее в душе произошли глубокие перемены. Однако у девушки по-прежнему оставались некоторые сомнения насчет подлинной истинности перемен в человеке, вызванных телепатическими средствами. Оказалось, что процесс обучения, инициированный гребешковыми кошками в ее разуме, автоматически продолжался несколькими сутками дольше, чем рассчитывали на то ее суровые четвероногие учителя. И у Тэлзи имелись основания считать, что к концу этого срока она разовьет имеющиеся у нее латентные способности, о которых гребешковые кошки никогда даже не слышали. Она только-только начала во всем этом разбираться, однако… в качестве всего лишь упражнения… обнаружила, что может с легкостью обратить в противоположность наиболее неприятные черты характера Хэлет. У нее ушла пара дней, чтобы разобраться в личной символике тетушки,

и после этого не осталось никаких проблем.

Она была уверена, что пока что не преступила законов, хотя разделы юридической библиотечки, относившиеся к использованию и злоупотреблению пси-способностями, были настолько запутаны замысловатыми и неопределенными фразами — намеренно, как подозревала Тэлзи, — что понять их истинный смысл было чрезвычайно сложно. Но даже если не брать это во внимание, оставались несколько аргументов в пользу того, чтобы быть начеку.

К примеру, Джессамин наверняка обеспокоится здоровьем своей золовки, если Хэлет появится на Орадо в образе этакого ангела во плоти, даже, несмотря на то, что подобный нравственный метаморфоз будет способствовать улучшению атмосферы в доме Амбердонов.

— Хэлет, — ментально спросила Тэлзи, — ты помнишь, какой подлюкой ты была раньше?

— Конечно, дорогая, — ответила Хэлет вслух. — Я едва могу дождаться, чтобы рассказать Джессамин, как сильно сожалею, что множество раз я…

— Ну, — продолжила Тэлзи, по-прежнему выражаясь без слов, — мне кажется, ты ощутила бы большую радость от жизни, если бы стала, скажем, средним арифметическим между врединой,

какой была прежде, и приторно-доброй занудой, какой я наблюдаю тебя сейчас.

— О душа моя, Тэлзи! — воскликнула тетушка с дружелюбным энтузиазмом: — До чего же очаровательная идея родилась в твоей головке!

— Тогда давай попробуем, — ответила Тэлзи.

После этого в каюте минут на двадцать наступила тишина, пока она скрупулезно изменяла некоторые особенности характера Хэлет во второй раз. И все равно у нее оставалось дурное предчувствие. Но если понадобится, всегда можно вернуть в точности прежнюю Хэлет.

Пси, повторяла себе Тэлзи снова и снова, это такие способности, которые стоит не только уважать, но и бояться! Эх, поскорее бы закончить школу. Устранив подобное препятствие, она могла бы начать свою игру, чтобы поскорее выяснить, кто в Федерации Ядра Звездного Скопления способен обучить одаренного новичка должному обращению со своими пси-способностями…

В ТИХОМ ОМУТЕ…

Глава 1

На космическом терминале Орадо-сити компьютер таможенного комитета и службы здравоохранения потихоньку проверял пассажиров, прибывших на лайнере с Джонтаро. Это был псионный компьютер чудовищных габаритов: он занимал целую стену огромного вестибюля, вдоль которой поток путешественников продвигался к своему ранее досмотренному багажу и, затем, к выходам в город. Невидимые за основанием стены, бронированной, как и корпуса всех федеральных псионных машин, используемых в общественных местах, обслуживающие ее техники сидели в отдельных кабинках, устремив глаза на шкалы и индикаторы. Они были готовы задействовать переключатели локализации по первому же тревожному сигналу.

Сенсоры компьютера искали контрабандные и облагаемые пошлинами товары и одновременно подтверждали медицинское здоровье пассажиров. Уже одно подозрение на наличие вредных или незарегистрированных организмов, активных или дремлющих, тут же привело бы в действие персонал карантинной службы, ожи-

давший в конце направляющих дорожек, чтобы вежливо сопроводить подозреваемого в комнату предварительного задержания для тщательного досмотра. Таможенные агенты ожидали подозрений другого рода.

Это была надежная и ненавязчивая процедура, не причинявшая ненужных неудобств и задержек. К настоящему времени она была настолько широко взята на вооружение в основных космопортах Федерации Ядра Звездного Скопления, что искушенные путешественники воспринимали ее просто как данность. Однако у компьютера имелись такие специфические возможности, о которых ни в таможне, ни в службе здравоохранения ничего не знали. В комнате напротив космопорта сидели двое и пристально смотрели на определенный набор приборов, подключенных к сканерам компьютера. Над этими приборами располагался широкий телеэкран, на котором демонстрировался таможенный зал. В комнате, похоже, ничего не происходило, пока приблизительно с треть пассажиров с Джонтаро не прошла через чувствительное поле компьютера. Но вот приборы внезапно ожили, и из прорези в столе перед сидевшим с левой стороны человеком выскочила карта идентификации личности.

Он, взглянув на карту, сказал:

— Тэлзи Амбердон. Вот он, наш голубок. Отслеживайте ее!

Человек справа хмыкнул, подняв глаза на экран, где камера телеобзора резко сместилась в точку несколькими метрами впереди девочки, только что вошедшей в зал. Элегантно одетая, с маленькой сумочкой в руках, она выглядела стройным, невинным подростком, готовым вот-вот превратиться в загорелую, голубоглазую девушку с роскошными каштановыми волосами. Когда камера, сопровождая девочку, двинулась вдоль направляющей дорожки, человек справа замкнул некий контакт на панели управления.

Одновременно произошли два события. На потолке раскрылась цепь почти микроскопических отверстий, из которых выдвинулись нацеленные на девушку игольчатые парализаторы. А за стеной одна из крылатых машин «скорой помощи» поднялась с места парковки у выхода, сместилась на несколько метров вперед и вновь зависла. Если девочка, паче чаяния, потеряет сознание, ее увезут из зала в считанные секунды, и это происшествие останется почти незамеченным для всех, кроме тех пассажиров, которые окажутся поблизости.

— Если она вам нужна, — произнес человек справа, — мы готовы.

— Сейчас определим.

Первый наблюдатель опустил идентификационную карту в прибор перед собой и стал медленно нажимать откалиброванный рычаг, наблюдая за лицом девушки на телеэкране.

Ее глаза ненадолго распахнулись от удивления, затем выражение лица сменилось явным интересом. Через мгновение наблюдатель испытал на себе давящее ощущение вопроса, тревоги, поиска.

В его разуме неожиданно сложились слова:

— Кто там? Кто-то со мной только что говорил?

Человек справа фыркнул.

— Да она простушка!

— Возможно, — первый наблюдатель выглядел задумчиво. — Но не советую расслабляться. Между прочим, отклик второго класса.

Он ждал, пока ощущение вопроса колебалось у него в мозгу, затем на несколько секунд усилилось и, наконец, стихло. Он выбрал другой рычаг на панели приборов и опустил его вниз.

На этот раз подвижные черты лица девушки никак не отреагировали, и ничто не коснулось его разума. Наблюдатель сместил взгляд на

недвижную и строго вертикальную стрелку индикатора перед собой, понаблюдал за ней в течение минуты, и отпустил рычаг. Вытащив идентификационную карту из прибора, он проверил закодированные на ней факторы, и вернул в прорезь на столе.

В сорока двух километрах от космопорта в Орадо-сити, в главном комплексе Федерального Психологического Сервиса, открылась другая прорезь, и копия карты выскользнула на стол. Ее тут же подобрали.

— Идентифицирована, помечена и никогда об этом не узнает, — заметил первый наблюдатель. — Можете отзывать слежку. Пятнадцать лет, — добавил он. — В первый раз замечена две недели назад…

На потолке таможенного зала закрылись крохотные отверстия, а поджидавшая потенциального пациента машина «скорой помощи» медленно вернулась к месту парковки.

* * *

Посетитель, высокопоставленный федеральный чиновник, говорил сдержанно спокойным тоном.

— Мне, как и всем остальным, — произнес

он, — позволили поверить, что инспекционные машины, поставляемые Психологическим Сервисом таможенному комитету и службе здравоохранения, блюдут принцип анонимности граждан.

Он сделал многозначительную паузу.

— Совершенно очевидно, что это никак не согласуется с возможностью, только что продемонстрированной нам, идентифицировать личность по закодированной карте!

Боддо, директор восемьдесят четвертого отдела Психологического Сервиса, положил перед собой идентификационную карту, помеченную именем Тэлзи Амбердон. Секунду он смотрел на нее, ничего не говоря. Вытянутое, скуластое лицо и сдвинутые на переносице густые брови делали его похожим на Мефистофеля. Его гость недавно был назначен на высокий федеральный пост, из-за чего и возникла насущная необходимость сообщить недоступную для обывателей информацию в отношении средств и методов работы Психологического Сервиса. Два дня его пичкали этой информацией, переводя из отдела в отдел, и вот проявились не редкие в подобных обстоятельствах симптомы накопившегося шока.

Политика в таких случаях основывалась на

допущении, что посетитель обладает изрядным интеллектом — в противном случае его бы здесь не было. Ему следовало предоставить достаточно времени, чтобы преодолеть шок и пересмотреть свои устоявшиеся взгляды. Если же бедняга не справится с непосильным для себя грузом, то его разум деликатно подправят, еще до того, как он покинет штаб-квартиру, и он позабудет большую часть того, что узнал, и неизбежно найдет достойную причину подыскать себе другую работу… Точнее, такую работу, где не возникнет необходимости в тесных контактах с Психологическим Сервисом.

Боддо, как человек дружелюбный, решил сделать все от него зависящее, чтобы помочь этому ничего не подозревающему стажеру преодолеть критическую черту.

— Не предполагалось, что таможенный компьютер окажется способен идентифицировать личность, — согласился он. — Но я верю, вам уже известно, что многие выпускаемые нами псионные машины не ограничиваются одними явно выполняемыми функциями.

— Разумеется, я понимаю, что требовать абсолютной искренности от правительственного агентства возможно не всегда, — посетитель

указал на односторонний экран, через который можно было смотреть сверху на помещения космопорта: — Но ведь это же намеренный, запланированный обман. Если я правильно понял только что произошедшее, так называемая таможенная машина, которая должна бы просто обеспечивать пассажирам беспрепятственный проход и охрану здоровья наших граждан, не только идентифицирует для вас ничего не подозревающих людей, но и фактически читает их мысли.

— Последнее в довольно ограниченных пределах, — терпеливо произнес Боддо. — Машина далека от того, чтобы быть устройством, во всех смыслах лучшим для подобных целей. На практике пси-воздействию подвергается исчезающе малая группа людей. Лично меня вовсе не интересует вторжение в мысли обыкновенного мужчины или женщины. А если бы даже я и захотел, у меня нет на это времени. Восемьдесят четвертый отдел — это ответвление разведки Психологического Сервиса, которое изучает, регистрирует, отслеживает и сообщает о пси и реальных или мнимых пси-проявлениях лиц, не связанных с Сервисом. В этом кабинете координируется подобная информация. Больше нас

ничто не интересует.

— Я полагаю, — продолжал Боддо, — вам рассказали о программе повсеместного общего применения усовершенствованных психонных машин по всему Ядру, планируемой в самом недалеком будущем?

— Да, и мне это очень не нравится, — сказал посетитель. — Тайное использование, для которого сегодня поставляются эти машины, безусловно, весьма нежелательное явление. Каковы гарантии того, что дальнейшее распространение ваших устройств не приведет к превращению Федерации в полицейское государство с совершенно неконтролируемой властью над умами населения? Искушение… от возможности манипулирования общественным сознанием… трудно преодолеть.

— А если этого и не произойдет, — добавил он через некоторое время, — через несколько десятилетий ситуация все равно станет столь же скверной, если не хуже. Психонные машины неизбежно преумножат уже существующие серьезные проблемы — организованную преступность, силовые методы решения политических вопросов, жадность, глупость и равнодушие.

— Напрасно вы так думаете, — ответил Бод-

до. — Как понимаю положение дел я, последовательное, систематическое введение психонных машин должно постепенно решить упомянутые вами проблемы по мере того, как программа будет разворачиваться.

— Не вижу, каким образом, — отозвался посетитель. — Если только не по этой причине вы выслеживаете так называемых пси. Умелая кампания по переключению общественного внимания к людям такого рода могла бы очень легко представить психонные машины в безобидном свете по сравнению с пси.

— Хм… — Боддо надул губы. — Так уж случилось, что цель существования нашего ведомства почти противоположна тому, что вы предлагаете.

— Не понимаю, — коротко среагировал гость.

— Меньше всего на свете, — пояснил Боддо, — мы хотели бы привлечь внимание общественности к информации, которую собирает наше ведомство. Сервис, разумеется, ведет непрерывную кампанию по многим фронтам, чтобы снизить враждебность и волнение по поводу психонных машин. Наша особая задача — предотвращать происшествия, возникающие из-за действий людей-пси, которые могли бы усилить

эти чувства. Или, если их поступки невозможно предотвратить, предоставить им объясниться, не причиняя им вреда, и получить заверения, что подобное не повторится.

Чиновник сердито нахмурился.

— Я все равно не понимаю… Какие происшествия?

— Мы не в последнюю очередь, — терпеливо ответил Боддо, — беспокоимся о том, что могут учинить лозоискатели, профессиональные ментасканеры или предсказатели судьбы. Вовсе нет. Общественность к ним привыкла и в массе своей относится к ним, как к безобидным чудакам. Когда проявление способностей такого человека в достаточной степени заслуживает доверия, мы называем его или ее пси первого класса. Первый класс распадается на несколько более конкретных категорий — на восемнадцать, если быть точным, — и работает стереотипно. На самом деле, первый класс едва ли не определяется собственными ограничениями.

— Значит…

— Да, — сказал Боддо, — есть и другой, второй класс. Представители его редкие птицы. Но, благодаря недавним прорывам в теории и практике психоники, выявлять их стало намного проще,

чем раньше. Нам кажется, что самым желаемым местом для второго класса в настоящий момент является Психологический Сервис. Чуть позднее я представлю вас лично некоторым из них.

— Меня… и что это за люди?

Боддо пожал плечами.

— Не слишком примечательные, если рассматривать в отрыве от их талантов. Если вы встретитесь со средним представителем второго класса, то увидите нормального, возможно, отчасти необычно здорового человека. Что же касается пси-таланта, то со всем, что может класс первый, класс второй, развивший в себе ту же линию, справляется гораздо лучше. И «второклассники» почти никогда не ограничены одной специализацией, и даже двумя или тремя. В этом отношении их таланты более тесно соотносятся с обычными человеческими способностями и приобретенными навыками. Их феноменальные, не побоюсь этого слова, дары могут быть исследованы, направлены, натренированы и развиты.

— Развиты? И до каких же пределов? — заинтересовался чиновник.

— Это зависит только от индивида. Я упоминал чтение мыслей. У второго класса, обладающего этой способностью, это может проявляться от

общих впечатлений, как у первого класса, до ощущения отдельных конкретных деталей. Вплоть до буквального чтения мыслей. — Боддо задумчиво посмотрел на посетителя: — Очень немногие могут рассказать, что происходит в разуме, на который они направляют свое внимание, так же легко и точно, словно читают книгу. Существование подобных людей и есть одна из тех вещей, которые мы предпочли бы не разглашать. Подобная акция могла бы вызвать неблагоприятные последствия.

На лице гостя появились сомнение и тревога.

— Понимаю. Подобные ненормальные способности ставят обычного человека в чрезвычайно неравные условия по сравнению с этими… как их, «второклассниками».

— Отчасти вы правы, — вынужден был признать Боддо. — Однако тот же обычный человек оказывается в столь же неравных условиях, когда ему противостоит кто-то значительно более умный или опытный, чем он, или кто-то, кто попросту целится в него, например, из бластера. И, поверьте, обыватель с гораздо большей вероятностью столкнется именно с такими трудностями. Совершенно неправдоподобно, чтобы он привлек к себе внимание способного телепата

второго класса хотя бы однажды за всю свою жизнь. Но, если так действительно случится, и телепат заинтересуется обычным человеком, все равно нет оснований считать, что он сделает это с какими-либо недобрыми намерениями.

Посетитель прочистил горло.

— Но пси-преступники ведь существуют?

— Конечно, существуют, — ответил Боддо.

— И какие же шаги предпринимает ваше ведомство, чтобы защитить от них общество?

Боддо потряс головой.

— Не поймите меня превратно, — сказал он. — Присматривать за обществом — это не наше дело. Уверен, вы знаете, что единственная категория преступлений, которые беспокоят Психологический Сервис непосредственно, это преступления, направленные против Федерации и человечества. Это касается и тех случаев, когда в преступление вовлечены пси. Второй класс становится предметом нашего интереса, только если он способен в неблагоприятном смысле повлиять на психоническую программу. Значит, неважно, совершает ли он в действительности преступление или нет. Мы подавляем таких отщепенцев очень быстро и очень надежно. Разумеется, косвенно, что действительно защищает общество.

Боддо ослабил тугой воротничок.

— Обычно, дело не в злом умысле. «Второклассник» может проявить беспечность, или начнет участвовать в гонках на выживание за счет своих соседей. Этим он себя забавляет. Но в результате привлекает к себе внимание. Порой происходят странные вещи, которые, рассуждая привычным образом, на первый взгляд невозможно объяснить с точки зрения здравого смысла. Иной раз такие инциденты служат причиной некоторых домыслов, но обычно затем благополучно забываются. В настоящий момент возможны и более серьезные последствия от проявления самодеятельности пси. И мы пытаемся такие предотвратить. Если нужно, предоставляем прикрывающие разъяснения и делаем все, что необходимо для того, чтобы взять пси-нарушителя под контроль.

— Каким образом вы контролируете подобных индивидуумов? — спросил гость.

Боддо взял в руки личную идентификационную карту Тэлзи Амбердон.

— Давайте рассмотрим случай юной пси, которая не так давно прошла через космический терминал, — сказал он. — Это хорошо проиллюстрирует нашу обычную методику.

Он несколько раз моргнул, рассматривая закодированную на карте информацию, перевернул карту, вставил ее один раз в небольшой приемник, помеченный шильдой «Для периодического наблюдения», снова извлек карту и уронил ее в прорезь для хранения.

— Нам было известно, что эта пси сегодня прибывает на Орадо, — продолжил он. — Ранее мы с ней не контактировали, был только один поступивший ранее отчет, который указывал, что она действовала как ксенотелепат. То есть, ментально общалась с представителями негуманоидной телепатической расы. Эта редкая способность появляется у относительно небольшого числа пси, ее обладатель чаще всего является «второклассником», не сумевшим пока развить сопутствующие таланты.

Он мечтательно поглядел в окно.

— Проверка, осуществленная в космопорте, сразу же показала, что этот подросток к первому классу не относится. Она начала учиться читать мысли людей. Правда, с ограничениями, возможно, связанными главным образом с отсутствием опыта. А еще она открыла для себя искусство телегипноза — это ошибочное название процесса, не имеющего никакого отношения к обычным

методам гипнотического внушения, хотя он дает, в общем, схожие результаты. Все эти пси-изменения произошли в ней за минувшие несколько недель.

Гость бросил на него испуганный взгляд.

— Вы говорите так, словно этот ребенок представляется вам довольно опасным!

Боддо пожал плечами.

— Поскольку это касается нашего ведомства, сейчас девчушка просто представитель второго класса, с весьма хорошим, но по-прежнему большей частью не вскрытым потенциалом. Она восприняла краткий, специально направленный на нее телепатический импульс, но не почувствовала, когда ее мозг был просканирован нашим компьютером. По-настоящему зрелый «второклассник» это почувствовал бы мгновенно. Так же она не осознала, что машина поместила в ее разум принуждающий императив.

— Принуждающий императив? — переспросил чиновник.

— В сущности, теперь у нее появилась искусственная совесть в отношении ее же паранормальных талантов, которая предполагает, среди прочего, что она должна постоянно искать надлежащее одобрение для того, чтобы ими

воспользоваться. Это стандартная процедура, которой мы подвергаем носителей второго класса сразу после их выявления.

— Это мешает им пользоваться своими экстраординарными способностями?

— Не обязательно. Зато вызывает у них стремление не причинять и малейшего вреда, но если они в достаточной мере обладают свободой воли и мотивации, то, скорее всего, «второклассники» способны преодолеть навязанный им извне императив. Это, наверняка, произойдет, если они выяснят, что произошло. Это бывает с некоторыми из них. И все же императив накладывает на них некоторое ограничение, и со временем приводит довольно многих из них в Психологический Сервис… что, разумеется, именно то, чего мы от них добиваемся.

Посетитель задумался.

— Что бы вы сделали, если бы девушка, например, ощутила, что таможенная машина исследует ее разум?

Боддо на секунду улыбнулся.

— Это зависит от ее реакции. В этом случае процедура могла бы стать несколько сложнее. Конечный результат был бы почти тем же — мы бы все равно внедрили ей императив.

Последовала пауза. Чиновник надолго задумался. Наконец, он вымолвил:

— Значит, вам кажется, что методы надзора Сервиса за пси адекватны юридическим нормам Ядра?

— Похоже, они довольно хорошо удерживают пси второго класса от причинения неприятностей Федерации, — сказал Боддо. — Естественно, наши методы эффективны не на сто процентов. Например, мы не можем рассчитывать на то, что сможем их всех взять на учет. Во-вторых, есть дивергентная группа, которую мы называем между собой непредсказуемой. В сущности, они такие и есть. Мы могли бы сказать, что единственная вещь, которую они проявляют в совокупности, это чрезвычайно переменчивое развитие пси-способностей.

— Что вы делаете с ними?

— У нас нет рецепта, как справляться с непредсказуемыми, — признался Боддо. — Пытаться разработать такой, который был бы достаточно гибок, чтобы годился на все случаи жизни, практически невозможно. И потом, они крайне редко встречаются.

— Так редко, что нет причин тревожиться из-за них?

Почесав щеку, Боддо заметил:

— Служба не относит непредсказуемых к объектам серьезного беспокойства.

Глава 2

Тэлзи Амбердон сидела, закрыв глаза, подтянув колени и обхватив их руками, на диване на своей стороне спаренного бунгало 18–19 девяносто второго студенческого двора Пехенрон-колледжа. Когда ее взгляд обратился к светящимся розовым стрелкам часов на противоположной стене комнаты, до восхода солнца на Орадо оставалось не многим более часа. Значит, она всю ночь не сомкнула глаз, хотя только под утро стала волнами накатывать сонливость.

Кроме света от стрелок часов, в комнате было темно, поскольку ставни были закрыты. Девушка подумала, а не включить ли свет, но существовала вероятность, что выборочная проверка автоматических мониторов колледжа зарегистрирует этот факт, и мисс Юлейт, старший советник девяносто второй секции, скорее всего утром заявится, чтобы напомнить Тэлзи, что пятнадцатилетней девушке, даже если ей удалось стать привилегированным студентом Почетной Звезды, просто необходимо регулярно высыпаться.

Как раз сейчас было бы неудобно, если нотация будет сопровождаться приостановкой привиле-

гий, положенных почетному студенту. Так что хочешь, не хочешь, а свет включать не стоило. В конце концов, свет, чтобы сидеть здесь и копаться в сознании ничего не подозревающего и к тому же дружелюбного создания, чем Тэлзи, собственно говоря, и занималась всю ночь, абсолютно не нужен.

Если бы зондируемый разум знал, что с ним делают, то он поддержал бы мисс Юлейт в данном вопросе. Но разум этого не знал и даже не подозревал. Это был разум здоровенного пса по кличке Чомир, принадлежавшего Гонвил Ладис. Она занимала другую часть бунгало и являлась лучшей подругой Тэлзи по колледжу, хотя почти на четыре года была старше.

Оба, и Гонвил и Чомир, спали, только Чомир спал урывками. Думать подолгу, о чем-то одном, псу было не дано, и несколько часов Тэлзи устало держала его в состоянии полусна, снова и снова возвращая к определенным тревожным событиям, в которых тот не разобрался, когда они реально произошли. Большую часть ночи пес провел в состоянии смутного раздражения, хотя его инквизитор был осторожен, чтобы не обострять собачьих чувств настолько, чтобы Чомир проснулся.

Тэлзи такое положение вещей тоже не нравилось. Исследование этой части разума Чомира напоминало блуждание по темному болоту, которое время от времени сотрясалось и было окутано удушающим туманом. Иногда нервы почти не выдерживали, когда из воспоминаний животного ей передавались порывы непонятного бешенства, ярко озаренные пережитыми ощущениями. Однако разочаровывало то, что расшифрованные кусочки конкретной информации оставались затуманены мутными, редкими, кошмарными переживаниями, которые, похоже, были единственной формой, в какой эти воспоминания можно было извлечь из собачьей памяти. Получить же информацию было крайне важно: девушка имела основания подозревать, что переживания Чомира могли означать, что кто-то готовит убийство его хозяйки.

Она ввязалась в это расследование чисто случайно. Гонвил была одной из немногих людей, кому Тэлзи рассказала о своей недавно приобретенной способности заглядывать в чужой разум. Днем Гонвил прогуливалась с Чомиром по лесистым холмам в окрестностях Пехенрон-колледжа. Внезапно, без видимой причины, Чомир взъярился, мгновение что-то высматривал и

вынюхивал, а затем, ощетинившись, с рычанием бросился в кусты. Его хозяйка, испугавшись, понеслась за ним, выкрикивая: «Осторожно! Злая собака!», ибо Чомир, хоть обычно представлял собой весьма благовоспитанную зверюгу, по своим физическим данным был способен с легкостью разорвать человека или чьего-нибудь домашнего любимца в мгновение ока. Ладис догнала его буквально через несколько сотен метров и увидела, что его злость пропала также быстро, как и появилась. Вместо этого пес вел себя странным образом смущенно и взволнованно.

Гонвил подумала, что он просто учуял дикое животное. Но его поведение оставалось загадкой — Чомир всегда относился к любым формам местной дикой фауны так, словно они были недостойны его внимания. Наполовину в шутку, поскольку она не совсем была убеждена в способности Тэлзи действительно читать мысли, Гонвил предложила ей воспользоваться своим даром, чтобы выяснить причину беспокойства пса. И Тэлзи пообещала попробовать, но только после того, как Чомир уляжется. Это была ее первая попытка изучить собачье сознание, и она могла оказаться весьма перспективной.

Чомир оказался легко доступным для зондиро-

вания, гораздо легче, чем полдесятка человеческих разумов, в которые Тэлзи уже заглядывала. В подобных случаях требовались долгие часы предварительного поиска, чтобы подобрать индивидуальные мысленные схемы и крепко в них вцепиться. В сознание Чомира она проникла приблизительно через полчаса. Некоторое время большая часть того, с чем она сталкивалась, представлялось ей гротескно искаженным и малопонятным. Затем у Тэлзи в мозгу, как бы внезапно, включилось некое переводящее устройство, что вообще-то было характерным свойством ксенотелепата, и девушка поняла, что начинает преобразовывать собачьи ощущения в термины, имевшие конкретный смысл и для человека. Это было немного похоже на ситуацию, когда вдруг догадываешься, как работает незнакомый механизм. Примерно с час Тэлзи потратила на исследования и всяческие опыты. Затем, решив, что сможет в своих целях удовлетворительно контролировать Чомира, она направила его мысли в сторону случившегося сегодня днем.

Часом позже, или что-то около того, она остановилась, чтобы оба участника пси-эксперимента смогли малость передохнуть.

Происшествие на холмах все равно казалось необъяснимым, но стало обретать явно зловещие обертоны. Если бы у Чомира имелось представление о нереальном, он мог бы применить его к тому, что произошло. Тогда он понял бы, ощутив при этом вспышку ярости, что где-то поблизости находится тип, которого он запомнил по предыдущей встрече и который представлял огромную опасность для Гонвил. Он и в лес-то устремился с четким намерением оторвать башку этому типу, да тот опять куда-то исчез.

Именно из-за этого Чомир пребывал в запутанном и взволнованном состоянии. Опасный для Гонвил тип одновременно и был и не был там. Чомир испытывал приблизительно те же чувства, какие могли быть у человека после встречи с призраком, растворившимся в воздухе почти сразу после того, как его заметили.

Тэлзи попыталась вызвать гештальт предыдущей встречи с таинственным незнакомцем, но столкнулась с такой растерянностью и бешенством, что не смогла получить четких деталей. Иногда в них проскакивало ощущение каких-то белых стен… возможно, просторного помещения с белыми стенами… и узколицый человек, который каким-то образом умудрялся оставаться за

пределами досягаемости зубов Чомира.

К этому моменту Тэлзи почувствовала некое волнение. Явно случилось нечто неординарное. И предположение, что узколицый незнакомец действительно представлял для Гонвил угрозу…

Не поверив ни единому слову, Гонвил со смехом рассказала подруге историю, которую она слышала о себе с малолетства. О том, что на Тэйане, планете, с которой она прибыла на Орадо, чтобы стать студенткой Пехенрона, остались люди, ответственные за смерть ее родителей. Это произошло, когда малютке было меньше года, и эти люди собирались со временем убить и Гонвил, как завершающий акт мести за какое-то зло, якобы причиненное им ее отцом.

На Тэйане, по-видимому, сохранялись традиции узаконенной вендетты, так что история могла оказаться вполне правдоподобной. Но так, как ее пересказала Гонвил, она представлялась крайне маловероятной.

С другой стороны, у кого еще могли быть причины желать Гонвил вреда?

В ту минуту, когда она задала себе этот вопрос, Тэлзи испытала резкий приступ животного страха. Потому что теперь, когда мысль о причинах пришла ей в голову, она тут же смогла ответить

на свой вопрос. Да, она знала людей, которые могли желать Гонвил смерти, но не из-за вендетты, а по логичной до тривиальности причине: они отхватили бы весьма недурственные денежки, умри Гонвил в течение нескольких последующих месяцев.

Некоторое время девушка сидела спокойно, едва поддерживая контакт с Чомиром, чтобы прокрутить пришедшую мысль со всех сторон, рассмотреть ее и дать развиться. Если Тэлзи оказалась права, получалась совершенно отвратительная вещь, и, к сожалению, она не видела никаких доводов, говорящих о противном.

Итак, в конце прошлого лета ее пригласили провести несколько дней с Гонвил в гостевом домике дамы, которая приходилась ей ближайшей родственницей и очень близким другом, и которая должна была сделать на Орадо набольшую остановку перед возвращением на Тэйан. Выражаясь корректно, визит получился не совсем успешным, хотя Гонвил об этом так ничего и не узнала. У Тэлзи со всем семейством Парлин — отцом, матерью и сыном — практически с первого взгляда возникло сильнейшее чувство взаимной антипатии, однако обе стороны соблюдали внешние приличия. Марло Парлин была привле-

кательной, энергичной женщиной, полностью затмевавшей своего мужа и сына. С Гонвил она едва ли не целовалась каждую минуту.

Как слышала Тэлзи, именно Марло всегда была всерьез озабочена, что Гонвил может когда-нибудь настичь гипотетическая вендетта…

Когда родители уехали, Парлин-младший остался на Орадо с единственным намерением убедить Гонвил стать его невестой. Хотя он и не был ей противен, идея выйти замуж за него совсем не грела сироту. Но, опасаясь больше задеть чувства матери, чем самого сыночка, она не могла отшить Парлина-младшего с необходимой решительностью. По крайней мере, он продолжал раз за разом возвращаться к вопросу о скорой женитьбе.

Тэлзи подумала, что ни ей, ни подруге никогда раньше не приходила в голову мысль о том, что Гонвил унаследовала огромное финансовое состояние, которым в настоящий момент распоряжалась Марло, и которым она распоряжалась бы и в дальнейшем, если бы ухаживания ее сына привели к успеху… Или, если бы Гонвил довелось умереть раньше, чем она достигнет совершеннолетия, а до него оставалось всего каких-то три месяца.

Несмотря на неопределенность Гонвил в отношении Парлина-младшего, для него самого и для его матери могло уже стать очевидным, что план с женитьбой потерпел фиаско.

Как-то не рассчитываешь, что люди, с которыми ты знаком, даже если они тебе не слишком нравятся, способны спланировать убийство. Слишком уж это ненормально. Но на деле убийство являлось самым распространенным преступлением по всей территории Ядра Звездного Скопления, и было общеизвестно, что наиболее изощренные убийцы довольно регулярно избегают наказания, ибо законодательство пыталось справляться с ними не более чем на словах. Федеральная юриспруденция — это конструкция из компромиссов во всем, кроме основ, главной целью которой являлось удержание шести сотен миллиардов человек, проживающих более чем в тысяче полуавтономных солнечных систем, от конфликтов в сфере оптовых торговых операций. База общепринятых правовых процедур и прецедентов медленно, но неуклонно расширялась с каждым годом. Именно поэтому юриспруденция являлась на редкость эффективной. И в то же время отдельные граждане могли неожиданно для себя оказаться в ситуации, когда федераль-

ные органы пожимали плечами и оказывалось, что, в сущности, они ничем помочь не могут и советовали позаботиться о себе самостоятельно.

Именно убийство, если, конечно, не рассматривать самые тривиальные случаи, часто провоцировало подобные ситуации. Для них существовал юридический термин с не совсем правовым подтекстом: частная война.

Первым желанием Тэлзи было разбудить Гонвил и рассказать, какая мысль ей пришла на ум. Не сразу, но она отвергла этот порыв. К тому, что Гонвил знала, Тэлзи могла добавить лишь свой отчет о переживаниях Чомира. Пока же эти переживания ничего не доказывали. Даже теоретически она не способна была принять, что Марло желала ее смерти. И в попытке опровергнуть это обвинение бедняжка запросто могла сделать что-нибудь такое, что усугубило бы опасность.

Первым делом нужно было добыть более убедительные доказательства грозящей опасности, и Тэлзи вернулась к своему контакту с Чомиром.

* * *

Под утро девушка призналась себе, что с псом продвинуться дальше не удалось. На ее понукания он отзывался все более неохотно. К тому

времени того, что она поймала, было достаточно, чтобы понять — в его памяти на самом деле есть свидетельства какой-то готовящейся злой выходки, но не более того. Разум животного сотрудничать дольше не мог.

Она должна была дать Чомиру отдохнуть по крайне мере несколько часов. Когда он будет свеж, можно без проблем подобраться к тому, что нужно.

Тэлзи ослабила связь с мозгом пса, отстранилась от нее, почувствовала, как та гаснет в ее сознании. Вновь открыв глаза, она зевнула, вздохнула, дотянулась до края дивана и ткнула в панель управления ставнями. На дальней стене появилось окно; в предрассветной тиши студенческого двора мягко покачивались ветви кустарника в крохотном саду при бунгало. Тэлзи обратила затуманенный взгляд к настенным часам.

Через полтора часа ее отец войдет в свой офис в Орадо-сити. Город располагался всего в часе лета на аэрокаре, а ей в этом деле поскорее нужно было получить его помощь и совет. Если планируется смерть Гонвил, то это вопрос нескольких дней. Марло и ее муж, наверное, уже на пути в Орадо в рамках своего традиционного ежегодного ви-

зита, а ненавистный знакомец Чомира появился только вчера. Начала опасного периода следует ожидать с прибытием Марло.

Девушка вновь ощутила себя бодрой после того, как приняла душ, оделась и позавтракала. Солнечный свет заглянул во двор. Тэлзи глянула на наручные часы, сгребла свой личный коммуникатор, прицепила сверкающий пропуск студента Почетной Звезды на панаму и ткнула звонок интеркома бунгало.

Через несколько секунд из динамика раздался сонный голос Гонвил:

— Э-э… кто это…

— Я.

— О… Чего так рано?

— День на дворе, — сказала Тэлзи. — Слушай, я лечу в Орадо-сити. Нужно повидаться с отцом. Улетаю прямо сейчас. Если будут спрашивать, скажи, вернусь к обеду или перезвоню.

— Ладно.

Гонвил различимо на слух зевнула.

— Кстати, — продолжила Тэлзи, — когда, ты сказала, должны прилететь мистер и миссис Парлин?

— Послезавтра… так в последний раз говорил Младший. А что?

— Есть какие-нибудь планы на начало каникул?

— Ну, просто держаться подальше от сынка моих родственников. У него вроде тоже планы на мои каникулы.

— Я тут придумала кое-что, что должно тебе помочь, — сказала Тэлзи.

— Прекрасно! — сердечно воскликнула Гонвил. — И что же именно?

— Расскажу, когда вернусь. После обеда сможешь сорваться с занятий?

Гонвил с сомнением цокнула языком.

— Мне нужно добить еще шесть чипов с тестами, а двенадцатый курс финансов — это такая мура! Думаю, что смогу с ними управиться. И займусь прямо сейчас… Эй, погоди-ка! Ты выяснила что-нибудь насчет… ну, насчет вчерашнего?

— Мы начали довольно успешно, — ответила Тэлзи. — Но выяснила я не очень много.

* * *

Она забралась на водительское место стоявшего под навесом бунгало легкого «Небореза» и вывела его на крытую транспортную дорожку. Пропуск студента Почетной Звезды позволил ей миновать защитный экран одного из выходов

Пехенрона без проблем, и уже через минуту маленький аэрокар пронзал синеву, устремляясь на восток.

Через двадцать километров Тэлзи вновь сверилась с часами, сделала настройку, чтобы «Неборез» влился в одну из центральных транспортных магистралей Орадо-сити, и отпустила управление. Сейчас ее отец готовится покинуть свой отель. Она набрала его номер на коммуникаторе кара и вбила свой личный символ.

Джилас Амбердон ответил сразу. Подтвердил, что уже уходит, и да, он был бы счастлив увидеться с ней в своем офисе где-то через сорок-сорок пять минут. А в чем дело?

— Кое-какие соображения о ксенотелепатии, — ответила Тэлзи туманно.

— Ладно, давай побеседуем, — его голос чуть сменил интонацию.

— Джилас, это займет немного времени.

— Я всегда могу уделить тебе время.

Он выслушал рассказ дочери о том, как она попыталась исследовать память Чомира, и к каким выводам она, как ей кажется, пришла. Убедить Гонвил не появляться на глаза Младшему, чтобы избежать приставаний женишка, день или два будет несложно, но вот потом, из-за ее веры

в Марло, могут возникнуть дополнительные трудности.

После того, как Тэлзи закончила, Джилас немного помолчал. Затем сказал:

— Прямо сейчас я сделаю две вещи, Тэлзи.

— Да?

— Я попрошу агентство «Кайт Интерстеллар» прислать оперативника, чтобы обсудить ситуацию. Желательно, самого Дэсинджера, если он, конечно, не занят. Если таинственный незнакомец останется в окрестностях Пехенронколледжа, агентство сможет установить кто он, и чего хочет. Конечно, его поиски могут оказаться не самым главным.

Тэлзи почувствовала прилив облегчения.

— Ты думаешь, что Марло Парлин…

— Идеи на этот счет появятся у нас довольно скоро. Уже тот факт, что ситуация между Гонвил и Парлинами, как ты описываешь, в отношении права распоряжаться вкладами в случае ее смерти, сам по себе требует тщательного изучения. Миссис Парлин, пусть она еще не дотянула до высшей лиги, оценивается на Тэйане как одна из самых ловких финансовых воротил.

— Гонвил говорит, она воистину великолепна.

— Может быть, — ответил Джилас. — В любом

случае, мы начнем проверку с того, что определим, имелись ли ранее у местного правосудия хоть какие-то сомнения по поводу связи с криминалом в ее сделках. Тем временем мы будем действовать, исходя из предположения, что опасность существует, и она близка. Твоя идея увезти Гонвил на пару дней подальше от колледжа, или пока мы не увидим всю ситуацию более ясно, мне по душе, девочка. Мы это обсудим, когда ты сюда доберешься.

— Хорошо.

— Я не совсем понимаю, — продолжил Джилас, — как мы собираемся разъяснить оперативнику то, что хотим предпринять в отношении человека, с которым дважды столкнулась собака, не открыв при этом ничего о твоих э-э… довольно оригинальных… методах расследования.

— Никак. Я уже думала об этом.

Чувствовалось, что он колеблется.

— Ладно, агентство Дэсинджера держит рот на замке о делах своих клиентов, за это честь ему и хвала. Информация дальше не пойдет. Летишь на своем каре?

— Да.

— Тогда сажай его прямо на мою частную площадку. Рейвия проводит тебя в офис.

Глава 3

Отключив коммуникатор, Тэлзи посмотрела на часы. Последующие тридцать минут «Неборез» на автопилоте продолжит движение по направлению к одной из входящих в Орадо-сити аэротрасс. Когда он вольется в трассу, она могла бы сэкономить время, взявшись за управление. А сейчас можно немного вздремнуть, чтобы как-то возместить потерянный сон.

Она поуютней устроилась на водительском кресле и закрыла глаза.

Немедленно в ее разуме стала возникать фигура, создававшая впечатление своей огромности. Тэлзи болезненно дернулась. Больше недели прошло с тех пор, как Пси-коп в последний раз выбирался из ее подсознания, чтобы прочесть ей нотацию. Она уже надеялась, что избавилась от него, наконец. Но он вернулся, гигант с металлическим лицом, казавшийся похожим на что-то среднее между грубияном-аэропатрульным Орадо-сити и человекообразным роботом. А вернувшись, Пси-коп немедленно стал предупреждать свою подопечную, что она принимает участие в деятельности, которая может привести

к чрезвычайно серьезным неприятностям…

Она резко распахнула глаза, и коп исчез. Но вместе с ним исчезло и желание вздремнуть. Принуждающий императив против использования телепатии, которым ее кто-то заботливо одарил, постепенно ослабевал. Но длительный сеанс с Чомиром мог его опять расшевелить, и он породил очередную серию кошмаров, где за Тэлзи, пытаясь ее арестовать, гоняется Пси-коп. Так что полчаса ужасных видений вряд ли освежили бы ее мозг перед встречей с детективам и Джиласа.

Тэлзи выпрямилась и, хмурясь, уставилась в горизонт. Еще два месяца назад никто не мог предвидеть осложнений, вроде того же Пси-копа, когда гребешковые кошки на Джонтаро разбудили дремлющий в девушке до поры до времени дар. В тот момент перспективы жизни в качестве пси казались довольно заманчивыми. Но стоило сойти с корабля в Орадо-сити, как у нее начались проблемы.

Во-первых, в таможенном зале она ощутила прикосновение чего-то, очень напоминавшего мощный импульс чужого разума. Через несколько секунд после того, как импульс пропал, Тэлзи поняла, что он был недостаточно упорядочен, чтобы быть содержательной мыслью другого

телепата. Но подозрений у нее тогда не возникло. Таможенники использовали инспекционные машины на психонической энергии, и, видимо, она ненадолго оказалась в поле действия. Следовательно, ее разум поймал краткий всплеск психонных помех, исходящих от машины.

Потом она забыла об этом происшествии, потому что в космопорте ее встретила мать. Федеральному советнику Джессамин Амбердон сообщили о событиях на Джонтаро, и, похоже, она была из-за них сильно встревожена. Тэлзи мгновенно взяли в оборот, прогнали через серию психологических тестов, дабы убедиться, что ее здоровье не пострадало. Только после того, как результаты не показали заметных изменений в ее психическом состоянии, точнее, их, изменений, вообще не было выявлено, Джессамин, кажется, окончательно успокоилась.

— Джилас сразу же предпринял меры, чтобы о твоем участии в событиях на Джонтаро умолчали, — сообщила она Тэлзи. — И к тому же… ну, подумаешь, ксенотелепатия, едва ли это так важно! Полагаю, ты вряд ли столкнешься вновь с инопланетянами-телепатами.

Она улыбнулась.

— Должна признаться, дорогая, я сильно беспо-

коилась, но, похоже, ты ни чуточки не пострадала. Теперь мы можем обо всем просто забыть.

Тэлзи была не слишком удивлена. Джессамин была ласковой и понимающей матерью, но склонность к консерватизму, которая становилась характерной для младших членов Большого Федерального Совета, уже начинала брать над ней верх. Осторожные расспросы на борту корабля уже показали Тэлзи, что обыватели Ядра Звездного Скопления относят паранормальные способности, вроде телепатии или телекинеза, к сомнительным достижениям человеческого разума, если, конечно, не считают их просто досужим вымыслом. Джессамин прекрасно понимала, что слухи, будто Тэлзи стала не от мира сего, никак не способствуют грядущей блистательной карьере, которую она прочила дочери.

Чтобы признаться матери, что в Тэлзи пышным цветом расцвели новые таланты, время было явно неподходящим. Через несколько дней Джессамин предстояло покинуть Орадо в составе грозного Комитета Этического Надзора, и, может быть, поездка займет несколько месяцев. Не стоило ее огорчать перед разлукой.

Что же касалось отца девушки, то это дело другое. Джилас Амбердон, исполнительный ди-

ректор банка «Ринн» Орадо-сити мог, если бы захотел, вести себя настолько консервативно, что весь Комитет Этического Надзора мог показаться организацией несерьезной. Но напускная суровость и показная ортодоксальность никогда не обманывали его дочь, и Джилас не разочаровал ее и на этот раз.

— Похоже, девочка, — заметил он в ходе их первого, после ее возвращения, разговора с глазу на глаз, — ты усвоила принцип, что редко выигрываешь оттого, что создаешь о себе слишком экзотическое впечатление.

— Похоже, что так, — признала Тэлзи.

— И, разумеется, — продолжил Джилас, — если кто-то оказывается слишком экзотичен, то когда он преуменьшает свою экзотичность, это иногда может оказаться для него выгодным.

— Да, — согласилась Тэлзи, — я уже думала об этом.

Джилас откинулся на спинку кресла и сплел на затылке пальцы. Это была его обычная менторская поза, хотя на этот раз чтение нотаций, видимо, не планировалось.

— Какие у тебя планы? — спросил он.

— Сперва хочу окончить школу, — сказала Тэлзи. — Мне кажется, я смогу закончить Пехен-

рон годика через два, если не слишком увлекусь чем-нибудь еще.

Отец кивнул.

— А потом?

— А потом я могла бы заняться изучением телепатии и психоники в целом. Похоже, это может оказаться очень увлекательным занятием.

— Неплохая программа, — рассеяно заметил Джилас. Он достал сигарету и задумчиво закурил.

— Психоника — это предмет, — заявил он, — о котором я не знаю почти ничего. И в этом твой отец, Тэлзи, не уникален. Какие бы исследования ни проводились в данной области, с некоторых пор они перестали доводиться до широкой публики. Не публикуют никаких серьезных материалов.

— Откуда ты знаешь? — слегка нахмурилась Тэлзи.

— Как только я узнал о твоих, надо сказать, весьма любопытных приключениях на Джонтаро, то начал частное расследование. Следственное агентство в настоящий момент собирает, сортирует и систематизирует всю доступную информацию по психонике. Из-за общей атмосферы секретности им не было сказано, на кого они работают. Собранные ими результаты пересыла-

ются мне по анонимному почтовому индексу.

Ого, ну и молоток папуля! Он не смог бы устроить все лучше, даже расскажи она ему, чего именно хочет.

— Насколько полезен полученный нами материал, это еще надо посмотреть, — подвел итог Джилас. — Но у нас впереди два года, чтобы обдумать, какие можно еще найти подходы к интересующему вопросу.

Тэлзи забрала с собой в колледж стопку чипов, уже переправленных следственным агентством в банк. Еще во время путешествия с Джонтаро, когда она просмотрела библиотеку космолайнера, стало очевидно, что по поводу психоники в Ядре происходит нечто загадочное. Выражалось это в недостатке информации. Девушка обнаружила множество сведений о психонных машинах под правительственным контролем, но все сводилось к тому, что это устройства, стоящие миллиарды кредитов; функциональные схемы их, которые пока не могла воспроизвести ни одна частная организация, были окутаны тайной, хотя многие из этих компьютеров уже несколько лет служили обществу.

О пси же практически не было ничего.

Тем вечером у себя в Пехенроне она внима-

тельно изучила чипы следственного агентства. И опять ничего принципиально нового для себя не обнаружила. Все это едва ли могло быть случайностью.

Позже впервые ночью Тэлзи приснился Пси-коп. Он топал за ней и что-то рокотал о поступивших на нее жалобах. И почему-то это сильно ее напугало. Она проснулась с дико колотящимся сердцем. Выпив воды, она снова улеглась, чтобы поразмышлять о причинах своего испуга.

Сон был скорее нелепым, но девушку по-прежнему бросало в дрожь. Ей раньше почти никогда не снились кошмары. Но из второго курса психологии она узнала, что сон, в особенности кошмар, всегда символизирует нечто важное для спящего, и существовали различные методики самоанализа, которыми можно было воспользоваться, чтобы отследить первопричину кошмара.

Чтобы раскрыть источник, породивший символ Пси-копа, ушло около часа.

В природе его появления не было серьезных разночтений. Ей был внушен ряд установок, хитро переплетенных с различными аспектами ее внутренней жизни и завязанных на точки эмоционального возбуждения. Когда она действовала вопреки установкам, возникало беспокойство. И

в результате возникал зловещий сон.

Некоторое время она покопалась во внедренных мыслях, потом решила оставить их в покое. Если учебники по психологии не врут, ни что, спрятанное в ее разуме, не сможет всерьез побеспокоить, если она пристально это изучит.

Вопрос был в том, кто был заинтересован внушить ей те или иные инструкции? Кто не желал, чтобы она самостоятельно экспериментировала с психоникой и проявляла на сей счет излишнее любопытство?

С этого момента отдельные детали стали складываться в единое целое…

Странный всплеск психонных помех, когда проходила таможенный зал космического терминала в Орадо-сити… Тэлзи подумала о нем с ощущением пугающего открытия.

Конечно, не предполагалось, что машина Таможенного Комитета способна воздействовать на человеческий разум. Но она относилась к тому же классу, что и психонные устройства в реабилитационных центрах и институтах психической терапии, которые действительно читали мысли, воздействовали на человеческий разум и могли реформировать его. Разница, вероятно, заключалась в том, что таможенные машины были

приспособлены для решения других задач.

Но Федеральный Психологический Сервис, организация, занимавшаяся разработкой, конструированием и обслуживанием всех имеющихся в наличии псионных машин, тщательно оберегала любые подробности, связанные с их разработкой и конструкцией. Объяснялось это прежде всего тем, что требовались дальнейшие эксперименты, прежде чем предложить общественности такие подробности без опаски. А это означало, что если Пси-Сервис пожелает, чтобы в любую из ее машин было встроено что-то секретное, то оно будет в нее встроено. И это могло относиться к чему-то, что передает в разум человека-пси приказ либо вступать на службу в Психологический Сервис, либо прекратить пользоваться своими паранормальными способностями.

Если грубо, то именно этого требовали от Тэлзи моральные установки, которые были внедрены в ее сознание.

Но с какой целью?

Поняла она это не сразу… И, вероятно, ей не следовало удивляться. Сон помог раскрыть фокус, и это привело девушку на порог чего-то такого, о чем в Психологическом Сервисе не хотели, чтоб это стало известно.

Это была крайне неуютная мысль. Тэлзи достаточно наслушалась политических разговоров среди коллег своей матери, чтобы знать: в вопросах огромного значения Федерация могла действовать весьма решительным, беспощадным образом. А здесь было что-то, некий план в связи с пси и психоникой, и, очевидно, достаточно важный, чтобы держать в неведении даже младших членов Большого Федерального Совета! Джессамин выразила бы совсем иную тревогу, будь у нее малейшее подозрение, что ветвь федерального правительства заинтересована в ксенотелепатическом опыте ее дочери.

Тэлзи задумчиво потерла шею. Она могла держать подобные мысли при себе, но ничего не могла поделать с тем, что у нее возникли такие мысли. И если Психологический Сервис вновь заглянет в ее разум, его работникам может совсем не понравиться, о чем она думает.

Что же ей делать?

План был связан, разумеется, со сверхсекретными психонными машинами. Одна такая машина, скорее всего принадлежавшая фактически к самому передовому классу читающих мысли машин, о которой она могла получить информацию из первых рук, находилась в отцовском банке

«Ринн». Там она могла узнать что-нибудь, что дополнило бы общую картину.

Эту машину активно использовали «Трансзвездные Финансы», гигантский центральный банк, регулировавший деловую активность основных финансовых домов более чем в половине миров Федерации, и имевший больше реальной власти, нежели любой десяток планетарных правительств. В сфере финансовой этики «Трансзвездные» создали собственные законы и вынуждали остальных контрагентов выполнять их неукоснительно. Огромные суммы денег часто повисали в спорах между компаньонами, и тогда на помощь призывались машины, вероятно более неподкупные и аккуратные, чем человек, чтобы помочь уладить взаимные обвинения и претензии.

Двое членов судебного персонала банка «Ринн», специализировавшиеся на этических слушаниях, были рады узнать об академическом интересе Тэлзи к предмету их компетентности. Они пояснили порядок разбора дел, в которых в немалой степени применялся псионный верификатор. На деле огромная машина-телепат в течение нескольких минут могла вытащить из человеческого разума любую информацию, имеющую хоть

мало-мальски отношение к конкретному слушанию. Участника, желавшего представить свои утверждения на верификацию, оставляли одного в основательно экранированной камере. Затем его оттуда выпускали, а верификатор сообщал арбитрам слушания то, что он обнаружил. Отчет воспринимался, как неопровержимое свидетельство, не подлежащее дальнейшему сомнению.

Поверенным «Ринна» казалось, что введение психонической верификации на самом деле внесло заметное улучшение в этические стандарты по всей обширной финансовой сети «Межзвездных». Разумеется, машину можно было обмануть. Никого не принуждали использовать психонные компьютеры, и в большинстве случаев они программировались для получения сведений из памяти испытуемых конкретных деталей, говорящих в пользу той или иной претензии, поданной на верификацию. Иногда из-за этого решение по слушанию выносилось скорее в пользу той стороны, которая наиболее искусно давала показания в выгодном для верификации свете, чем та сторона, что была права на самом деле. В конце концов, верификатор являлся всего лишь машиной, пусть и очень сложной машиной, и, как машина, игнорировал все, что выходило за

рамки вложенных в него инструкций, даже если зондируемый мозг содержал дополнительную информацию, непосредственно относящуюся к делу. Это настолько явно демонстрировалось на практике, что ни у одного здравомыслящего человека не оставалось и тени сомнений на этот счет. Чтобы успокоить тех, кто сомневался, стоит ли разрешать читающей мысли машине входить в контакт с его разумом, все использованные в слушании дела ментозаписи стирались из памяти верификатора, как только дело считалось закрытым.

А это, подумала Тэлзи, укладывается в общую картину. Никаких доказательств, что верификаторы «Межзвездных» действуют так, как это подразумевалось, не оставалось… Если не учитывать, что за пятнадцать лет в ходе бесчисленных слушаний они неизменно создавали впечатление, будто воспользоваться ими в иных целях невозможно. Но полученная ею информация говорила о том, что верификаторы по своим возможностям куда более широкие и, вероятно, гораздо более сложные инструменты, чем машина Таможенного Комитета в космопорте Орадо-сити. А из той машины, которая обязана была быть совсем нетелепатической, когда Тэлзи

проходила мимо, незаметно выскочил псионный перст, чтобы поместить в разум девушки узелок навязчивых установок.

Так что же в таком случае делали верификаторы?

Один из них был установлен совсем неподалеку, в сердце финансов Ядра Звездного Скопления, ключевой точке всей Федерации. Каждое мгновение сюда стекалась важнейшая информация с многих тысяч миров, протекая в близком соседстве от читающего мысли устройства Психологического Сервиса.

Могло ли это устройство для зондирования разумов, представляемых ему в ходе этических слушаний, действительно быть ограничено лишь конкретным минутным интервалом?

Тэлзи стало любопытно, что сказали бы эти двое дружелюбно настроенных по отношению к дочери своего шефа поверенных, расскажи она, что думает обо всем этом.

Но, разумеется, Тэлзи ничего им не сказала.

* * *

Это было похоже на блуждание за сценой, когда попадаешь туда случайно, не понимая, куда попал, и вдруг сознаешь, что видишь то, что про-

исходит за кулисами.

И все же, какова бы ни была цель происходящего, случайные наблюдатели не приветствовались.

Она могла бы на цыпочках уйти прочь, но пока Пси-Сервис теоретически мог в любой момент заглянуть ей в голову, чтобы посмотреть, что она затевает, это ничего не меняло. Рано или поздно туда заглянут. И снова вмешаются, но на этот раз, вероятно, более серьезным образом.

Пока что способа обойти преимущество, под которым подразумевалась возможность работников Психологического Сервиса зондировать чужие мысли, похоже, у Тэлзи не было. Разумеется, существовали ментоблоки. Но даже если бы она знала, как разыскать кого-нибудь, кто захотел бы ей установить такой, считалось, что ментоблоки становятся опасными для психического здоровья, если пользоваться ими слишком долго. А если бы у нее был ментоблок, ей пришлось бы пользоваться им долго. Нет, ментоблоки были не таким решением, которое она искала.

Однажды, через несколько дней после ее беседы со специалистами по этическим слушаниям, у Тэлзи появилось странное чувство, что искомый ответ находится совсем недалеко. Но ничего бо-

лее в тот раз не случилось, и ощущение быстро испарилось. Время от времени в ее снах внезапно оживал Пси-коп, но каждый раз с меньшим эффектом, чем раньше. И еще реже он появлялся в ее сознании, когда она в течение нескольких часов уделяла все свое внимание учебе. В целом, Пси-коп был незначительной помехой. Похоже, что лежащие в его основе принуждающие установки сильно пошатнулись из-за того, что неугомонная подопечная, как только их обнаружила, покопалась вокруг и постаралась их развалить.

Но это опять же могло просто подсказать Психологическому Сервису, что в следующий раз надо будет принять гораздо более эффективные меры…

Вот так обстояли дела в начале третьей недели после возвращения Тэлзи с Джонтаро. Затем, однажды днем, она встретила чужака — уроженца некислородного мира, который космокартографы обозначали кодовым символом. Этот чужак обладал хорошо развитым псионным талантом.

* * *

В тот день она провела несколько часов в одном из основных университетов Орадо-сити, собирая сведения для очередного учебного зада-

ния, и, покидая здание, прошла через вестибюль, где было выставлено с десяток террариумов с естественной средой обитания миров, дико контрастирующих по сравнению с землеподобным Орадо. В одном из них, занимавшим по объему около тысячи кубических метров и демонстрировавшим мешанину из покрытых застывшей коростой камней, поднимавшихся над поверхностью маслянистой желтой жидкости, и находился вышеупомянутый чужак. Создание растянулось на камнях словно огромная неровная масса прозрачного зеленого желе с разбросанными по всей поверхности малиновыми пятнами. Пятна эти были разнообразны по форме и медленно перемещались.

Это показалось Тэлзи странным. Девушка торопилась и не уделила бы чужаку внимания более, чем мимолетный взгляд сквозь защитное энергополе, формировавшее переднюю прозрачную стену, если бы не поймала краткий телепатический импульс из террариума в тот момент, когда проходила мимо. Само по себе это было не слишком необычно. Кругом, если прислушаться, периодически возникал рассеянный псионный шум человеческого или животного происхождения, или и того и другого вместе, но, как правило,

этот шум был неосмысленным и мутным, будто кто-то, вдыхая, издавал неопределенный звук.

Пришедший от инопланетного существа импульс показался совсем другим. Это мог быть почти заданный шепотом вопрос, выразительный поиск разумного телепата.

Тэлзи остановилась и напряглась, вглядываясь в чужака. Он лежал без движения, и импульс не повторялся. Возможно, она ошиблась.

Она сложила мысль, что-то вроде легкого, беспечного «Привет, ты кто?», и мягко направила ее в сторону зеленой желеобразной массы, разлегшейся на камнях.

По телу существа пробежала медленная дрожь. А затем внезапно что-то обрушилось на Тэлзи. И обрушилось с ошеломляющей силой. Она почувствовала, как отшатнулась от террариума; на мгновение появилось ощущение, что вот-вот последует следующий удар, и даже подняла руку, чтобы отвести его. Потом оказалось, что она сидит на скамье в дальнем конце вестибюля, а облаченный в форму служащий озабоченно спрашивает, как она себя чувствует. Похоже, она впервые в жизни лишилась чувств. Он поднял ее с пола и перенес на скамью.

У Тэлзи кружилась голова, но не настолько,

чтобы она выдала ему правду. Она не совсем понимала, что же именно там произошло, но это определенно надо было оставить при себе. Служащему она сказала первое, что пришло в голову: будто пропустила обед и внезапно ощутила слабость под ложечкой. Это все, что она помнит.

Кажется, он несколько расслабился.

— Наверху есть кафетерий.

Тэлзи улыбнулась и кивнула.

— Я съем что-нибудь, и все будет в порядке.

Она поднялась. Но служащий так просто не отстал. Он проводил девушку до кафетерия, поддерживая за локоть, будто она была немощной пожилой дамой. Усадив ее за стол, он поинтересовался, чего бы она хотела, принес заказ и даже сел напротив.

— Кажется, с вами все в порядке! — заметил он, наконец. Но тревога пока не исчезла из его глаз. — Меня это несколько напугало, мисс, — продолжил он, — потому что кое-что аналогичное произошло где-то с полгода назад.

— Да, и что же это было? — спросила Тэлзи, сделав глоток пенящегося напитка шоколадного цвета, который стоял перед ней. Она совсем не была голодна, но служащий явно не собирался покидать столик до тех пор, пока она не допьет.

Другой посетитель, сказал служащий, хорошо одетый джентльмен, который стоял почти на том же месте, где стояла Тэлзи. Так уж случилось, что служащий смотрел в его сторону, когда мужчина внезапно застонал, захрипел, закачался из стороны в сторону, а потом рухнул на пол.

— Только в тот раз, — сказал служащий, — он умер раньше, чем подоспела помощь. И, хм, его лицо… ладно, простите меня. Не хочу портить вам аппетит. Но дело тогда было плохо.

Тэлзи не отрывала глаз от напитка:

— Выяснили, отчего он умер?

— Мне сказали, что что-то с сердцем, — служащий с сомнением покачал головой. — М-да, острая сердечная недостаточность… Ну, полагаю, должно быть это и так. Тем более, что существа, которых держат в вестибюле, весьма своеобразны. Когда работаешь неподалеку, это здорово нервирует.

— Какие существа? — прикинулась простушкой Тэлзи.

Он покачал головой, сказав, что у них нет названий. Федеральные экспедиции привозят их то из одного места, то из другого, а держат их здесь, каждое в соответствующей среде, чтобы университетские ученые могли их изучать в

естественных условиях и, при этом, не покидая собственного здания. По мнению служащего, это настолько противоестественные твари, что публику не следовало бы пускать в вестибюль. Но не он придумывал правила. Разумеется, через силовое поле они никому и никакие могли причинить вреда из своих террариумов. Однако сегодня он здорово встревожился, когда увидел, как уже второй посетитель свалился перед тем самым террариумом.

К этому моменту каждая подробность случившегося возродилась в памяти Тэлзи. Желеобразное создание определенно могло причинять вред людям даже сквозь энергетические экраны, окружавшие его загон… если, конечно, эти люди оказывались телепатами. Оно находило психические каналы, по которым могло посылать беспощадные волны психонной энергии. Так что предыдущий несчастный посетитель был пси, который так же, как и она, ничего не подозревая, откликнулся на пробный шепот инопланетного существа, а затем нашел страшную смерть.

Она попалась в ту же ловушку, но сумела избежать смерти. В первую секунду парализованного смятения, уже теряя сознание, она представила себе картину, как поднимает руку, чтобы защи-

титься от яростных ударов существа. Разумеется, она этого не делала, удары же были не физическими, и рукой от них не защитишься. Но таким же рефлекторным образом она немедленно сделала что-то еще, что-то неосознанное, даже не зная толком, что именно, но поступила так, потому что это был рефлекторный и единственно возможный оборонительный шаг, который она могла предпринять в подобной ситуации.

Теперь она знала, что это был за шаг. Что-то, казавшееся хрупким, как мыльный пузырь, окружило ее разум. Но оболочка не была ни хрупкой, ни податливой. Это была оболочка псионной энергии, которую Тэлзи мгновенно создала, чтобы остановить псионные атаки создания, когда остальные ее чувства померкли.

Оболочка по-прежнему окружала ее разум, поддерживаемая небольшим участком сознания. Она ощущала уверенность, что может сбросить ее в любой момент, а затем вновь нацепить, как только пожелает… Хотя она не собиралась этого делать, пока не окажется на приличном расстоянии от враждебного мозга в террариуме внизу.

Хотя, ему не обязательно быть враждебным существом, подумала Тэлзи. Возможно, оно просто действовало так, как поступило бы в своем

мире, где другие телепатические создания могли быть естественной добычей, которую, когда она приближалась, обманом заставляли раскрыться, а потом набрасывались на нее.

Десять минут спустя она уселась в тихом месте общественного парка, где могла спокойно заняться исследованием своего псионного пузыря и его свойствами так, чтобы ее никто не беспокоил. Через час или около того она решила, что на данный момент узнала о пузыре достаточно и вернулась в вестибюль, где стояли террариумы. На посту теперь стоял другой служащий, а примерно с полдесятка посетителей разглядывали одного жильца террариума за другим.

Тэлзи заняла скамью напротив загона с зеленым желеобразным чужаком. Он лежал без движения на камнях, и не выказывал никакой тревоги по поводу ее возвращения. Она приоткрыла кусочек пузыря и бросила в него резкое «Эй, ты!». Это была по определению недружелюбная мысль.

В ответ он немедленно обрушился на нее с такой яростью, которая, кажется, потрясла весь вестибюль. Но пузырь был своевременно закрыт, и ничего серьезного с девушкой не произошло. Служащий и люди дальше по вестибюлю, оче-

видно, ничего не почувствовали. Дело касалось исключительно двух пси.

Тэлзи подождала, пока прошла минута, другая, прежде чем послала чужаку очередную колкую мысль. На этот раз он отреагировал медленнее, а когда отреагировал, оказалось, что проделал это с гораздо меньшим энтузиазмом. Возможно, ему не понравилось, что его выпады отскакивали от пузыря обратно.

Чужак убил пси-человека и попытался убить ее, но настоящей злобы к нему Тэлзи не испытывала. Для этого он просто был слишком иным. Однако она могла создать мысль-ненависть, если бы поработала, и девушка воспользовалась своим новым умением. Затем открыла пузырь и выстрелила ненавистью в чужака.

Чужеродная тварь затрепетала. Она отвечала ударами яростно и тщетно. Но Тэлзи опять хлестнула тварь ненавистью, и та снова затряслась. Возможно, в бессильной злобе.

Через минуту чужак неожиданно скорчился и стек по камням в маслянистую желтую жидкость, плескавшуюся вокруг. Он в панике пытался убежать, но бежать было некуда. Тэлзи осторожно встала и подошла к террариуму, где он, сжавшись, ждал у дальней стены. Создалось

впечатление, что он крайне озабочен тем, чтобы избежать дальнейших неприятностей со стороны этой юной, но могучей телепатки. Она раскрыла пузырь шире, чем раньше, хотя все еще с некоторой осторожностью, нащупала телепатические каналы чужака и проследовала по ним в его разум. Сопротивления почти не было, но она слегка вздрогнула. Полученное впечатление очень грубо переводилось в человеческие понятия, но это было рыдание, испуганное и беспомощное. Существо ждало, что его вот-вот прикончат.

Еще несколько минут она поизучала чуждый разум, затем отстранилась, и покинула вестибюль с террариумами. Делать что-либо еще с желеобразным зеленым инопланетянином было не нужно. Он был не слишком разумен, но память у него была превосходной.

Он больше никогда, никогда, никогда не попытается напасть на этих жутких пси-людей снова.

* * *

Насчет пузыря у Тэлзи возникло забавное ощущение. Это было нечто, с чем она, казалось, была непосредственно знакома более, чем наполовину. Выставлять его и опять снимать она скоро научилась так же автоматически, как открывать

и закрывать глаза. И у нее сложилось впечатление, что для того, чтобы выявить изящные манипуляции, которыми можно было управлять и сдвигать тончайшие участки пузыря, ей нужно было просто освежить в памяти уже известные ей подробности… Конечно, вот как с этим необходимо обращаться! Вот как это работает…

Так вот что за дразнящее чувство она недавно испытывала! То самое, что она очень близко подобралась к решению своих проблем с Пси-Сервисом, но не совсем, чтобы разглядеть это решение. Возможно, пузырь начал складываться в ответ на ее нужду, и понимание этого постепенно пришло бы к ней само, если бы только неожиданная атака чужака не вызвала мгновенного появления пузыря в экстренной ситуации. Это был текучий узор, вытягивавший псионную энергию для своей поддержки из непонятных источников, словно поблизости плескался невидимый океан пси, к которому пузырь присоединился незримым шлангом. Тэлзи слышала о мягкотелых уязвимых существах, которые выживали, забираясь в брошенные жесткие раковины других существ, и потом таскали их на своей спине. Пузырь был чем-то сродни такой раковине, хотя ее сделала она сама… И пусть он не часть ее самой, но чу-

десно изящный и гибкий аппарат, у которого должно быть множество применений, помимо превращения в сплошной костюм из псионной брони в случае крайней необходимости.

Сейчас, к примеру, с его помощью можно было бы приготовить замаскированный образ ее самой, чтобы предложить его будущим следователям из Психологического Сервиса…

На обкатку новых возможностей ушло несколько дней. Потом, насколько Тэлзи могла судить, любые ее существенные размышления о псионике, Пси-Сервисе и его машинах, в случае телепатического зондирования показали бы лишь мешанину слабых следов. То же самое произошло и в отношении ее воспоминаний на эту тему, вплоть до ночи, когда она проснулась, испуганная самым первым сном о Пси-копе. А разъяснение для посторонних наблюдателей сводилось к одному: псевдо-коп испугал бедную девочку так сильно, что она потеряла интерес к любым своим упражнениям в телепатии.

Поскольку моральные установки были рассчитаны как раз на такой эффект, работники Психологического Сервиса могли запросто купиться. С другой стороны, если они действительно пристально вглядятся в ее разум, возможно,

мысленная маскировка не сможет их дурачить долго, или даже совсем не сможет. Но тогда этим парням придется приступить к поискам, чтобы выяснить, что же происходит на самом деле. И если они прикоснутся к любому участку защитного пузыря, Тэлзи сразу об этом узнает. Для этой цели она сделала еще ряд приготовлений.

В снятом сейфе анонимного почтового индекса Орадо-сити хранилась стопка адресованных и помеченных датой доставки микрочипов. Все с одинаковым содержимым. А в личном коммуникаторе Тэлзи две маленькие кнопки были запрограммированы на сейф. Через пять минут после того, как будет нажата левая кнопка, чипы отправятся в путешествие по автоматическим лабиринтам пневмопочты, где ничто не сможет их перехватить или идентифицировать, пока каждый не прибудет к месту своего назначения. Она могла остановить процесс, нажав правую кнопку, прежде чем истекут первые пять минут, и никак иначе. В чипах содержались размышления Тэлзи о псионных машинах. Они могли быть лишь приблизительно достоверны, но все равно, это были те размышления, которые Пси-Сервис не пожелал бы видеть неожиданно озвученными в средствах массовой информации Ядра Звездной

Системы.

По многим причинам подобное решение проблемы не совсем удовлетворило девушку, и одной из них было то, что она не знала наверняка, что именно пришло бы в движение, когда будет нажата левая кнопка. Но такое решение годилось, пока она не придумала ничего лучше. В случае появления первого признака грозящих ей неприятностей, уже одно то, что она откроет заинтересованным лицам свой замысел с пересылкой чипов, должно на некоторое время заставить их действовать крайне осторожно. Но, завершив свои приготовления, Тэлзи на самом деле неприятностей не ожидала. По крайней мере, в ближайшем будущем. Она вела себя весьма безобидно, занятая в основном своим юридическим образованием. А это вписывалось в картину, которую давала мысленная маскировка. О телепатии она разговаривала только с Джиласом и Гонвил, сообщая подруге не больше того, чего не знал бы о Тэлзи Пси-Сервис.

Теперь, конечно, это до некоторых пределов могло измениться. Как предполагал Джилас, они не могли рисковать дальше, утаивая информацию от нанятых ими детективов, потому что то, что они скроют, может оказаться именно той

информацией, которой детективам, возможно, будет недоставать. Если детективы будут так же благоразумны, как надеялся на это Джилас, вероятно, это не будет иметь большого значения.

Тэлзи задумчиво изогнула рот, глядя на тонкие, дымчатые линии аэротранспортного движения, сходящиеся высоко над Орадо-сити.

Вероятно, не будет!

Глава 4

Спустя несколько часов после отъезда Тэлзи среди строений и земель колледжа Пехенрон, раскинувшихся на пропитанных солнцем холмах рядом с жилым городом Бель, было по-прежнему необычайно тихо.

Почти половина основной массы студентов сражалась с летними экзаменами, а добрая порция тех, кто уже закончил, получила разрешение уехать на каникулы пораньше. Под навесами, простиравшимися вдоль задней части студенческих дворов, соответственно, было много пустующих мест, хотя сверкающих машин оставалось достаточно, чтобы представлять собой экспонаты заурядного шоу аэрокаров; порядочный процент которых по цене приближался к маленьким межзвездным грузовым кораблям. Пехенрон иногда обвиняли в том, что он принимал в студенты только сыновей и дочерей миллионеров. И хотя это не вполне соответствовало действительности, колледж действительно усердно выискивал среди абитуриентов таких, от кого можно было ожидать, что они выдержат темп жесткого учебного плана. Колледжу нрави-

лось считать себя избранным инкубатором, из которого вылуплялась бесконечная череда лидеров для многих полей свершений и, собственно говоря, он действительно выпускал личностей даже больше, чем требовалось Федерации.

Во дворе номер девяносто два никого не было видно, когда туда со стороны административного корпуса вошла старший советник Юлейт. Это была пухленькая, энергичная невысокая женщина, обычным выражением лица которой была озабоченная нахмуренность. Сейчас же она хмурилась особенно явно.

У ворот спаренного бунгало 18–19 советник резко остановилась. Посредине короткой садовой дорожки, вперившись в незваную гостью желтыми глазами, сидела огромная белая собака с острыми по-волчьи ушами. Как знала мисс Юлейт, асканамские бойцовые псы славились непревзойденной по безрассудности свирепостью и всеразрушающей силой. Конечно, если их спровоцировать.

Внешность Чомира, шестидесятикилограммового самца, состоящего, казалось, из одних мускулов, всегда вызывала в памяти мисс Юлейт эти сведения. Не желая раздражать молчаливо наблюдавшее за ней чудовище, она немного по-

топталась у ворот. Затем, услышав прерывистые удары по клавиатуре из-за открытой двери в конце дорожки, старательно спокойным голосом позвала:

— Гонвил?

Стук клавиш прекратился.

— Да… это вы, мисс Юлейт? — раздался голос Гонвил.

— Да, это я. Пожалуйста, присмотри за Чомиром, пока я не войду.

— О, Боже праведный! — на пороге появилась смеющаяся Гонвил. Ей было восемнадцать. Симпатичная, гибкая, почти золотоволосая блондинка. — Вы же знаете, что Чомир не причинит вам никакого вреда! Ведь вы ему нравитесь!

Ответом мисс Юлейт было скептическое молчание. Она осторожно обошла пса за два метра. К ее облегчению Чомир даже не шевельнулся, когда она проходила мимо. Только положил массивную голову обратно на передние лапы и прикрыл глаза. Не обращая внимания на веселую улыбку Гонвил, мисс Юлейт показала на закрытую входную дверь в другой части бунгало:

— Тэлзи уже не спит?

— Нет, она рано уехала. Вы хотели ее увидеть?

Мисс Юлейт покачала головой.

— Нет, я пришла к тебе, — сказала она. — Будет лучше, если мы пройдем в дом.

В кабинете Гонвил она достала из кармана блокнот и маленькую трехмерную фотографию. Потом показала Гонвил листочек блокнота.

— Эти имена тебе о чем-нибудь говорят?

Гонвил озадаченно всмотрелась в блокнот. Через секунду она покачала головой.

— Нет. А они должны говорить?

Суровая, насколько позволяли ей округлые черты лица, мисс Юлейт передала ей фото.

— Тогда знакома ли тебе эта пара?

Гонвил бегло посмотрела на две фигуры и сказала:

— Насколько знаю, я никогда раньше не видела ни одного из них, мисс Юлейт. А в чем дело?

— Тэйанский консул в Орадо-сити переслал нам сегодня этот снимок, — сказала мисс Юлейт. — Эти люди на снимке, назвавшись именами, которые я тебе показала, сегодня утром позвонили консулу и спрашивали о тебе.

— Чего они хотели?

— Они сказали, что узнали о твоем пребывании на Орадо и хотели бы тебя найти. Оба утверждали, что они — твои личные друзья с Тэйана.

Девушка покачала головой.

— Может они и с Тэйана, но не думаю, что я с ними даже случайно пересекалась…

— Консул, — мрачно заметила мисс Юлейт, — так и подозревал! Они тайно сделали запись изображения абонентов, которых попросили придти к консулу, чтоб удостоверить свои личности, пока не станут известны твои пожелания по данному вопросу. Они дали свое согласие, но так и не появились. Консулу показалось, что это может говорить о криминальных намерениях. Я понимаю, ты зарегистрирована на Орадо, как персона, вовлеченная в частную войну на Тэйане, и…

— О, нет! — сморщила нос Гонвил, неожиданно смутившись. — Только не это! Только не сейчас!

— Прошу тебя, только не тревожься! — сказала мисс Юлейт, не без легкого чувства вины. Советник всегда пеклась о своих юных подопечных, и известие о том, что одну из них коснулась приближающаяся опасность частной войны, ее, несомненно, взволновало. — Здесь никто не сможет причинить тебе вреда, — продолжила она. — В Пехенроне предусмотрена надежная система безопасности для охраны своих студентов.

— Не сомневаюсь, — согласилась Гонвил. — Но, откровенно говоря, мисс Юлейт, меня не нужно

охранять. Я совершенно не тревожусь.

— Не тревожишься? — удивленно переспросила мисс Юлейт.

— Да, не тревожусь, — повторила девушка. — По какой бы причине эти люди не притворялись моими друзьями… Я могу придумать несколько абсолютно безобидных мотивов… Вряд ли это мстители.

— Мстители?

Гонвил улыбнулась:

— Слышали про вендетту? Так называемая коммерческая месть. Старый обычай на Тэйане, особая разновидность частной войны. Пару поколений назад мои однопланетяне решили, что убивать деловых конкурентов — это хороший тон. С тех пор вендетта опутала все уголки моей родины. Сейчас обычаем широко не пользуются, но на практике он исчез не полностью.

Мисс Юлейт подняла брови:

— Но тогда…

— Ну, суть в том, — сказала Гонвил, — что лично я ни в какую вендетту или частную войну не вовлечена! И никогда не была, разве что в воображении моей кузины Марло.

— Не понимаю, — сказала советник. — Кузина Марло… ты имеешь в виду миссис Парлин?

— Да. Она не совсем кузина, но ближайшая моя родственница. Точнее, единственная. И я безумно ее люблю. Ведь практически я выросла в семье Парлин… и, разумеется, ее члены более или менее надеялись, что мы с Младшим когда-нибудь поженимся.

Мисс Юлейт кивнула.

— Да, знаю. Родэл Парлин Двенадцатый.

Несколько раз советник встречалась с молодым человеком, когда тот навещал Гонвил в колледже, и он произвел на нее самое приятное впечатление. Такая партия казалась в высшей степени подходящей, которую Пехенрон, безусловно, одобрил бы, но, как ни прискорбно, Гонвил не отвечала взаимностью на весьма очевидную привязанность Родэла Парлина Двенадцатого.

— Так вот, — продолжила Гонвил, — кузина Марло всегда опасалась, что кто-то из прежних врагов моего отца по бизнесу на родной планете попробует убить меня прежде, чем я достигну совершеннолетия. Мои родители вместе с дядей, братом отца, основали «Партнерство Ладис» и с самого начала устроили сильнейший бум в финансовом мире Тэйана. Марло с мужем присоединились к концерну еще до моего рождения, а потом, когда мне исполнился год или полтора,

папа, мама и дядя погибли в двух не связанных между собой несчастных случаях. Кузина Марло была убеждена, что это вендетта…

— А разве дело было не так? — спросила мисс Юлейт.

— Тогда у кузины были некоторые причины подозревать подобное, — пожала плечами Гонвил. — Мои родители и дядя, по-видимому, применяли довольно безжалостные методы, чтобы приподнять повыше «Партнерство Ладис», и, без сомнения, нажили себе множество врагов. Власти, расследовавшие дело, определенно заявляли, что их смерть была случайной, но Марло не поверила.

— Затем, когда моим попечителем был назначен директорат тэйанского банка, какой-то оригинал прислал им сообщение. В нем говорилось, что мои родители погибли из-за причиненного ими зла, и что их дочь не доживет до того дня, когда сможет завладеть деньгами, которые они отняли у более достойных людей, чем были сами. Вы можете себе представить, какое впечатление это послание произвело на кузину Марло?!

— Да, думаю, могу.

— На этом, — сказала Гонвил, — жуткая эта история и заканчивается. С тех пор каждый

раз, когда кажется, что со мной мог произойти несчастный случай, и я могла пострадать, кузина Марло абсолютно уверена, что за этим стоят мстители. Эта мысль попросту затмила бедняжке разум!

Мисс Юлейт, казалось, засомневалась и спросила:

— А не может ли быть так, что это не ей, а тебе, Гонвил, затмило разум, и ты слишком легкомысленно ко всему относишься? Возможно, ты помнишь, как я однажды встречалась здесь с миссис Парлин. У нас был весьма серьезный разговор, и она произвела на меня впечатление крайне умного и уравновешенного человека.

— Да, она такая, — ответила Гонвил. — Но поймите меня правильно. Кузина Марло действительно самая умная женщина из всех, кого я знаю. Она в одиночку управляет «Партнерством Ладис» последние пятнадцать лет, и за это время дела у фирмы шли превосходно. И, тем не менее, она ведет себя неразумно в отношении этой истории с вендеттой. Ни один человек не смог ее переубедить в том, что нет никаких мстителей, и никто не готовит мне смертельную ловушку. Очень жаль, что те таинственные незнакомцы, кем бы они ни были, решили заявиться на Ора-

до именно сейчас. По законам Тэйана я стану отвечающей за себя взрослой в день, когда мне исполнится девятнадцать, а до него осталось всего три месяца.

Сообразив, в чем дело, мисс Юлейт кивнула:

— Понятно! Тогда ты сможешь управлять деньгами, которые оставили тебе родители. И если мстители хотели бы извлечь пользу из своих угроз, им пришлось бы, хм, уничтожить тебя до этой даты!

— Точно, — подтвердила Гонвил. — Вообще-то, большая часть денег, разумеется, останется в «Партнерстве Ладис», но у меня будет непосредственное право решающего голоса во всех делах семейного концерна. Парлины и я совместно держим семьдесят процентов акций. Полагаю, эти несуществующие мстители считают, что это то же самое, что распоряжаться родительскими деньгами.

Мисс Юлейт ненадолго замолчала.

— Если люди, звонившие консулу, не мстители, — сказала она, — зачем им вести себя таким подозрительным способом?

Гонвил печально рассмеялась.

— Мисс Юлейт, я действительно начинаю верить, что и у вас на мой счет те же подозрения,

как у кузины Марло! Да ведь у этих парней могла быть куча причин действовать так, как они поступили. Если они были с Тэйана, то могли знать, что я скоро стану совершеннолетней, и у них мог быть какой-то бизнес, значит, могли обратиться ко мне, чтобы я вложила в него свои деньги. А, может быть, они просто не достаточно ясно объяснились, а на самом деле это друзья каких-нибудь моих друзей, попросивших их повидаться со мной на Орадо. А еще они могли работать на какое-нибудь тэйанское новостное агентство, и собирать материал о последнем члене семьи Ладис. Понимаете?

— Ну, все это, разумеется, возможно, — признала советник правоту девушки. — Однако тогда я все равно не понимаю, почему тебя, как мне кажется, беспокоит реакция миссис Парлин? Если никаких мстителей нет, то, скорее всего, твоя кузина даже не узнает, что тобой кто-то интересовался, разве нет?

— При обычных обстоятельствах, так бы оно и было, — мрачно ответила Гонвил. — Но Марло и Родэл Двенадцатый могут прибыть на Орадо почти в любую минуту. Я ждала их послезавтра, но Младший позвонил час назад и сказал, что расписание изменилось, и они будут здесь сего-

дня. Марло не успокоится, пока не выяснит, что произошло, и я знаю, что она, мягко говоря, будет крайне расстроена!

— Да уж, не сомневаюсь. — Мисс Юлейт, помедлив, продолжила. — Мне неприятно тебе это говорить, но администрация приняла решение, что, пока не будет внятного объяснения появлению незнакомцев в консульстве, следует предпринять некоторые меры по обеспечению твоей личной безопасности. Ты понимаешь, что у колледжа есть договорные обязательства перед твоими попечителями; мы должны, пока ты наша студентка, следить за тем, чтобы никто не причинил тебе вреда.

Гонвил, посмотрев на нее исподлобья, тихо спросила:

— Это значит, что я не могу по своей воле покидать кампус?

— Боюсь, нам придется пойти даже немного дальше. Мы назначаем охрану, которая проследит за тем, чтобы посторонние не входили в бунгало 18–19, и я должна просить тебя не покидать дом следующие день-два.

— О, боже! И все это из-за… — Гонвил покачала светловолосой головкой. — Кузина Марло будет рвать на себе волосы, когда услышит об этом!

— Но зачем миссис Парлин, э-э, рвать на себе волосы? — спросила советник удивленно. — Разумеется, она поймет, что колледж действует так только для того, чтобы уберечь тебя от возможной угрозы!

— Она просто не поверит, что здесь я вне опасности, мисс Юлейт! Когда мои попечители зачислили меня в Пехенрон, ей совершенно не понравилась идея, что я отправлюсь на Орадо сама по себе. Поэтому колледжу и пришлось приютить Чомира и мириться с присутствием этого монстра уже два года. Мои попечители подумали, что Марло успокоится, если при мне в качестве телохранителя будет один из знаменитых асканамских боевых псов. Они специально посылали порученцев на Асканам, чтобы получить одного из лучших в своем деле.

Мисс Юлейт кивнула.

— Понимаю. Я… — звук замер у нее в горле.

Двигаясь бесшумно, словно призрак, неожиданно в проходе появился Чомир. Он встал там, устремив на женщин свои непроницаемые желтые глаза.

— Он услышал, как я назвала его имя, и пришел узнать, не нужна ли его помощь, — извинилась за собаку Гонвил. — Я отошлю его назад, пока мы

не закончим разговор.

— Нет, — сказала советник с твердостью в голосе, — позови его, пусть войдет. Если честно, мне не следует позволять себе бояться твоего телохранителя, и я это знаю. Лучшего времени, чем сейчас, чтобы преодолеть свою слабость, у меня не будет!

Гонвил, кажется, обрадовалась.

— Давай, мальчик, заходи!

Асканамец вышел вперед, двигаясь легко и проворно, несмотря на свои размеры. В пятне солнечного света, падавшего через дверь, полосатый узор цвета слоновой кости в короткой белой шерсти шкуры был едва намечен, под нею двигались и скользили массивные жгуты мускулов. Мисс Юлейт, несмотря на только что сказанные слова, почувствовала, как у нее пересохло во рту. Обычно ей нравились собаки, а Чомир был великолепным псом. Но о его породе ходило столько всяких историй… Эти безжалостные убийцы были выведены усердными генетиками для публичных боев на кровавых аренах Асканама, а также для того, чтобы обеспечить правящую аристократию этого красочного и буйного мира самой неподкупной и свирепой охраной в мире…

— Мне кажется, — дрожа, заметила советник, — что в случае необходимости Чомир сможет тебя защитить от любого мстителя.

— Несомненно, — согласилась Гонвил. — Но я очень надеюсь, что такой необходимости не возникнет. Ибо это будет жутчайшая бойня. Я не рассказывала вам, что случилось, когда они собрались поучить Чомира защищать меня?

— Нет, не рассказывала, — призналась мисс Юлейт, жалея, что затронула эту тему.

— Это произошло как раз перед отлетом на Орадо. Мои попечители наняли тренера асканамских псов. Чомир был тогда щенком, но когда тренируют на Асканаме бойцовых псов, людей не берут изображать нападающих. Они используют специальных роботов, которые выглядят, двигаются и пахнут как люди. И с первого же раза я поняла, почему! На меня натравили две эти несчастные машины, и Чомир разнес их на куски прежде, чем я смогла выкрикнуть «Стоп!» Тренер сказал, что когда пес сжимает челюсти, то образуется давление почти в тонну.

— О, святые небеса!

— В общем, — продолжила Гонвил, совершенно не заботясь о произведенном впечатлении, — все решили, что единственное, в чем Чомир не

нуждается, так это в отработке нападения! — Она нежно толкнула пса в жесткий бок кончиком туфли. — Разумеется, причиной тому послужила его, поистине восхитительная, родословная. Его предком был знаменитый бойцовый пес, разорвавший более трех десятков человек и бессчетное количество всевозможных разновидностей бойцовых животных. Должно быть, он был кошмарным чудовищем! А по материнской линии…

Она замолкла, когда увидела выражение лица мисс Юлейт, и через несколько мгновений закончила:

— На самом деле, я не слишком возражаю против запрещения покидать дом. Но надеюсь, что та загадка в консульстве будет разрешена раньше, чем прибудут Парлины. Мне никак не избежать встречи с Марло, и…

Она во второй раз остановилась, затем добавила другим тоном:

— Это Младший снова звонит!

— Что? — спросила мисс Юлейт. Проследив за взглядом Гонвил, она услышала слабый, чистый перезвон со стола. Там стояло маленькое, блестящее, словно драгоценность, устройство, из которого, очевидно, и исходил звук. При ближай-

шем рассмотрении показалось, что это красиво инкрустированная пудреница. Мисс Юлейт обратила озадаченный взгляд на девушку.

— Коммуникатор в индивидуальном исполнении, — криво улыбаясь, пояснила Гонвил. — Подарок от Младшего, пришел пневмопочтой сегодня утром. У него есть близнец, и единственное предназначение набора, чтобы я и Младший могли разговаривать друг с другом, где бы мы ни оказались на Орадо. — Она, чуть улыбнувшись мисс Юлейт, добавила. — Младшему очень трудно дать понять, что его ухаживания меня не интересуют.

Миниатюрный коммуникатор перестал тренькать на несколько секунд, затем зазвонил снова. Гонвил все равно к нему не пошла.

— Ты не хочешь отвечать? — спросила мисс Юлейт.

— Не хочу. Если не подниму трубку, он подумает, что меня нет поблизости.

Мисс Юлейт вздохнула и поднялась.

— Что ж, — сказала она, — мне надо возвращаться в офис. Будем надеяться, что эта парочка — ложная тревога. Но пока не уверились в этом наверняка, мы предпримем все меры предосторожности, что кажутся нам необходимыми.

Гонвил покорно поморщилась.

— А поскольку банк «Ринн», — продолжила советник, — действует на Орадо в качестве твоего попечителя, я также обязана проследить, чтобы их проинформировали о текущем положении дел.

Лицо Гонвил внезапно просветлело.

— Мисс Юлейт, — сказала она, — когда вы сделаете этот звонок… и, пожалуйста, сделайте его скорее… не могли бы вы изложить все непосредственно мистеру Амбердону?

— Да, я могу это сделать. Но почему именно мистеру Амбердону?

— Возможно, он сможет что-нибудь предпринять. Кроме того, Тэлзи уехала для того, чтобы повидаться с ним. Они сейчас как раз должны быть вместе… а моя подруга способна придумать выход из любой ситуации.

— В этом я более чем уверена, — довольно лаконично заметила мисс Юлейт. В душе она считала Тэлзи, несмотря на ее несомненный блеск в учебе, в каком-то смысле проблемой колледжа.

— Ну, ладно, посмотрим, что можно сделать, — добавила она.

Глава 5

За истекшие два часа хватило суеты, чтобы Тэлзи перестала беспокоиться, если не считать периодически возникавшего чувства, что эту ночь она фактически не спала.

Кажется, она не могла жаловаться, что ее опасения не восприняли всерьез. Разумеется, то, что Гонвил была подопечной банка, требовало, чтобы ее судьбе уделили повышенное внимание даже без личного вмешательства исполнительного директора банка «Ринн» и его дочери.

Запрос относительно внутренней структуры тэйанского концерна «Партнерство Ладис» ушел в центральный офис «Трансзвездных Финансов» сразу же после звонка Тэлзи Джиласу, и она только-только приехала в банк, когда ответ уже пришел.

Записи «Трансзвездных» во всех деталях подтверждали то, что она по случаю узнала из своих разговоров с Гонвил, но не могли дать этому истинное толкование. В сущности, «Партнерство Ладис» было устроено таким образом, чтобы контроль над концерном оставался за партнерами-основателями и их наследниками. Паи могли

быть выставлены на продажу только после того, как были предложены всем остальным партнерам по своей первоначальной стоимости. Но поскольку первоначальная цена приблизительно равнялась одной двенадцатой от текущей, продажа паев на сторону фактически становилась невозможна. Если один из партнеров умирал, не оставив прямых наследников, его пай распределялся среди остальных в соответствии с их долями.

Это означало, что в случае смерти Гонвил концерн, по сути, перейдет под контроль семейству Парлин…

И это, по-видимому, убедило в том, что опасность реальна, как Джиласа, так и Вэлана Дэсинджера, шефа детективного агентства «Кайт Интерстеллар», который приехал раньше Тэлзи. Это ее озадачило, поскольку с трудом походило на окончательное доказательство чего бы то ни было, но она решила, что мужчины осознают возможные варианты в подобных ситуациях, о которых она могла и не знать. В течение часа банк «Ринн» и агентство «Кайт» подняли такую межзвездную активность от имени банка, как от временного опекуна, что это наверняка повергло бы Гонвил в шок, если бы ей рассказали об этом.

Такая интенсивная деятельность должна была обнадежить. Но ее отец и Дэсинджер казались встревоженными по-прежнему; наконец Джилас, похоже, обнаружил присутствие дочери и пояснил. Ситуация была деликатной. Будучи назначенным местным попечителем, банк мог действовать с определенной долей полномочий, однако преимущество основывалось на формальности, которую в одночасье могли развеять в пух и прах ее попечители на Тэйане.

— А они, разумеется, пребывают в курсе — по меньшей мере в общих чертах — о планах миссис Парлин.

Тэлзи бросила на отца озадаченный взгляд.

— Зачем им…

— Пока Гонвил была несовершеннолетней, — сказал Джилас, — ее попечители могли предпринять законные шаги, чтобы аннулировать ситуацию, при которых ее смерть выгодна прочим членам «Партнерства Ладис». Но, учитывая, что деловая практика на Тэйане по-прежнему близка по своему уровню к межклановым приемам борьбы, они бы это сделали автоматически, ссылаясь на свое опекунство, если только им самим не было бы выгодно проявить некоторую небрежность в этом вопросе.

— Собственные опекуны Гонвил помогли бы Марло ее убить? — скептически спросила Тэлзи.

— Возможно, косвенно. И, разумеется, если Гонвил решит выйти замуж за сына Марло, ни у кого не будет веских причин ее убивать. Но дело обстоит так, что мы должны быть готовы, что теперь ее попечители попробуют помешать любым очевидным усилиям, направленным на ее защиту от Марло Парлин. Поэтому мы должны быть очень осторожны, и пока не обнаруживать своих подозрений. Поскольку мы не получали от Гонвил формальной просьбы представлять ее в этом деле, юридически мы оказались стоящими на весьма шаткой почве, особенно, если нам станут противодействовать с Тэйана. Из того, что я знаю о Гонвил, ей будет очень трудно поверить в то, что миссис Парлин ей угрожает.

— Мы почти обязаны это сначала доказать, — кивнула Тэлзи.

— Предположим, — встрял в разговор Дэсинджер, — это теоретический вопрос, но предположим, что дело обернется ситуацией, при которой мисс Ладис, чтобы самой остаться в живых, будет вынуждена пойти на убийство миссис Парлин. Зная ее так, как вы, можете ли сказать, что от нее будет получено согласие на подобные действия?

Тэлзи уставилась на детектива в некотором шоке, понимая, что он говорит серьезно, и вопрос его отнюдь не теоретический.

— С трудом могу себе представить, чтобы она согласилась на что-нибудь подобное, мистер Дэсинджер! Моя подруга просто… не жестокий человек. Мне кажется, она никогда и никому не причинит сознательного вреда.

— И, разумеется, — сказал детектив, — семейство Парлин, знающее ее с младенчества, это понимает так же.

— Да… полагаю, это обстоит именно так. — Еще одна тревожная мысль.

— Ну, мы не намерены позволить ситуации дойти до этого, — быстро сказал Джилас, натянуто улыбаясь. — Хотя в общем, Тэлзи, отношение Гонвил для нас скорее помеха. Посмотрим, насколько хорошо у нас получится обойти эту помеху.

Девушка не ответила. Разумеется, существовал способ, и Джилас знал об этом, как изменить отношение Гонвил. Но упоминать об этом прямо сейчас, казалось, не было нужды.

* * *

Вэлан Дэсинджер, который, вероятно, появился на свет лет на семь-восемь позже Джиласа, был

легок в общении и манерах и не казался слишком уж атлетически сложенным. Но почему-то у любого постепенно складывалось впечатление, что он был из тех мужчин, которые каждое утро начинают с сорока отжиманий и холодного колючего душа, принимая их как само собой разумеющееся. Тэлзи не знала его реакцию, когда Джилас рассказал ему, что его дочь выудила необходимую информацию из собачьего сознания, но он обсуждал с ней детали, словно совершал вполне стандартную процедуру. Оперативники «Кайт» были отправлены в Бель на поиски таинственного незнакомца из воспоминаний Чомира, а Дэсинджер неторопливо и глубокомысленно прошелся по всем добытым ею подробностям, долго расспрашивал об отношениях между Гонвил и семейкой Парлин, выслушал историю о вендетте и о маневрах, направленных на то, чтобы склонить Гонвил выйти замуж за Младшего.

Похоже, не существовало вопросов, которые находились бы вне компетенции Дэсинджера. И было совершенно понятно, что ситуация ему не нравится.

Через межзвездные ретрансляторы с Тэйана стала стекаться информация из различных источников банка и агентства Дэсинджера. И

кое-что из этого, похоже, представляло собой все необходимые доказательства, указывающие на то, что в делах с семейством Парлин требовалась осторожность. За последние два десятилетия число акционеров «Партнерства Ладис» сократилось почти наполовину. Последние трое, после того, как выразили свое несогласие по вопросам политики компании, одновременно вышли из игры, передав свои доли в пользу Марло Парлин. Некоторые предварили их пример, но куда большее число акционеров попросту отправилось к праотцам. Их смерти никогда не расследовались. Оставшиеся в живых партнеры, сдается, стойко поддерживали политику Марло Парлин.

Это Дэсинджеру тоже не понравилось.

— Если оставить в стороне такие грубые меры, как ответное насилие, — сказал он Тэлзи, — нам, вероятно, остались только два способа, чтобы дать вашей подруге шанс наслаждаться спокойным течением жизни. Первый — отправить миссис Парлин на Реабилитацию. Если ее унять, остальная клика не представит большой опасности. Очевидно, что она — организатор.

— А каков второй способ? — неуверенно спросила Тэлзи.

— Мисс Ладис должна передать свою акционер-

ную долю миссис Парлин по любой цене, которую та согласится заплатить. Сомневаюсь, что будет безопасным торговаться всерьез.

Тэлзи замолчала на несколько секунд.

— Допустим, — наконец сказала она, — что Гонвил действительно согласится на… ну, назовем вашим термином… «ответное насилие». Тогда это станет частной войной…

— Да, нам придется зарегистрироваться, чтобы получить легитимный статус.

— Вы… ваше агентство… участвуете частных войнах?

— При случае мы с удовольствием поучаствовали бы в такой драчке, — сказал Дэсинджер. — Все зависит от личности клиента и обстоятельств. Я бы сказал, это как раз тот самый случай.

Она посмотрела на него с интересом:

— Это довольно рискованная работа, не так ли?

Детектив благоразумно поджал губы.

— Ну, не слишком. Работа может быть дорогостоящей и грязной. Миссис Парлин, похоже, уже набила себе руку, но мы бы ограничили главные боевые действия территорией Орадо. Если она привезет собственных специалистов, они окажутся здесь в крайне невыгодном положении. А

лучшие местные ребята не захотят иметь к этому никакого отношения, особенно, когда мы пустим слух, что противную сторону представляет агентство «Кайт Интерстеллар». Мы сможем уладить все, не подвергая мисс Ладис особому риску, где-нибудь за шесть, шесть с половиной месяцев, даже если заканчивать придется на Тэйане. Но, кажется, у мисс Ладис предубеждение против подобных методов.

— Да, у нее предубеждение, — ответила Тэлзи. И добавила мгновением позже: — И у меня тоже.

— Не знаю, как насчет вашей подруги, мисс Амбердон, — доброжелательно сказал Дэсинджер, — но подозреваю, что вы это скоро перерастете. Хотя сейчас, видимо, мы должны вынудить миссис Парлин отправиться на Реабилитацию, и это будет наша основная линия защиты. Приблизительно в течение часа мы узнаем, каковы шансы, что нам придется это сделать. Я жду звонка.

Звонок раздался через десять минут. Из агентства «Кайт».

Как оказалось, в пехенронских курсах по юриспруденции не упоминалось о многом, что касалось практических аспектов применения ментоблоков.

Один тэйанский источник сообщил агентству,

что семья Парлин уже несколько лет числится в официальном списке лиц, обеспеченных ментоблоками из коммерческих соображений общего порядка. Эти блоки, пояснил Дэсинджер, были дорогостоящими и прецизионными аппаратами, и своего обладателя каким-либо заметным образом они обычно не ограничивали. Но когда стресс или переутомление достигали определенного порога, блок автоматически включался, чтобы предотвратить разглашение информации по темам, которые ментоблок должен был защищать.

— Понятно, как это работает, — сказал Дэсинджер. — У вас установлен блок, его наличие официально зарегистрировано, и этот факт опубликован. Следовательно, никто, если он не поленился проверить список, не станет пытаться выпытать у вас сведения, потому что знает, что вы не сможете их предоставить. Вероятно, реабилитационные машины способны снять любой блок, но на это может уйти целый год. С другой стороны, если установлен надежный блок, то ничто, насколько я знаю, не поможет организовать хотя бы частичный съем информации с защищенного разума: ни продолжительные допросы, ни наркотики, ни телепатия, ни угрозы, ни пытки, ни насильственное лишение сна, ни гипноз.

Все, чего в итоге можно добиться, это смерть блокированного человека, но если это была ваша цель, то существуют способы и попроще.

К тому же, как слышала Тэлзи, профессиональные блоки не вызывали ухудшений психического здоровья. Например, способности Марло Парлин явно не пострадали.

— Подобные коммерческие блоки, — медленно произнес Джилас, — в любом случае наверняка прикроют замыслы по убийству делового партнера. — Он поморщился, словно надкусил что-то кислое. — Что касается Парлинов, то можно не сомневаться, что блоки их защитят. В нескольких случаях, с немотивированными смертями акционеров, миссис Парлин должна была рассчитывать именно на блок, если бы расследование привело к ней.

— Избавление от нежелательных партнеров — вопрос бизнеса, так что блок автоматически скроет любые относящиеся к этому действия, — согласился Дэсинджер.

Джилас потер щеку, взял сигарету, прикурил от зажигалки. Потом рассеянно нахмурился и поглядел на дочь.

— Косвенные улики ничего не дают против этой дамочки, — сказал он. — Даже в федеральном су-

де или на разбирательстве «Трансзвездных». Это очень плохо, потому что всего за несколько часов сегодняшнего утра мы собрали доказательств почти достаточно, чтобы вынудить Парлинов снимать с себя подозрения через персональное зондирование. Если их рассортируем, то может оказаться, что доказательств у нас достаточно. Но зондирование всего лишь подтвердит, что им вставлены блоки. Порча распознанного блока юридически равносильна человекоубийству. Этим дело и закончится. — Он посмотрел на детектива. — А ты что предлагаешь?

— Ловушку, — улыбаясь, ответил Дэсинджер. — Сейчас, прежде чем они узнают, что попали под подозрение. Позже они вряд ли в нее попадутся.

— И как мы это устроим?

— Мои ребята пытаются найти Младшего. Мы не уверены, что он в Орадо-сити. В любом случае, у себя в отеле он не появлялся. Сейчас его номер уже должен быть поставлен под наблюдение и на прослушку, и, когда агенты его найдут, будут пасти его круглые сутки. Через два дня, когда прибудут его родители, у нас должна быть возможность установить наблюдение и за ними. Причем, прежде чем они покинут космопорт. Причин полагать, что к тому времени они

предпримут исключительные меры предосторожности, у нас нет. Так что очень скоро должно быть достаточно записей разговоров между ними и Младшим, чтобы понять, каковы планы преступной семейки. Далее. Если в их планы входит немедленное устранение мисс Ладис, то мы начнем действовать. И если нам чуточку повезет, мы поймаем либо самих Парлинов, либо кого-то, кого они наняли, в момент попытки совершить убийство. Если они не пойдут на Реабилитацию, то нам не следует соглашаться на что-то менее радикальное.

Он повернулся к Тэлзи:

— Естественно, приманкой для нашей ловушки станет не сама мисс Ладис. У нас будет дублерша, способная достаточно похоже ее изобразить. Но в то же время может стать серьезной проблемой, как удержать Гонвил в стороне, при этом не связывая себе рук… Если, конечно, нельзя ничего сделать, чтобы вызвать у нее недоверие к миссис Парлин.

Он сказал это как бы мимоходом. Но он мог многое знать о том, чего способен достичь пси в означенном Вэланом направлении. И Тэлзи могла это сделать. На это потребуется некоторое время. Она уже выяснила, что установление

первоначального контакта с разумом человека, который не был пси — процесс довольно сложный и запутанный. Это совсем не то, что обмен мыслями с другими телепатами, при том он гораздо более запутан, чем та же процедура, проделанная, например, с Чомиром. Но ведь Гонвил не поймет, что на нее воздействуют, когда ее чувства, которые она питала к кузине Марло всю свою жизнь, начнут меняться…

— Я договорилась с Гонвил, — сказала Тэлзи, — что, как только я вернусь сегодня в колледж, мы устроим совместную поездку на каникулы. Чомира возьмем с собой. Если сможем найти какое-нибудь место, где нас не будут слишком беспокоить…

Дэсинджер, улыбнувшись, кивнул.

— Уж мы об этом позаботимся.

— Тогда, — сказала Тэлзи, — как мне кажется, я смогу уговорить Гонвил сотрудничать с нами… Раньше, чем сюда приедут мистер и миссис Парлин.

— Это бы весьма помогло! Теперь, что касается пса… вы, кажется, упомянули, что смогли бы точно установить, почему собака считает неизвестного чужака врагом.

— Да, — сказала Тэлзи. Если девушка не оши-

балась, то Дэсинджер весьма четко представлял себе, что она собиралась сделать с Гонвил. И это, разумеется, объясняло, почему он без вопросов принял в ее изложении приключения Чомира. Он действительно кое-что знал о пси. — Думаю, за пару часов я смогу вытащить это из него, — сказала она. — Мы очень близко подошли к этому, когда сегодня утром мне пришлось остановить свои опыты.

* * *

Несколько минут спустя она покинула зону с кабинетами, чтобы забрать со стоянки заждавшийся «Неборез» и отправиться назад в Пехенрон. У нее имелся собственный план, но прежде чем упоминать о нем, лучше было подождать, пока Гонвил не окажется под защитой. План мог не понравиться Джиласу, но сперва она переговорила бы с Дэсинджером, чтобы узнать, реально ли спрятать ее где-нибудь в непосредственной близости от Парлинов после их прибытия. Гонвил к тому времени уже будет согласна сотрудничать. До сих пор Тэлзи не знала, сможет ли проникнуть в охраняемый блоком мозг, но попробовать стоило. Для этого ей необходимо провести предварительную работу, то есть достаточно долго

пробыть рядом с Марло, оставаясь при этом необнаруженной.

Если это получится, все можно устроить гораздо лучше, чем просто узнать, каков план убийства. Неведомо по какой причине Марло сама спокойно отбросила бы свои коварные намерения по отношению к Гонвил, и оказалась не способна возобновить их в дальнейшем или позволить осуществить их мужу или сыну. Это бы сняло все проблемы самым наилучшим и простейшим образом.

Когда девушка приблизилась к выходу верхнего уровня парковочной полосы, где оставила «Неборез», ее кто-то окликнул.

— Мисс Амбердон! Задержитесь на минутку, пожалуйста!

Это был один из охранников банка.

Тэлзи остановилась.

— Да?

— Секретарша мистера Амбердона только что приказала поискать вас здесь, — объяснил охранник. — С ее кабинетом открыт канал связи вот в этой кабине КомСети. Она просила передать, что произошло нечто важное, и вы должны узнать об этом прежде, чем покинете здание.

Нахмурившись, Тэлзи скользнула в кабинку.

Джилас мог связаться с ней через личный коммуникатор, пока она была в банке… но, скорее всего, отец не хотел рисковать, чтобы его подслушали благодаря случайному перехвату луча. Дверь автоматически закрылась, как только она прикоснулась к клавише «КомСеть», и на экране появилась Рейвия, чрезвычайно эффектная, чрезвычайно опытная и чрезвычайно голубоволосая сотрудница Джиласа.

— Я подумала, что смогу вас перехватить, Тэлзи, — улыбнулась она. — Ваш отец хотел бы переговорить с вами по защищенному каналу. Вы на линии, я вас с ним соединяю.

Изображение погасло, но тут же появился Джилас.

— Вот ты где! — воскликнул он. — График поменялся. Опусти свой кар вниз на общую парковочную площадку. Тебя там ждет пара сотрудников Дэсинджера. Они погрузят твою машину на грузовик и отвезут тебя назад в Пехенрон. Подробности узнаешь по дороге.

— Что случилось? — спросила она с волнением.

— Очень неприятный сюрприз. Едва ты ушла, как поступили две сводки. В первой сообщалось, что чета Парлин обнаружена в списке

пассажиров корабля, вставшего на разгрузку у космического терминала где-то с час назад. Сейчас мы проверяем отели Орадо-сити, но не знаем, где эта сладкая парочка сейчас. А их замечательный отпрыск до сих пор не найден.

Тэлзи сглотнула.

— А потом, — сказал Джилас, — мне позвонили из колледжа Пехенрон. Детали расскажу чуть позже. Похоже, придется признать, что Парлинам удалось в полной мере создать атмосферу тревоги и неразберихи вокруг Гонвил, что позволит им отвести от себя подозрения, если с ней случится что-то нехорошее. В результате необходимо срочно забрать Гонвил из Пехенрона. С этой частью задачи ты, вероятно, справишься лучше, чем любой человек со стороны. Хочешь попробовать?

— Да, конечно, — ответила она.

Тэлзи отметила, что ее пальцы, покоившиеся на клавиатуре, слегка дрожат.

— Вот и хорошо, — Джилас на секунду улыбнулся. — Расскажу тебе остальное, когда будешь в грузовике.

Экран погас.

* * *

— …И все, что я пыталась сделать целое утро, — воскликнула Гонвил, то ли со смехом, то ли в смятении, — это тихо сесть и, не прерываясь, добить эти жуткие чипы с тестами двенадцатого курса финансов! Ты, наверное, думаешь, что все вокруг спятили!

Вид у Тэлзи был сочувствующий. Согласно инструкциям мисс Юлейт, ланч доставили Гонвил в ее часть бунгало. Несколько охранников колледжа в цивильном слонялись снаружи, пытаясь выглядеть так, будто случайно сюда забрели и ничто здесь их особенно не интересует. Гонвил, пока доедала свой ланч, посвятила подругу в события утра, и Тэлзи задумчиво пригубила молоко из кружки. Итак, первое, что сделали Парлины после приземления в космопорте Орадо-сити, это нанесли визит в консульство Тэйана. А первое, что сделал генеральный консул, их старый знакомый, это рассказал им о зловещих незнакомцах, которые расспрашивали сегодня утром о Гонвил Ладис. И масло хлынуло в еле теплящийся огонек.

— Представляешь, у кузины Марло началась истерика! — сообщила Гонвил, закатив гла-

за. — Она заявила, что всегда знала, насколько опасно для меня учиться на Орадо. Теперь она собралась увезти меня отсюда, туда, где я буду в безопасности. Естественно, администрация Пехенрон-колледжа ответила категорическим «нет», и я этому так рада! И без того наша славная Юлейт слишком переживает на этот счет, но Марло!..

— Думаешь, она примчится за тобой сюда?

Гонвил кивнула.

— Сегодня вечером семья в полном составе собирается заявиться в Пехенрон. Марло намерена биться насмерть с Юлейт… Я окажусь в эпицентре сражения! А главное, что мне никак это не остановить!

— В эпицентре сражения тебя не будет, — заметила Тэлзи, — поскольку тебя вообще здесь не будет.

— Поскольку меня не… — Гонвил с недоумением уставилась на нее и понизила голос до шепота: — Как не будет?.. Ведь сотрудник Юлейт приставила вооруженных людей дежурить у моей парадной и задней двери! Я, можно сказать, нахожусь под домашним арестом.

— Первым делом, — прошептала Тэлзи в ответ, — перетащим твои чипы и вещи на мою половину. Юлейт сказала, что, учитывая обстоя-

тельства, не видит ничего страшного в том, что я немного помогу тебе с тестами.

— Но твою переднюю и заднюю дверь они тоже контролируют, глупышка! — заявила Гонвил. — Какой же в твоем предложении толк?

— Но они не контролируют то, что под навесом моей машины.

— Да? А-а! — Гонвил ухмыльнулась. — Окошко в душевой…

Она с сомнением посмотрела на Чомира.

— А мы сможем протащить через него здоровяка?

— Давай попробуем. Хочешь?

— Ха! А когда?

— Да прямо сейчас. Прежде чем Юлейт сообразит, что у тебя осталась лазейка.

— Я должна оставить ей записку, — заметила Гонвил упрямо, — черкну что-нибудь обнадеживающее. Дескать, мне просто понадобилось уехать на несколько дней… Или, что у меня нервный срыв…

— Нормально, — одобрила Тэлзи.

— Потом я, наверное, позвоню Марло и скажу, где…

— Ты что, совсем спятила?

— Да, ты права, — неохотно согласилась Гон-

вил. — Для кузины уже одно мое ученье в Пехенрон-колледже проблема, но если она узнает, что еще меня здесь и нет — это на порядок хуже. Представляешь, каким торнадо она обрушится на Юлейт?!

* * *

Несколько минут спустя Тэлзи вышла через заднюю дверь со своей стороны бунгало, снова переодевшись для поездки в город. Двое охранников, сторожевших проход на транспортную дорожку, проводили девушку, когда она направилась к закрытому навесу, испытующими взглядами, но не сдвинулись с места. Указаний насчет Тэлзи они не получали.

Под навесом она нырнула в кабину «Небореза», несколько раз для проверки завела главный двигатель, и выглянула. Окно душевой уже было распахнуто. Там появилась большущая белая башка Чомира, острые уши вопросительно развернулись раковинами вперед, широкий лоб сосредоточенно сморщился. Пес понял, что от него требуется нечто необычное, но что именно? Выглянуть через окно душевой Тэлзи?

Тэлзи поманила рукой.

— Прыгай вниз, тупица!

Несмотря на ровный шум двигателя, она услышала голос Гонвил, однако вполне понятное недоумение Чомира лишь усилилось. Зачем, вопрошали его выразительные глаза, Гонвил пихает меня под зад? Затем из проема появились передние лапы, которые могучий асканамец положил на подоконник. Тэлзи яростно зажестикулировала, показывая на землю под окном.

Чомир, подгоняемый и спереди и сзади, внезапно понял, чего от него хотят. Он оскалился, высунул язык, подался назад и выскочил из окна одним изящным плавным прыжком, даже не задев узкой оконной рамы, хотя между его телом и рамой просвет оставался всего в какой-то сантиметр.

Тэлзи ухватила пса за ошейник и одобряюще потрепала по холке. Гонвил, раскрасневшаяся от усилий по подъему собачьего веса, превышавшего ее собственный, перегнулась вслед за ним через окно душевой вместе со своей сумкой, напичканной спальными принадлежностями, чипами пресловутого двенадцатого курса финансов и библиотечкой. Тэлзи тихонечко открыла багажный отсек «Небореза».

Минуту спустя она вывела маленький кар на транспортную дорожку. Она с трудом захлопнула

крышку багажника над двумя пассажирами, но теперь они были в недосягаемости для посторонних глаз. Охранники задумчиво проводили взглядами скользнувший по дорожке аэрокар. Из бунгало они слышали музыку какой-то из программ транслятора новостей. Должно пройти минимум с полчаса, прежде чем у них появятся первые подозрения насчет аэрокара Тэлзи.

Приближаясь к выходу за силовой экран, которым она воспользовалась сегодня утром, Тэлзи снова нацепила на кепку пропуск студента Почетной Звезды. Охранники сегодня с необычайным старанием вглядывались в лица въезжавших гостей, но уезжавшие студенты — это совсем другое дело. Они мимоходом взглянули на пропуск и махнули, чтоб проезжала.

Когда она подняла кар над гребнем лесистых холмов к северу от колледжа, большой зеленый аэрофургон сменил направление движения и повернул на север вперед нее, набирая скорость. Через полтора десятка километров и спустя несколько минут Тэлзи проследовала за фургоном вниз, нацеливаясь припарковаться у стены одинокого сельского домика. По дороге из багажного отсека раздалось несколько осторожных постукиваний. Тэлзи не обратила на них вни-

мания, и Гонвил, несомненно, озадаченная тем, что ее так долго не выпускают из багажника, но ничуть не усомнившаяся, что все в порядке, замолчала.

Тэлзи опустила «Неборез» позади фургона, как раз в тень, отбрасываемую домиком. Из кабины фургона выбрался ни кто иной, как Джилас Амбердон и встретил дочь там, где их разговор не мог быть услышан из багажника.

— Проблемы были?

— Пока нет, — ответила Тэлзи. — Они там вдвоем. Агентство «Кайт Интерстеллар» обнаружило Парлинов?

— Нет, — сказал Джилас, — сделанные ими звонки шли через Орадо-сити, но звонили они, очевидно, не оттуда. Есть предположение, что они скрываются ненамеренно и обнаружат свое местонахождение сразу, как только прослышат, что Гонвил исчезла из колледжа.

На секунду отец окинул дочь взглядом.

— Я понимаю, что тебе, Тэлзи, пришлось всерьез потрудиться. Если возьмешь тайм-аут часиков на шесть и вздремнешь, пока мы будем добираться до приготовленного агентством укрытия, то это ничего не изменит.

Она покачала головой.

— Я не особенно устала. И я хочу закончить с Чомиром. У меня предчувствие, будто то, что он знает, действительно очень важно.

Джилас задумался.

— Хорошо. Дэсинджер хотел бы получить эту информацию. Мы будем у него очень скоро. Как ты и просила, тебе выделена комната, достаточно близко к Гонвил и Чомиру, чтобы ты могла творить с ними свое ментальное колдовство. И отвлекать тебя ничто не будет.

— Прекрасно, — согласилась Тэлзи.

— Тогда поехали! — улыбнулся Джилас.

Он снова залез в кабину фургона. Тэлзи скользнула в кресло «Небореза». Через полминуты задняя дверь фургона откинулась аппарелью. Девушка осторожно завела аэрокар внутрь и выключила двигатель. Вдоль бортов в кузове шли скамьи. Больше в фургоне не было ничего.

Дверь-аппарель с шелестом встала на свое место, и в отсеке над головой зажегся фонарь. Тэлзи подождала, пока фургон довольно неуклюже поднялся в воздух. Затем открыла багажный отсек и выпустила своих взъерошенных пассажиров.

— Что мы делаем в этой штуке? — спросила сбитая с толку Гонвил, выпрямляясь и оглядываясь по сторонам, пока за ее спиной выбирался из

«Небореза» Чомир.

— Удираем в безопасное потайное место, — ответила Тэлзи. — Все устроено заранее.

— Устроено для… безопасное и потайное? — Голос Гонвил натянулся. — Тэлзи! Чья эта безумная идея?

— Успокойся, не моя. Банка «Ринн».

* * *

Комната, в которую поместили Гонвил, хоть и выглядела не слишком просторной, была уютна и соблазнительно меблирована. И если, тем не менее, комната и создавала у беглянки некоторое подавляющее чувство, будто ее держали в плену, то это можно было отнести на тот счет, что здесь не было окон и отсутствовали средства связи с внешним миром.

Покинуть комнату можно было, только пройдя по короткому коридору и открыв дверь в конце, которая вела в кабинет, где работали несколько человек. Так что ей не удалось бы выскользнуть незамеченной, но причин полагать, что эти люди в кабинете попытались бы ее задержать, если Гонвил решит уйти, не было. Ее просто попросили бы остаться здесь до тех пор, пока руководство банка «Ринн» не определится, крылся ли в по-

явлении в тэйанском консульстве незнакомцев какой-то зловещий смысл.

Во время недолгой поездки в фургоне Тэлзи пояснила, что банку кажется, что расследование этого странного сегодняшнего происшествия заметно упростится, если его провести в полной тайне. Если кто-то действительно намеревался причинить Гонвил вред, вряд ли Пехенрон-колледж окажется для нее безопасным местом, и чтобы скрыть свою причастность к делу, банк обратился за помощью к Тэлзи через ее отца, чтобы та организовала незаметное исчезновение своей подруги из студенческого городка.

Допуская возможность, что в настоящий момент всеми овладела мысль, будто ее преследуют мстители с Тэйана, это объяснение не выглядело нелогичным. У банка «Ринн» имелись все основания считать себя ответственным за Гонвил Ладис на Орадо.

— Но почему, — спросила Гонвил, — ты мне все раньше не рассказала? До того как мы уехали?

— А ты бы согласилась ехать, если бы я рассказала? — ответила Тэлзи.

Гонвил задумалась и призналась, что, скорее всего, не согласилась бы. Она не хотела показаться неблагодарной, и теперь начинала ощущать

первые признаки тревоги. Когда столько людей, включая в высшей степени практичного отца Тэлзи, выказывали беспокойство за ее безопасность, и вероятность, что в старых байках о мстителях есть что-то большее, чем она хотела бы думать, нельзя было отвергать. В конце концов кузина Марло не была дурой, и, может быть, Гонвил была непростительно несправедлива по отношению к ее предостережениям! У Гонвил были лишь смутные представления о методах, которыми мог воспользоваться опытный убийца. Однако все признавали, что он должен выбрать страшное оружие, а в подобных ситуациях должны быть предприняты любые меры предосторожности.

В любом случае она находилась сейчас в полной безопасности. Дверь в комнату была заперта; у нее был один ключ, у Джиласа Амбердона второй. Она была вольна никого не впускать, кроме Тэлзи, а для пущей уверенности, что никто не попытается войти непрошено, снаружи в коридоре нес вахту Чомир. Приятно было сознавать, что Чомир в своих собачьих приемах являлся подлинным мастером, а не наивным щенком. Защита хозяина прочно была заложена в его природу, как и кровопролитные навыки бойцового пса. Пока он был жив, только Гонвил или Тэлзи

могут открыть эту дверь.

И теперь, когда она осталась одна, Гонвил подумала, что кое о чем она должна позаботиться немедленно.

Открыв сумку, которую она забрала с собой из колледжа, она разложила учебные материалы на письменном столе, достала миниатюрный, замаскированный под пудреницу коммуникатор, полученный почтой сегодня утром. Она собиралась продемонстрировать его Тэлзи попозже.

Недолго она разглядывала махонький прибор, задумчиво закусив губу. Рассказать о нем Тэлзи пока не представилось случая, так что здесь никто не знал, что у нее есть эта штука. Отсутствие коммуникаторов в комнате могло означать, что ее друзьям из банка не хотелось, чтобы она посылала сообщения во внешний мир. Однако ей об этом не сказали.

И сейчас девушке показалось, что будет честным послать Марло через Младшего обнадеживающую весточку. Хотя упоминать о расследовании банка «Ринн» необходимости нет. Она могла бы рассказать Младшему совершенно невинную историю, придуманную только для того, чтобы его мать не обезумела от горя, узнав про исчезновение Гонвил из колледжа.

Она на секунду оглянулась на дверь. Затем положила коммуникатор на ладонь и сдвинула на крышке изумрудную декоративную стрелку на четверть оборота вправо. Согласно инструкциям, полученным вместе с устройством, это переводило его в рабочий режим. Гонвил положила его на полку стола и кончиком пальца нажала на золоченый рычажок в центре крышки.

Узкий веер золотистого света выплеснулся из контура коммуникатора вверх, задрожал, расширяясь, и замер. Он был где-то около метра в ширину, не больше двух третей метра в высоту и слегка вогнут наподобие видеоэкрана.

Теперь, если сдвинуть маленькую стрелку на третью метку, а коммуникатор Парлина-младшего будет настроен на прием, он услышит сигнал вызова.

Прошло секунд десять-двенадцать. Затем на экране из золотистого света в форме веера перед ней внезапно появилось красивое, узкое лицо Родэла Парлина Двенадцатого.

— Ну, наконец-то! — воскликнул он. — Я пытался до тебя дозвониться, но…

— Я его до сих пор не включала, — призналась Гонвил.

— Совсем зашилась со своими дурацкими те-

стами? — взгляд Младшего, скользнув мимо нее, прошелся по комнате.

— Что это? — спросил он. — Из-за этих ужастиков про мстителей Пехенрон сменил тебе квартиру?

Значит, Парлинам еще не сказали, что ее нет в кампусе. Гонвил улыбнулась.

— Это сделал не Пехенрон! — ответила она. — А я сама. Эта шумиха стала меня доставать, и я предпочла улизнуть!

На секунду у женишка стал испуганный вид.

— Ты покинула колледж?

— Ага.

— Ну, и… и где ты теперь?

— А я никому не говорю, — сказала она. — Ушла, так сказать, в подполье и собираюсь остаться в нем, пока все не кончится.

— Ну, э-э, моя мамашка…

— Ах, я знаю. Поэтому и позвонила, как только появилась возможность. Не хочу, чтобы Марло беспокоилась понапрасну, так что ты передай ей, что я — в полной безопасности. Здесь меня никто не знает, поэтому, никакие мстители не смогут выяснить, куда я подевалась. Скажи Марло, что я буду очень осторожна, и как только вы решите, что опасности нет, я появлюсь снова.

Младший смотрел на невесту с сомнением.

— Мамашке, — заметил он, — твоя самодеятельность придется не по нутру!

— Да ладно, я… погоди секунду! — Гонвил повернулась в сторону двери. Из-за нее раздались скребущиеся звуки, затем протяжный скулеж. — Это Чомир! Он услышал, что мы разговариваем, так что лучше его впустить, прежде чем он поднимет на ноги всю округу. Довольно трудно не вызывать подозрений, когда он рядом.

— Могу себе представить.

Гонвил отперла дверь и чуть выглянула в коридор, пока Чомир, навострив уши, проскользнул в комнату. Дверь в дальнем конце коридора была закрыта, в кабинете ничего не услышали. Девушка тихонько заперла дверь. Чомир на мгновение уставился на экран, глубоко потянул носом воздух, чтобы убедиться, что хоть голос Младшего и слышен, его здесь нет во плоти. С визуальным феноменом коммуникаторов и призраков, периодически на них появляющихся, Чомир был более или менее знаком. Удовлетворенный, он уселся у двери.

— Интересно, почему ты его не оставила в кампусе, — заметил Младший, когда Гонвил вернулась.

— О, я не могу поступить так с самой преданной мне душой! А насчет твоей мамашки…

Он осклабился.

— Я все понял! Она довольно нервно переносит подобные выходки! Но будь уверена, я подам это в такой тактичной форме, что она не взорвется.

— Спасибо, — поблагодарила Гонвил. — Мне бы не хотелось, чтобы она почувствовала, будто я избегаю встречи с ней. Но пока не говори ей, что послал мне личный коммуникатор, ладно? Скажи просто, что я позвонила с обычного коммуникатора КомСети.

— Можешь на меня положиться. Когда снова позвонишь?

— Скажем, завтра с утреца?

— Буду ждать. — Он повернул голову, словно прислушивался к чему-то. Затем снова повернулся в фас.

— Мне кажется, я слышу, как идет Марло, — тихо произнес он. — Чао, Гонвил!

— Чао, Младший!

Его лицо исчезло. Улыбаясь своим мыслям, Гонвил склонилась над коммуникатором, разыскивая рычажок. В этот раз Младший вел себя выше всяких похвал. Замечательно, что она сообразила ему позвонить.

Она надавила на рычажок, экран исчез.

Из дальнего конца коридора раздался звук распахнутой настежь двери.

Испугавшись, Гонвил обернулась. По коридору грохотали шаги, но думала она не об этом. Не шевелясь, она стояла, распахнув глаза.

В белом призраке, припавшем к полу, прижавшем уши и обнажившем огромные зубы, узнать Чомира было трудно, почти невозможно. Должно быть, ему не нравились приближающиеся шаги. Затем рычащая голова зашевелилась. Его глаза нашли Гонвил, и уже через секунду он, распахнув пасть, помчался к хозяйке ровными, длинными прыжками.

* * *

Наблюдая за Чомиром, как тот вышагивал рядом с Гонвил, направляясь в тоннель, ведущий к убежищу «Кайт Интерстеллар», возле которого остановился фургон, Тэлзи попробовала прозондировать его разум.

На этот раз она оказалась внутри сразу и так явно, что смогла ощутить жесткий пол подушечками его лап. Удовлетворенная, она оборвала ментальный контакт. Налаженный прошлой ночью, он не угас, стало быть, пси могла продол-

жить свое исследование в любую минуту.

Оставшись одна в приготовленной для нее комнате, расположенной менее чем в двух десятках метров от той, куда проводили Гонвил, Тэлзи устроилась в кресле и закрыла глаза. Чомир, похоже, еще брел, но это не имело значения. На этом этапе она могла работать за гранью его сознания, не беспокоя его мозг и не вмешиваясь в то, что он делал.

Она подобрала знакомые цепочки воспоминаний буквально в считанные секунды и остановилась. Что-то переменилось. Возникло чувство, что ее тихо тянет из области памяти в другую часть мозга.

Тэлзи не знала, что это означает. Но поскольку пси-способность, похоже, иногда действовала независимо от сознания, это могло оказаться отсылкой к информации, до которой девушка-телепат пыталась докопаться всю ночь. Тэлзи позволила себе сместиться в обозначенном направлении. Появилось мимолетное ощущение странного погружения, затем горизонтального перемещения, и, наконец, пребывания в каком-то другом месте.

Да, это была отсылка. Эту особенность своего разума она раньше не исследовала, но понять, что

к чему, было нетрудно. Процессы, происходящие внутри компьютера, могли представлять собой в чем-то сходную картину: безличную, неосознанную, невероятно подробную и насыщенную. Итак, Вселенной Чомира являлось тело животного, которое породило его разум, и в его задачу входило следить за тем, чтобы эта Вселенная оставалась в хорошем физическом состоянии. Как только Тэлзи это поняла, ее внимание вновь было привлечено, на этот раз к источнику раздражения Вселенной Чомира. Именно здесь было что-то не так. Телесный разум знал, что это неправильно, но ничего не мог с этим поделать.

Тэлзи с увлечением принялась изучать источник раздражения. Внезапно его значение стало очевидным, и она поняла, что это и есть та информация, за которой она охотилась. Надо сказать, это была крайне отвратительная и тревожная информация.

Глаза Тэлзи широко распахнулись. Ее мысли, кажется, сохраняли медлительность, и в течение нескольких секунд комната казалась затуманенной и плыла перед взором. Затем, когда схемы телесного разума погасли у нее в сознании, она поняла, что снова оказалась в обычном контакте с Чомиром. В очень четком, устойчивом контак-

те. Ей показалось, что она через его уши слышит голос Гонвил.

Затем это ощущение пропало. Последовала недолгая пауза. Резкий прилив волнения прошел сквозь Чомира.

Что сделала эта…

Когда Тэлзи внезапно вскочила с кресла, пытаясь дотянуться до коммуникатора, то почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Затем у нее перехватило дыхание. На полпути она остановилась. Ее пошатывало. По коже вприпрыжку бежали мурашки. Казалось, воздух звенит. Пси-энергия стремительно, подавляюще нарастала, и ее концентрация была сосредоточена на ней.

Девушку охватила ярость. Безумная, стихийная, как ревущий ветер. Кажется, эта стихия двигалась, а очертания комнаты мерцали, то появляясь, то исчезая. Что-то взвыло, и над головою телепатки завертелась шумная круговерть из искаженных шоком лиц и невероятно напрягшихся мышц. Тэлзи пошевелилась, и все успокоилось и прояснилось.

Она смотрела в другую, освещенную солнечным светом комнату, где мужчина в костюме песочного цвета стоял у окна, изучая маленькое устройство, которое держал на ладони. За окном

протяжно вздымающимися склонами тянулась парковая земля, тоже залитая солнечными лучами. А вдалеке, выше по склонам, виднелся стеклянный блеск знакомых корпусов Пехенронколледжа.

Казалось, этого человека что-то напугало. Он быстро повернулся лицом к ней, и пока она запоминала острые черты его лица и тонкие светлые усики, глаза незнакомца округлились, превратившись в окаймленные белком отверстия, до краев заполненные густеющим страхом.

Комната испарилась. Потом появилось еще одно ощущение, необыкновенно похожее на то, когда тебя лупят по макушке изо всех сил кулаком. На Тэлзи накатила волна непроницаемой черноты и поглотила без остатка…

Глава 6

— Он сознался, так что все в порядке! — сказал Дэсинджер, рассматривая солидоснимок человека с тонкими светлыми усами. — Точнее, как только ему сказали, за что его взяли, он постарался выложить все, что знал. Но его признание не слишком поможет обвинению, которое мы хотим выдвинуть против Парлинов.

— Почему? — спросила Тэлзи.

— Потому что единственное, чего он не знает, так это кто его нанял. — Детектив кивнул на чип-проектор, который положил перед ней на стол. — Вы сможете узнать подробности из отчета быстрее, чем я вам их перескажу. Кстати, у меня тоже есть несколько вопросов.

— О чем, мистер Дэсинджер?

— Похоже, — сказал Дэсинджер, — что, когда вы почувствовали, как пса настраивали против мисс Ладис, вы сделали три вещи одновременно. Вы каким-то образом обездвижили собаку…

Тэлзи кивнула.

— Я свела ему мышцы.

— Так и было, судя по картине, которую мы увидели, — согласился Дэсинджер. — Когда мы

проникли в комнату, он корчился на полу, и, похоже, не мог разжать челюсти. Несмотря на это, мы стали свидетелями самой пугающей демонстрации животной мускулатуры, которую я когда-либо видел. Прошли добрые полминуты, прежде чем кто-то смог прицелиться и влупить асканамцу полный заряд парализатора! Кроме того, что вы предотвратили убийство мисс Ладис, вы, вероятно, также спасли жизни трем или четырем моим людям… Можете мне поверить, об этом нюансе агентство «Кайт Интерстеллар» не забудет. Потом, когда вы подавили собаку, вы телепатически подали предупреждение вашему отцу, чтобы мы знали — мисс Ладис немедленно нуждается в помощи.

— Ага. Но я не сознавала этого, пока не сделала.

— И в то же время, — сказал Дэсинджер, тыча пальцем в голографию, — вы спроецировали свой внешний облик в город Бель, который расположен в целой тысяче километров отсюда, в комнату, где этот джентльмен управлял прибором, с помощью которого, предположительно, пытались совершить убийство мисс Ладис.

Тэлзи засомневалась:

— Мне казалось, что я была там, но всего

несколько секунд. У убийцы был до смерти испуганный вид, и мне стало интересно — неужели он мог меня видеть?

— Да, он видел что-то, — сказал детектив, — и описал это. Под это описание попадаете вы, мисс Амбердон. Парню не сказали, кто будет его жертвой, и до того момента это его совершенно не волновало. Но он решил, что обличающий дух человека, которого он только что помог убить, явился к нему в комнату. Именно поэтому его нервная система оказалась в столь плачевном состоянии, и я счастлив заметить, что по этой причине его оказалось легко взять на пушку. Но, с другой стороны, пережитое им ограничивает его полезность для нас. Нам очень не хотелось бы, чтобы он рассказывал об этом кому-нибудь еще, потому что нежелательно, чтобы персонально о вас, мисс Амбердон, пошли сплетни.

— Я вас понимаю.

— Меня вот что занимает больше всего, — продолжил Дэсинджер, — насколько проделанный вами эксперимент касается лично вас. Если бы вы могли делать такого рода вещи регулярно, то, очевидно, вам не потребовалась бы помощь в решении проблем мисс Ладис.

Тэлзи помедлила. Она считала, что в то судь-

боносное мгновение произошло совершенно невероятное сочетание факторов, породивших в результате нечто вроде психического взрыва. Возможно, его инициировала ярость, истекавшая из разума Чомира. А затем она, будучи пси, просто была вовлечена в этот поток, делая то, что ей требовалось сделать, но совершенно не контролируя тот факт, что она делает и как это делается.

Тем не менее все сработало прекрасно. И Гонвил, и несколько детективов «Кайт Интерстеллар», а также Чомир были бы сейчас мертвы, если бы не случилось именно так, как случилось. Но девушка не желала испытать подобный опыт снова. В следующий раз это могло сработать с той же легкостью, но в обратную сторону.

Она объяснила это, насколько смогла, Дэсинджеру. Детектив выслушал внимательно, время от времени хмуря брови. Наконец он сказал:

— Возможно, вам лучше прослушать отчет о наемном убийце миссис Парлин. Затем я объясню, какой нам представляется нынешняя ситуация.

* * *

Так или иначе, но она действительно сумела переместиться в город Бель в каком-то физическом смысле на те несколько секунд, не ослабляя при

этом ментальной хватки разума Чомира. И хоть это спасло жизнь людей, имелся один крупный недостаток. Когда кто-то наконец выстрелил из парализатора в огромного пса, связь между ним и Тэлзи была достаточно сильна, чтобы передать в ее мозг эхо контузии. Это вырубило телепатку, но поскольку физически она под выстрел парализатора не попадала, оперативники «Кайт» сумели в течение нескольких минут привести ее в чувство.

Затем, едва она сообщила описание внешности того человека в Бель, вместе с информацией, что из окна его комнаты просматривается колледж Пехенрон под определенным углом, какой-то доброхот всунул ей в руку успокоительное лекарство. По-видимому, ее немного трясло, и глаза были дикими, а у кого не было бы подобных симптомов в таких обстоятельствах? В любом случае, Тэлзи опять потеряла сознание.

Когда она вновь очнулась, минуло уже три четверти суток, и она находилась в одной из кают космической яхты, которую банк «Ринн» нанял для Джиласа Амбердона. Звездолет находился в открытом космосе, хотя и неподалеку от Орадо. Она лежала в постели, а рядом с кроватью сидела крупная женщина в униформе медсестры. Жен-

щина авторитетно заявила, что ее пациентка останется в постели до тех пор, пока на корабль с планеты не поднимется челнок с доктором мистера Амбердона, чтобы ее осмотреть. Тэлзи столь же авторитетно велела сестре покинуть каюту, оделась и вышла, чтобы узнать, что происходило на Орадо.

В коридоре она столкнулась с Дэсинджером, имевшим весьма и весьма изможденный вид. Шеф агентства «Кайт» сказал, что Джилас и Гонвил находятся в отсеке связи и совещаются с юридическим департаментом «Ринн», находящимся на планете. Потом предложил ввести ее в курс дела.

Оказалось, что оперативники «Кайт», отправленные еще вчера на поиски зловещего незнакомца Чомира, получив его описание от Тэлзи и описание места, где его можно было найти, очень быстро настигли свою жертву. Это была удача, поскольку к тому времени он уже направлялся в ближайший космопорт. Они установили, что его имя Вингар, что он — уроженец Асканама, где заслужил репутацию опытного тренера бойцовых животных, что он получил чрезвычайно заманчивое финансовое предложение переехать на Орадо и устроиться на работу в дорогостоящее

ветеринарное учреждение в городе Бель, где ему предстояло выполнить одно деликатное поручение. Ветеринарная клиника была тем самым местом, куда Гонвил регулярно доставляла Чомира для проверок и профилактических уколов.

В свое время, действуя по инструкции, Вингар усыпил огромного пса и внедрил в его мозг устройство, подобное тем, что иногда применяются для бойцовых животных на Асканаме, когда ставки слишком высоки. В сущности, этот дистанционно управляемый прибор был способен по желанию спровоцировать любую эмоцию. От вспышки злости до бешеной ярости. Животные, управляемые таким образом, редко проигрывали схватки, если без прибора имели равные шансы со своими противниками, и доказать жульничество было почти невозможно, потому что прибор, выполнив однократную миссию, растворялся, оставляя лишь микроскопические рубцы в мозговой ткани. Разбудив Чомира из наркотического сна, Вингар опробовал устройство и понял, что оно работает так, как надо.

В течение нескольких последующих месяцев он ничего не предпринимал. Затем Вингар получил указания проверить реакцию пса при первой же подходящей возможности. Он сделал это из

аэрокара, пока Гонвил и Чомир совершали одну из обычных прогулок по холмам. В ответ на его донесение, что собака среагировала удовлетворительно на минимальную стимуляцию, ему было приказано ждать сигнала, по которому следовало задействовать прибор на полную мощность в течение пяти минут, после чего устройство должно быть уничтожено обычным образом. Этим ограничивались услуги, ради исполнения которых и был нанят тренер.

Вингар не сомневался, что за эти пять минут, по крайней мере, один человек будет загрызен белым псом, а значит — это спланированное убийство. Но ему достаточно заплатили, чтобы он заверил себя — что бы ни произошло, когда он нажмет копку, ответственность ложится на его нанимателей. А спустя несколько часов он уже будет на пути домой, и нет никакой нужды узнавать, к чему привели его действия.

Затем последовал визит так называемых мстителей в Тэйанское консульство. С профессиональной точки зрения, Дэсинджер счел это избыточным шагом. Коронер, расследуя смерть Гонвил, наверняка пришел бы к напрашивающемуся выводу, что гигантский любимец девушки впал в бешенство и загрыз хозяйку со свирепо-

стью, характерной для этой лютой бойцовой породы. Однако Парлины, на случай возникновения вопросов, несомненно, предпочли иметь наготове альтернативное объяснение. Когда сынок Марло выяснил, что Гонвил в тот момент находилась наедине с собакой в запертой комнате, Вингару был передан сигнал приступить к выполнению приказа.

Эта была полная картина преступления, за исключением того неприятного факта, упомянутого Дэсинджером, что человек с Асканама просто не имел ни малейшего понятия о том, кто его нанял и откуда на его счет пришла кругленькая сумма. Он не знал Парлинов в лицо, никогда никого из них не видел и не слышал их голосов. Ему было сказано, что от него требуется, анонимным телефаксом. Агентство «Кайт» тайком подержит его взаперти до поры до времени. Но реальной возможности воспользоваться им, как свидетелем, видимо, нет.

— Марло известно, что ее план не сработал? — спросила Тэлзи. — Что Гонвил жива и здорова?

— Ей известно, что девушка не могла пострадать достаточно серьезно, чтобы стать недееспособной, — ответил Дэсинджер. — Ей также известно, что мы подозреваем покушение на

убийство и кто за этим стоит.

— О… и как она узнала?

— Косвенно от нас. Этого трудно было избежать. Мисс Ладис, весьма уравновешенно отреагировала, когда ей разъяснили ситуацию; она преодолела первое ощущение потрясения, узнав об этом. Звонок Младшему непосредственно перед нападением пса однозначно сочетался со всем остальным, чтобы у вашей подруги появились серьезные сомнения в невиновности миссис Парлин. Она сразу согласилась принять официальную опеку банка «Ринн». Это позволило нам свободно оперировать от ее имени. Но когда ее попечители на Тэйане были об этом уведомлены, это, разумеется, означало, что далеко идущие планы миссис Парлин потерпели фиаско, а сами они подозреваются в соучастии. Должно быть, они немедленно сообщили об этом Парлинам.

— Они не стали возражать, что банк стал попечителем Гонвил? — спросила Тэлзи.

— Нет, не стали. Дело приобрело огласку, и они это приняли к сведению. Поэтому мы в космосе. Сейчас это единственный способ обеспечить безопасность мисс Ладис наверняка.

Тэлзи почувствовала слабость.

— Сейчас… и это все? Вы считаете, что Парлины

не отступятся?

Детектив покачал головой.

— Судя по тому, что мы знаем о миссис Парлин, неудача ее только раззадорит. Она играет по-крупному, годами планировала, как заполучить долю мисс Ладис в свои руки, и не остановится просто потому, что теперь это невозможно осуществить тайком. Логичнее будет полагать, что в будущем сама она не станет связываться с попытками совершить убийство, поскольку это может навлечь на нее серьезные неприятности. Но все, что ей теперь нужно сделать, так это назначить хорошую цену за голову своей горячо любимой родственницы. Впредь мы должны ожидать появления профессиональных охотников за головами.

— Но в таком случае… — Тэлзи смолкла. — Что же нам делать?

— В настоящий момент, — ответил Дэсинджер, — дело в руках юристов банка «Ринн». Они выяснят все легитимные возможности. На это может уйти несколько дней. То, что Парлины предпринимают шаги в этой области, говорит о том, что они задействовали собственный юридический штат. Но я не думаю, что они слишком рассчитывают на законные подходы.

Подумав, он добавил:

— Посмотрим, как пойдут дела. Разумеется, я не стал предлагать мисс Ладис, что мы могли бы перевести конфликт на рельсы официальной частной войны. Она настолько потрясена предательством семейства Парлин, и особенно миссис Парлин, что впала в самую настоящую депрессию.

— Вы ждете, что она сама поймет, что у нее не осталось других вариантов? — спросила Тэлзи.

— Наверное, да.

Тэлзи покачала головой.

— Она все равно этого не сделает, — заявила она. — Ни за что, если это будет означать в конечном счете убийство миссис Парлин.

— Именно это оно и означает, — признал Дэсинджер. — Мы могли бы просто запугать эту леди и вынудить отступить. Но это не изменит существа дела. Мисс Ладис никогда не будет ощущать себя в безопасности. Если, конечно, она не передаст свой пай миссис Парлин, естественно, на условиях миссис Парлин.

— Скорее, Гонвил так и поступит, — сказала Тэлзи. По коже у нее пробежали мурашки.

— А вам бы хотелось такого исхода?

— Нет, — призналась Тэлзи.

— Ну, на этом пока и остановимся, — подытожил Дэсинджер. — Может, адвокаты что-нибудь раскопают. Между прочим, мы могли бы посмотреть, что вы способны сделать для Чомира, мисс Амбердон. Он находится в довольно паршивом состоянии.

— Я думала, с ним все в порядке! — воскликнула Тэлзи испуганно.

— О, парализатор не причинил ему вреда, конечно. Давайте, я отведу вас к нему, посмотрим, что вы скажете. Если бы это не было нелепо, я бы сказал, что бедолага пребывает в психической коме из-за довлеющего чувства вины. Когда мисс Ладис пытается поговорить с ним, он отворачивается, притворяясь, будто ее не слышит.

* * *

Диагноз Дэсинджера был довольно точен. Тэлзи поняла, что Чомир самым настоящим образом погибает от смятения и отчаяния. Его воспоминания о том, что случилось, после того как в его мозг ударил искусственный гнев, представляли собой жуткую мешанину ощущений. Но пес знал, что злой незнакомец находился рядом в своем неосязаемом присутствии, и что он, Чомир, делал отвратительные вещи. А незнакомец опять сбе-

жал. Чомир был несчастен, и чувствовал, что не имеет права появиться Гонвил на глаза…

Вероятно, можно было бы стереть неприятные воспоминания из его разума, но Тэлзи еще не знала, как это делается. Однако было совсем несложно затуманить в памяти некоторые события, пока детали не станут едва различимы, затем наложить на них небольшие кусочки других воспоминаний и ощущений из разных мест, чтобы они слились вместе так, чтобы убедить в их достоверности разум пса, и на месте затуманенной памяти возникнут совершенно новые воспоминания.

Где-то через полтора часа Чомир даже не помнил, что еще совсем недавно не мог простить себе кое-каких действий. Когда появилась Гонвил, прослышавшая, что Тэлзи проснулась и сейчас возится с собакой, асканамец полностью восстановил свое обычное поведение.

Прочие проблемы, к несчастью, решить будет не так просто. Гонвил это почувствовала, когда после первого тура переговоров с юридическим департаментом банка «Ринн» первоначальный осторожный оптимизм адвокатов начал угасать. Возможность выдвинуть обвинения против семьи Парлин в Федеральном суде была отвергнута

почти сразу. Осуждения можно было добиться для Вингара, но не для Парлинов, поскольку ментоблоки защищали их от персонального зондирования. В уголовном преследовании одного Вингара, разумеется, никакого смысла не было. Предпочтительнее было пока оставить Парлинов в неведении о том, что сталось с асканамским наемником.

Юристы «Ринн» оценивали перспективы этического слушания «Трансзвездных Финансов» как нечто более обнадеживающее, хотя в доказательство пришлось бы дать подробный анализ, который мог быть представлен для верификации перед составлением окончательного заключения. Если на этическом слушании можно будет показать, что Парлины планировали убийство делового партнера ради прибыли, результаты будут столь же удовлетворительны, как и приговор суда. Арбитры «Трансзвездных» не могли провести подозреваемых через Реабилитацию, но они могли бы потребовать конфискации их доли в «Партнерстве Ладис» и пожизненно лишить возможности открыто играть на финансовом рынке Ядра Звездной Системы.

Альтернативой, на которую нередко шли в аналогичных случаях, была добровольная реа-

билитация. Юристы «Ринн» возлагали надежды на то, что можно будет установить некоторую связь между семейством Парлин и смертями некоторых акционеров «Партнерства Ладис», находившихся, как было известно, в оппозиции к Марло. Вдобавок к полученным доказательствам попытки покушения на убийство Гонвил Ладис из этого могло сложиться дело, хотя подготовить его к слушанию было бы крайне сложно. Верификатор не давал вероятностных оценок и не определял качество улик, он только сообщал, является ли определенное утверждение истинным или ложным, согласно доступной ему мысленной информации. Следовательно, любые полученные факты должны быть тщательно выстроены в схему, которая станет приговором для Парлинов, как только она будет подтверждена ментальной машиной. А на это понадобится время.

Истина, вероятно, заключалась в том, подумала Тэлзи, что верификатор или его операторы могли оценивать качество дела почти сразу, как только этическое слушание начиналось… Если только ее догадки о назначении и потенциале машин Психологического Сервиса хотя бы немного приближаются к истине. Однако на практике разницы в этом не было никакой, ибо сотруд-

ники Пси-Сервиса ни за что не признаются, что видят больше, чем им положено видеть, даже если это означает завершение слушания в пользу какого-нибудь преступника, вроде Марло Парлин. В противном случае они просто не смогли бы сохранять свой великий секрет столь долго. Но, кажется, было крайне маловероятным, что адвокатам удастся раскопать у Марло что-нибудь в прошлом, чтобы уговорить машину выдать дискредитирующий отчет. Марло и раньше была столь же осторожна и не оставляла прямых улик своей убийственной деятельности, как и в случае с Гонвил.

Адвокаты тоже на это не рассчитывали. Другой, подлежавший тщательному изучению, вопрос касался возможности нарушить положение, согласно которому Гонвил никак не могла продать свою долю кому-либо кроме своих партнеров по членству в «Партнерстве Ладис». Если бы банк «Ринн» приобрел ее пай, это положило бы конец маневрам Марло. Однако на данный момент ситуация представлялась такой, что потребовалось бы шесть или восемь лет пререканий в тэйанских судах, чтобы добиться на этот счет приемлемого решения.

В общем, подумала Тэлзи, пессимизм Дэсин-

джера, похоже, начинает оправдываться. И тот простой факт, что они в настоящее время привязаны к космической яхте, по сути, был намеком на то, что может ожидать несчастную Гонвил — годами жить под охраной в ожидании удара неизвестного убийцы, или скрываться где-то вдали от нормального существования. Но на самом деле Дэсинджер уже подготовил временное отступление с Орадо и мог это частично продемонстрировать.

Когда они собрались за обедом, Тэлзи узнала, что Пехенрон-колледж, частным образом уведомленный официальными лицами «Ринн» о текущем положении дел, заявил, что готов сотрудничать. А именно, он формально предоставил двум своим студенткам, Гонвил и Тэлзи, в связи с семейными обстоятельствами академический отпуск любой продолжительности.

Почему-то сейчас это казалось самым важным шагом.

После обеда Тэлзи ушла отдыхать к себе в каюту пораньше. Возможность, как предполагал Дэсинджер, что юристы все же найдут практическое решение, была. Но полагаться на нее не следовало.

Выпустив веер ментальных разведчиков в по-

исках Чомира, она нашла пса в комнате отдыха рядом с Гонвил и Джиласом и мгновенно проникла в его разум. Теперь это было так же просто, как войти в дом, от которого был ключ. Когда настал час ночи по корабельному времени, а она все еще находилась в нем, пес зашел за хозяйкой в каюту Гонвил. Тэлзи оборвала контакт только тогда, когда поняла, что Гонвил наконец уснула тревожным сном.

Телепатку терзало неприятное чувство. Ее совсем не тревожило, когда она копалась в мозгах незнакомцев просто для того, чтобы посмотреть, что внутри, и заодно немного поэкспериментировать. Но вторгаться в личные мысли подруги, да еще тайно и без приглашения… Почему-то Тэлзи представлялось, что это совсем не то же самое.

Но по тому, как шли дела, сделать это сейчас было необходимо.

* * *

Прошла неделя, прежде чем вопрос о регистрации частной войны был поднят вновь. И на этот раз такое предложение внес отнюдь не Дэсинджер. Этот шаг был рекомендован Джиласу и Гонвил юристами банка, хоть и с явной неохотой, но как определенно необходимый, если предсто-

ит проверка планов миссис Парлин относительно акций Гонвил в «Партнерстве Ладис».

К этому моменту никто, включая Гонвил, не был удивлен, услышав об этом. Для юридического персонала то была неделя разочарований. Пока они не почувствовали, что скоро исчерпают все свои ресурсы, стало ясно, что Марло Парлин годами готовилась к судному дню. Следователи на Тэйане сообщали о многих странных обстоятельствах, касающихся ее деятельности, но не давали даже обрывка правовых доказательств причастности Парлинов к этим обстоятельствам. У Марло было несколько союзников, с которыми она работала непосредственно, но все они обеспечили себе защиту не менее тщательно, чем она.

Прочие подходы давали столь же отрицательные результаты. Правило, ограничивающее членов «Партнерства Ладис» от продажи акций на сторону прежде, чем их коллегам будет предоставлена возможность приобрести их по непомерно заниженной цене, было неопровержимо в рамках Тэйанского законодательства. Пока Гонвил была ребенком, правило можно было проигнорировать относительно легко, но обойти его теперь, когда она по закону должна была стать полноправной взрослой, способа не

было. Держатели меньших паев в концерне отвергли предложения о покупке ее доли по цене приблизительно соответствующей ее текущей стоимости, а также дали понять, что это их не заинтересует при любой цене. Они явно не намеревались переходить дорогу Марло Парлин.

А Парлины тем временем по-прежнему торчали на Орадо в окружении серьезных телохранителей и равно серьезных подразделений адвокатов. И те, и другие были привезены сюда с Тэйана, и, несомненно, прибыли до четы, чтобы при необходимости ринуться в бой. Но Марло не предпринимала немедленных шагов. Возможно, ее устраивало, чтобы сторонники Гонвил сами осознали, что с точки зрения закона ее положение незыблемо.

Тэлзи следила за развитием событий с позиции стороннего наблюдателя, понимая, что они неприятно повторяют самые пессимистичные прогнозы Дэсинджера. Большую часть своего времени она уделяла Гонвил. Предыдущие исследования ее разума были краткими и, как правило, направлены на конкретные подробности, но пси ощущала, что в данном случае имелись причины действовать крайне осторожно.

В том, что теперь творилось в светловолосой

головке Гонвил, не было ничего хорошего. Вред был нанесен, и Тэлзи опасалась повлиять на результат, пробуя на себя роль этакой пси-целительницы. Это дело касалось не простой заплатки, поставленной на парочку воспоминаний, как было с Чомиром. Тут накопилось столько всего, что Тэлзи не понимала, с чего следовало начинать. Придется Гонвил исцелиться самой, по крайней мере поначалу, и в определенных рамках она справлялась. В первые день-два ее мысли были какими-то онемелыми и оцепенелыми. Внешне девушка со всем соглашалась, была вежлива, иногда улыбалась. Но кое-что было разбито, и она наивно ожидала, когда же люди, суетящиеся вокруг нее, начнут склеивать осколки. Когда же она думала о предательстве Марло Парлин, то по-детски удивлялась, как же такое могло быть.

Затем, постепенно Гонвил стала понимать, что осколки нельзя просто взять и сложить вместе. Мерзость, ворвавшаяся в ее жизнь на пороге совершеннолетия, могла продолжаться неопределенно долго, тем самым лишая ее нормального человеческого общения.

Понимание этого разбудило «Я» Гонвил. До сих пор большая часть деталей сложившейся вокруг нее ситуации была затуманена и не имела для

нее смысла. Теперь она начинала рассматривать их внимательно, и они становились довольно прозрачными и очевидными.

Усилия юристов «Ринн» по поиску удовлетворительного решения стали пробуксовывать, поскольку законы Федерации не достаточно полно покрывали подобные прецеденты. Гонвил являлась одним из возлюбленных и изнеженных чад Ядра Звездного Скопления, но теперь лишь отчасти, потому что ее силой толкали к границе нейтральной полосы, где выживание человека зависело только от нее самой и ее друзей. Если не произойдет ничего неожиданного, несчастной сироте скоро предстоит выбирать, каким быть ее будущему.

Эта мысль пугала, но она с ней смирилась. На Федеральном Флоте служил парень, кадет, с которым она познакомилась прошлым летом, и он отчасти повлиял на ее суждения. Как повлияла на них Тэлзи, а также Дэсинджер со своим агентством, и Марло с мужем, и Младший, и группа профессиональных стрелков, которых они притащили с Тэйана в качестве своих телохранителей. Так или иначе всех перечисленных людей затронет то, на что она даст свое согласие. Она должна быть очень осторожна, чтобы не допустить ро-

ковой ошибки.

* * *

Гонвил, оправившаяся от шока, что стало очевидно по высказываемым ею суждениям и перемене чувств, на взгляд Тэлзи, стала намного умнее себя прежней. Но ей совсем не нравилось то, что предстояло сделать в ближайшем будущем.

И все же это случилось. Большей частью для того, чтобы иметь об этом запротоколированные записи, юридический департамент «Ринн» уведомил адвокатов Парлин в Орадо-сити, что мисс Ладис желает избавиться от своей доли в «Партнерстве Ладис». Через два дня пришел ответ, что Марло Парлин, хотя и болезненно воспринимает отчуждение мисс Ладис к ней и ее семье, желает приобрести ее пай. Она не забывает о своем праве приобрести пай по первоначальной цене, но готова заплатить вдвое больше, исключительно для того, чтобы оказать услугу мисс Ладис.

Тэлзи показалось, что весь юридический департамент подскочил, когда они прочитали ответ. Разумеется, учитывая прошедшую неделю, это было уже слишком. Они немедленно вызвали яхту на связь и на общем телеобсуждении

подчеркнули, что предлагаемая Марло сумма приблизительно равна одной десятой от реальной стоимости акций Гонвил в концерне. В свете того, что уже была совершена попытка убийства мисс Ладис, ответ миссис Парлин следует расценивать не как честное предложение, а как форму вымогательства. Угроза подразумевалась.

Однако миссис Парлин могла демонстрировать большую уверенность, чем ощущала на самом деле. Ведь если на сцене вновь появится насилие, то теперь эта стерва не будет неуязвима. По крайней мере, в определенных пределах она блефовала. Чтобы дезавуировать этот блеф, мисс Ладис, несомненно, обязана показать своей порочной кузине, что готова защищать себя и свои интересы любыми необходимыми средствами.

То есть совет юридического департамента сводился к тому, что мисс Ладис должна зарегистрировать тот факт, что ее против воли вовлекли в частную войну с семейством Парлин, и что она поручает агентству «Кайт Интерстеллар» действовать в качестве ее полномочного представителя. События и расследования прошлой недели давали более чем достаточно оснований для упомянутой регистрации, и ее цель простирается намного дальше, чем просто прояснить

для Парлинов, что с этого момента их жизни угрожает опасность не меньшая, чем мисс Ладис. Как было обнаружено, правило, запрещающее продажу долей концерна «Партнерства Ладис» за его пределы, невозможно превзойти через суд, но оно может быть аннулировано, если соберет две трети голосов акционеров, а мисс Ладис и семейство Парлин сообща контролировали более двух третей капитала. Чтобы убедить Парлинов согласиться на голосование, несомненно, потребуются силовые действия, но согласие, добытое подобным образом, будет легальным только в случае зарегистрированной в силу необходимости частной войны. Затем мисс Ладис сможет продать свои акции по полной стоимости банку «Ринн» или другому подобному учреждению, что положит конец усилиям Парлинов завладеть ими, и в конечном итоге навсегда отведет от нее опасность.

Разумеется, регистрация — дело серьезное, добавил юридический департамент, и мисс Ладис следует основательно подумать, прежде чем подписывать подготовленное заявление. С другой стороны, лучше не откладывать решение более чем на день или два. Намерения Парлинов говорят о том, что их конкурентка будет в без-

опасности только до тех пор, пока они не знают, где она находится.

* * *

— Мисс Ладис обсуждала это с вами? — спросил Дэсинджер.

Тэлзи посмотрела на него с раздражением. Ее нервы были на пределе с тех пор, как закончилось обсуждение. Дело приобрело крайне неприятный оборот. Лучше бы Марло Парлин сдохла!

Девушка покачала головой.

— Гонвил была у себя. Мы еще не говорили об этом.

Дэсинджер пытливо изучал ее лицо.

— Ваш отец и я, — заметил он, — не в восторге от того, что ей придется зарегистрировать частную войну.

— Почему? Мне все время казалось, что именно вы…

Он кивнул.

— Я знаю. Но в свете того, что вы сказали… Я наблюдал за вашей подругой, и теперь склонен согласиться, что, возможно, она слишком цивилизованна для таких варварских методов. Это положительная черта, хотя бывало, что и самоубийственная.

Помолчав, он продолжил.

— Помимо данного обстоятельства, частная война — это единственно возможный ответ. И было бы лучше действовать сразу, пока семья Парлин в полном составе находится на Орадо. Если мы станем тянуть, они разбегутся в разные стороны, и поймать их снова будет поистине дьявольской работенкой. Мне кажется, я смогу гарантировать, что никому из троих не будет нанесен физический вред. Что касается чувств мисс Ладис, мы — ваш отец и я — считаем, что ваша способность справляться с эмоциональными потрясениями не ограничивается одними животными.

Тэлзи беспокойно поежилась в кресле. Кожа на черепе словно съежилась, так что, возможно, у нее сейчас разболится голова. Она удивлялась, почему не скажет детективу, чтобы он перестал волноваться. Гонвил нашла собственное решение еще до конца обсуждения. Она не даст своего согласия на частную войну ни при каких условиях. Независимо от того, насколько профессионально та будет проводиться, кто-то все равно погибнет, когда две вооруженные банды схлестнутся между собой, и Гонвил не хотела брать на себя ответственность за это.

Но бежать и прятаться всю жизнь, пока Марло не покончит с ней, она тоже не хотела. Деньги того не стоят.

Так что логичным решением проблемы было принять предложение Марло, передать ей свою долю и контроль над «Партнерством Ладис». Гонвил прекрасно обойдется без этого.

Гонвил не знала, почему она не сказала об этом еще во время обсуждения, а вот Тэлзи знала. Гонвил уже собиралась заговорить, а потом неожиданно позабыла о своем намерении. Нужно еще несколько часов, подумала тогда Тэлзи, чтобы знать наверняка, что другого такого же логичного, как признание своего поражения, но более удовлетворительного решения, не существует. Но и частная война — не выход из положения.

Она поняла, что пробормотала что-то бессвязное, поскольку Дэсинджер продолжал свой рассказ о том, что эта стерва Марло Парлин из-за излишней самоуверенности, похоже, сама идет к ним в руки…

Вот в этом вы, ребята, крепко ошибаетесь, подумала Тэлзи. Минувшие несколько дней рассказали ей о Гонвил кое-что, что оставалось скрытым в течение предыдущих двух лет друж-

бы. Но такой пристальный и своекорыстный наблюдатель, как Марло Парлин, зная Гонвил с рождения, прекрасно об этом знала.

У Гонвил было не просто предубеждение к насилию, она была на него изначально не способна. Марло это знала. Ее бы больше всего устроило, если бы Гонвил умерла при обстоятельствах, не похожих на убийство, или, по крайней мере, чтобы подозрения при этом пали не на Парлинов. Но переживать из-за того, что попытка убийства не удалась, у этой наглой дамочки не было нужды. Для Гонвил будет более, чем достаточно, уже одного потрясения оттого, что ее пытались убить, и плюс к этому осознания, что потребуются аналогичные поступки с ее стороны, чтобы остановить Марло от повторных попыток. Для бедной сиротки в этом мерзком клубке взаимных покушений таилось больше отвращения, нежели страха. Значит, она скорее сдастся, чем подпишет регистрацию.

Кузина Марло вовсе не страдала излишней самоуверенностью. Она просто в точности знала, что должно произойти.

Гнев — неприятное чувство. От злости у Тэлзи по коже поползли мурашки. Дэсинджер задал вопрос, и девушка ответила. Должно быть, что-то

осмысленное, поскольку он коротко улыбнулся, кивнул, и продолжил разговор. Но о чем он спросил, и что она ответила, Тэлзи даже приблизительно не представляла. На мгновение ее взор затуманился, и комната будто вздрогнула. Ей показалось, будто поблизости раздался хохот Марло, уже предвкушающей победу, и уверенной, что она недосягаема для возмездия.

С такой победой Марло над Гонвил смириться было нельзя, и Тэлзи не позволит, чтобы ее подруге нанесли поражение. Но сделать то, чего от нее с нетерпением ждут Джилас и Дэсинджер — изменять настроение Гонвил до тех пор, пока она не согласится на все, что эти сторонники решительных действий заготовили — пси не могла. «А если во время частной войны погибнут люди, что ж, это будет ужасно, но война неизбежна из-за преступной жадности Парлинов и хлипких законов Федерации, не так ли, девочка?»

Все это сделать можно, но поменять лишь несколько гуманных, хотя и далеких от жизни взглядов Гонвил, не получится. Сделать это можно было, только вывернув наизнанку и извратив все, что было сутью Гонвил. И вернуть все обратно будет уже нельзя.

Марло вновь захохотала, глумливо и триум-

фально, и это словно переключило тумблер. Дэсинджер, кажется, все еще что-то бубнил, но комната поплыла и исчезла. Тэлзи оказалась в темноте, где слышалось эхо хохота, а черные электрические сполохи густо кружились вокруг него. В группе находящихся там людей она высматривала высокую, красивую женщину. А за спиной у Тэлзи стремительно вздымалось что-то черное, возвышавшееся подобно готовому сорваться гребню волны и изгибавшееся в сторону той женщины.

Затем последовало какое-то жестокое, мучительное усилие.

* * *

Она пришла в себя в собственном кресле, ее трясло, лицо было мокрым от пота, и было такое ощущение, что она остановилась в самый последний момент. Комната проплывала мимо и, кажется, Дэсинджер, она вспомнила об этом, как о чем-то уже наполовину забытом, только что ушел, не подозревая, что с Тэлзи происходит нечто необычное. Но она была не совсем одна. Миниатюрная фигурка Пси-копа парила перед носом, жестикулируя и разевая рот в беззвучном протесте. Вид у блюстителя был удивительно

нелепый, подумала Тэлзи. Она хихикнула, потрясла головой, и коп исчез.

Достав платок, она вытерла лицо. Головокружение и слабость. Дэсинджер ничего не заметил, так что физически она ни на одну секунду не перемещалась никуда. Тем не менее в миллионе километров отсюда Марло Парлин, уверенная и смеющаяся, среди друзей и гостей на Орадо, отстояла всего в каких-то мгновениях от незримой смерти. Если бы эта волна безмолвной энергии настигла интриганку, ее спутники могли бы видеть, как она захрипела, покачнулась и упала, и больше они ничего бы не заметили.

Что создало смертоносную волну?

Неужели она сделала это бессознательно… но неплохо запомнить на будущее и больше не позволять горячему туману ненависти смешиваться с пси-импульсом. Она — не Гонвил, но обрекать кого-то на смерть таким образом ужасно. А по испытываемой слабости можно предположить, что это окажется вредным для здоровья самого пси, если только у него нет чего-то наподобие оснастки того зеленокожего инопланетянина из университетского музея природы.

В любом случае ее гнев прошел. Но необходимость сделать что-то, чтобы предотвратить

поражение Гонвил, осталась.

А потом Тэлзи сообразила, как это можно провернуть.

Она поразмышляла над этим минуту-другую, отправила мысль на поиск Чомира, прикоснулась к его разуму и проникла внутрь. Недолго продвигаясь на ощупь, она прикоснулась к области искусственных воспоминаний, что сама недавно установила, чтобы скрыть тревожные события в убежище агентства «Кайт Интерстеллар».

Она поработала над этой областью довольно тщательно. Даже если бы Чомир был не псом, а человеком, способным анализировать свои ощущения, то и тогда бы он воспринимал эти воспоминания как истинные. Однако вряд ли они смогли бы одурачить вторгшегося в его разум телепата и внимательно изучившего эту область. Например, ее бы они точно не провели. Наверное, разместить в памяти искусственные воспоминания с многочисленными, взаимосвязанными, согласованными подробностями, характеризующими фактические события, было невозможно в принципе. Как нельзя похоронить истинные воспоминания так, чтобы их не смог найти тот, кто захотел бы это сделать. Реальную память можно было извлечь и восстановить.

Если такие конструкции не могли ее обмануть, способны ли они ввести в заблуждение мощное сканирующее пси-устройство, созданное для определенной цели — выяснить, что на самом деле думал, во что верил и что помнил имярек — такое, например, как верификационная машина «Трансзвездных Финансов»?

Конечно, не способны.

Тэлзи посидела еще немного, кусая губы, хмурясь и мысленно перепроверяя множество вещей. Потом пошла искать отца.

* * *

— Это совершенно возмутительная идея! — воскликнул Джилас чуть позже, и тон его по-прежнему был скептичен. Он глянул на Дэсинджера, который внимательно прислушивался, и основательно прочистил горло. — Однако давай-ка пройдемся еще раз. Ты утверждаешь, что можешь создать «воспоминания» в памяти пса, которые невозможно будет отличить от тех, которые он реально помнит?

Тэлзи кивнула.

— Я не нахожу никакой разницы, — сказала она. — И не понимаю, как ее найдет верификатор.

— Возможно, не найдет, — согласился Джилас. — Но мы не знаем, как такая машина действует?

— Ну, мы знаем, что она делает на этических слушаниях, — сказала Тэлзи. — Предположим, машина определит, что воспоминания фальшивые. Что тогда произойдет?

Джилас запнулся, затем медленно ответил:

— Верификатор сообщит, что он не нашел ничего, указывающего на какую-либо связь Парлинов с попыткой воспользоваться Чомиром для совершения убийства. Больше он ничего не сообщит. Он может воспроизвести существенные доказательства, включая визуальные и аудиоэффекты, чтобы подкрепить представленное заявление. Но не может объяснить или продемонстрировать, почему отверг заявление. Поступить так, значит нарушить условия, согласно которым он действует.

— Именно, — тихо сказал Дэсинджер. — Мы ничего не теряем. А если дельце выгорит, то мы их прижмем намертво! Вингар — единственный человек, который может подтвердить, что Парлины никогда не приближались к прибору. Но мы держим его взаперти, а Парлины не могут признать, что им известно о его существовании,

не разоблачив себя при этом! И они не могут подтвердить собственную невиновность…

— … Из-за собственных ментоблоков! — торжествующе закончил Джилас. Он скривил рот, но затем его лицо вновь стало спокойным. — Разумеется, мы обсудим любое решение. Тэлзи, будь добра, приведи Гонвил. В этом деле нужна она и никто более.

Он посмотрел на Дэсинджера.

— Что мы скажем адвокатам?

Дэсинджер подумал.

— Что, как нам кажется, должно быть проведено этическое слушание, чтобы оправдать объявление частной войны, — сказал он. — Крючкотворам это, конечно, не понравится. Они знают, что необходимости в этом нет.

— Необходимости нет, это верно, — согласился Джилас, — но объяснение достаточно хорошее. И если они подготовят все для требуемой нами процедуры, это прикроет шаги, которые потом придется предпринять.

Глава 7

— Утверждения данного свидетеля в процессе верификации опровергнуты или подтверждены не были.

Невыразительное лицо главного арбитра этических слушаний «Трансзвездных» исчезло перед Тэлзи с экрана, встроенного в стену наблюдательской кабины, как только он сделал свое резюме. Девушка нахмурилась, перевернула правую руку ладонью, взглянув на тонкую пластинку хронометра.

Чтобы установить, что в разуме Родэла Парлина Двенадцатого нет ничего относящегося к поставленному на расследование вопросу и сообщить эту информацию арбитру слушания, верификационной машине «Трансзвездных» потребовалось меньше пары минут. Младший, чье изображение виднелось в верхней части экрана, на объявление в контактной камере верификатора не отреагировал никак. Едва ли оно стало для него сюрпризом. А перед ним каждый из его родителей прошел в камере тест на проверку своего заявления о невиновности и отсутствии злонамеренных замыслов по отношению к Гон-

вил Ладис. С аналогичным же результатом. О том, что машина обнаружила ментальный блок и, как следствие, верификация невозможна, говорила только типичная формулировка отчета в каждом из этих трех случаев. С точки зрения Парлинов, это было весьма неплохо. Бремя доказательства возлагалось на обвинителей, а вот доказательств у них и не было. Требование пройти этическое слушание было блефом и, вероятно, попыткой сорвать побольше денег за капитуляцию Гонвил. Если дело обстояло именно таким образом, то попытка сорвалась.

Изображение с центрального экрана сместилось назад к шестиугольному залу, где располагался верификатор. Зал казался почти пустым. В центре сидел оператор за одинокой панелью управления, а сама машина была скрыта за стенами. Когда ее включали, дальний конец зала оживал ярким, как дневной свет, маревом плавно меняющегося излучения, темневшего до гнетуще пурпурного мерцания, когда он снова отключал машину. До сих пор только это, да еще отчеты главного арбитра свидетельствовали о том, что верификатор функционирует. Но игра света могла быть простым внешним оформлением, чтобы придать процедуре больший эффект. Наверняка

это так, подумала Тэлзи, если все ее домыслы о машинах верны. Ибо на самом деле компьютер не включал и не выключал, он работал круглые сутки, постоянно проникаясь информацией, поступающей без купюр из сотен и тысяч разумов, проходящих через него.

Но, наблюдая, как в зале в очередной раз потемнело, как только оператор отвернулся от панели и заговорил по коммуникатору, Тэлзи призналась себе, что куда менее уверена в том, из каких соображений Пси-Сервис, не привлекая к своей деятельности постороннего внимания, распространяет пси-машины по всему Ядру Звездного Скопления. Джилас сидел в соседней наблюдательской кабине вместе с двумя адвокатами «Ринн». Тем временем Гонвил вместе с Дэсинджером и несколькими людьми из «Кайт Интерстеллар» где-то в другой секции огромного комплекса «Трансзвездных Финансов» дожидались вызова арбитров, чтобы отвести Чомира в контактную камеру. Слушание длилось уже чуть больше часа.

Это-то и было странно. Тэлзи занервничала, заранее готовясь к тому, что верификатор и стоящие за ним люди узнали об ее затее еще до того, как слушание началось. Собственные мысли

она замаскировала, но Гонвил, Джилас и Дэсинджер неосознанно транслировали информацию, что она является той пси, которая подделала воспоминания свидетеля слушания в надежде обмануть верификационную машину и получить ложный отчет.

Несмотря на то, что это был единственный способ добраться до Марло, Психологический Сервис, безусловно, должен счесть это самым вопиющим, какое только можно представить, нарушением установленных ими правил, направленных против независимого применения психоники. Но пока, насколько Тэлзи могла судить, ничего не случилось… во всяком случае, ничего такого, что во всех аспектах не соответствовало бы тому, что обычно происходило на этических слушаниях.

Начиналось слушание неторопливо и, пожалуй, скучновато. Один из юристов «Ринн» формально представил Парлинам общее обвинение: они спланировали и пытались осуществить убийство Гонвил Ладис ради финансовой выгоды. Он дал историческую справку о «Партнерстве Ладис», чтобы показать мотив, продемонстрировал устройство, использованное для вызова у Чомира смертельной ярости, объяснил, для чего подобные приспособления используются на Асканаме.

Затем последовал подробный пересказ происшествия в убежище агентства «Кайт Интерстеллар», включая предшествующий разговор Гонвил с Младшим по индивидуальному коммуникатору, который был ей послан именно им. О роли Тэлзи в сдерживании атаки взбешенного пса вплоть до того момента, когда охранник смог его парализовать, естественно, не было сказано.

Затем было выдвинуто и конкретное обвинение. Парлины виновны в том, что продемонстрированное устройство было применено по отношению к бойцовому псу непосредственно в тот момент, когда убийцы считали, что это вызовет смерть Гонвил Ладис. Без каких-либо свидетельств того, что ее смерть была кем-то спланирована.

Как слышала Тэлзи, это была стандартная форма представления. Этические слушания проходили как искусное состязание, разворачивающееся с формализованного начала и не прекращающееся до тех пор, пока не предпринимались некоторые ходы и ответные выпады, когда можно было ждать освещения важных обстоятельств. Однако в данном случае юристам Парлинов казалось, что они могут позволить себе пренебречь подобными предосторожностями.

Всем было ясно, что Вингар был схвачен до того, как покинул Орадо, и проговорился. Но если он появится, предположительно, в роли свидетеля, ничто из того, что он знал, не могло угрожать Парлинам. Адвокаты заявили, что все трое подзащитных отрицают предъявленные обвинения и желают подтвердить свою невиновность через верификацию, если приобретенные ими коммерческие ментоблоки позволят пройти через эту процедуру.

Продемонстрировав, что ментоблоки, собственно говоря, этого не позволяют, Парлины отступили непобежденными, чтобы дождаться окончания слушания.

Это значило, что следующим свидетелем выступит Чомир…

* * *

Возможность использования животных в качестве свидетелей во время верификации была с арбитрами заранее обговорена. Прецеденты уже бывали. Значит, Чомир мог быть допущен, даже если бы по каким-то причинам юристы противной стороны стали возражать, хотя возражений не ожидалось. Верификатору поручат лишь установить, можно ли найти в памяти соба-

ки хоть что-то, что докажет причастность семьи Парлинов к смертоносному приспособлению, имплантированному в ее мозг.

Именно это и планировала Тэлзи. Она ожидала хоть какого-нибудь намека на то, что верификатор отреагирует на ее фальсифицированного свидетеля. Однако никакой реакции все не было и не было…

Тэлзи неожиданно наклонилась вперед и отключила центральный монитор. До того, как Чомира отведут в контактную камеру, оставалось всего несколько минут.

Девушку предупредили, что Чомиру введут лекарство, чтобы он сохранял спокойствие, пока машина будет работать.

Она шевельнулась в кресле, положила руки на подлокотники и закрыла глаза. Пси-пузырь вокруг ее разума раскрылся. Ее ментовосприятие осторожно двинулось в глубь комплекса «Трансзвездных».

В пси-излучении слышалось множество разнообразных звуков: шепот, бормотание, неясные отзвуки, идущие бессмысленным непрерывным потоком от людских толп, окружавших огромный центральный офис. Беспечное жужжание тысяч разумов то угасало, то нарастало, то вновь

угасало, и больше ничего не происходило. Тэлзи не ощущала ни малейшего намека на присутствие активного телепата, будь то человек или машина.

Она не знала, что это значит. Девушка вновь открыла глаза, нервы были на пределе, и когда пси-шепот смолк в ее сознании, на боковом экране появился Чомир, уже в контактной камере, сонный и скучающий. Тэлзи подалась вперед и снова включила центральный экран.

Перед ней возникла пронзительная тьма, мерцавшая, будто абсолютно черное стекло. После секундного замешательства Тэлзи поняла, что она, должно быть, взирает на проекционное поле, где верификатор иногда воспроизводил образы, связанные с осуществляемым поиском. Поле не включалось, когда в камере были Парлины, ведь показывать было нечего. Теперь же появление поля на экране говорило о том, что машина начала работать с мозгом собаки.

Слишком поздно, процесс уже не остановить. Она не могла придумать ни одной благовидной причины, чтобы Джилас прервал слушание. Она смотрела на экран и ждала, вцепившись руками в кресло.

Внезапно появилось стойкое ощущение, что

кто-то смотрит на нее. Инстинктивно Тэлзи оглянулась. Кабина была пуста. Однако чувство усилилось.

Тогда Тэлзи поняла, что ее обнаружил верификатор «Трансзвездных».

В панике она утопила маленькую кнопку коммуникатора. С какой стати она вообразила, что это будет похоже на человеческий разум или разум любого другого живого существа? Нет, оказалось, что на тебя будто смотрит море. Океан. И как холодная, огромная морская волна ЭТО надвигалось на нее. Пузырь захлопнулся.

Обычно машина уделяла лишь толику своего внимания этическому слушанию, ради которого она была здесь установлена, и практически никакого внимания людям, в нем участвующим. Да, вероятно, это было именно так, но только до того момента, пока компьютеру не стало известно, что какой-то непоседа-телепат поработал с разумом животного, который нужно было исследовать… и что этот непоседа присутствовал на слушании. Так или иначе, но верификатор заинтересовался этим непоседой.

Холодная пси-волна достигла пузыря Тэлзи, перекатилась через него, отступила и накатилась снова. Незащищенный разум затопило бы мгно-

венно. Но, поскольку разум Тэлзи был надежно защищен, волна его не затронула. Она опять сомкнулась поверх пузыря, да так и осталась.

Возможно, противостояние длилось секунды две, не дольше. Но немедленно у пси возникло ощущение медленно растущего веса, колоссального давления, умышленно меняющего точку приложения. Затем давление ослабло и отступило.

Разум машины все еще был здесь и наблюдал. И у Тэлзи сложилось впечатление, что через этот разум за ней наблюдают и другие разумы.

Она восстановила в памяти приготовленную для них мысль и извлекла ее из-под защиты пузыря. И если это дало им понять, что девушка ни разу в жизни не была так испугана, как сейчас, эта мысль все равно говорила сама за себя.

— Взгляните хорошенько! — пригласила она.

Почти тут же она осталась одна.

Ее чуть затуманенный взгляд вцепился в проекционное поле на экране. Там кипели цвета. Затем появилось неприятное ощущение, будто у нее распахнулись чужеродные глаза, и она смотрит сквозь них.

Как это было сделано, Тэлзи даже представить не могла. Но она, и возможно все, наблюдавшие

в данный момент за верификационным полем, неожиданно почувствовали, что находятся в голове Чомира. Последовала красноватая вспышка, и волна гнева круто вздыбилась до полыхающей ярости. Потом ярость схлынула.

На экране появилось изображение из мерцающих фрагментов и обрывков почти ужасающей четкости: комната с белыми стенами, в которой оказался Чомир, когда проснулся с только что вживленным в его мозг микроскопическим асканамским устройством. Затем пес поднялся, стал быстро и раздраженно расхаживать по комнате, в проекционном поле мимо него проплывали стены и полупрозрачный энергетический барьер на одном из концов комнаты.

Снова мелькнула красная вспышка, а за ней пришел прилив гнева. Пес замер в полушаге, голова качнулась в сторону барьера. За барьером двигалась неясная фигура. Он бросился на нее. Барьер отшвырнул его назад. Раз, другой. Когда Чомир налетел на него грудью в третий раз, сцена неожиданно замерла.

С этого расстояния, всего в несколько сантиметров, энергетическое поле было совершенно прозрачным. В комнате с той стороны находились три человека. Родэл Парлин Двенадцатый

стоял на метр ближе своих родителей, в правой руке он держал прибор, маленький, но легко узнаваемый. Он нажимал пусковую кнопку прибора. Все трое пристально смотрели на пса.

Проекционное поле погасло.

На секунду Тэлзи почудились чьи-то вопли, эхом отразившиеся в ее мозгу. Но они моментально смолкли, так что, вероятно, ей просто показалось. Но то, как эмоционально Марло Парлин отреагировала на только что увиденное в проекционном поле верификатора, уже не имело значения.

Тэлзи мягко надавила на вторую из двух недавно запрограммированных ею кнопок своего коммуникатора.

* * *

Настойчиво сигналил вызов КомСети. Проснувшись всего наполовину, Тэлзи нахмурилась. Ей снился сон, и во сне, кажется, присутствовало нечто важное, поскольку она пыталась ухватиться за это. Но оно растаяло в ее сознании, словно струйка тонкого дыма, и девушка не могла припомнить, что это было конкретно. Она окончательно проснулась к тому моменту, когда вызов КомСети умолк.

Где это она?

Диван в полутьме просторной, уютной комнаты в деревенском стиле, запах сосен… За окном, занимавшим всю дальнюю стену, стояла ночь. Движущиеся огоньки и более равномерное свечение мерцали сквозь бледное, призрачное кружево.

Скалистые Вершины…

Ну конечно! Скалистые Вершины, высокогорный курорт… блеск звезд сквозь летящую снежную метель. Когда слушание дела закончилось, Джилас предложил дочери отправиться сюда и снять домик, чтобы в компании с Чомиром она смогла отдохнуть несколько дней перед своим возвращением в Пехенрон-колледж. Он и Гонвил должны остаться в Орадо-сити, пока не будут заключены необходимые после слушания соглашения с арбитрами «Трансзвездных» и юристами Парлинов, а потом приедут к ней. Вечером она покормила Чомира, затем почувствовала сонливость и свернулась калачиком, чтобы подремать.

Это было, наверное, пару-тройку часов назад.

Когда она сползла с дивана, из примыкающей комнаты снова раздался вызов КомСети. На этот раз он сопровождался ворчанием Чомира. Взгля-

нув на часы, Тэлзи побежала отвечать на звонок. На экране появилось лицо Гонвил, ее большие глаза были спокойны.

— Привет! — сказала она. — Тэлзи, мы с твоим отцом минут через двадцать покидаем Дрейс. И я подумала, надо тебе сказать.

— Все закончилось?

— Не совсем. Необходимо уладить множество деталей, но мы юристам больше не нужны. Дело значительно упростилось, когда Марло и Родэл Старший предпочли подписать соглашение на добровольную Реабилитацию, нежели удовлетворить иск «Трансзвездных». — Она замолчала. — Мне почти жалко их всех.

— Не глупи, — сказала задумчиво Тэлзи, — твои родственнички планомерно готовили все это несколько лет.

— Я знаю. Но все же… Я не смогла бы все уладить. Так, чтобы не потерять свои деньги.

Тэлзи готова была согласиться, что Гонвил не смогла бы этого сделать.

— А что Младший?

Гонвил мимолетно улыбнулась.

— Он заявил арбитрам, что, даже потеряв свои сбережения в «Ладис», у него останется достаточно средств, чтобы бездельничать до конца своих

дней и что ему глубоко наплевать, что его имя внесут в черный список «Трансзвездных». Арбитры рассказывали, что он практически пеной исходил! Очевидно, когда слушание закончилось, все семейство испытало настоящий шок.

— Рада это слышать, — сказала Тэлзи, которая не чувствовала ни малейшей капли жалости по отношению к Парлинам. — И как тебе понравится иметь Марло коллегой в «Партнерстве Ладис», когда она пройдет Реабилитацию?

— Не знаю, какие у меня будут чувства тогда, — ответила Гонвил, — но когда она вернется, меня там уже не будет. Правило было отменено, и я продаю свою долю банку «Ринн». Для себя я решила, что не очень-то хочу стать финансистом на Тэйане. К тому же я… ну, меня начинают волновать другие интересы.

— Например, Федеральный Флот? — прямо спросила Тэлзи.

Гонвил слегка зарумянилась.

— Может быть.

* * *

После того, как подруга отключила связь, Тэлзи нашла и ткнула кнопку, зажигавшую большой камин в главной комнате, затем другую, позво-

лившую мягкому, посвистывающему шуму пурги проникнуть в домик. Она налила себе стакан молока и в задумчивости расположилась перед огнем.

Разумеется, Парлины поняли, что проиграли слушание, как только увидели себя в проекционном поле. Должно быть, они едва не сошли с ума тогда. Но доказать, что они никогда не бывали в подобном помещении вместе с Чомиром, не могли, а оспаривать отчет верификатора бесполезно. Произошедшее казалось невозможным! Но они угодили в ловушку, и знали об этом.

Тем не менее, подумала Тэлзи, очень не похоже на Парлинов, что потере своей доли в «Ладис» они предпочли Реабилитацию… В том случае, естественно, если бы решение зависело от них. Этот поступок поразил Гонвил — она знала, что такое решение не очень сочетается с характерами ее родственничков. Но объяснить ей или кому-то еще, что это решение им не принадлежало, было нельзя.

Тэлзи задумчиво отпила глоток молока. Информация, содержавшаяся в мысленной записи, которую она показала верификатору и неизвестным агентам Пси-Сервиса, изучавшим ее через машину, ясно и очевидно говорила об одном.

Теперь если кое-что не будет сделано, а кое-что другое не будет не сделано, то огромное количество копий отчета, который Тэлзи разместила на анонимном почтовом узле, будет вброшено через эту систему со случайно выбранной датой доставки, простирающейся в будущее на пятнадцать лет.

Следовательно, в любой день из этих пятнадцати лет к одной из новостных служб Ядра Звездного Скопления могло прийти лаконичное послание с прилагающимися к нему данными о чрезвычайно важных фактах, установленных или подозреваемых ею в отношении пси и псионики в Ядре и, в особенности, о предположительной роли Психологического Сервиса и ее пси-машин. Первое такое добравшееся до адресата сообщение подняло бы хорошенькую шумиху…

Выходит, что она шантажировала департамент Верховного Правительства, и пусть чиновникам это не пришлось по вкусу. Тэлзи, откровенно говоря, такое положение дел нравилось. То, чего они не должны были делать, так это пытаться взять лично ее, Тэлзи Амбердон, под контроль ментально или физически. А то, что они должны были сделать, это, разумеется, проследить, чтобы на этическом слушании Парлинов признали

виновными в спланированном ими преступлении, даже если методы доказательства выглядят сомнительно.

Учитывая способность верификатора свободно сканировать человеческие разумы, сильным мира сего к тому времени должно было стать известно о виновности Парлинов, хотя они не пошевелили бы и пальцем, чтобы помочь Гонвил, если бы их не вынудили. Когда же их вынудили, они сработали удивительно быстро и артистично: воспользовавшись ментальной подделкой Тэлзи, они добавили несколько живых штрихов, которые она обеспечить не могла, и представили дело убедительным и полным драматизма.

Затем им пришлось предпринять определенные шаги, чтобы удержать возмущенных Парлинов от воплей по поводу сомнительной непогрешимости процедуры этического слушания. Как Тэлзи знала по собственному опыту, пси-машины, не сходя с места, умели очень ловко закладывать в любой мозгпринуждающий императив.

Так что Марло с мужем отправились на Реабилитацию, как миленькие. Потом машины в реабилитационном центре извлекут у них императив. Психологический Сервис, очевидно,

сделал поблажку Младшему. Потому что счел мальчишку слишком легковесным, но, несомненно, проследит затем, чтобы он не болтал лишнего.

Что ж, подумала Тэлзи, для начала неплохо. Она отставила стакан и скинула домашние тапочки. Из соседней комнаты приковылял Чомир, улегся перед девушкой, а она приложила ступни ног к его спине, толкая плотные, жесткие узлы мускулов носками и пятками. Пес заурчал от удовольствия.

Трудности Гонвил закончились. А каковы на данный момент отношения Тэлзи с Пси-Сервисом?

Она немного поразмышляла на эту тему. В сущности, его работники, похоже, люди практичные, так что вряд ли они станут точить на девчонку-пси зуб. Тем не менее она представляла проблему.

Насколько смогла, она эту проблему уменьшила. Если позволить дозированно заглядывать в свой разум, это будет намного надежнее, чем просто давать обещания, пытаясь создать атмосферу доверия. Если люди могут видеть ваши истинные намерения, они не боятся, что их обманут.

Сейчас Психологическому Сервису было из-

вестно, что Тэлзи не выдаст его тайн, пока ее не вынудят к этому, что, опять же, было с ее стороны здравым решением. Она не могла поговорить о своем секрете ни с Гонвил, ни с родителями, ни с Дэсинджером, поскольку, их разумы становятся открытой книгой каждый раз, когда они приближаются к пси-машине, и если им рассказать слишком много, у них могут возникнуть неприятности.

Что касается ее собственного интереса, то она не собиралась рассказывать вообще никому о том, что ей известно о пси. По крайней мере, до тех пор, пока она не разузнала гораздо больше.

И снова все складывается неплохо.

Оставался еще вопрос угрозы воспользоваться анонимной почтовой системой, чтобы разоблачить чужие секреты. Тэлзи так и не дала им понять, намерена ли она пустить в ход свои приготовления или нет. На самом деле, пакет подготовленных отчетов был уничтожен сразу перед поездкой на Скалистые Вершины. В немалой степени из-за риска, что что-то может случайно пойти не так, и в результате в какой-то мере предсказуемо изменится история Федерации. Вероятно, они надеялись, что она может так поступить, как она поступила, но уверенности

в этом у них быть не могло. А даже если и была, они не знали, что она еще могла состряпать.

Так что, скорее всего, они решат, что самым мудрым будет предоставить настырную девчонку самой себе, пока она не вмешивается в их планы. Со своей стороны, Тэлзи была бы счастлива оставить Пси-Сервис в покое с гарантией, что он не станет вмешиваться в ее жизнь. Несомненно, ее могли бы научить тому, что она хотела знать о псионике, но предлагаемая цена, судя по всему, будет выше, нежели она желает заплатить. И, похоже, ничего страшного не произойдет, если она поучится всему самостоятельно.

В конце концов, Федерация Ядра Звездного Скопления место просторное. Тэлзи подумала и пришла к выводу, что нет реальных причин полагать, будто пути, ее и Пси-Сервиса, когда-нибудь пересекутся вновь.

Удовлетворенная, она подтянула диванную подушку, засунула под голову, изогнулась и закрыла глаза. Можно дремать дальше, пока не приедут Гонвил и Джилас. Когда она регистрировалась, ей сказали, что условия для катания на гравитационных лыжах идеальны, так что завтра предстоял день, полный активного отдыха…

ПОЛТЕРГЕЙСТ

Позднее лето в этом регионе Орадо плавно переходило в осень, и хотя полуденное солнце грело по-прежнему, сезон на этом курортном горном озере закончился. С десяток лодок медленно дрейфовали по его безмятежной глади.

Такая безлюдность Тэлзи полностью устраивала. Последние три недели в колледже были насыщенными, а предстоящие будут, по меньшей мере, напряженными. В выходные она хотела передохнуть. Это должны быть два отрешенных от всяких забот дня, посвященных умственной и физической разрядке, и одна ночь расслабленного продолжительного сна. Потом, ближе к завтрашнему вечеру, посвежевшая и отдохнувшая, она отправится на юг, в Пехенрон-колледж, где вновь с головой погрузится в учебное расписание.

Небольшой арендованный ею каяк скользил по зеленовато-синим водам озера к видневшимся вдалеке берегам, изрезанным многочисленными узкими заливами, как раз напротив тихой курортной деревушки. Это было скопление массивных скал, покрытых густой зеленью. От-

дельные деревья спускались к самой воде. Если бы ей удалось натолкнуться на какое-нибудь любопытное место, она могла бы пристать к берегу и неторопливо его исследовать.

Она надавила на кнопку ускорения на панели управления. Весло было закреплено вдоль одного из бортов, но сегодня оно не должно было касаться воды и не коснется. Физические упражнения в программу отдыха определенно не входили. Тэлзи сплела пальцы на затылке, откинулась на мягкую спинку сиденья, легонько зажав рулевой рычаг загорелыми коленями.

Она приподняла брови.

Интересно, что это было?

Ага, опять. Слабая взволнованная дрожь. Нет, не нервов, но разума… легкое мимолетное прикосновение пси-энергии. На секунду проснулось любопытство. Несколько месяцев назад девушка стала пси, телепатом, еще только начинающим, хорошо, что она об этом вовремя узнала. До сих пор попрактиковаться в обнаруженных в себе новых способностях ей удавалось не так часто, как хотелось бы. Учебная нагрузка в колледже была очень серьезной, и Тэлзи быстро поняла, что исследовать возможности своего пси-таланта у нее не получится. Сюрпризов, связанных с этим,

возникало много, и не всегда самых приятных. Но вскоре у девушки должно было появиться больше свободного времени на подобные дела.

Что касается энергетических колебаний, совсем необязательно, что они исходили откуда-то из ближайших окрестностей. Они могли случайно, эхом, добежать до ее сознания даже с другого полушария планеты. В любом случае, чтобы пытаться определить источник колебаний, она не собиралась нарушать свой безмятежный настрой.

Прикрыв глаза и иногда слегка двигая коленями руль каяка из стороны в сторону, Тэлзи наблюдала, как высокие серые скалы медленно надвигались на нее. Пси-прикосновений она больше не ощущала, а то недолгое впечатление вскоре отступило на задний план. Существовал правительственный департамент — Психологический Сервис — выказывавший по-отцовски строгое отношение к пси, которые не входили в его структуру и не имели желания присоединяться к нему. Вскоре после того, как стали заявлять о себе ее телепатические способности, Тэлзи обнаружила, что Пси-Сервис взял ее под наблюдение и ограничил в использовании пси. Но она освободилась от ограничений и смогла

переиграть Пси-Сервис так, что он смирился — для всех было лучше, если ее оставят в покое. Не исключено, что его сотрудники по-прежнему за ней присматривают, и пси-шепот мог быть наживкой со стороны Сервиса, чтобы привлечь какой-нибудь мало-мальски отклик с ее стороны. Для дальнейшего изучения.

Тэлзи решила не тревожиться на сей счет. Если это наживка, она все равно не клюнула. В другой раз она, может быть, и отреагирует, просто посмотреть, что произойдет.

* * *

Похоже, на берегу никто не обитал. Летом здесь могли располагаться туристы. Хоть деревья собирались в купы над каменными ярусами, но признаков животных не наблюдалось. Попадавшиеся по пути бухточки были приятными, мирными уголками. Каяк заворачивал по очереди в каждую из них, огибал по прибрежной линии, и скользил вдоль скал к следующей. Пока Тэлзи не нашла той, что разбудила бы в ней желание высадиться на берег.

Ну, вот эта, подумала она, возможно, то, что нужно.

Залив, значительно крупнее большинства

остальных и имевший форму чаши, с двух сторон был обрамлен высокими отвесными каменными стенами. Впереди на песчаном побережье росли деревья, отдельные экземпляры забрались далеко вглубь горной расселины. Здесь было бы легко пристать к берегу.

Затем она увидела какого-то человека, лежащего на песке невдалеке от воды. Ничком, ногами в сторону залива. В поле зрения лодки не наблюдалось, но где-то за деревьями вполне мог быть припаркован аэрокар. Самым невероятным в этой картине было то, что лежащий был одет неподобающим образом для того, чтобы загорать на песочке. На нем был оранжево-белый деловой костюм. Тэлзи показалось, что бедняга, вероятно, болен или мертв… или находится под кайфом и пытается как-то от этого избавиться.

Она направила каяк к отмели. Не доплыв десяти метров, она остановила лодку:

— Эй, ау! С вами все в порядке?

Слава Богу, мужчина был жив. На звук ее голоса он дернулся. Затем встал на четвереньки, вглядываясь в деревья перед собой.

— Я здесь! — крикнула Тэлзи.

Он повернул голову, увидел ее, поднялся на ноги. Отряхнув песок с пиджака, он опустил

взгляд на кромку воды. Тэлзи видела, как его рот беззвучно раскрывался. С этим парнем было явно что-то не так!

— Вы больны? — спросила она. — Вы так тихонечко лежали.

Казалось, он страдает. Тем не менее мужчина потряс головой, словно отгоняя наваждение, и попытался улыбнуться.

— Нет, я не болен, — ответил он. — Я в полном порядке. Большое вам спасибо, что проявили участие в моей судьбе. Очень мило с вашей стороны… но, пожалуй, мне лучше остаться одному.

Он снова постарался улыбнуться.

Тэлзи задумалась. Судя по интонации, он не был пьян или одурманен.

— Вы уверены, что с вами все в порядке? — переспросила она. — Вы не очень-то хорошо выглядите.

— Нет, я в полном порядке! А теперь, пожалуйста, уходите! Это… впрочем, просто это не лучшее место… хм, для молодой девушки.

Да он напуган, внезапно заключила Тэлзи, и не просто напуган, а смертельно. Интересно, чем?

Она обвела взглядом безмолвные деревья и предложила:

— Почему бы вам ни отправиться вместе со

мной? Каяк выдержит двоих.

— Нет, вы не понимаете, я не могу. Я…

Мощный электрический поток вокруг и сквозь нее… жесточайший разряд пси-энергии. И стремительный, грохочущий шум над головой. Что-то ударилось об воду с громким всплеском метрах в трех от левого борта лодки. Тэлзи не стала дальше мешкать — до конца вдавила кнопку ускорения, до упора вывернув руль. Каяк лягушкой прыгнул вперед, на ходу заворачивая влево. Еще один всплеск возле лодки. На этот раз Тэлзи окатило водой, на мгновение ослепив.

Чуть позже целая груда камней, сорвавшихся с вершины скалы, ударилась о поверхность залива. Но мишень уже была вне досягаемости, удирая вдоль обвала к берегу. Девушка проморгалась и вдавила кнопку тормоза.

Каяк наскочил на что-то под поверхностью залива, с раздирающим звуком перевернулся, и сбросил пассажирку в воду.

* * *

Каяк был потерян навсегда. Окунув лицо в воду, Тэлзи видела, как ее судно соскользнуло в прозрачную темную глубь залива, разодранное почти от носа до кормы. Чувствуя слабость

от всего пережитого, она приподняла голову, и яростно погребла к берегу, откуда за ней наблюдал мужчина. Чуть позже она ощутила под ногами восходящую песчаную отмель и выбралась на твердь.

— Мне так жаль! — сказал он, побледнев. — Надеюсь, вы не сильно пострадали, верно?

У Тэлзи дрожали ноги.

— Только испугалась до смерти, — ответила она не слишком ровным голосом.

— Я должен был бы придти вам на помощь, но, к сожалению, не умею плавать.

Выглядел он довольно изнуренным, но, должно быть, был существенно моложе, чем казался из каяка. Вероятно, незнакомцу чуть перевалило за тридцать.

— Ну, а я умею, — сказала Тэлзи. — Так что все в порядке.

Она обнадеживающе улыбнулась ему. Затем подняла взгляд на скалу справа от себя, и на высоте полусотни метров на нависавшей каменной стене отметила свежие царапины.

— Осыпалось огромное количество камней, — заметила она, отжимая волосы.

— Ах, это было ужасно. Ужасно!

Мужчина тяжко вздохнул.

— Я… ну, у меня с собой полотенца и кое-что из одежды. Может быть, вы отыщите что-нибудь подходящее для себя, если хотите обсохнуть и переодеться.

— Нет, спасибо, — ответила Тэлзи. — Моя одежда непромокаема. Я скоро высохну. У вас, случаем, нет спрятанной где-нибудь лодки? Или аэрокара?

— Боюсь, что нет, — покачал головой он. — Ни того, ни другого.

Она обдумала сказанное, не понимая, как мог сюда добраться без транспорта и что здесь делает этот странный человек.

— Вы здесь живете?

— Нет, — поколебавшись, ответил он. — Не совсем. Но я собирался пробыть здесь некоторое время. — Он помолчал несколько секунд. — Дело в том, что я пересек озеро на лодке. Приплыл сегодня утром из деревни. Но как только сгрузил припасы и снаряжение, лодку утопил. Не хочу впасть в искушение вернуться раньше назначенного срока…

Мужчина прочистил горло, словно ему хотелось продолжить рассказ, но он смог себя пересилить.

— Ну, — любезно заметила Тэлзи, — теперь это

не имеет особого значения. Если я не вернусь на каяке до наступления темноты, спасательная служба курорта сообразит, что у меня проблемы и меня начнут искать.

Мужчина, похоже, наконец, решился.

— Не хочу вас волновать, мисс…

— Тэлзи Амбердон.

Он сказал, что его зовут Дэл Эксвен.

— Я должен вам кое-что сказать. Пока вы здесь, мы должны быть крайне осторожны. Иначе с вами может что-нибудь случиться.

— А что со мной может случиться? — настороженно спросила она.

Дэл поморщился.

— Не имею ни малейшего представления… в этом-то и заключается главная трудность. Но я точно знаю, что вы в опасности. — Он снова прочистил горло: — Уверен, это прозвучит так, словно я нахожусь не в своем уме. Но реальность такова, что я… хм… как бы это сказать… одержим.

По телу Тэлзи пробежала дрожь.

— Одержимы? — спросила она. — И, если не секрет, чем же?

Дэл Эксвен покачал головой.

— Не могу сказать. Я не знаю, КТО это. Или

ЧТО это.

— Вы хотите сказать, что камнепад не был случайностью? — спросила девушка после паузы.

— Да, — ответил он, — камнепад не случайность. Не думая, что ОН способен зайти так далеко, но теперь вы во всяком случае понимаете, почему я хотел, чтобы вы немедленно покинули мое пристанище.

— А ОН не пытался этим камнепадом добраться до вас?

Эксвен покачал головой.

— Хотя ОН собирается уничтожить меня, но не прямо, не физически. Если бы хотел устроить покушение, то давно бы это сделал. И я не могу ничего предпринять, чтобы избежать этого.

* * *

Тэлзи безмолвствовала. В это мгновение она ощутила выброс энергии, и плотный защитный экран пси-поля сомкнулся вокруг ее разума. Пока Эксвен говорил, она осторожно, постепенно его ослабляла. И теперь, когда стала искать соответствующие признаки, то смогла удостовериться, что на уровне психоники что-то было. Сознание. У девушки сложилось ощущение, что оно, это сознание, знает о ее присутствии, хотя никак не

реагирует на ослабление экрана. Ничего другого узнать о нем больше она пока не могла.

Тэлзи взглянула на Эксвена. Он смотрел на нее с обеспокоенным интересом.

— Вы сказали, что не знаете, что ОН такое? — быстро спросила она. — Вы никогда ЕГО не видели?

Эксвен помедлил, затем с удивлением произнес:

— Неужели вы мне поверили на слово?

— О, я вполне вам верю, — ответила Тэлзи. — Камни были частью скалы и сами собой упасть вниз не могли. Сдается, что нечто специально столкнуло их в тот момент, когда я находилась под ними.

— Возможно, это потому, что вы до сих пор почти ребенок, — сказал Эксвен, кивая в знак согласия. — Не поверите, но само по себе это такое облегчение, найти кого-то, кто готов принять мое объяснение всех этих происшествий. — Он поднял глаза на скалу и содрогнулся. — Но таких жутких вещей ОН раньше никогда не делал. Но даже это еще не самое страшное.

— И у вас совсем нет никаких подозрений о том, кто все это творит? — спросила Тэлзи.

— ОН — это что-то такое, что нельзя увидеть, —

честно ответил Эксвен. — Допустим, некий злобный дух! Не знаю, что притягивает его ко мне, но он избрал меня своей жертвой. Я оставил надежды хоть когда-нибудь от него освободиться.

Тем временем вокруг экрана Тэлзи началось электрическое покалывание. Пси-сознание активизировалось снова, хотя, надо честно признать, на относительно более слабом уровне. Взгляд девушки скользнул Эксвену за плечо. Метрах в десяти дальше по берегу песок вихрем взлетел вверх и теперь беззвучно кружился, словно все больше и больше песчинок вздымалось в воздух под жестокими порывами ветра в этой относительно безветренной бухте. Затем песчаное облако осыпалось. Осыпаясь, песок как будто проявил на мгновение силуэт припавшей к земле отвратительной фигуры, медленно двигавшейся в их сторону.

Ладно, мне уже страшно, мысленно сказала Тэлзи пси-сознанию. Не надо меня пугать больше.

Отклика она не ощутила, не поступило вообще никакой реакции.

Могло ОНО ее слышать?

Сбитая с толку девушка облизала губы, потом взглянула на озабоченное, печальное лицо Дэла Эксвена.

— Давайте немного погуляем на открытом воздухе, пока я не обсохну, — предложила она. — А вы мне расскажите, как все началось, ладно?

* * *

Припомнить точно, когда начались неприятности, Эксвен не мог. За последние несколько лет случилось несколько разрозненных происшествий, оглядываясь на которые, можно было сказать, что какое-то из них и дало первоначальный толчок последующим событиям. Еще недавно он был преуспевающим юристом. У него была контора и целый штат наемных работников. Но вот, иногда у себя в офисе, иногда дома, он начал замечать, что некоторые небольшие предметы оказывались переложены, то есть лежали не там, где он их оставлял. Это было необъяснимо, особенно, когда это касалось вещей, которые он держал в руках буквально несколько минут назад. Однажды он нашел пачку разбросанных по ковру бумаг, словно их сдуло внезапным порывом ветра. Это произошло в комнате, куда ветер проникнуть никак не мог.

— Разумеется, это меня смущало, — сказал он. — Но такие события случались довольно редко, и я о них не задумывался особо. Это не казалось

мне существенным. Однажды ночью в моем доме захлопала дверь. Это случилось полгода назад.

Это была первая серия странных, необъяснимых с точки здравого смысла происшествий. Бывали периоды, когда ничего не происходило, но Дэл уже не мог сказать, где все шло естественным образом, а где — нет. Он начал просыпаться по ночам оттого, что кто-то громко топал по комнате. Когда включался свет, шаги прекращались, и в комнате никого не было. Он стал бояться засыпать без света и теперь каждый уголок его дома был ярко освещен, но разнообразные проявления потусторонних сил продолжались. Со временем свидетелями таинственных и тревожных событий также стали служащие его офиса. Нужно ли говорить, что они тут же уволились. Прием новых сотрудников продлился недолго, поскольку слухи имеют обыкновение распространяться со скоростью выше световой. Правда, это уже не имело значения, к тому времени его бизнес почти сошел на нет.

— И ничего нельзя было поделать?

— Прошлой ночью в моем доме имел место целый ряд не прекращавшихся возмущений… этого было достаточно, чтобы я не мог заснуть. Словно ОН решил свести меня с ума. В конце концов я

просто объелся снотворного и почти моментально заснул. Я проспал двенадцать часов кряду и проснулся таким посвежевшим, каким не был вот уже несколько недель. Признаков, что мой истязатель находится неподалеку, не было. Тогда мне пришло в голову, что если я уеду подальше и на какое-то время спрячусь, то, возможно, смогу избавиться от него навсегда. Действовать я начал сразу: выбрал наугад из списка этот курорт, прилетел сюда, взял в деревне лодку, загрузил туристическое снаряжение и припасы, пересек озеро. Эта бухта показалась идеальной для моих целей. Потом, когда я почти начал ощущать уверенность, что, наконец, освободился от НЕГО, ОН дал понять, что снова рядом.

— Как ОН это сделал? — поинтересовалась Тэлзи.

— Я поставил палатку и полез за контейнером с едой. А тот взорвался, как только я к нему прикоснулся. Еще хорошо, что я ни капельки не пострадал, только оказался забрызганным бульонным концентратом. Но я понял, что это означает. Я почти слышал, как ОН хохочет надо мной.

— Я не очень хорошо помню, — добавил он уныло, — что происходило дальше. У меня насту-

пил полный упадок духа, я был в ужасе. Помню, что улегся на песок, и решил, что, возможно, никогда уже не встану. Потом услышал, как вы окликнули меня.

* * *

Прошло время…

Эксвен неожиданно вздрогнул, поднял голову, и испуганным голосом заметил:

— Кажется, слишком быстро темнеет.

Тэлзи подняла на беднягу-юриста глаза. Оба сидели на песке, на расстоянии нескольких метров друг от друга, наблюдая за озером: Она чувствовала усталость и напряжение. На лбу выступили капельки пота. В течение какого-то времени она копалась в недрах разума Эксвена, исследуя, зондируя, пытаясь разобраться в причинах. Естественно, при этом, не позволяя ему понять, что делает.

Опыт оказался поучительным. Теперь она знала, какой сущностью одержим Эксвен, и почему одержим. Призрак находился неподалеку, и жаждал, страшно жаждал уничтожить ее — пси, вставшую между ним и его жертвой. ОН обладал потрясающей силой, на этом уровне девушка сравниться с ним не могла. И все же, разными

уловками, она умудрялась сдерживать его. Но призрак начал понимать, что именно она делает и как можно обойти ее уловки. Пройдет не так уж много времени, прежде чем выяснится, что действенных способов защиты у нее не осталось.

Тэлзи не знала, когда наступит такой момент, поэтому решила привести Дэла Эксвена в сознание. Ей необходимо было попробовать заручиться его помощью, пока такое было еще возможно.

Очнувшись, Эксвен изумился тому, что день заметно сократился.

— А мне кажется, — ответила на это Тэлзи, — что просто в привычное время для этой широты и времени года наступает вечер.

Эксвен взглянул на часы.

— Вы правы, — признал он. — Странно… прошедшие два часа минули словно сон. Я почти ничего не помню, о чем мы говорили и что делали. — Он покачал головой: — Всяко выходит, что я дополнительно ко всем неприятностям теряю еще и память. Таких проявлений раньше не было.

Взглянув вдруг на Тэлзи, он спросил:

— Или были?

— Не было, — ответила Тэлзи.

Эксвен сладко зевнул, оглядывая девушку с

головы до ног.

— Любопытно, — заметил он. — Я чувствую себя очень спокойно, совсем не волнуюсь. Конечно, я сознаю затруднительность моего положения, и действительно не вижу выхода. И я озабочен, что вы можете пострадать, до того, как выберетесь отсюда. В то же время, я, кажется, почти не страдаю от этих проблем.

Тэлзи кивнула.

— Вы стараетесь никогда не злиться на людей, правда?

Эксвен кивнул.

— Да, я не одобряю выплесков гнева. Когда испытываю подобный порыв, что бывает не часто, я почти всегда способен его подавить. А если нет, тогда, по крайней мере, не стремлюсь выражать свои эмоции впрямую или действовать, полагаясь на них.

Тэлзи снова кивнула:

— Значит, вы человек, в котором присутствует обычная для большинства людей пропорция человеческих слабостей. Который сознает, что это нехорошо, и который гораздо тщательнее, чем обычно, держит свои эмоции в узде, не давая себе распуститься ни в словах, ни, тем более, в поступках. Точнее, человек, который натренировал себя

до такой степени, что он этого даже не замечает.

— Эта дискуссия, — неуверенно произнес Эксвен, — начинает меня смущать.

— Когда вам было десять лет, случилось кое-что, — проникновенно сказала Тэлзи.

Она продолжала говорить минуту или две, и по мере того, как Эксвен слушал, у него все больше и больше вытягивалось лицо.

Наконец она объявила:

— Возможно, я недавно загипнотизировала вас, или прыснула из баллончика в лицо, потом задала вопросы и велела обо всем этом позабыть. Но лучше поверить, что я знаю о том, что только что вам рассказала, потому что прочла об этом в вашем разуме. И это далеко не все, что я сделала. До сих пор вы испытывали спокойствие и отрешенность только потому, что это устроила я. Да, это я удерживаю вас в состоянии спокойствия и отрешенности. Я не хочу, чтобы вы расстроились еще больше. Но боюсь, — добавила она, — что вы все равно очень расстроитесь.

Эксвен взирал на девушку.

— Из-за чего расстроюсь?

— Из-за того, что у вас своего рода раздвоение личности, — ответила Тэлзи.

На мгновение он моргнул, челюстные мышцы

напряглись. Однако Дэл не произнес ни слова.

* * *

— Позвольте мне рассказать о НЕМ, — продолжала Тэлзи, — ОН — это то, чем или кем вы сознательно не хотели становиться. Все дело в этом. Большинство людей не отнеслось бы к этому, как к большому злу. Но с некоторых пор ОН узнал, что он такое, а самое главное — узнал о вас. Вы — контролирующая личность. ОН был заперт в тайнике, не мог ничего делать, только наблюдать за тем, что делаете вы. И даже наблюдать ОН не всегда был способен. ЕМУ, это вполне понятно, не нравилось такое положение дел. А еще ЕМУ не нравились вы. ОН сам хотел стать контролирующей личностью, чтобы все стало наоборот.

Эксвен вздохнул.

— Пожалуйста, не говорите так, — сказал он. А немного подумав, добавил:

— Однако если у меня действительно появилась вторая личность из-за того, что я изгонял из себя отрицательные черты характера, понятно, что мне приходилось держать эту личность взаперти. Низменные стороны натуры, откуда бы они ни взялись, проявлять недозволительно,

пока мы в состоянии с ними совладать.

— Но с какого-то времени кое-что изменилось, — сказала Тэлзи. — Видите ли, мистер Эксвен, вы, как и я, пси.

Секунду он молчал. Потом медленно покачал головой.

— Вы не верите, что вы пси? — спросила Тэлзи.

— Боюсь, что да. — Эксвен застенчиво улыбнулся. — Признаю, на секунду вы почти заставили меня поверить, что вы — пси.

Тэлзи кивнула.

— Вот отсюда и начались все ваши неприятности, — сказала она. — Вы не хотели верить в свой дар. Несколько лет назад вы должны были осознать, что у вас начинают развиваться пси-способности и что вы можете ими управлять. Но это вас сильно испугало. Поэтому это стало еще одной вещью, которую вы решили вытолкнуть из своего сознания.

— За последние несколько месяцев, — добавила она, — я замечала, как другие люди делают то же самое. Обычно это становится не слишком важным, потому что у них нет достаточных способностей, которые играли бы какую-то существенную роль.

— Тогда с какой стати это должно играть роль

для меня? — мягко спросил Эксвен.

Тэлзи ответила не сразу. За этой мягкостью скрывалась внутренняя твердость, которая вот-вот должна была прогнуться от напряжения. Едва ли Эксвен мог избежать тягостных для него намеков на то, к чему она его подводила. Но он до сих пор не позволял себе это увидеть, и если выстроенный им за многие годы барьер непонимания предстояло сломить, то сделать это он должен был сам, причем сейчас же. Для вмешательства пси его личность была слишком хрупка, она будто приближалась к коллапсу под оказываемым на нее давлением. Разумеется, для вмешательства пси, чей опыт был не обширней, чем ее собственный.

В любом случае, в данный момент у Тэлзи не было времени на сомнительные эксперименты.

— Я никогда не слышала о пси с потенциалом, проявлявшимся в областях, похожих на ваши, мистер Эксвен, — сказала она ему. — Я даже не знала, что такое возможно. Вы взяли и передали контроль над всей этой мощью другой своей личности. И теперь эта личность учится ею пользоваться.

Эксвен измученно вздохнул.

— Это ею вы были одержимы последние пол-

года, — продолжила она. — На самом деле, вы, конечно, одержимы самим собой.

* * *

Если бы не предварительная осторожно проделанная работа, реакция Эксвена, когда она наконец проявилась, могла быть сокрушительной. Теперь Тэлзи легко могла с нею справиться. Пять минут спустя, он печально сказал:

— Зачем ЕМУ так поступать со мной?

А ведь это прогресс. Стало быть, Дэл частично воспринял ситуацию. Возможно, теперь он пожелает принять и остальное, самое важное для себя.

— Вы сказали, что думали, будто ОН пытался свести вас с ума, — сказала Тэлзи. — В каком-то смысле да, он пытался. Когда ОН доведет вас до состояния, когда вы перестанете думать, ОН станет контролирующей личностью.

— Значит, ОН преуспел! — в отчаянии воскликнул Эксвен. — Я и надеяться не могу, что хоть немного выдержу дальнейшую травлю!

— Вам не придется, — сказала ему Тэлзи.

Дэл посмотрел на девушку.

— Что вы имеете в виду?

— Я очень тщательно все проверила. Вы легко

можете забрать у него пси-контроль, если сделаете это незамедлительно. Я могу показать вам, как это сделать, и помогу. Я могла бы направить вас к известным мне людям, которые могли бы помочь лучше меня, но для этого у нас почти не осталось времени. И мы можем это сделать сами. Тогда…

Челюсть Эксвена задрожала, он закатил глаза, словно загнанное животное.

— Я никогда не свяжусь с этим, кем бы ни было это существо, — просипел он. — Я отрицаю эту часть себя!

— Мистер Эксвен, — произнесла Тэлзи, — позвольте рассказать еще кое-что о НЕМ и о ситуации, в которой вы оказались. Я буду говорить о НЕМ, словно ОН — не вы. Он — пси одного типа, я — другого. По-своему, он гораздо сильнее меня. Я не смогла бы совладать с теми энергиями, с которыми управляется он, а если бы смогла, они убили бы меня.

Тэлзи вытерла пот со лба.

— Очень многое ОН не понимает. Я первая из пси, с которой ОН столкнулся… поскольку не знал, что бывают другие. ОН подумал, что я представляю для него опасность, поэтому и пытался, как мог, меня убить. Наверное, я не смогла бы сделать ничего из того, на что способен ОН. Все, что я, в

основном, делала, когда у меня было время, это изучала различные сознания. На что они похожи, что можно с ними сделать. Как я изучала сегодня вас, так и ЕГО. Некоторое время ОН не подозревал, что я этим занимаюсь, а когда понял, то не знал, как меня остановить. Он пытался делать определенные вещи, которые бы меня уничтожили. Но каждый раз я сбивала ЕГО с толку, заставляла ЕГО забыть о том, что он хотел сделать и как это сделать. Иногда ОН даже забывал на время о том, где ОН и что ОН. Я сдерживала его множеством разных способов. Тем не менее все равно ОН продолжает пытаться, ведь что ни говори, а ОН ужасно силен. Если я полностью потеряю над НИМ контроль, ОН немедленно расправится со мной. Собранная ИМ против меня энергия намного превышает его способность безопасно с ней управляться… ОН по-прежнему очень мало знает о таких вещах. ОН пытается выяснить, как я сдерживаю ЕГО, и начинает догадываться. Я не могу говорить с НИМ, потому что ОН меня не слышит. Если бы у меня было время, то, как мне кажется, я смогла бы сделать так, чтобы ОН меня понял, но времени у меня нет. Я просто не смогу ЕГО больше сдерживать. Мистер Эксвен, неужели вы не видите, что должны забрать контроль себе?

Я помогу вам, и в состоянии это сделать… Я вам обещаю!

— Нет, — в этом слове прозвучало окончательное поражение. — Но кое-что сделать могу…

* * *

Эксвен стал подниматься на ноги, но неуклюже повалился на спину.

— Это глупо! — воскликнула Тэлзи.

Он уставился в испуге на нее:

— Ты остановила меня!

— Я не позволю вам прыгнуть в озеро и утопиться!

— А что мне еще остается? — Он все еще глядел на нее, лицо его побелело, как мел. Затем его глаза медленно распахнулись и стали огромными. — Ты…

Тэлзи подавила новый разрывавший Дэла ужас.

— Нет, я не нечто сверхъестественное! — быстро проговорила она. — Я пришла сюда не затем, чтобы завести вас в ловушку душевного краха. Я вовсе не то, чем вы одержимы!

Затем что-то частично ускользнуло из-под ее контроля. Далеко в лесистой расселине за их спинами, высоко между скал, раздался отзвук грома

или обвала. Электрические потоки взвихрились вокруг Тэлзи.

— Что это? — задыхаясь, спросил Эксвен.

— ОН вырвался из-под контроля, — Тэлзи протяжно нерешительно вдохнула: — Точно не знает, где мы, но ищет нас.

Она затмила сознание Эксвена. Экс-юрист рухнул, повалился набок, подтянул колени к груди.

Затмить сознание второй личности с той же легкостью она не могла. Как и не могла восстановить утерянный над ним контроль. По расселине неодолимо приближался грохот. Осталось только одно, что она могла сделать, если только на это было еще время.

Она наложила туман забытья на сознание второй личности Эксвена, чтобы спутать ее намерения и чтобы она не могла ее почувствовать. Шум мгновенно прекратился. Противник был остановлен. Пусть на время. ОН прекрасно понимал, что с ним происходит, и скоро, очень скоро, выберется из ментального тумана.

Пси-энергия аккуратно вонзилась в структуру этой сущности. Атаку Тэлзи могла блокировать частичкой доступной ей силы. Но она не знала, как ее блокировать, и даже того, что была атакована. Что-то отделилось. Частичка личности

исчезла. Крупица ее огромного пси-потенциала исчезла вместе с этой частичкой.

Тэлзи продолжала уничтожать иную сущность Дэла Эксвена. И работа эта была неприятная. Иногда это существо не понимало, что происходит. А когда понимало, то сражалось со страшным упорством, противодействуя продолжавшемуся расщеплению. Девушка работала очень быстро, потому что существо в течение некоторого времени еще могло ее убить с легкостью, если бы открыло один из способов, как это сделать в критической для него ситуации. Потом, чуть позже, она прошла эту точку. Остатки личности стали сопротивляться с неохотой, по-прежнему цепляясь за осколки своего сознания, но больше не пытаясь противостоять. Кажется, от этого стало только хуже.

На все ушло, возможно, около получаса. Последний клочок похороненной личности Эксвена исчез, и остатки втянутой им в себя энергии безвредно утекли. Тэлзи провела тщательную проверку, чтобы в этом убедиться. Затем дважды сглотнула — ее затошнило. Подойдя к кромке воды, она прополоскала рот, вернулась, и привела Эксвена в чувство.

* * *

Поисковая лодка из курортной деревни подобрала обоих час спустя. У администрации курорта уже имелся существенный опыт в том, как находить гостей, которые отправились на озеро сами по себе и столкнулись с трудностями. Вскоре ближе к полуночи Тэлзи уже сидела в своем аэрокаре, направляясь назад в Пехенронколледж. Желание провести остаток выходных на озере пропало.

Минувшие часы неожиданно помогли ей понять людей из Психологического Сервиса и их методы. Дэл Эксвен был пси, который должен был находиться под наблюдением, его нужно было ограничивать, пока специалисты не размоют жесткие блоки, не дававшие ему здраво оценивать свой растущий талант. Если бы сотрудники Пси-Сервиса его вовремя обнаружили, они смогли бы сохранить личность цельной, как того не смогла сделать Тэлзи. И, возможно, пси-индивидов, которые могли бы стать серьезной проблемой для самих себя и других, если их не направлять, с их согласия или без него, существует гораздо больше, чем считала девушка.

Похоже, в обществе, где пси являлись опреде-

ленным фактором, организация вроде Психологического Сервиса была просто необходима. Их методика не была настолько произвольной, как это раньше казалось Тэлзи. Она сохранила свою независимость от чиновников Федерации. Она заслужила независимость, доказав, что способна ее защитить. Но было бы глупо окончательно поворачиваться спиной к обширным кладезям знаний и опыта, которые представлял собой Пси-Сервис.

Невольно ее размышления вернулись к реакции Дэла Эксвена. Он был жутко, невероятно ей благодарен, когда она привела молодого человека в сознание. Он заплакал и засмеялся. Одновременно. Он не переставал пытаться объяснить, каким свободным, спокойным себя чувствует, как ему стало легко после многих месяцев нараставшего кошмарного гнета, как здорово для него было узнать, что отныне и далее он будет свободен от своих сверхъестественных проблем. Экс-юрист выпустил из вида, что девушка по-прежнему могла читать его мысли, и точно знала, что он ощущал…

Тэлзи встряхнула головой. Она уничтожила половину неповторимого человеческого существа, разрушила человеческий пси-потенциал, кото-

рый был мощнее, чем она могла себе вообразить.

А Эксвен, глупый, опустошенный Эксвен благодарил ее ручьями счастливых слез на щеках за то, что она так жестоко с ним обошлась!

НОЧНОЙ ХИЩНИК

Трепещущий всплеск пси-энергии. Внезапное яркое впечатление бегства и попыток спрятаться, жуткий страх перед преследователем, скрыться от которого невозможно…

У Тэлзи перехватило дыхание. Ее разум мгновенно создал пси-экран, блокируя импульсы, приходящие извне. Ментальные образы и ощущения преследуемого сразу пропали, коснувшись ее лишь на долю секунды, но девушка еще долго пролежала неподвижно с закрытыми глазами. Пульс выбивал барабанную дробь примитивной тревоги. Последний час она тревожно дремала, смутно улавливая ментальные следы многочисленной живности, населяющей парк на многие километры вокруг. Может быть, она попросту заснула и увидела начало сна?..

Возможно, решила она, но маловероятно. Она расслабилась еще недостаточно, чтобы соскользнуть за границу между дремотой и сном. Вероятнее всего, она на мгновение уловила отражение реального события, когда кто-то не очень далеко от нее встретил жуткую смерть.

Помедлив, она все же ослабила блокирующий экран и позволила сознанию вновь раскинуться по округе, одновременно протянув быстро ищущую ментальную ниточку с репликой уловленной недавно структуры. Если эта ниточка коснется разума, породившего исходную структуру, она может принести моментальную вспышку эхо-подробностей и новую информацию — при условии, что этот разум еще жив и способен отвечать.

Но в это Тэлзи уже не верилось. За мгновение контакта у нее создалось впечатление, что до смерти его отделяет всего несколько секунд.

Вокруг нее вновь постепенно нарастало бормотание ментального шума — переменный пульс жизни и пси-энергий, постепенно ослабляющийся с расстоянием, — источником которого были ее спутники, животные на равнине и в горах, и тусклая эманация растений. Но яркие и тревожные ощущения пропали бесследно.

* * *

Тэлзи открыла глаза и взглянула на своих спутников, сидящих вокруг костра. Временный лагерь располагался в самом устье Цильского ущелья, и жили в нем одиннадцать студентов

третьего и четвертого курсов колледжа Пехенрон, решивших провести осенние каникулы в парке Мелна. Старшему было двадцать два, а ей, Тэлзи Амбердон, самой младшей — пятнадцать. Присутствовал и огромный белый пес Чомир, принадлежащий одной из подруг Тэлзи, которая в связи с особой датой предпочла отправиться на время каникул не в пеший поход, а в космический круиз. В межпланетном лайнере Чомир был бы лишним, и Тэлзи взяла его с собой в парк.

Когда стало темнеть, студенты разожгли костер там, где огромное Цильское ущелье открывалось горловиной на холмистую равнину. По обе стороны от лагеря возвышались стены ущелья, сглаженные вечнозеленой растительностью; метрах в ста от них река Цил, быстрый и нервный поток, каскадом срывалась в долину со скалистых уступов. Парни натянули полупрозрачный зеленый навес, под ним разложили спальные мешки. Но Гиккез и еще две девушки уже заявили, что спать намерены в аэрокарах, подняв их на десяток метров над землей.

А ведь рейнджеры парка заверили их, что подобные меры предосторожности излишни. Парк Мелна кишел местной живностью — по этой причине ему, в конце концов, и присвои-

ли статус парка — но все эти животные были совершенно неагрессивными по отношению к посетителям. Что же касается браконьеров, то в парке было намного безопаснее, чем в городах планеты. Полеты над ним не разрешались, и все посетители попадали туда через несколько пропускных станций, где на двигатели аэрокаров ставили опечатанные ограничители мощности, лимитирующие потолок полета до пятидесяти метров, а скорость — до тридцати километров в час. Ограничения не распространялись лишь на аэрокары рейнджеров, и лишь рейнджеры имели право носить оружие.

Все это делало парк Мелна настоящим оазисом спокойствия. Но чем сильнее темнело вокруг, тем ярче разгорались звезды крупного скопления вокруг Орадо, пока небо не запылало великолепием, захватывающим дух. А некоторые из студентов, вроде Гиккез, не привыкли к такому сверканию, поскольку редко ночевали за пределами городов, где в конце дня небо постепенно закрывали ночные экраны, удовлетворяя древнюю расовую потребность людей спать в полной темноте.

Здесь же ночь оставалась неуверенными сумерками, пока где-то далеко в ущелье не застонал ветер, а через горы не перевалили черные гро-

зовые облака, накатываясь на долину. Сумерки сменились темнотой, взгляды молодых людей тревожно забегали по сторонам. Недалекая река неутомимо шуршала перекатываемой галькой. Ветер в ущелье издавал странные звуки; слышалось потрескиванье деревьев и кустов, время от времени доносились крики животных.

* * *

— У меня такое чувство, — заметила Гиккез, разглядывая стены Цильского ущелья, — что оттуда в любой момент может выскочить что-нибудь такое, вроде медведя-баюна или «призрака»!

Некоторые из молодых людей рассмеялись, но сделали это неуверенно.

— Ерунда! — возразила Валайя. — Таких животных в парке Мелна нет уже лет полсотни. — Она взглянула на группку, собравшуюся возле Тэлзи: — Верно, Поллард?

Поллард, старший по возрасту из парней, специализировался в области биологии, что, возможно, и сделало его в глазах Валайи авторитетом по части медведей-баюнов и «призраков» — как прозвали другого местного хищника.

Поллард кивнул:

— Этих тварей еще можно встретить в круп-

ных охотничьих заказниках на севере. Но в общественных парках, естественно, не держат животных, имеющих привычку закусывать посетителями. И все, кого ты здесь встретишь, Гиккез, убегут от тебя охотнее, чем ты от них.

— О, а это о многом говорит! — весело добавил Риш. Остальные снова рассмеялись, а Гиккез обиженно надулась.

Тэлзи слушала их перепалку краем уха — ее охватила усталость, временно отстранившая девушку от приятелей. От пропускной станции они несколько часов летели в трех аэрокарах над лесистыми равнинами, медленно огибая пологие холмы. Затем, добравшись до Цильского ущелья, где решили разбить лагерь, она вместе с Ришем и Данкером, двумя членами образовавшегося в Пехенроне клуба ее личных поклонников, около часа ловили рыбу в протекавшей по ущелью речушке, а это означало еще и перемещение по каньону вверх-вниз. Они получили массу удовольствия и наловили столько рыбы, что ее хватило на ужин для всех, но на рыбалке пришлось и балансировать на скользких камнях, и брести в бурной холодной воде. Отсюда неизбежные падения, во время одного из которых Тэлзи разбила свой наручный коммуникатор.

В сонливости и усталости после таких упражнений не было ничего удивительного. Удивительным было то, что, несмотря на усталость, она никак не могла расслабиться полностью. Как правило, оказываясь на природе, причем где угодно, она ощущала себя как дома. Но нечто неуловимое, присущее только этому месту, начало ее тревожить. Поначалу она ничего не заметила и подсмеивалась вместе с остальными над Гиккез, когда та начала высказывать скверные предчувствия. Но когда Тэлзи после ужина улеглась, отдавшись во власть приятной мускульной усталости, то ощутила еле заметную напряженность. Казалось, атмосфера в парке Мелна медленно меняется. В нее закрадывается некий намек на дикость и жестокость, на скрытые до поры до времени ужасы. Тэлзи поймала себя на том, что мысленно вглядывается через плечо в тени под деревьями, точно там и в самом деле притаился баюн или плотоядный «призрак».

А потом, пребывая в этом неустойчивом состоянии полубодрствования-полудремы, она внезапно уловила тот всплеск эмоций, похожий на яркий мгновенный образ из сна, в котором некто отчаянно убегал и прятался от преследователя. Охваченному ужасом человеку-жертве

преследователь виделся в полумраке силуэтом какого-то животного, крупного и проворного, но без каких-либо подробностей.

А потом через эту сцену промчался трепещущий всплеск пси-энергии…

* * *

Тэлзи заерзала и облизала губы. Картина была леденяще четкой; если подобное животное реально существовало, то наверняка жертва погибла несколько секунд спустя. Учитывая это, не было нужды заставлять себя принимать быстрые решения. В конце концов, это могло быть и просто всплывшим в ее сознании видением, навеянным атмосферой парка. Тэлзи поняла, что ей хочется верить, будто все это ей лишь приснилось или привиделось.

Но, в таком случае, что или кто здесь порождает подобную атмосферу?

Гиккез?

Не исключено.

Некоторое время назад Тэлзи решила для себя, что телепатическое прощупывание друзей и знакомых следует исключить из своего привычного меню, но когда человек часто находится рядом, кусочки информации о нем просачиваются сами

собой. Поэтому она знала, что Гиккез обладает повышенной по сравнению с большинством людей телепатической чувствительностью. Сама Гиккез об этой своей особенности даже не подозревала, и использовать ее как-либо осознанно не могла. Для нее это представлялось спонтанным и ненадежным феноменом, который мог лишь привести ее в смятение, сознавай она более четко его последствия.

Но уловленная Тэлзи общая встревоженность и тот краткий пси-всплеск — если он ей и в самом деле не померещился — пусть фрагментарный, но заключающий в себе цельную и страшную, хотя и краткую историю, мог донестись до ее разума от Гиккез. Очень многие люди, даже когда бодрствуют, часто видят сны, рождающиеся в той области сознания, о которой даже не подозревают, а Гиккез в этот вечер нервничала настолько откровенно, что вполне могла порождать подсознательные кошмары. И не только порождать, но и транслировать.

Но, опять-таки — что заставляет Гиккез так нервничать здесь? Причиной могли стать или непривычная обстановка, или застывшая красота звездного сияния, нависшего над равниной подобно огненному куполу. Но это не исключало

и более конкретный источник.

Тэлзи подумала, что может узнать это наверняка, проникнув в сознание Гиккез и немного пошарив там — соученица даже ничего не заподозрит. Но, как правило, на установление четкого контакта с другим разумом требуются многие часы — если только этот другой разум не принадлежит активному телепату. Гиккез находилась точно на границе — телепат, но пассивный, или по большей части пассивный, и если Тэлзи начнет шарить у нее в голове, не имея опыта в таких делах, то может причинить бедняжке определенный вред.

Тэлзи взглянула на Гиккез. Та встретила ее взгляд и спросила:

— Не пора ли тебе вспомнить о собаке Гонвил? Пес уже полчаса не показывался на глаза.

— С Чомиром все в порядке, — ответила Тэлзи. — Он все еще знакомится с окрестностями.

Асканамский бойцовый пес находился всего в паре сотен метров от них, перемещаясь вверх по течению реки, текущей по ущелью. Тэлзи весь вечер периодически слегка касалась сознания пса, проверяя, чем тот занимается. Гиккез, разумеется, этого знать не могла — никто в группе не подозревал о пси-талантах Тэлзи. Девушка много

экспериментировала с Чомиром, и теперь могла при желании почти видеть его глазами, нюхать его носом и слышать его ушами. Сейчас, например, пес наблюдал за несколькими животными — достаточно крупными, чтобы здорово напугать Гиккез. Интерес Чомира к диким обитателям парка Мелна не выходил за рамки любопытства. Он был из породы собак, выведенной для схваток с людьми или животными в яме или на арене, а, следовательно, достаточно силен и велик для того, чтобы не опасаться других живых существ, и не был склонен бесцельно гоняться за незнакомыми животными, как могла поступить какая-нибудь шавка меньшего размера.

— Ну, — сказал Гиккез, — если бы я взяла на себя ответственность за чью-то собаку и привезла ее сюда, то обязательно бы убедилась, что она не сбежала и не потерялась.

* * *

Тэлзи не ответила. И без телепатии было ясно, что Гиккез раздражена тем, что Поллард после ужина присоединился к фан-клубу Тэлзи и устроился рядом с ней. А ведь это Гиккез пригласила Полларда отправиться с их компанией на природу; он был президентом различных органи-

заций и важной персоной в колледже Пехенрон. И эффектной девушке Гиккез совершенно не понравилось, что по ходу дела перспективный молодой человек переместился в окружение Тэлзи. А та, хоть и не строила в отношении Полларда никаких планов, не могла поведать о своем перпендикулярном отношении относительно этого Гиккез, не приведя ее в еще большее раздражение.

— Я бы пошла его поискать, — договорила Гиккез.

Поллард поднялся.

— Жаль будет, если пес убежит, — согласился он с ее мнением, и многозначительно улыбнулся Тэлзи: — Может, действительно пойдем и поищем его вместе?

Вот тебе на, Гиккез рассчитывала совсем на другое. Ришу и Данкеру это тоже не понравилось, и они принялись выбираться из спальных мешков, хмуро поглядывая на Полларда.

Тэлзи скользнула по парням взглядом и посмотрела на часы, одолженные Данкером после злополучной рыбалки.

— Дадим Чомиру еще пять минут, — предложила она. — Если он к этому времени не вернется, то пойдем его искать всей компанией.

Когда все снова улеглись, она мысленно позвала Чомира. Тэлзи пока еще не знала, какие шаги ей, возможно, придется предпринимать для решения другого вопроса, но ей вовсе не светило, чтобы ее отвлекали проблемы с Гиккез и парнями.

Она уловила отклик Чомира. Пес развернулся, мгновенно определив направление с помощью обоняния, слуха, и — хотя сам он этого не понимал — прямого соприкосновения его разума с разумом Тэлзи, прыгнул в реку и побежал по мелководью в лагерь, поднимая фонтаны брызг. Как ему казалось, он избрал кратчайший путь, но на самом деле из-за изгибов реки ему предстояло оказаться на противоположном берегу, у дальнего края каньона.

— Да не туда, болван! — мысленно крикнула Тэлзи, вербализовав мысль для усиления эффекта: — Сейчас же вернись! Назад!

И тут, когда озадаченный пес остановился, в ее голове прозвучал удивленный — а, возможно, даже испуганный — голос:

— Кто ты? Кто это сказал?

* * *

С тех пор, как Тэлзи осознала свои необычные способности, ей несколько раз доводилось улавливать мыслеформы других телепатов. Она не пыталась развивать подобные контакты, поскольку не торопилась завязывать знакомства на пси-уровне. То была часть мира, где действовали собственные законы и условия, которые следовало тщательно изучить, если она желает избежать проблем для себя и других, а сейчас у нее просто-напросто не было времени для тщательной учебы.

Даже ее робкие попытки разобраться приводили к проблемам. Например, узнаешь о ситуации, о которой другие не знают, и тогда уже не всегда возможно эту ситуацию проигнорировать и повести себя так, точно она не существует. Но в зависимости от обстоятельств бывало трудно что-либо с этим поделать, особенно если не смеешь публично объявить о том, что ты прирожденный телепат.

Происшествие, случившееся сегодня вечером в парке Мелна, похоже, как раз относилось к числу подобных проблем. А потом с девушкой внезапно заговорил этот голос, донесшийся из

ночи неизвестно откуда. Где-то поблизости находился другой телепат, для которого ментальный контакт с Тэлзи оказался столь же неожиданным. Тэлзи не могла с ходу решить, поможет ли это событие решить проблему, или еще больше ее усложнит, но отвечать с ходу она не собиралась. Кем бы ни был незнакомец, тот факт, что он — в его мыслях ощущался сильный мужской оттенок — тоже пси, вовсе не делает его автоматически кровным братом. Она знала, что он человек, потому что мысли инопланетян имели другие оттенки. Его вопросы были четко вербализованы, он словно обращался к ней вслух. Но в них проскальзывало и нечто такое, чего Тэлзи не замечала в прежних телепатических контактах — некая странная отфильтрованность, как будто его мысли, прежде чем достигнуть ее разума, проходили через какую-то искажающую среду.

Она ждала, размышляя. Поскольку девушка не испытывала сильного влечения к этому незнакомцу, он не особенно ее заботил. Он уловил ее вербализованные инструкции Чомиру и удивился, следовательно, понятия не имел, о чем она думала прежде. Тэлзи еще чуть плотнее окружила свое сознание покрывалом пси-энергии, как раз настолько, чтобы надежно отсечь

дрейфующие нити подсознательных мыслей, с помощью которых легче всего обнаружить ни о чем не подозревающий разум и затем незаметно проникнуть в него. Если эту завесу сжать еще плотнее — а сделать это можно мгновенно, — то она остановит даже подлинного эксперта по проникновению в чужой разум. А этот пси — далеко не эксперт. Эксперт не стал бы забрасывать ее удивленными вопросами. Как правило, она не вербализовала свои мысли, да и сейчас не стала бы этого делать, если бы не захотела. А сама она не станет искать незнакомца мысленно. Тэлзи решила, что держит ситуацию в руках.

Их взаимное молчание затягивалось. Возможно, незнакомец сейчас тоже настороже и сожалеет о своей краткой неосторожности.

Тэлзи слегка ослабила завесу, быстро выпустила мысль-щупальце Чомиру, убедилась, что пес приближается к лагерю, и снова закрыла завесу. Она выждала несколько секунд. Другой телепат так и не проявил к ней признаков интереса; очевидно, что он, даже обратив на нее внимание, мог улавливать лишь ее вербализованные мысли. А это значительно упрощало дело.

Она снова ослабила экран.

— Кто вы? — спросила она.

Ответ пришел мгновенно:

— Значит, мне не показалось! А я уж решил было… Вас что, двое?

— Нет. Просто я разговаривала со своей собакой.

В качестве его мыслей определенно *было* нечто странное. Возможно, он использовал какого-то рода щит или экран. Не такого типа, каким пользовалась Тэлзи, но, не исключено, столь же эффективный.

— Вашей собакой? Понятно. Вот уже больше года я ни с кем так не разговаривал. — Пауза. — Вы женщина… молодая… девушка…

Незачем сообщать ему, что ей всего пятнадцать лет. Сейчас Тэлзи хотелось узнать лишь одно — уловил ли и он эхо трагических событий в парке Мелна?

— Где вы? — спросила она напрямик.

— У себя дома, — без промедления ответил он. — В двенадцати километрах южнее Цильского ущелья, на равнине возле опушки леса. Дом легко заметить с воздуха.

Возможно, он работник парка. Они заметили такой дом, когда летели сюда днем, и принялись строить предположения о том, кто там живет. Всем было известно, что официально получить

разрешение поселиться в федеральном парке практически невозможно.

— Это вам о чем-нибудь говорит? — спросил он.

— Да. Я в парке со своими друзьями. Думаю, я видела ваш дом.

— Меня зовут Робан. Вы проявили осторожность, но я вас не виню. Похоже, вы тоже понимаете, что обладание пси-способностями связано с определенным риском. Будь мы в городе, я вряд ли выдал бы себя. Но здесь… Сегодня вечером кто-то развел костер в том месте, где река Цил покидает ущелье. Я инвалид, и провожу много времени, изучая парк с помощью сканеров. Это ваш костер?

— Да, — после краткой паузы ответила Тэлзи.

— А ваши друзья знают, что вы и я… им известно, что вы телепат?

— Нет.

— А вы не могли бы прилететь ко мне ненадолго, не сказав им, куда направляетесь?

— С какой стати?

— А вы разве еще не догадались? Хочу снова поговорить с пси.

— Но мы ведь и так *уже* говорим.

Краткое молчание.

* * *

— Позвольте немного рассказать о себе, — сказал Робан. — Я приближаюсь к среднему возрасту — с вашей точки зрения я даже могу показаться стариком. Я живу здесь один, если не считать экономки по имени Феддлер. Она желает мне добра, но несколько туповата, и кажется старой даже *мне.* Четыре года назад я работал в одном из научных департаментов Федерации. Я… считался одним из лучших в своей области. Работа была не очень опасной, пока соблюдались определенные меры предосторожности. Но однажды один болван ошибся. И его ошибка стоила жизни двум моим коллегам. Я остался жив, но с того дня неотрывно привязан к машине, которая каждую минуту поддерживает во мне жизнь. Если меня отключить, я почти мгновенно погибну.

Так что мои трудовые подвиги позади. И я больше не желаю жить в городах. Там слишком много глупых людей, а они напоминают мне того самого болвана, о существовании которого я предпочел бы забыть навсегда. Из уважения к моей прежней должности и проделанной работе руководство Федерации разрешило мне поселиться там, где я захочу. Я предпочел уединенный парк Мелна, где

могу оставаться самим собой…

Голос внезапно прервался, но у Тэлзи создалось впечатление, что Робан продолжает говорить, даже не догадываясь, что нечто прервало нить их телепатического общения. Уж не его ли защитный экран?

Тэлзи ждала, молча и настороженно. А вдруг это наведенная помеха, проявление поблизости другого активного пси-поля — настороженного и зловещего.

— … В целом же мне здесь нравится. — Голос Робана неожиданно вернулся; несомненно, он так и не понял, что их общение прервали. — Телепату некогда скучать по-настоящему, к тому же я установил в доме приборы, отчасти компенсирующие мою ущербность. Я наблюдаю за парком с помощью сканеров, изучаю этологию[5] и сознания животных… Вам нравятся сознания животных?

А ведь это отнюдь не случайный вопрос, решила Тэлзи.

— Иногда, — осторожно ответила она. — Но только у некоторых.

— Иногда? У некоторых? Я хочу спросить…

---

[5] Примечания: 5
Этология — наука о поведении животных.

Похоже, одиночество иногда притягивает к себе нечто зловещее. Человек начинает улавливать нечто необычное, тревожное. Сегодня вечером… в течение последнего часа, вы не… не было ли признаков какой-то вредоносной деятельности… Даже не знаю, как такое описать.

— Что-то было, — откровенно ответила она. — Мне даже на секунду показалось, будто я вижу сон.

— Нечто страшное, уродливое…

— Да.

— Страх. Боль, страх, смерть. Первобытная жестокость. Ага, значит, вы тоже это уловили. Очень странно! Возможно, в тот момент нас настигло эхо прошлого — из тех времен, когда существа, ненавидевшие человека, все еще бродили в этих местах.

Ну… словом, это один из тех редких случаев, когда я ощутил себя здесь одиноким. И услышать вдруг неожиданно другого телепата… понимаете… Быть может, меня в такую ночь даже чуточку страшит одиночество. Мне хочется поговорить с вами, но не таким способом… и не вдаваясь в детали. Никогда не знаешь, кто еще может тебя подслушивать… Думаю, есть немало тем, которые два телепата могут обсудить с пользой для себя.

Робан наконец замолчал. Он выразился очень осторожно, и явно не ожидал немедленного ответа на свое приглашение. Тэлзи прикусила губу. Чомир трусцой прибежал в лагерь, получил от временной хозяйки приветствие и улегся рядом. Гиккез позвала пса, пощелкивая пальцами, но Чомир не обратил на нее внимания. Обычно Гиккез заявляла, что побаивается этой зверюги, но здесь и сейчас, ночью в парке Мелна, мысль иметь рядом с собой мощного пса-защитника внезапно обрела для нее особую привлекательность…

Значит, Робан тоже уловил, что вечером произошли некие необычные и неприятные события. События, которые он не осмелился обсуждать открыто. Правда, его слова насчет страха не стоит, вероятно, принимать всерьез. В конце концов, он у себя дома, а столь уединенный дом наверняка оснащен защитными экранами. И дом искалеченного богатого затворника, избегающего людской суеты, должен иметь очень эффективные защитные экраны. А если кто-то попытается вломиться к Робану, ему достаточно позвонить на ближайшую станцию в парке, и через считанные минуты над крышей его дома зависнет аэрокар с вооруженными рейнджерами. Видимо, этот намек был необходим, чтобы пробудить в

ней симпатию к одинокому собрату-телепату, уговорить ее приехать.

Но все же Робан определенно что-то заметил. Нечто, судя по его осторожному описанию, весьма сходное с тем, что ощутила она.

Тэлзи взглянула на Чомира, растянувшегося на песке между ней и костром, на его крупную волчью голову с мощными челюстями. Пса нельзя было назвать интеллектуальным гигантом, но он обладал превосходными органами чувств и прирожденной настороженностью бойцового животного. И если бы поблизости бродило опасное существо, он давно бы его почуял, а через пса узнала бы про это и Тэлзи.

Однако происшествие вполне могло произойти и где-нибудь на двенадцати километровом участке между тем местом, где Цильское ущелье расщепляет горы, и домом Робана на другом конце равнины. У Тэлзи сложилось впечатление, что трагедия произошла в неуютной близости от нее, а Робан — что в той же неуютной близости от него. Он не высказал намерения что-либо в этой связи предпринимать, но его можно понять. Робан, естественно, тоже не стремился заявлять о том, что он телепат, да и парковое начальство, само собой, не начнет поиски опасного, но во

всех прочих отношениях неопознанного зверя, не имея доказательств весомее, нежели сбивчивый пересказ телепатического впечатления — во всяком случае, пока кого-нибудь из посетителей парка не объявят пропавшим без вести.

Дожидаться такого Тэлзи тоже не хотелось. Хотя бы потому, подумала она, что еще до рассвета таинственный убийца может объявиться и возле их студенческого костра…

Девушка нахмурилась и обвела встревоженным взглядом своих товарищей. Ей не хотелось признаваться даже самой себе, но она уже несколько минут знала, что отправится на поиски этого существа. В аэрокаре, пусть даже с ограничением по скорости в тридцать километров в час, а по высоте в пятьдесят метров, никакое наземное животное для нее не опасно, если только она сама не совершит какую-нибудь глупость. Ей не нравилось, что это происшествие попахивало пси, чему пока не находилось объяснения. Но она сама пси, и постарается вести себя осторожно.

Она мысленно перебрала варианты действий. Лучше всего будет лететь прямо к дому Робана и ментально обследовать местность вдоль трассы. Если уловит следы зверя-убийцы, то вызовет пар-

ковых рейнджеров и, чтобы они поторопились, наплетет им какую-нибудь сказочку. Рейнджеры сделают остальное. А если ничего не обнаружит, то посоветуется с Робаном, какие шаги стоит предпринять дальше. Даже если он не пожелает принять непосредственное участие в поисках, инвалид все же, то вряд ли откажется ей помочь.

Чомира она оставит охранять лагерь. Она внушит ему легкую тревогу, чтобы пес оставался предельно бдительным, пока ее не будет. И если он хотя бы намекнет, что к лагерю приближается нечто опасное, она вызовет остальных через коммуникатор аэрокара и велит им погрузиться в два оставшихся кара и взлететь. Гиккез уже настроила народ на подходящий лад, и если дело дойдет до реальной тревоги, мешкать никто не станет.

Тэлзи помедлила еще немного, но никаких изъянов в своем плане не отыскала. Лучше не терять времени зря, решила она. Если тянуть время, то ситуация, какой бы она ни была, может внезапно принять самый неприятный оборот. К тому же чем дольше спорить с собой, тем меньше ее будет привлекать перспектива отправиться на поиски.

Она взглянула на часы Данкера.

— Робан? — мысленно позвала она.

— Да? — пришел быстрый ответ.

— Я вылетаю к вашему дому. Следите за моим каром. Если в округе бродит зверюга, которой не нравятся люди, мне не хотелось бы застрять у вас под дверью.

— Я открою дверь, как только вы прибудете, — заверил Робан. — А пока стану держать ее запертой. Сканеры я включил и буду ждать… — Секундная пауза. — У вас есть еще какие-то причины полагать, что…?

— Пока нет. Но кое о чем мне хотелось бы поговорить — когда прилечу…

Она не собиралась входить в дом Робана, пока не узнает о хозяине побольше. Слишком много неопределенности витало в ночи, чтобы вот так запросто заявиться куда-то в гости. Но теперь он настороже, ждет ее прибытия, и может заметить то, чего не заметила она.

Аэрокар был ее собственный, небольшой и скоростной. Никто не стал возражать, когда она объявила, что хочет часок полетать в одиночестве при свете звезд. Фан-клуб имени Тэлзи высказал разочарование, но она успела их выдрессировать, а Поллард позволил Гиккез вновь заявить на себя права. Гиккез и не скрывала, что одиночная экскурсия Тэлзи — прекрасная идея…

Тэлзи подняла кар над каньоном. На высоте

пятидесяти метров сработал ограничитель, и подъем автоматически прекратился. Девушка повернула машину направо, вдоль поросших лесом горных склонов, потом развернулась и полетела над равниной.

По прямой до дома Робана минут двадцать полета, и если ничего не случится, она так и намеревалась никуда не сворачивать. То, что на картах парка обозначалось как равнина, представляло собой последовательность наклонных плато, усеянных низкими холмами и плавно понижающихся к югу. Равнина заросла кустарниками, пятнышки небольших рощиц кое-где сливались в заплатки лесов. В открытых местах бродили стада местных травоядных. На пролетающий аэрокар они не обращали никакого внимания.

Все выглядело вполне мирно. Робан прислушался к ее намеку и хранил молчание. Непроницаемый пси-экран вокруг Тэлзи стал тоньше, потом распахнулся. Она начала ментальный поиск…

Человекоубийца, ау, отзовись!

* * *

Прошло минут десять, прежде чем она уловила первый намек. К тому времени она уже увидела

впереди на фоне леса крошечную оранжевую искорку. Это наверняка дом Робана. До него пять или шесть километров.

Робан продолжал молчать. Тэлзи устанавливала многочисленные мимолетные контакты с сознаниями животных — по-своему достаточно дикие и пугающие. Но существо, которое охотится на человека, должно чем-то выделяться на его фоне, и пси обязательно его распознает, если установит контакт.

Она коснулась его внезапно — вспышка настороженной злобы, почти немедленно угасшая. Тэлзи была к ней подготовлена, и все же по телу девушки пробежал тревожный холодок. Она облизала губы и напомнила себе, что в каре ей ничто не грозит. Существо явно обреталось где-то неподалеку. Тэлзи на мгновение скользнула в сознание Чомира. Большой пес стоял на границе отбрасываемого костром круга света, вглядываясь в равнину на юге. Он был обеспокоен, но не больше, чем внушила ему Тэлзи. Чомир не замечал ничего необычного. Лагерю опасность не грозила.

Она где-то рядом с ней — впереди или сбоку. Кар медленно летел вперед. Через некоторое время она вновь уловила нечто смазанное, и вновь

потеряла контакт…

Тэлзи постепенно приближалась в дому Робана. Она уже достаточно хорошо видела его в ярком свете звезд — внушительных размеров строение, окруженное садом, резко обрывающимся на границе с лесом. Часть дома была двухэтажной, верхний этаж опоясывал балкон. Свет исходил оттуда — темно-оранжевое свечение, пробивающееся сквозь защитный экран окон.

Вторая вспышка злобной ауры исходила со стороны дома, в этом Тэлзи была уверена. Если существо находится в лесу за домом, возможно, наблюдая за ним, то озабоченность Робана может иметь под собой серьезное основание. Она почти остановила кар примерно в полукилометре севернее дома, затем развернула машину и по широкой дуге начала огибать его, направляясь к лесу и напряженно вслушиваясь. Робан сейчас, наверное, наблюдает за ней через телесканеры, и она была ему благодарна за то, что он не нарушал молчания. Возможно, догадался, что она пыталась сделать.

Уже несколько долгих минут девушка была напряжена до предела, четко сознавая мельтешение живых существ внизу. Казалось, равнина под ней светится мерцанием двигающихся в

разных направлениях искорок жизни, сияющих эманациями жизненной силы и создающих в ее сознании непрерывно меняющуюся картину. Выделить среди всего этого специфическую структуру, которой она дважды мимолетно коснулась, будет нелегко. И тут за несколько секунд она сделала два важных открытия.

Она вновь почти остановила кар. Сейчас она находилась слева от дома Робана, не более чем в двухстах метрах от него — достаточно близко, чтобы видеть, как в саду в кустарнике копошатся маленькие птицеподобные существа. Физическое зрение как бы слилось и перекрылось внутренним, и среди простых эманаций мелких животных в саду она заметила источник куда более интенсивной эманации.

Он находился внутри дома и был человеческим. Тэлзи решила, что она ощущает Робана, и это было странно, потому что если его сознание экранировано настолько хорошо, как она до сих пор считала, то его никак нельзя было бы сейчас уловить. Но, разумеется, она могла и ошибаться — ведь пси просто-напросто предположила, что он разработал меры защиты против чтения своих мыслей, адекватные ее собственным.

Вероятно, это все же Робан. Тогда где же та

пожилая и туповатая экономка, о которой он говорил? Ведь она не умеет экранировать сознание, и ее присутствие в доме сейчас было бы очевидным.

Размышляя над этим, Тэлзи уловила второе сильное свечение. Но то не было разумом некой туповатой старушки. В нем вообще не было ничего человеческого. Свечение было тусклым, но именно это сознание девушка и искала. Сознание злобного и разумного тигроподобного хищника. И находилось это существо совсем близко.

Она проверила снова, более тщательно. И все поняла. Существо не сидело в лесу за домом, и не пряталось где-то на равнине.

Оно находилось в доме Робана.

На мгновение Тэлзи потрясенно замерла. Потом плавно развернула кар влево и полетела прочь от дома вдоль опушки леса.

— Куда вы? — спросил Робан вдогонку.

Тэлзи не ответила. Кар уже разогнался до предельной скорости в тридцать километров, а девушка уже набирала на клавишах коммуникатора номер аэрокара Риша в лагере.

Вот оно что — ей подстроили ловушку. Она пока не знала, какого рода эта ловушка, и сможет ли вырваться из нее самостоятельно. Но лучшее, что

она могла в тот момент сделать — немедленно сообщить остальным, где она…

Внезапно все ее тело пропитала свинцовая тяжесть. Тэлзи безвольно смотрела, как ее рука свалилась с панели коммуникатора. Мышцы обмякли, голова безвольно опустилась на левый подлокотник. Двигатель кара смолк. Ловушка захлопнулась.

* * *

Кар, потеряв скорость, падал. Тэлзи отчаянно попыталась выпрямиться, сесть, положить руки на панель управления, но безуспешно. Потом дошло, что даже если бы ей это удалось, она бы ничего не добилась. Не будь кар частично изготовлен из антигравитационных материалов, он бы камнем рухнул вниз. Сейчас же аппарат плавно снижался, покачиваясь из стороны в сторону.

Тэлзи смотрела на раскачивающееся вместе с машиной яростно пылающее звездами небо, уверенная, что несется навстречу смерти, и пыталась не дать ужасу взорвать ее изнутри…

— Мне любопытно узнать, — услышала она Робана, — почему ты в последний момент решила отклонить мое приглашение и попыталась сбежать?

Тэлзи стряхнула ужас, переключила внимание на голос и телепатически метнулась к разуму Робана.

Послышалось потрескивание пси-статики в открывшихся телепатических каналах, сквозь которые хлынуло ее сознание. На мгновение она проникла в разум Робана, но тут пси-статика резко усилилась, и ее вышвырнуло обратно. Сознание Тэлзи потускнело, на секунду затуманилось. Она впитала слишком много — почти на пределе возможного. Тэлзи словно сфотографировала участок его разума — жалкого и жуткого одновременно.

Кар коснулся посадочным шасси земли и замер. Толчок еще больше перекосил пассажирку в кресле. Тэлзи дышала и могла моргать, но ни один мускул ее тела не откликался ни на одну из мысленных команд.

Окутавший сознание туман постепенно рассеивался. Тэлзи обнаружила, что все еще очень напугана, но уже и мысли не допускает о том, что ей придется погибнуть. В схватке с Робаном у нее появился шанс. Он снова заговорил, совершенно не догадываясь о том, что только что произошло.

— Я вовсе не пси, — произнес его голос. — Но я инженер, и, как видишь, очень толковый ин-

женер. Я воспользовался своим умом и снабдил себя устройствами, которые охраняют меня и выполняют все мои желания. Некоторые из этих хитроумных приборов придали мне способности, эквивалентные способностям настоящего телепата. Другие, как ты только что узнала, могут нейтрализовать источники энергии или парализовать мускульную систему человека, причем в радиусе до полукилометра.

Честно говоря, меня изрядно позабавили и твое осторожное приближение, и тщетная попытка сбежать. Ведь я тебя уже поймал. Если бы я позволил тебе воспользоваться коммуникатором, ты обнаружила бы, что он тоже не работает. Я его отключил, едва твой кар приблизился на упомянутые полкилометра…

Неужели Робан не пси?

В голове Тэлзи на мгновение раздался негромкий лающий смех безумца. В этот момент полного контакта она распознала телепатическую систему, функциональную во всех отношениях, кроме одного — Робан о ней не подозревал. Когда он говорил, вокруг его слов вспыхивала пси-энергия. Она исходила от одной из его машин, но управлять такой машиной мог только телепат.

Робан никогда не задумывался об этом. Если

бы машинная статика не застала девушку-пси врасплох и не разорвала контакт прежде, чем она сумела бы его закрепить, то не подозревающий ни о чем подобном Робан оказался бы намного более уязвимым по сравнению с обычным человеком, лишенным пси-способностей.

Пока он говорил, она вновь потянулась к нему вдоль направленных на нее вербализованных мыслеформ. Но эти словесные построения проецировались через машину. Отслеживая их, она уперлась в машину и оглушительный всплеск новой пси-статики. Придется дожидаться момента, когда в его сознании снова откроется лазейка, а такое может произойти лишь в том случае, если его не будет заслонять своим стальным телом машина. Сейчас Робан молчал. Он намеревался убить ее, как убивал других, и вполне мог сделать это прежде, чем лазейка обнаружится. Однако он не станет ничего предпринимать, не убедившись сперва, что она не сумеет позвать на помощь таким способом, какой не сумеют засечь его хитроумные машины. Все свои действия Робан сумеет объяснить — он просто заставил сесть летающий над его домом аэрокар, не причинив вреда пилоту. А прочие его преступления доказать невозможно. Единственное доказательство

сейчас находится в голове у Тэлзи, но об этом Робан не знает.

И это позволило ей несколько минут действовать без вмешательства с его стороны.

* * *

— Что с собакой такое? — нервно спросила Гиккез. — Она ведет себя так, точно думает… что неподалеку кто-то есть.

Разговор у костра оборвался. Все взгляды устремились на Чомира. Он стоял, глядя на равнину, и время от времени негромко взрыкивал.

— Не болтай глупостей, — сказала Валайя. — Умная псина просто гадает, куда подевалась Тэлзи. — Она повернулась в Ришу. — Давно она улетела?

— Двадцать семь минут назад.

— Ну, тогда и волноваться нечего, верно? — Валайя насторожилась и воскликнула: — Нет, вы только взгляните на него!

Чомир подбежал к кару Риша, остановился, уставился на студентов своими желтыми глазами, и снова зарычал.

— Может, с Тэлзи что-то случилось? — предположила Гиккез, зачарованно глядя на пса.

— Ерунда, — тут же отозвалась Валайя. — Да и

что с ней может случиться?

Риш встал.

— Что ж… если попробовать позвонить, то хуже от этого не будет…

Он улыбнулся Валайе, показывая, что ничуть не волнуется, подошел к кару и открыл дверцу.

Чомир бесшумно проскользнул мимо него внутрь машины.

Риш нахмурился, взглянул на подошедших Валайю и Данкера, собрался было что-то сказать, но покачал головой, забрался в кар и включил коммуникатор.

— Знаешь ее номер? — поинтересовалась Валайя, скосив глаза на Чомира.

— А то.

Риш набрал номер. Все трое принялись ждать. Через некоторое время Валайя кашлянула.

— Наверное, вышла из кара и где-то бродит.

— Конечно, бродит, — мгновенно согласился Риш.

— Все равно продолжай вызывать, — посоветовал Данкер.

— А я и вызываю. — Риш снова взглянул на Чомира. — Если она где-то рядом с каром, то сейчас ответит…

* * *

— Почему не отвечаешь? — услышала Тэлзи визгливый от нетерпения голос Робана. — Очень глупо с твоей стороны вынуждать меня сердиться.

Тэлзи промолчала. Она смотрела на звезды и медленно моргала. Ее сжавшееся в тугую пружину сознание терпеливо, как голодный кот, дожидалось малейшего дуновения выскользнувшей подсознательной мысли или эмоции Робана, не профильтрованной через блокирующие устройства пси-машины, которое могло бы позволить ей через открывшуюся лазейку проникнуть на телепатические уровни его сознания. За те минуты, что она пролежала парализованная в кресле пилота, девушка успела разобраться с информацией, выхваченной во время краткого предыдущего контакта. Теперь она прекрасно понимала Робана.

Он жил в аппаратной — большой комнате, островком расположенной в окружении точных и безупречных в смысле надежности машин. Робан редко покидал это помещение. Из отражений на отполированных поверхностях приборов она знала, как выглядит ее респондент, что о

себе думает. Половинка человека, заключенная ниже пояса в летающую подвижную машину наподобие миниатюрного аэрокара, которая позволяла ему перемещаться, а заодно поддерживала жизнедеятельность. Эта машина была очень эффективна — возвышающаяся над ней половинка тела была энергична и сильна. Робан, несмотря на свою изоляцию от общества, уделял пристальное внимание собственной внешности. Так, например, пиджак его был скроен по последней моде Орадо-сити, густые ухоженные волосы были уложены в замысловатую прическу.

Пока несчастный случай не приковал его к этой машине, он вел полнокровную жизнь ученого, спортсмена и путешественника. Стремление полностью расквитаться с виновником рокового просчета стало для Робана навязчивой идеей, и он принялся строить планы с тщательностью охотника на крупную дичь, кем он, по сути своей, и являлся. Его работа на Федерацию была связана с усовершенствованием устройств, позволяющих передавать напрямую ощущения из одного мозга в другой, и их адаптацию к различным сферам применения. Удалившись в парк Мелна, Робан принялся терпеливо переделывать подобные приборы для собственных нужд, и добился такого

успеха, о каком и не мечтал, не подозревая, что этому успеху он отчасти обязан дремлющим в его разуме пси-способностям, которые нечаянным образом были стимулированы во время экспериментов.

Тем временем калека подготовил и завершающие ходы своего плана, установил автоматическую машинерию, предназначенную для ухода за домом, а старую экономку рассчитал. Контрабандисты доставили ему дикого хищника, водившегося на этом континенте, для которого Робан устроил вольер под домом. Он тренировал хищника, а также себя, совершенствуя умение владеть аппаратурой, посылал натасканное животное охотиться по ночам, и возвращал его в подвал после удачной охоты, все ощущения которой мысленно делил со зверем. Одно лишь это приносило Робану куда более острое возбуждение, чем весь его предыдущий охотничий опыт. Он еще более усиливал адреналин в своих жилах, вводя пойманным в ловушки животным препарат, обнажающий их чувства для приборов, после чего пускал по их следу убийцу. Робан мог становиться по выбору охотником или жертвой — раздельно или одновременно — и отслеживать каждую погоню до конца, отключаясь от

загнанной добычи лишь тогда, когда приборы фиксировали импульсы умирающего мозга.

Решив, что больше он уже ничему не научится, Робан связался с темными личностями, и те за большие деньги доставили к нему его врага. Тем же вечером он вывел его из ступора, пояснил, что его ждет, и выпустил под свет звезд — спасаться бегством. Час спустя Робан и его плотоядный заместитель завершили драматический спектакль трагическим финалом, а приборы, принимающие мозговые импульсы накачанной наркотиками жертвы, полностью и четко транслировали Робану панический ужас и последние муки.

На этом Робан собирался покончить с местью. Но он и не думал отказываться от неповторимого возбуждения новым видом экстремального спорта, разработанного им по ходу дела. Увлечение поглотило калеку едва ли не полностью, и Робан почти уподобился зверю, которого превратил в свое продолжение за пределами жилища. Они, оба, выходили теперь по ночам вынюхивать и выслеживать, догонять и убивать. Они сравнялись в жестокой, злобной и дикой дерзости, и достаточно насобачились, чтобы без особой нужды не пугать населяющих парк животных. Утром они возвращались в дом Робана и большую часть

дня отсыпались. Не подозревающие ни о чем посетители парка, попадая в этот район, не обнаруживали никаких следов ночной деятельности.

Робан почти и не заметил, как полностью погрузился в новый образ жизни. Как правило, образ этот его вполне удовлетворял, но теперь уже инвалид практически не опасался разоблачения, и иногда вспоминал, какой особый привкус имела охота на человека. Тогда же его сообщники доставляли в дом очередную партию «припасов», и в тот же вечер начиналась охота на разумную дичь. Молодую и полную сил дичь, отчаянно пытающуюся спастись, но ни разу не сумевшую уйти слишком далеко. Так здоровые представители человечества выплачивали калеке должок за физическое увечье.

Некоторое время Робану не давало покоя одно опасение. Работая на правительство, он имел несколько контактов с телепатами, призванными для участия в различных экспериментах. Робан выяснил о таких людях все, что сумел, и пришел к выводу, что хитроумные пси-машины, которыми он окружил аппаратную, не позволят телепатам засечь его противозаконную деятельность. Правда, легкое сомнение в собственной безнаказанности все еще оставалось, но вот уже

два года он без особых помех развлекался в парке Мелна, и тревога практически снизилась почти до нулевой отметки.

Голос Тэлзи, раздавшийся вскоре после окончания очередной охоты на человека, напугал инвалида, физического и морального, до полусмерти. Но потом он понял, что это случайный контакт, что она прибыла сюда случайно, и ему пришло в голову, что у него появился шанс выяснить, сможет ли разум телепата стать для него опасным. Девушка показалась ему юной и неопытной — с такой пси и всего лишь с помощью приборов он сумеет справиться без малейшего риска для себя.

* * *

Риш и Данкер сейчас находятся в аэрокаре Риша вместе с Чомиром, подумала Тэлзи, а на заднем сиденье кто-то третий — похоже, Валайя. Кар в воздухе и перемещается, значит, ее начали искать. Хорошо бы, конечно, чтобы ребята встревожились о ее судьбе настолько серьезно, что вызвали бы на поиски парковых рейнджеров, но на подобны и исход лучше не рассчитывать. А Чомиром надо управлять очень осторожно. Если пес почует в хозяйке хоть малейший страх, то немедленно помчится на выручку, и толку от

него не станет никакого.

А пока пес, сам того не подозревая, выполнял ее инструкции. Чомир знал, в какую сторону должен лететь кар, и чрезвычайно ясно даст понять Ришу и остальным, если машина развернется в неверном направлении. А поскольку сами они понятия не имели, где ее искать, то наверняка решат положиться на интуицию Чомира.

С течением времени это приведет спасителей в нужное место. Если она к тому моменту окажется за пределами пресловутой полукилометровой зоны, где уже не действуют энергетические нейтрализаторы Робана, то ребята смогут подобрать свою однокурсницу без риска для себя. А если нет, то ей, опять-таки через Чомира, придется их развернуть снова в лагерь, иначе она просто-напросто навлечет на них ту же опасность. Робан, однако, не станет причинять вред студентам без крайней необходимости. Исчезновение Тэлзи где-то среди дикой природы парка еще можно списать на несчастный случай; тут он не очень-то рискует. Но если одновременно сгинут еще три студента привилегированного Пехенрон-колледжа, а с ними еще и крупный асканамский пес, начнется тщательное расследование. Такого прокола Робан не может допустить.

— Почему ты не отвечаешь?

В телепатическом голосе Робана пробивались нотки самого настоящего отчаяния. Парализующее поле, сделавшее Тэлзи неподвижной, одновременно делало ее недостижимой для него. Робан был сейчас как животное, путь которому на мгновение преградила стена из небьющегося стекла. Робан сказал, что у него имеется оружие, с помощью которого он в состоянии мгновенно убить ее, лежащую в каре, и Тэлзи, судя по увиденному в его мозгу, знала, что это соответствует действительности. Вероятно, ему достаточно изменить параметры парализующего поля, чтобы остановить ее дыхание или сердцебиение.

Но такое решение не позволит ответить на вопрос о возможностях телепата. Тэлзи напугала его сегодня, и теперь требовалось, чтобы она, охваченная ужасом и беспомощная, как и все его прежние жертвы, тоже превратилась в добычу, иначе он не сможет снова считать себя в безопасности.

— Думаешь, я боюсь тебя убить? — спросил он с почти искренним удивлением. — Ты уж поверь, если я нажму кнопку, на которой мой палец, меня даже не станут расспрашивать о твоем исчезновении. Наше благодарное правительство

попросило администрацию парка оказывать мне всяческое уважение в знак моих прежних бесценных заслуг перед человечеством, а также учитывая мою нынешнюю инвалидность. Никто и не подумает тревожить меня только потому, что в парке Мелна пропала какая-то глупенькая девчонка…

Мысленный голос все не смолкал. Ярость и раздражение калеки были профильтрованы через аппаратуру, и иногда, по какой-то странной ассоциации, создавали впечатление очень сердитой и очень болтливой машины. Время от времени голос полностью «уплывал», как волна в радиоприемнике, но через несколько секунд звучал вновь. Вскоре Тэлзи от него мысленно отключилась — она ждала, когда вновь перекинется мостик к подсознанию Робана, а бормотание калеки ее только отвлекало. Попытки добраться до разума своего врага оставались хуже, чем бесполезными. Машины Робана, кроме своих повседневных занятий, обрабатывали также и ментальные эманации, но усеченные, сфокусированные и проецированные; результатом был непрерывно пульсирующий и кошмарно искаженный сигнал, в котором Робан и его приборы точно сливались в постоянно меняющуюся меша-

нину. Тэлзи неоднократно пыталась пробиться сквозь нее, но каждый раз быстро отступала, чтобы не потерять сознание…

Каждая выигранная минута увеличивала шансы на спасение, но вряд ли она сможет сдерживать Робана слишком долго. Вероятность того, что патруль рейнджеров или кто-то еще пролетит именно здесь и сейчас, увидит возле дома припаркованный кар и сядет проверить, все ли в порядке, была чрезвычайно небольшой, но Робана не устраивала и такая. И если он решит, что Тэлзи так и останется для него недоступной, то рано или поздно избавится от нее тут же, возле дома.

Значит, она не должна казаться этому негодяю слишком недоступной. Поскольку отвечать она отказывается, он испробует иной способ выяснить, можно ли ее контролировать. И когда он испробует это, девушка должна прикинуться до смерти испуганной — так оно, собственно говоря, и было, с той лишь разницей, что испуг не повлиял на ее способность размышлять, — и согласиться выполнять все его приказы. Кроме одного. Выключив парализующее поле, он прикажет своей пленнице войти в дом. Но она туда не пойдет. За входной дверью — тамбур. Если она

шагнет внутрь, дверь закроется, а через секунду она вдохнет полную дозу препарата, который позволит ментомашинам Робана войти с ней в абсолютный контакт. А она не знала, к чему такой контакт может привести. Не исключено, что он лишит ее способности отгораживаться пси-экраном, и тогда Робан получит ее мысли как на блюдечке. И, узнав, что она задумала, убьет на месте. Возможно также, что наркотик исказит ее телепатические возможности, и лишит ее шанса взять разум Робана под контроль.

— Мне пришло в голову, — сказал Робан, — что ты, может быть, не специально отказываешься мне отвечать. Скажем, не можешь этого сделать из-за парализующего поля или просто из-за страха.

Тэлзи давно гадала, когда же он об этом подумает. Она ждала, ощущая, как в ней нарастает напряжение.

— Сейчас я отключу поле, — продолжал нагнетать обстановку голос. — То, что случится дальше, будет зависеть от того, как ты станешь выполнять мои инструкции. Если попробуешь выкинуть какой-нибудь фортель, малявка-пси, тебе конец. Мне прекрасно известно, что ты сможешь нормально двигаться уже через несколько

секунд после отключения. Делай в точности то, что я тебе скажу, и делай это без промедления. Запомни эти две вещи. От них зависит твоя жизнь.

Помолчав, он добавил:

— Поле отключено.

Тэлзи ощутила прилив мышечных сил и победную легкость. Сердце забилось быстрее. Она замерла, чтобы не шевелиться. Через секунду Робан скомандовал:

— Ничего лишнего не касаться. Держи руки на виду. Выйди из кара, отойди на двадцать шагов и остановись. Затем повернись лицом к дому.

Тэлзи выбралась из кара. Ей было страшно, но не так, как представлялось до тех пор, пока она вновь не обрела способности двигаться. Гораздо меньше. Она отошла, как было велено, на два десятка шагов, остановилась и посмотрела на оранжевые занавешенные окна второго этажа.

— Теперь взгляни на свой кар.

Тэлзи повернула голову.

Робан выключил нейтрализатор энергии, и машина уже пришла в движение. Она поднялась на десяток метров и полетела в направлении леса за домом. Набрав скорость, аппарат скрылся за верхушками деревьев.

— Достигнув гор, кар поменяет курс. Возможно,

станет летать кругами и останется над территорией парка, когда его заметят. Но вероятнее всего улетит на пару сотен километров. Потом будет предложено множество объяснений тому, как ты исчезла из него — очевидно, прямо в воздухе — но нас это не должно сейчас заботить… Вытяни руки перед собой, малявка-пси. Разведи в стороны. И стой спокойно.

Тэлзи развела руки и принялась ждать. Через секунду она удивленно вздрогнула. Ее руки и ноги, часы Данкера на запястье и края коротких рукавов рубашки внезапно озарились ослепительно белым сиянием.

— Не шевелись! — резко произнес голос Робана. — Это поисковый луч. Он не причинит тебе вреда.

Тэлзи снова застыла, опустив взгляд. Ее тело, одежда и пятнышко земли вокруг ног светились холодным белым светом, как флуоресцентная лампа. Она перевела взгляд на руки и увидела тонкие косточки, просвечивающиеся сквозь сияние более плотной белизной. Она ничего не ощущала, и на зрение луч тоже не повлиял, но испускающее его устройство оказалось весьма эффективным. В нескольких местах одежда засверкала холодными искрами; Робан быстро

обнаружил в карманах девушки с десяток мелких предметов и приказал выбросить их один за другим, как и часы Данкера. Он не хотел рисковать и не оставил ей даже закамуфлированный по нынешней моде под авторучку коммуникатор. Быть может, он подозревал, что тот или иной предмет может оказаться оружием. Затем луч погас, и ей было разрешено опустить руки.

— А теперь напоминание. Возможно, ты не в состоянии разговаривать со мной. А, возможно, и в состоянии, но полагаешь, что в такой ситуации умнее промолчать. Скажу честно, не так уж это и важно. Но я хочу тебе кое-что показать. Это поможет тебе не забыть, что, имея дело со мной, не рекомендуется быть слишком умной…

Метрах в двадцати от Тэлзи, между ней и домом, внезапно появилось нечто. На мгновение ее, словно льдом и пламенем одномоментно, пронзил страх, но тут она увидела, что это лишь голографическая проекция, зависшая в нескольких сантиметрах над землей. То было изображение робановского убийцы — крупного и мощного зверя. Он выглядел еще крупнее из-за пышного, почти перистого меха, прикрывающего почти все его тело подобно плащу. Зверь стоял на задних лапах, слегка пригнувшись, из меха торчали

мощные передние конечности. Голову венчали хрящеватые уши, напоминающие перевернутые рога, а над резко изогнутым рубящим клювом с зазубренными краями блестели большие, круглые и темные глаза — глаза ночного хищника, выходящего на охоту при свете звезд.

Через несколько секунд проекция растаяла. Тэлзи опознала это существо. Когда-то «призраки» были едва ли не доминантной формой жизни на этом континенте; первые люди-поселенцы ненавидели и боялись их за непреходящую любовь к человеческой плоти, и превратили в легенду, отпугивающую от лесов Орадо еще долго после того, как этих тварей фактически вытеснили с большей части их прежнего ареала. Даже плененные и окруженные силовым барьером, своими мрачными взглядами, размерами, внешностью гоблинов и обезьяньим проворством они наводили ужас на впечатлительных людей.

— Мой охотничий партнер, — довольным тоном пояснил Робан. — Мое второе «Я». Неприятно, очень неприятно сознавать, что именно это голодное существо идет по твоему следу ночью в парке Мелна. Сегодня вечером ты уже ощутила, что это означает. Поэтому советую вести себя так, чтобы не рассердить меня снова. Выполняй все

мои приказы быстро и беспрекословно. Приказ номер один: подойди к дому.

Тэлзи увидела, как выходящая в сад входная дверь скользнула в сторону. Сердце девушки бешено заколотилось. Она не шелохнулась.

— Иди в дом!

Что-то примешивалось к его словам — поток тяжелого, подсознательного возбуждения, как у человека, протягивающего руку к вожделенному наркотику… но наркотиком Робана являлась чужая смерть. Едва Тэлзи коснулась этого возбуждения, как оно исчезло. Это было именно то, чего она ждала — лазейка в неохраняемые уровни его сознания. Если лазейка появится вновь, а телепатка сумеет удержать ее хоть на несколько секунд…

Ей не повезло. После долгой паузы Робан заговорил вновь.

— Любопытно, — протянул он. — Ты отказываешься повиноваться. Хотя знаешь, что обречена. Знаешь, что я могу сделать в любой момент. И все равно отказываешься. Интересно, очень интересно…

Он замолчал.

Теперь калека стал подозрителен.

Очень подозрителен.

Тэлзи почти физически ощутила, как его палец лег на спусковую кнопку оружия. Но привычный наркотик был рядом — только протяни руку. А малявка-пси с помощью какой-то хитрой уловки хочет лишить его удовольствия. Нет, такого он ей не позволит…

— Очень хорошо. Я от тебя устал. Мне было интересно посмотреть, как поведет себя пси в такой ситуации. Что ж, я это увидел. Ты так перепугалась, что едва соображаешь. Ну, так беги. Спасайся! Беги во весь дух, малявка-пси. Потому что скоро я отправлюсь по твоим следам.

Тэлзи смотрела на окна. Пусть себе верит, что у нее от страха все вылетело из головы.

— Беги!

Словно подхлестнутая командой, она резко развернулась и помчалась прочь от дома Робана — к равнине на севере.

* * *

— Хочу предупредить, — произнес Робан как бы из-за спины. — Не пытайся залезть на дерево. Тех, кто так поступает, мы ловим незамедлительно. На деревья мы умеем влезать лучше тебя, и если дерево достаточно большое, полезем следом. Если же оно слишком мало, чтобы выдержать наш вес,

или если ты залезешь на слишком тонкие ветви, мы тебя просто стряхнем. Так что беги дальше, не задерживайся!

Подбежав к первой группе деревьев, Тэлзи оглянулась. Оранжевые окна дома показались ей глазами. Когда она пробежала через рощицу, дом скрылся за деревьями.

— А теперь будь умницей. Мы любим умных. Знаешь, а у тебя есть шанс. Вдруг кто-нибудь заметит тебя прежде, чем мы тебя поймаем? Или ты придумаешь, как сбить нас со следа. Глядишь, тебе еще повезет, и ты спасешься. Тогда мы очень и очень пожалеем, верно? Так что покажи, на что ты способна, малявка-пси. Заставь нас побегать за тобой.

Тэлзи метнула в темноту поисковую мысль, кратко коснулась сознания Чомира. Аэрокар все еще летел — пусть и верным курсом, но был еще слишком далеко, чтобы принести ей немедленное спасение…

Она побежала.

Будучи пятнадцатилетней девушкой, любящей различные виды спорта, и активно ими занимающейся, она находилась в хорошей физической форме. Но ей предстояло преодолеть еще полкилометра, чтобы оказаться вне радиуса действия

оружия Робана, а на пересеченной местности эта дистанция неожиданно показалась ей чрезмерно длинной. Сколько времени ей даст инвалид от морали? Некоторым из прежних жертв он давал фору минут тридцать, а то и больше…

Тэлзи принялась считать шаги.

Робан молчал.

Когда девушка решила, что пресловутая пятисотка подходит к концу, впереди снова показались деревья. Девушка вспомнила, что, подлетая к дому, пересекла окаймленный деревьями ручей. Должно быть, это он и есть. А в таком случае она уже пересекла рубеж.

* * *

Голодное возбуждение окутало ее и пропало. Тэлзи мысленно метнулась к нему, но опоздала.

— Мы начинаем… — услышала она секундой позже.

Так быстро?

Это ее потрясло. Робан даже не стал притворяться, будто дает ей шанс. Когда она с плеском вбежала в ручей, отчаяние окатило ее волной слабости. Какое-то крупное животное выскочило из воды на противоположный берег, с треском вломилось в кусты и убежало. Тэлзи едва его за-

метила. Сверну налево, вниз по течению, решила она. Ручей быстрый и неширокий. «Призрак» наверняка выслеживает добычу по запаху, а проточная вода быстро унесет след.

Но другие, за кем он гнался, достигнув ручья, тоже решали бежать вниз по течению. Если зверь не отыщет след на дальнем берегу, и не почует запах человека в воде ниже по течению, ему останется лишь пройти по берегу налево, пока или не услышит ее, или не набредет на то место, где она выбралась на берег.

От меня ждут, сказала себе Тэлзи, что я выйду из воды на противоположном берегу ручья, а не поверну обратно к дому Робана. Или нет?

Лучшее решение — попробовать сбить преследователя с толку.

Она двинулась вниз по течению — быстро, как только могла, поднимая брызги, спотыкаясь о скользкие камни и не опасаясь поднимать шум. Куда опаснее потерять время, стараясь идти бесшумно. Через сотню метров над водой низко нависали ветви развесистого дерева. За них можно ухватиться, подтянуться и даже забраться наверх.

Другие явно пытались так поступить. Робан и его зверь знают такие места, и обязательно

проверят каждое.

Задыхаясь, она нырнула под низкие ветви и торопливо устремилась дальше. Где-то впереди на фоне звездного сияния темнели очертания густых зарослей. Похоже, там был небольшой лесок, выросший по берегам ручья. На вид неплохое укрытие.

Но другие, бредя на усталых ногах после первого отчаянного рывка, тоже могли так решить.

— Значит, ты выбрала воду, — внезапно услышала она Робана. — Это пока твой лучший ход…

Голос смолк.

Тэлзи охватил первый приступ отчаяния.

Ручей впереди резко изгибался. Левый его берег был обрывист и не очень-то манил выбраться из воды. Тэлзи обвела его взглядом. Чуть выше ее роста из обрыва торчали обнажившиеся корни. Девушка подпрыгнула, ухватилась за них, подтянулась, вскарабкалась на край обрыва. Потом торопливо прошла некоторое расстояние в направлении дома Робана, и распласталась в высокой траве. Развернувшись к ручью и прижавшись к земле, она приподняла голову. На дальнем берегу в кустах имелся просвет, залитый звездным светом. Тэлзи не сводила с него глаз, стараясь дышать как можно тише. Ей пришло в

голову, что, если ветер подует не в ту сторону, то «призрак» сможет почуять ее запах. Но никаких дуновений она не ощутила.

Прошло около минуты — никак не больше. И тут просвет кустах, за которым она наблюдала, легко и быстро пересек темный силуэт, движущийся вниз по течению. Зверь оказался даже крупнее, чем она представляла по увиденной проекции. То, что столь крупное существо способно перемещаться с такой легкостью, точно скользя над землей, оказалось для Тэлзи весьма неприятным открытием. На миг девушка заметила — или вообразила, будто заметила — высоко поднятую крупную круглую голову и торчащие рогами уши. «Гоблин!» — кажется, завопили все ее нервы. Тяжелая волна ужаса, вымывающая из мышц силу, придавила Тэлзи к земле. Так вот что испытывали другие жертвы Робана, убегая и прячась, но зная, что от преследователя нет спасения…

Она заставила себя отсчитать сто секунд, встала, и, пригнувшись, помчалась к ручью, к точке, примерно в ста метрах выше той, где выбралась на берег. Если зверь вернется по этому берегу и наткнется на ее след, то может решить, что она попыталась сбежать вверх по течению. Тэлзи ти-

хо вошла в воду и снова пошла вниз по течению, пока не увидела в отдалении лесок, казавшийся хорошим укрытием. «Призрак» сейчас наверняка рыскает по нему, отыскивая лакомую добычу. Она миновала изгиб ручья в том месте, где выбралась на берег, пробрела еще около сотни шагов, стараясь двигаться бесшумно, и почти уверенная, что в любую секунду может услышать или увидеть возвращающегося преследователя. Затем выбралась на правый берег, осторожно пролезла сквозь заслон прибрежного кустарника, и размеренно побежала через равнину на север.

* * *

Метров через сто ее ноги начали избавляться от резиновой слабости проникшего в душу страха, дыхание выровнялось. Спасительный кар приближался, и уже через считанные минуты она сможет оказаться вне опасности. Тэлзи не оглядывалась. Если «призрак» идет по следу, ей все равно от него не убежать, и нет смысла подпитывать страх, постоянно вглядываясь в тени.

Она переключила внимание на Робана. Теперь инвалид вполне мог встревожиться и включить телесканеры, чтобы отыскать малявку-пси и направить своего зверя следом. Тут она ничего не

могла поделать. Время от времени ей казалось, что она на краткое мгновение улавливает мысли Робана, но после его последних слов четкого контакта у них не возникало.

Тэлзи добралась до шелестящей рощицы и быстро пересекла ее поперек. Когда она вышла из-за деревьев, стадо грациозных животных, напоминающих оленей, с быстротой тени помчалось прочь через равнину и скрылось в темноте. Ей внезапно вспомнился разговор о том, как преследуемые животные иногда маскируют свой след, смешиваясь с группами других животных…

Несколько минут спустя она уже усомнилась в удачности такого приема. Она постоянно видела вокруг стада животных; иногда замечала движение спереди или сбоку, за которым следовали тревожный вскрик и топот копыт, и животные немедленно исчезали облачком растаявшего дыма, вновь оставляя равнину вокруг девушки пустой. Вокруг простирались охотничьи угодья Робана, и животные вели себя более настороженно и нервно, чем в других районах парка. Возможно, также, подумалось Тэлзи, они ощущают, что сегодня объектом охоты стала именно она и теперь магнитом притягивает к ним опасность. Какой бы ни была причина, звери держались от

нее как можно дальше, однако она неоднократно слышала, как убегающие стада пересекали сзади ее след, и тем самым в достаточной мере затрудняли преследование. Тэлзи постоянно осматривала небо над постепенно повышающейся впереди равниной, выглядывая зеленую искорку летящего аэрокара или луч его поискового прожектора. Похоже, он уже где-то поблизости.

Девушка перешла на шаг. Ноги и легкие пока не отказывали, но Тэлзи не сомневалась, что черпает силы из своего последнего резерва. Она послала мысль в сознание Чомира, на мгновение коснулась его, и в ту же секунду заметила на фоне звезд пульсирующую зеленую искорку. Та постепенно снижалась, исчезая за лесистым склоном далеко впереди. В Тэлзи вспыхнула горячая надежда, и она помчалась вправо — туда, откуда снова будет виден кар.

А вот и он. Теперь надо привлечь их внимание…

— Здесь! — резко скомандовала она псу.

Это означало: «Я здесь! Ищи меня! Иди ко мне!» Но не более того. Чомир и без того достаточно возбужден, хотя и не знает причины. И любой явный намек на то, что она в беде, может вышвырнуть его из-под контроля Тэлзи.

Она почти услышала басовитое рычание, каким пес откликнулся на поданную команду. Этого вполне достаточно. Чомир понял, что хозяйка где-то поблизости, а Риш и остальные немедленно это поймут по его поведению. И теперь, когда кар ляжет на новый курс, его прожектор будет шарить по земле, отыскивая пропавшую девушку.

Тэлзи спрыгнула в небольшой овраг и с потрясшим все ее существо удивлением ощутила, как подогнулись после приземления усталые ноги, и кое-как выкарабкалась наверх. Сделала несколько шагов вперед, и внезапно замерла.

Робан!

Она ощутила его плотное, отвратительное возбуждение. Похоже, наступил тот мгновенный контакт, которого ждала пси. Его сознание раскрыто, беззащитно…

Она осторожно осмотрелась. Метрах в десяти возле скопления кустов лежало что-то, напоминая со стороны большую кучу нанесенных ветром листьев и травы, но поверхность этой кучи шевелилась от ветерка со странной мягкостью. Потом ноздри Тэлзи ощутили резкий животный запах, и ее окатила волна горячего ужаса.

Припавший к земле «призрак» медленно при-

поднял башку над пышной меховой гривой, и уставился на нее. Потом одним бесшумным и мощным прыжком перемахнул на добрых пяток метров вправо — легко, как большой шар изо мха. Поднялся на задние ноги, укутанный в меховой плащ, и издал удовлетворенный звук, похожий на усмешку.

Равнина вокруг Тэлзи словно взорвалась.

Этот взрыв произошел в ее голове. Напряжение, сдерживаемое слишком долго и слишком сильно, вырвалось в момент отчаяния, когда слишком многое потребовалось сделать одновременно. Ее физическое зрение отказало; зверь Робана и залитый звездным светом склон исчезли. Она продиралась сквозь беспорядочное мельтешение ментальных образов и ощущений. Появилось искаженное тревогой лицо Риша, аэрокар, скользящий почти над самой землей вдоль вершины поросшего травой холма, внезапно вырастающие впереди деревья. «Сейчас!» — подумала Тэлзи. Крики, кар вновь взмывает вверх. Затем краткое впечатление ног, с легким топотом отталкивающихся от земли…

Получилось!

Она переключилась на возбужденного, предвкушающего Робана, проскользнула по ниточке

эмоций в его извращенный разум. Ее сознание мгновенно просочилось в Робана по паутине подсознательных пси-каналов, становящихся после прикосновения почти знакомыми. Затрещала машинная статика, но слишком поздно — малявку-пси было уже не остановить. Она находилась внутри. Робан, ни о чем не подозревающий, смотрел глазами зверя на стоящую на склоне холма фигурку, держа руки на панели приборов, с помощью которых он жил, впитывал впечатления и убивал.

Через считанные минуты, подумала Тэлзи, — если она проживет эти минуты — то возьмет под свой полный контроль этот разум, не догадывающийся об ее присутствии, не сопротивляющийся и широко перед ней распахнутый. Но она не была уверена, что и тогда сумеет управлять через Робана «призраком». Ведь калека никогда прежде не пытался сдерживать зверя за несколько секунд до убийства.

Зрение прояснилось.

Она по-прежнему стояла на склоне перед гоблином; тонкие ментальные щупальца все еще связывали ее со всеми важнейшими секциями мозга Робана. «Призрак» не сводил со своей жертвы глаз, приподняв крючок клюва над зияющим

ртом, где виднелся толстый подергивающийся язык. Оставаясь на задних лапах, он плавно, точно скользя на коньках или гравитационных лыжах, двинулся к Тэлзи. Из толстой меховой шубы показалась одна из передних четырехпалых лап, почти игриво выскользнули кинжалы когтей.

Тэлзи медленно попятилась, На мгновение ее мысли перебило другое видение — быстрые и стремительные движения охотника на людей. Она проигнорировала их, потому что ничего не могла с этим поделать.

Гоблин слегка присел. Разворачиваясь, Тэлзи успела заметить, как он начал прыжок, и устремилась наутек.

Она услышала за спиной уже знакомую усмешку… и все. Тэлзи мчалась напрямик вверх по склону; собрав все оставшиеся силы. А в другом мире, на другом уровне существования, она быстро двинулась сквозь сознание Робана, отслеживая все линии, собирая их воедино. Но от изнеможения ее мысли начали расплываться, как капля туши в воде. Перед ней был склон, усеянный пятнами кустов. Ничего другого она уже не могла видеть.

«Призрак» мелькнул мимо с легкостью пушин-

ки, увлекаемой порывом ветра по верхушкам травинок. Обогнав ее на добрый десяток метров, хищник резко развернулся. Когда добыча бросилась вправо, он внезапно снова оказался сзади, быстро догнал и промчался мимо. В этот момент что-то скользнуло сзади по ее бедру, и на коже появилась царапина — не глубже десятка тех, которые она уже получила, продираясь сквозь колючие кусты. Но оставил эту царапину не шип. Тэлзи свернула влево, «призрак» метнулся следом, пася ее, как овчарка пасет отару; Тэлзи вправо — он снова перед ней, выскочив из-за спины. Его прикосновение снова показалось легчайшим, но мгновение спустя на руке появилась горячая и влажная линия боли. Когда зверь опять очутился у девушки за спиной, она ощутила нарастающую панику и остановилась, повернувшись к нему лицом.

«Призрак» замер в то же мгновение в пяти метрах от нее, и медленно выпрямился в полный рост, не сводя с добычи темных глаз и приоткрыв кривой клюв в безмолвной усмешке. Тэлзи наблюдала за ним, ловя ртом воздух. Казалось, их разделяют полосы туманной темноты. Робан начал отдаляться, выскальзывая из ее ментальной хватки. Тэлзи подумала, что если сделает

еще шаг, то споткнется и упадет, и тогда зверь прыгнет на нее.

Голова «призрака» повернулась. Клюв со щелчком захлопнулся. Уши-рога насторожились.

Беззвучно мчащийся вниз по склону белый силуэт на мгновение показался ей нереальным, неким продуктом воспаленного воображения. Тэлзи знала, что Чомир приближается, но не знала, что он уже так близко. Она не заметила в небе огней кара, но он явно где-то рядом. И если они последовали за псом, когда тот выпрыгнул из машины, если не сбились с направления…

Чомир может кружить вокруг зверя, грозить ему, возможно, отвлечь его внимание от девушки, занять на несколько минут. Она отдала псу команду и тут же повторила ее, быстро и встревоженно, потому что асканамский боец никак не отреагировал.

Попыталась проникнуть в его сознание и внезапно поняла, что Чомир, мчащийся сюда в безмолвной ярости, не намерен откликаться на любые команды. Гоблин испустил чудовищный визгливый вопль удивления, когда странное белое животное пересекало последние разделяющие их двадцать метров, и с ужасающей легкостью отпрыгнул в сторону. Тэлзи ошелом-

ленно увидела, как из-под меха выметнулась лапа с выпущенными когтями. Мощный удар настиг Чомира в воздухе, отшвырнул в сторону и заставил покатиться по земле. Призрак снова прыгнул, чтобы добить самонадеянного противника, но пес уже вскочил и отбежал от места падения.

Для Чомира это была первая серьезная схватка. Но за его спиной стояли поколения предков, сражавшихся друг с другом, с другими животными и вооруженными людьми на аренах Асканама. Умение сражаться было отштамповано в его генах. Он допустил всего одну ошибку, почти фатальную, бросившись с разбега на неизвестного противника. Буквально через несколько секунд стало ясно, что новых ошибок прирожденный боец совершать не намерен.

Тэлзи видела это сквозь мерцающую завесу изнеможения. Каким бы крупным псом ни был Чомир, визжащий гоблин весил минимум раз в пять больше, а выглядел, ощетинившись вздыбленным мехом, крупнее и во все десять. Его сородичи были для первых поселенцев Орадо синонимом ужаса, таящегося в лесах. Когти на передних лапах были длиннее рук Тэлзи, а изогнутый клюв пронзал мышцы и кости не слабее

обоюдоострого меча. А его сверхъестественная скорость… теперь словно в несколько раз замедлилась. «Призрак» метался, рубя когтями сверху вниз, а нечто белое и не такое уж высокое молча и целенаправленно кружило вокруг. Тут Тэлзи стало понятно со всей очевидностью: «призрак» являлся всего лишь естественным убийцей, созданным природой, чтобы эффективно расправляться со своей добычей. А предки Чомира были убийцами, созданными людьми, чтобы эффективно расправляться с другими убийцами.

Пес на мгновение прильнул к зверю, запрыгнув высоко ему на плечо, и она увидела на его боку темное широкое пятно в том месте, куда вонзились когти. Чомир яростно встряхнулся, послышался неприятный треск. «Призрак» заверещал, как огромная раненая птица. Животные снова сцепились, и вдруг «призрак» рухнул. Белый силуэт рухнул вместе с ним, но стиснутых челюстей не разжал, ловко уворачиваясь от когтей. Раздался душераздирающий визг. Дергающийся «призрак» боком закатился в кустарник, Чомир последовал за ним.

На развороченные кусты упал круг света, переместился на Тэлзи. Она задрала голову и увидела снижающийся кар, услышала голоса, выкрики-

вающие ее имя…

Тэлзи скользнула в разум Робана, растеклась по нему и мгновенно ощутила, как его руки мертвой хваткой сжимают рукоятки панели управления. Время Робана истекало с непостижимой быстротой. Он пытался отвлечь зверя от собаки и заставить его уничтожить людей, которые могли его разоблачить. Но не смог. Его терзал страх, но добиться повиновения от «призрака» было уже не в его силах. Тэлзи ощутила его внезапное решение разорвать ментальный контакт со зверем, чтобы избежать единственного переживания, которого он всегда сторонился — погружения вместе с чужим сознанием в содрогающуюся агонию смерти.

Его правая рука выпустила рукоятку и потянулась к переключателю.

— Нет, — тихо скомандовала Тэлзи протянутой руке.

Рука упала на панель. Но через секунду пальцы сжались в кулак, рука согнулась в бицепсе и снова начала подниматься.

— Нет!

Рука застыла на полпути. Девушка задумалась. Времени хватало.

Робан верил, что умрет вместе с призраком,

если не сможет вовремя отключиться от его умирающего мозга. Возможно, он прав; она не хотела бы находиться в его сознании, когда это случится — если до такого дойдет.

Но ей многое нужно узнать от Робана. Имена бандитов, поставлявших ему человеческую дичь — ей очень этого хотелось. Затем ей нужно детально разобраться с телепатическими уровнями его сознания — в чем там проблема, почему он не мог сознательно ими пользоваться… и тогда Тэлзи когда-нибудь сумеет помочь наполовину телепатам, вроде Гиккез. И еще ментомашины — если Робан мог работать с ними, не понимая в деталях, что они делают, то уж она-то сможет использовать подобные устройства намного эффективнее. Да, надо будет тщательно изучить его машины…

Она освободила руку Робана. Та метнулась к переключателю, перебросила рычажок. Робан облегченно выдохнул.

Следующую секунду Тэлзи была очень занята. Игла пси-энергии деловито промчалась по уже разведанным каналам, касаясь здесь и там, что-то ликвидируя, что-то отсекая и блокируя… Когда все закончилось, половина разума Робана как бы мгновенно пропала, а он, не подозревая об этом,

тупо улыбнулся, глядя на панель. Он и дальше будет жить здесь, но уже безвредный, на полном попечении своих машин. И станет невольным хранителем воспоминаний, которые еще предстоит исследовать, и таланта, про обладание которым он так и не узнал.

— Я еще вернусь, — пообещала Тэлзи улыбающемуся слабоумному существу и покинула его.

Как оказалось, она все еще продолжала стоять на склоне. Ведь на все вышеизложенное у нее ушла секунда. К ней уже бежали Данкер и Валайя, а Риш только что выбрался из приземлившегося неподалеку кара и направил луч фонаря на кусты, где все еще агонизировало тело «призрака», а Чомир, стиснув челюсти на сломанной шее хищника, яростно и в то же время методично вытряхивал из него последние капли жизни.

НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ СОН

Прошло три недели, прежде чем Тэлзи вернулась к дому Робана.

Шумихи вокруг ее встречи с «призраком» было немного. Она попросила своих друзей не говорить об этом на том основании, что ее родители будут расстроены, узнай они, что их дочь подверглась серьезной опасности. Кое-кто из ребят считал постыдным держать в секрете такое волнующее приключение, но все же они согласились молчать. Официальным лицам парка огласка тоже была ни к чему. В новостях об инциденте было упомянуто лишь то, что «призрак», каким-то образом пробравшийся в парк Мелна из одного из северных природных заказников, был убит сторожевой собакой посетителя парка, и что парк тщательно обследован на случай, если туда забредут еще какие-нибудь опасные животные. Друзьям Тэлзи рассказала, что в ее «Неборезе» возникла неисправность. Сначала кар по инерции опустился на землю, а когда она выбралась, чтобы что-нибудь предпринять, сбой внезапно проявился вновь, «Неборез» поднялся вверх быстрее, чем

она могла его поймать, и уплыл прочь. Обратно к Цильскому ущелью она пошла пешком, а чуть позже оказалось, что призрак напал на ее след. На следующий день, в пятидесяти километрах за границей парка, полицейский кар нашел «Неборез», и беглеца вернули хозяйке. Прежде чем покинуть парк, Тэлзи потихоньку подобрала часы Данкера и прочие предметы, которые Робан велел ей выкинуть возле своего дома.

Связать между собой растерзанного «призрака» и Робана могли только контрабандисты, доставившие ему это животное, а их совершенно не заинтересует то, что оно оказалось в конце концов растерзанным. Если кто-нибудь, кто мог быть связан с Робаном по работе над пси-машинами, узнает о его нынешнем состоянии, то сочтет повреждения разума результатом неудачного эксперимента. В этом отношении пси-машины считались устройствами ненадежными. В любом случае установить, что Тэлзи имела к этому отношение, не было никакой возможности. Как и не было в сущности никаких причин, почему она не могла в любой момент тихонько вернуться в парк Мелна, чтобы завершить начатое расследование. Для этого ей даже не пришлось бы подходить к дому ближе, чем на полкилометра.

Однако она продолжала откладывать расследование. Почему, она точно не знала. Когда наступали выходные, оказывалось, что ей просто не хочется туда ехать. Но дело Робана оставалось незаконченным. Оставлять же за собой незаконченные дела, обычно, было не в духе Тэлзи. И она убеждала себя, что займется этим на следующей неделе.

Однажды ночью ей приснился сон. Такой неуютный, влажный кошмарный сон, хотя во сне ничего особенного не происходило. Она находилась в парящем каре неподалеку от дома Робана, оглядывала его с разных сторон, и понимала, что хозяин, в свою очередь, наблюдает за ней, что он ненавидит ее за то, что она с ним сделала и дожидается случая, чтобы отомстить. Во сне, весьма здраво напомнила себе Тэлзи, такое возможно… Робан не мог помнить ни о ней, ни о том, что она сделала, он не узнал бы ее, даже если бы малявка-пси стояла прямо перед ним. Неожиданно Тэлзи осознала, что это не Робан, а сам дом наблюдает за ней с желчной злобой, и что должно случиться нечто страшное. Испугавшись, она проснулась.

Это все и решило. Проснувшись, Тэлзи недолго полежала, размышляя. Приближались очередные выходные. Она могла бы слетать в парк

Мелна днем сразу после лекции и зарегистрироваться в парковом отеле. Если понадобится, у нее будет в распоряжении два полных дня, чтобы закрыть все вопросы, связанные с домом Робана. Этого времени, без сомнений, хватит вполне. Она извлечет из калеки остатки нужной ей информации, а затем проследит, чтобы кто-нибудь из представителей парковой администрации нашел достойную причину, чтобы нанести этому затворнику домашний визит. Когда обнаружится, в каком он состоянии, его отправят в клинику, и тогда Робан больше не станет тревожить ее во сне.

* * *

Однако той же ночью в номере парковой гостиницы он ее потревожил. Или не он. Тэлзи ушла отдыхать вскоре после обеда, собираясь подняться и приступить к делу пораньше, но оказалось, что совсем не хочет спать. Она включила убаюкивающую музыку, включила экранирование окна, и в затемненной комнате приблизилась к нему. Она постояла там недолго. В свете звездных скоплений парк Мелна, туманный и безбрежный, полого уходил вдаль, в сторону северных гор. Дом Робана лежал за горной складкой. Со скоростным ограничением, допустимым в парке, на то, чтобы

завтра добраться до дома Робана от гостиницы, уйдет четыре часа — в два раза дольше, чем она затратила на дорогу сюда через полконтинента из колледжа Пехенрон.

Музыка нагоняла сонливость, но нервное напряжение не спадало. Прошел почти час, прежде чем девушка легла в постель и заснула, но ночь оказалась неспокойной. От неприятных сновидений остались в памяти только обрывки, когда она просыпалась. Большую часть ночи пришлось спать урывками, поскольку то и дело приходилось просыпаться. Что-то в ней не желало расслабляться. Как только девушка засыпала, и ее ментальный экран, как обычно, начинал ослабевать, то тут же нечто его внезапно и плотно закрывало, возвращая пси к изнуряющей настороженности. Когда, наконец, пришел рассвет, у нее слипались глаза, а раздражению, казалось, не будет конца. Однако холодный душ позволил раскрыть глаза окончательно, а после завтрака Тэлзи и вообще заметно посвежела.

Через десять минут этим ветреным утром поздней осени она уже была на пути к дому Робана. Парк Мелна был знаменит разнообразной и эффектной переменой цвета, охватывавшей его растительность с приближением зимы, и

поток туристов сейчас был гораздо гуще, чем три недели назад. Почти всюду, куда ни посмотри, проплывали аэрокары, следуя изгибам покатого ландшафта. Как и положено по статусу, «Неборез» продвигался вперед на пограничной скорости тридцать километров в час. Девушка откинула колпак кабины. Сквозь нее просачивалось солнечное тепло, а прохладный ветер периодически трепал волосы. Ночные переживания потеряли четкость, реальность. Пришла расслабленность, ускользавшая от Тэлзи в отеле, и она испытала искушение — захотелось опустить кар на землю, чтобы, прежде чем продолжить путь, часик подремать на солнышке. Но она хотела добраться до своей цели пораньше, чтобы закончить с Робаном до вечера.

Ближе к полудню она достигла группы расположенных рядом плато шириной в километр, спускавшихся с того места, куда Цильский каньон прорезался сквозь горы к южным лесам. Там, где располагался дом Робана. Повернув в сторону дома, Тэлзи примерно через минуту вывела его на дисплей кара. Выглядел дом в точности таким, каким она запомнила его в сиянии звезд — аккуратным, элегантным, спокойным. Обслуживающий робот-садовник медленно двигался

под деревьями.

Она решила ослабить свой защитный менто-экран и мысленно прозондировать разум Робана. У нее оставалась еще большая часть дня, но остатки беспокойства заставляли проявлять повышенную осторожность. Она опустила машину за холмом, скрывшим от нее жилище Робана, с километр пролетела вверх по склону и опустила машину на землю на пороге начинающегося подлеска. С карманным телеэкраном она дошла до вершины холма, перевалила через гребень и стала спускаться, пробираясь меж стволами, пока не добралась до места, of куда могла наблюдать за домом и где сканирующие устройства не могли обнаружить наблюдателя.

Минут десять она удерживала дом и то, что его окружало, на телеэкране. Единственным признаком какой-либо деятельности был обслуживающий кибер в саду. На время он скрылся в каком-то кустарнике, затем вновь появился и стал двигаться взад-вперед по одной из лужаек. Поднявшаяся над кустарником серебристая дымка говорила о том, что включилась система полива. Наконец робот покатил к дому и остановился перед ним. В стене, открываясь, скользнула широкая дверь, и машина заехала внутрь.

Тэлзи опустила телеэкран. Она успела заглянуть в дверь, прежде чем та закрылась. Там находился крупный аэрокар. Робан, если исходить из его нынешнего состояния, должен был быть дома.

Вот теперь, решила Тэлзи, сделаем легкую, очень легкую пробу. Только чтобы убедиться, что Робан в том состоянии, в каком она его оставила, и что нет каких-нибудь непредвиденных изменений.

Прислонившись к теплому от солнца стволу высокого дерева, она закрыла глаза, затем ослабила экран вокруг своего разума, потом позволила ему полностью раскрыться. Неожиданно она ощутила рывок испуганного сопротивления, но экран остался открытым. Смешанный шепот протекавшей вокруг нее жизни начал заполнять сознание телепатки.

Казалось, все в порядке… Тогда она протянула мысленную нить в лес, к дому Робана, и на секунду прикоснулась к мысленным рисункам, которые помнила.

В сознании полыхнуло что-то похожее на крик. Не слова, ничего даже отчасти осмысленного. Тем не менее это выглядело четкой командой, отданной с такой ненавистью, будто это было

проклятье. И проклинали ее, Тэлзи. Команда…

Зато краткое мгновение, когда ментоэкран сжался плотным жестким щитом, она, кажется, уловила темный, размытый, мчащийся к ней образ. А потом этот образ, ощущение наполненной ненавистью команды и прикосновение к разуму Робана разом пропали, отрезанные щитом.

Тэлзи распахнула глаза и огляделась. Долгие секунды она не шевелилась. Над головой шумели деревья, когда мимо пролетал ветер. Здесь, в мире материальной действительности, похоже, ничего не изменилось. Но с чем же она столкнулась в доме Робана?

Отзвук достиг ее ушей… раскатистый грохот взрыва. Он стихал, эхом разбегаясь по равнине.

Кажется, прилетел с юга из леса. Тэлзи недолго прислушивалась, затем продвинулась немного вперед, пока не смогла выглянуть из-за деревьев.

Отвратительные клубы желтого дыма частично укрывали то место, где стоял дом. Но и так было очевидно, что дом и сад были безжалостно уничтожены.

А это, беспомощно подумала Тэлзи, и есть ответ на ее вопрос. Правда, лишь отчасти.

* * *

К тому времени, как она вернулась к «Неборезу» и рывком оторвала его от земли, аэрокары других туристов уже осторожно подлетали к месту взрыва. Машина с рейнджерами со свистом спустилась с небес, пронеслась над нею и исчезла. Тэлзи осталась за холмом и продолжила двигаться на запад. Она была почти уверена, что кто бы ни был инициатором взрыва Робана в собственном доме, физически там не присутствовал. А лезть на рожон и разоблачать себя больше, чем она уже это сделала, не было нужды.

Робана использовали как приманку… приманку в капкане на малявку-пси. Значит, то, что приманка была уничтожена, говорит, что инициатор ловушки поверил, что пси, для которого она предназначалась, попалась. А для такой веры должны быть серьезные основания. Что бы Тэлзи теперь ни делала, ей лучше соблюдать крайнюю осторожность.

Она вернула в сознание пойманные мысленные впечатления, и внимательно их изучила.

Впечатления были кратки, но ярки и отчетливы. Девушка выявила детали, которых неосознанно не заметила, когда их ощущала. Этот

инициатор — человек, он должен им быть. И все же некий оттенок уловленных мыслеформ почти заставлял предполагать инопланетное существо. Его мысли были полны высокомерия, словно этот пси чувствовал, что отличается от людей и в чем-то превосходит их. Вера в грубую силу, сопровождавшая эти ощущения, также пугала Тэлзи, как и гневный рык животного, внезапно раздавшийся рядом. Она припомнила то чувство, словно ее проклинали.

То запутанное восклицание было сообщением, не предназначавшимся для нее, и не слишком понятным. Это был, решила Тэлзи, своего рода краткий ментальный код, разработанный действующими сообща телепатами — пси-импульс, который мог нести в себе скрытое значение. Его основной смысл она могла разгадать: «Ура! Успех! Жертва поймана!» Для кого же он предназначался? Стало быть, у инициатора ловушки имелись соучастники, один или больше. Такие же, как он, кем бы они ни оказались.

И, наконец, третья составляющая, самый отчетливый участок ментальной структуры. В ней присутствовала смерть. Ее смерть. Это была команда, и Тэлзи была почти уверена, что команда адресована той мутной фигуре, которая, как ей

показалась, мчалась к ней. Нечто, что могло быть крупным животным.

Ее смерть… но каким образом?

Тэлзи неуютно сглотнула. Наверно, эти люди или нелюди входили в круг, потворствовавший преступным склонностям Робана… такие умы не стали бы возражать против доставки человеческих существ в качестве дичи для охоты и убийства ради забавы. Наверное, эти преступники-пси нашли в Робане очевидные для себя достоинства. Он был точным инструментом, который мог обеспечивать их машинами, которые расширяли и усиливали их ментосилу. Его изобретательский гений находился на службе у телепата, который подбрасывал задачи, чтобы инвалид их решал в уединении парка Мелна, не зная, зачем это делает и ради чьей выгоды.

Она сделала Робана бесполезным для главаря-пси и вскоре нашла бы в бессознательных уголках разума калеки улики, указывающие на соучастников его преступлений. Но те обнаружили, что произошло. Они знали, что это — работа другого пси. Большинство воспоминаний Робана она опечатала, но оставила их в целости. Это и дало им возможность понять, что малявка-пси планирует вернуться за информацией. Преступ-

ники-пси могли уничтожить Робана сразу, но захотели избавиться от неизвестного непоседы. Поэтому и расставили капкан с разумом Робана в качестве наживки. Пси, прикоснувшись к этому разуму, захлопнет капкан. И минут двадцать назад своим легким и осторожным прикосновением Тэлзи этот капкан захлопнула.

Хорошо еще, что сразу после этого она заперла свой экран. Благодаря этому Тэлзи, вероятно, избежала того, что было ей уготовано. Но ей придется допустить возможность, что она по-прежнему пребывает в ловушке… и пока не знает, что это за ловушка.

«Неборез» делал свои тридцать километров в час над верхними плато равнины на высоте в три десятка метров над поверхностью земли. Южный лес, где находился дом, пропал из виду. Впереди выгибались горные склоны. Тэлзи направила кар в их сторону. Краем глаза она заметила, как другой кар пролетел мимо полукилометром левее. Ей захотелось последовать за ним, чтобы оставаться рядом с людьми. Тем не менее она не изменила курс «Небореза». В чужой компании она все равно в безопасности не окажется, а близость туристов может отвлечь ее внимание от опасности.

Она включила автопилот, откинулась в кресле,

рассеянно глядя на горы сквозь ветровое стекло. Ощущение в момент прикосновения к разуму Робана похожей на животное жизнеформы могло быть галлюцинацией, символом направленной на нее какой-то смертельной энергии в ее собственном разуме. Пси-энергия могла убивать быстро и могла стать действенным оружием для разумов, понимающих, как ею пользоваться, и способных справиться с той грандиозной силой, которую обращали против других. Но если это была ловушка, Тэлзи могла бы интерпретировать ее иначе, а не как движущуюся тень, полупрозрачный силуэт животного, образ, нацеленный прямо в нее.

Что же это могло быть?

Тэлзи встряхнула кудряшками. Она не знала, и даже предположить не могла. Но она сможет это выяснить, ибо, в конце концов, ей придется это сделать. Правда, не сейчас.

Она посмотрела на часы. Подождем еще час. Несомненно, преступники-пси не могли опознать ее по внешности, но вреда особого не будет, если, прежде чем она предпримет какие-нибудь демаскирующие ее шаги, расстояние между ней и местом, где совсем недавно располагался дом Робана, будет побольше. Ментально им должно

было показаться, словно пси исчезла, как только Тэлзи опустила свой щит. Сложность была в том, что щит не мог прикрывать ее бесконечно.

* * *

Последствия минувшей ночи, проведенной почти без сна, начали сказываться час спустя. То и дело подступали моменты сонливости и физического утомления, и девушка вдруг стала это осознавать. Рейнджеры с ближайшего своего кара снабдили бы ее стимулятором, сделай она вызов по коммуникатору, но у ее врагов могли быть не известные ей средства слежения за происходящими в парке событиями. Так что привлекать к себе внимание не следовало. Ей просто надо быть начеку до тех пор, пока ситуация не разрешится.

Задуманный ею тест был прост. Пси-щит на мгновение приоткроется, и сразу же будет закрыт. За эту секунду ее растянутое на максимум восприятие будет настроено на получение всего двух ощущений: мысленных схем телепата, устроившего ей западню, и участвовавшей в западне животной формы. Если что-нибудь из этого до сих пор находится в пределах ментального соседства, она обнаружит некоторый след, пусть

даже слабый. Если же ничего не будет, можно считать, что удалось ускользнуть. Не навсегда. Пси могут определить, кто свел на нет эффективность Робана, если хорошенько поработают. Но это уже проблема другая. Если преступники-пси сейчас, равно как и она, не приготовились поймать от нее какой-нибудь сигнал, кратковременная демаскировка разума должна пройти незамеченной.

Щит раскрылся и моментально захлопнулся, пока обостренное восприятие телепатки фиксировало впечатления. Секунду Тэлзи сидела недвижно, чувствуя в себе гулкий барабанный бой страха.

Медленно она позволила вновь сформироваться в ее сознании зафиксированной картинке, словно остаточному изображению.

Темный силуэт зверя. Какого — она пока не знала. Что-то напоминавшее огромного странного бабуина: большая массивная голова, сильное тело при четырех гигантских руках-лапах.

Когда щит открылся, ей показалось, что видит зверя рядом, возле себя, трехмерного, объемного, с каждой деталью такой четкой, будто они выгравированы, хотя животное пребывало как бы в мутном небытии. Красные глазки буквально

впивались в нее. И за тот краткий миг, когда разум Тэлзи был открыт, она не сомневалась, что видит, как зверь, прежде чем исчезнуть за упавшим щитом, начинает узнавать ее, начинает двигаться в ее сторону.

Что же это такое?

Гипнопроекция, внушенная ее разуму другим телепатом в момент контакта? Нечто, что она теперь должна была вырастить в своем сознании себе на погибель?

Нет, ей так не показалось. Картинка представлялась слишком реальной, слишком тревожной, зловещей, живой. Каким-то образом она увидела то, что, несомненно, там, в мутном небытии, было; размытый силуэт животного располагался где-то рядом и выглядел на редкость четким. В физическом пространстве зверюга могла находиться в сотне километров от нее, а может, в этом смысле, ее и не было теперь вовсе. Обратив свое внимание на Тэлзи, бабуин ждал, пока она укрывалась щитом, а когда получил от ее разума новое краткое впечатление, смог приблизиться… Что произойдет, когда таким вот способом он настигнет телепатку, прикоснется к ней?

Ответа на этот вопрос девушка не знала. Позволив образу угаснуть, она начала искать следы

связанного с ним телепатического разума. После долгих секунд она уже знала, что в ее восприятии не запечатлелось ничего. Пси ушел. Он приготовил ловушку и натравил на нее кошмарную тварь. Затем исчез… Словно был уверен, что сделал все, что нужно, чтобы окончательно избавиться от нежелательной свидетельницы своих преступлений.

На секунду от этой мысли стало даже холоднее, чем от образа поджидавшего зверя. Но если придется иметь дело только с животным, сказала себе Тэлзи, спастись гораздо проще, нежели когда тебя преследуют разумы, подобные тому, с которым она столкнулась.

Но это животное — тоже не подарок. Ей никогда не доводилось слышать о хищниках, выслеживающих добычу по ментальным эманациям, как этот. Он мог быть обитателем какого-нибудь не изученного пока мира, которого привезли в Ядро Звездного Скопления с конкретной целью — охотиться на пси-людей, создающих проблемы для его хозяев. Зверь знал о ментальных щитах. Либо он сталкивался с подобной защитой в естественной среде обитания, либо был натренирован в ходе подготовки. Как бы там ни было, тварь, похоже, прекрасно понимала, что ей необходимо

только выжидать с настороженной терпеливостью хищника, пока щит жертвы не ослабнет. Как это, в конце концов, произойдет и с ментальным щитом Тэлзи. Ибо телепатка не можете все время бодрствовать, а во сне в достаточной степени удерживать контроль, чтобы такому настойчивому и безжалостному преследователю не дать уловить активность своего мозга.

Устроенная ловушка действовала разными способами. Если бы пси реально вошла а дом Робана, то испарилась бы вместе с ним во время взрыва. Поскольку же она предварительно провела мысленную проверку, то преступники-пси натравили на нее это существо, которое либо немедленно ее уничтожит, либо вынудит поступить так, что должно выдать Тэлзи хозяевам существа. Эрго, девушка должна избавиться от бабуина прежде, чем ей придется заснуть и остаться без защиты.

Она почувствовала, как пси-энергия стала накапливаться для удара. Обыкновенный краткий и резкий всплеск пси-разряда вряд ли здесь поможет. Так что она обрушит на своего жутковатого преследователя такой мощный поток энергии, какую только сможет собрать. От черных окруживших ее тело электрических завихрений по коже побежал и мурашки. Ощущение было не из

приятных, но Тэлзи позволила ему усиливаться. Если ждать дольше, то это только ухудшит положение. И поскольку преступников-пси поблизости не было, для столкновения это место подойдет ничуть не хуже прочих. «Неборез» знай себе плыл над широкой долиной к верхним пределам парка. Ветер был прохладен, впереди летело несколько туристических машин. Сейчас она видела вдалеке только три аэрокара.

Энергетический рисунок становился все плотнее, будто превращался в трепетно вибрирующую сеть молний. Телепатка собрала их воедино, нацелила словно пистолет, позволила им нарастать, пока сама не затрепетала от почти невыносимой неистовости, и резко сбросила щит.

Почти мгновенно, разглядев несущийся к ней сквозь пустоту пси-пространства темный силуэт, Тэлзи поняла, что с этим зверем молнии не справятся. Энергия обрушилась на бабуина, но не нашла уязвимого места, и поэтому ощутимо не затронула преследователя. Телепатка выпустила заряд ярости, когда силуэт бросился вперед, и наглухо закрыла щит — раньше, чем зверь смог настичь жертву… Оказалось, что она резко разворачивает «Неборез» в крутом вираже, будто пытается избежать реального столкновения.

Потом раздался звук, глубокий булькающий вой, от которого девушка похолодела.

Обернувшись, она на секунду увидела его в десятке метров позади кара… Не мысленный образ, а плотное мощное тело животного, устремившегося головой вниз и растянувшегося, словно ныряло в атмосферу парка Мелна. Потом все исчезло.

Да, это — пси-создание, и его естественной добычей являются другие пси-существа, решила она. Вот почему она не смогла нанести ему энергетический удар. Этот диковинный вид развил иммунитет на подобные защитные удары и мог не обращать на них внимания. У бабуина развито чувство, при помощи которого он выслеживал и настигал разум будущей жертвы, а еще он обладал пси-способностью перебрасывать себя в пространстве, когда, благодаря мысленному контакту, знал, где искать свою жертву. Для убийства ему нужно было лишь физическое оружие — сила мощных мышц, крупные острые зубы, широкие плоские когти длинных звериных рук, которые, помнится, были от фонаря кабины всего в нескольких сантиметрах, когда их отрезало ментальным щитом. Если бы она в тот миг не свернула в сторону, тварь обрушилась бы в ма-

шину и в мгновение ока вырвала из нее жизнь.

Попытка противостоять преследователю сразу сделала ситуацию намного опаснее, чем было до этого. Управляясь с потоком смертельной энергии, Тэлзи лишилась сил, и теперь на нее накатывала какая-то заторможенность, отчасти смешанная с растущим переутомлением и растерянностью оттого, что, похоже, ей не избавиться от этой твари. Прошло несколько минут, прежде чем она смогла отбросить в сторону это ощущение и привести свои мысли в некое подобие порядка.

Прыжок существа сквозь пространство, похоже, озадачил Тэлзи. И все-таки, чтобы материализоваться вновь поблизости, оно пока утратило контакт, хотя девушка не сомневалась, что ментально зверь по-прежнему очень близко. Иногда ей казалось, что ощущает его присутствие прямо за щитом. Малявка-пси получила передышку, но не более того. Вероятно, этот хищник не был даже шибко умным животным, ведь представителям вида с такими способностями и силой не требуется особых умственных возможностей, чтобы выжить в мире, где полно разумов. Но она оказалась втянутой в игру, где не она, а эта тварь устанавливала правила, и обойти их, похоже,

было никак нельзя.

Спустя некоторое время после середины дня Тэлзи подогнала «Неборез» поближе к зарослям кустарника, произраставшего на склоне горы, и стала зарываться в растительность до тех пор, пока кар не скрылся окончательно из виду. Потом заглушила двигатели и выбралась из кабины, развернулась и стала продираться сквозь заросли.

Останься она сидеть в машине, заснула бы через несколько минут. Стоя на ногах, она могла выиграть хоть немного времени, чтобы найти решение. Девушка была уже близка к состоянию, чтобы вызывать парковых рейнджеров, попросить их запеленговать машину и идти на помощь. Со стимуляторами ей удалось бы продержаться без сна несколько дней.

Но в этом случае она бы навлекла на себя опасность с другой стороны. Открытый призыв о помощи с территории парка мог послужить маяком ее врагам. Необходимо было учитывать и следующую возможность: что преступники-пси настороженно ждут именно такого сигнала, означающего одно — бабуин загнал свою жертву. Тогда ее опознают в одночасье.

Но попытка в одиночку перебороть сон хотя бы еще на четверть часа могла оказаться фатальной,

ведь тварь находилась рядом! Десятки раз Тэлзи была на грани провала в полусон, где окружающая реальность и пси-вселенная, казалось, перемешивались друг с другом, и резко приходила в себя от внезапно нараставшего ощущения присутствия пси-зверя.

То, что она выбралась из машины и вдохнула свежий горный воздух, слегка ее взбодрило. Девушка забралась в такой высокий регион парка, который уже был затронут надвигающейся зимой. Прошло, наверное, около получаса с тех пор, когда она видела в последний раз туристический аэрокар и вообще какие-нибудь признаки наличия людей на планете.

Тэлзи стояла, оглядываясь по сторонам и растирая ладонями руки, чтобы согреться. Находилась она над полукруглой горной впадиной меж примыкавших друг к другу гряд. Впадину заполняла коричневая трава высотой по пояс и беспорядочно растущие там и сям деревья. По дну протекал стремительный узкий поток. Кар она посадила в трех четвертях пути от западного края. Дальняя же грань представляла собой почти вертикальную скальную стену, опутанную с вершины до основания гирляндами желтых засохших лиан. Другая половина впадины по-прежнему купалась

в солнечном свете, переваливавшем через вершину гряды за спиной у Тэлзи. А та, на которой она стояла, оставалась в тени.

Она вздрогнула от холода и потрясла головой, чтобы прогнать очередную волну сонливости. Казалось, ей так и не удастся сконцентрироваться на решении проблемы с пси-зверем. Мысли девушки обратились к нагретым солнцем скалам, над вершиной которых она пролетала, когда направила «Неборез» к этой небольшой долине.

Она представила, как сидит там, греясь на солнце. Картинка получилась убедительной. В своем воображении она ощущала солнечное тепло на плечах и спине, теплоту камня под собой, видела высохшую колючую растительность вокруг…

Она моргнула, глаза распахнулись. Через секунду она вернула картинку в свое сознание. Я здесь, мыслила она. Я греюсь на солнышке. Я почти уснула, клюю носом, чувствую тепло… забываю о грозящей опасности. Ветер проносится над скалами, вокруг меня шелестят кусты…

Она ослабила щит:

— Шарик, кусь-кусь, я здесь!

И снова закрылась.

Она стояла в тени западной гряды, дрожа от холода, и слушала. Высоко над головой на какой-то

миг раздался шум, словно что-то тяжело ударилось о растительность на вершине гряды. Шум прекратился так же внезапно, как и начался.

Взгляд Тэлзи переместился в глубь впадины между грядами, последовал за течением речушки, выбегающей из тени, до места, где она текла меж плоских песчаных берегов, поблескивая и искрясь в лучах дневного солнца, и остановился.

А теперь я здесь, подумала она и кивнула на небольшой поток. Сижу на теплом песочке, снова подставляя беззащитное тело солнышку, укрывшись от ветра и слушая дружелюбный ток воды…

Щит приоткрылся. На секунду.

— Кусь-кусь, я здесь!

Глядя с тенистого склона, плотно закрыв щит, она во второй за сегодня раз увидела, как ее Шарик появился в парке Мелна, наполовину погрузившись в поток. Тяжелая голова качнулась из стороны в сторону, зверь прыгнул вперед, закружился на месте, огляделся, и внезапно скрылся среди деревьев. На миг Тэлзи услышала странный завывающий голос, словно усиленный смех пьяницы, злой до неистовости от потраченных впустую усилий.

Тэлзи прислонилась спиной к дереву и закрыла

глаза. Тут же тяжелой влажной и предательской волной накатилась сонливость. Она встряхнула кудряшками, прогоняя дремоту.

Тьма, пришла навязчивая мысль. Тьма, черная и мрачная.

Черная, черная тьма вокруг меня, потому что я заснула, Шарик. Теперь ты можешь меня легко сцапать. Разум малявки-пси заполнился чернотой, словно порывом ветра. Щит приоткрылся.

— Шарик, ау! Я ЗДЕСЬ!

Возник полыхающий во тьме образ зверя, распахнувшего челюсти, с горящими красными глазами и огромными ручищами, раскинутыми, чтобы схватить добычу.

Щит захлопнулся.

Тэлзи, по-прежнему с закрытыми глазами, покачнулась у дерева, слушая эхо второго за сегодня взрыва. Этот был коротким, резким и чудовищно громким, будто рядом ударила в землю молния.

Она потрясла головой, открыла глаза, и посмотрела на впадину. Поверхность скалы на восточной стороне значительно изменила свой облик. На ней появилась иззубренная трещина, начинавшаяся с вершины и до половины спускавшаяся в долину. Из раскола еще выплывали клубы минеральной пыли.

Ей стало интересно, что произойдет, если нечто вроде двухсоткилограммовой туши внезапно материализуется в глубине плотной скалы. И подозревала, что произойдет нечто вроде того, что имело место только что. На этот раз Шарик не сумел улизнуть обратно в не-пространство.

— Прощай, дружище! — сказала она вслух трещине. — Я ни капли не буду по тебе скучать!

С первой частью покончено, подумала она.

Осталась вторая.

Щит, раскрываясь, истончился снова. И оставался открытым минуту, другую, третью, пока ее восприятие расширялось в поисках ощущений пси-разума, натравившего на нее своего обезьянистого дружка много, много часов назад возле дома Робана. Она искала такое сознание или похожее на него.

Но ничего не было. Никто здесь, по меньшей мере, на много километров вокруг, о малявке-пси в данный момент не думал, не уделял ей ни малейшего внимания.

Значит, нехорошие ребятки, вы меня потеряли, подумала Тэлзи. Спотыкаясь, девушка развернулась лицом к своему аэрокару — она не очень хорошо держала равновесие на каменистой земле — и стала продираться через кусты к тому

месту, где оставила «Неборез». Минуту спустя она подняла машину над грядой, и повернула к югу. Колпак был опущен, и она с наслаждением млела в тепле обогревателей. Сейчас ей страшно хотелось заснуть, но нужно было сделать еще кое-что. И тогда дело будет закончено.

Часть ее разума, крохотная частичка, трансформировалась в сигнализацию, которая постоянно будет начеку против преступников-пси, что едва не поймали ее навсегда. При малейшем, самом удаленном сигнале о присутствии подобного сознания, задолго до того, как малявка-пси это осознает, ее экран сомкнётся щитом, и она будет знать, почему это случилось.

Так было необходимо. Полагать, что с врагами покончено, не было оснований. Они положились на свою западню, но та не сработала. Им не остается ничего другого, как вернуться к той ночи, когда был убит плотоядный «призрак» Робана и постараться выяснить, кто был связан с этим убийством. Насколько было в ее силах, Тэлзи себя прикрыла. Потребуется множественное зондирование сознаний служебного персонала парка, детальной проверки регистрации посетителей на пропускных станциях входа. И, в конце концов, они смогут обнаружить ниточку, ведущую

к малявке-пси, которая вмешалась в их деятельность. Если бы поисками занималась она сама, на это пришлось бы затратить не больше пары недель. Придется рассчитывать, что противнику потребуется примерно такой же срок.

Тэлзи ощутила, что ее новая сигнализация готова включиться. Она протянула руку и включила автопилот, который проведет «Неборез» обратно через горы к теплым южным равнинам парка Мелна, чтобы вскоре парить вместе с другими туристическими аэрокарами. Позже, подумала она, засыпая, придется решить, что делать с этими преступниками-пси. Позже…

Телепатка мягко откинулась в кресле и моментально уснула.

ЗАБАВЫ «ЛЬВИНОГО НАРОДА»

Глава 1

Тэлзи собиралась заскочить к себе в бунгало, чтобы перекусить перед вечерними занятиями, когда кольцо, которое она носила уже неделю, укололо ее в палец.

Это был вежливый, но настойчивый укол. Достаточно настойчивый, чтобы выдернуть девушку из крепкого сна, если бы она в этот момент спала. Она поморщилась, стащила кольцо, потерла палец, надела обратно, подошла к пульту КомСети и нажала клавишу.

Где-то на территории Пехенронского колледжа несколько других пультов КомСети начали подавать особый сигнал. Какие-то из них сейчас включат, и кто-то станет слушать то, что она скажет. К этому она начала привыкать, и это ее особо не беспокоило.

А сказала она своему учебному компьютеру следующее:

— Это Тэлзи Амбердон. Отменить для меня на сегодня оба урока.

Компьютер подтвердил выполнение запроса. Зимние дожди колотили по метеощитам Пехенрона целый день. Тэлзи обулась, надела плащ

и перчатки, укрыла голову шарфом и вышла под навес для машины в задней части бунгало. Несколько минут спустя ее аэрокар вылетел из главных ворот Пехенрона, зажег противотуманные фары и устремился в ревущую грозу.

В темном небе кто-то последует за ней. К этому она тоже уже привыкла.

* * *

Вскоре после того, как девушка покинула колледж, она зашла в общественную кабинку КомСети и набрала номер. На засветившемся экране появилось лицо.

— Привет, Клэйанг, — сказала она. — Получила ваш вызов. Звоню из Беля.

— Знаю, — ответил Клэйанг. Он был руководителем Психологического Сервиса, человеком пожилым, жилистым и спокойным. — Оставь кабину, поверни налево, пройди до угла вниз по улице. Там ждет кар.

— Хорошо, — сказала Тэлзи. — Что-нибудь еще?

— Нет, до тех пор, пока мы не встретимся.

Над Белем непогода буйствовала так же, как и над Пехенроном, а эта часть города не была укрыта метеощитами. Пригнув голову, Тэлзи

пробежала по улице до угла. Задняя дверца большого аэрокара, когда она к нему приблизилась, распахнулась. Девушка забралась внутрь. Дверца захлопнулась.

Облака затмили огни Беля под ними, пока она доставала из сумочки гигиенические салфетки, чтобы обтереть лицо. При случае большой аэрокар мог выходить в космос, хотя и не был похож на аппараты такого класса. За перегородкой она заметила силуэт водителя. В машине они были одни.

Она направила на водителя легкий мысленный позыв, почувствовала стандартный для работников Пси-Сервиса ментоблок. Ни малейшего намека на отклик или узнавание, значит, пси-оператором он не являлся.

Тэлзи откинулась в кресле. Ее жизнь теперь стала довольно сложным занятием. Она сообщила о том, что пережила в парке Мелна, в отделение Пси-Сервиса, который, помимо всего прочего, улаживал связанные с пси проблемы и делал это обычно тихо, избегая излишне будоражить общественность. Люди из этой службы стали работать с той информацией, что она им сообщила. И пока телепатка ждала результатов, у нее нашлись кое-какие дела, которые надо было решить само-

стоятельно.

До сих пор ее пси-арсенал казался Тэлзи достаточным. На будущий год она сможет завершить свое юридическое образование, а до той поры намеревалась обождать, прежде чем уделять серьезное внимание псионике, и что с ее помощью можно сделать, или, по крайне мере, что с ней могла сделать она.

Теперь стало очевидно, что эту затею лучше было бросить сразу! Наполовину развитый пси-талант мог превратиться в чрезвычайно опасный дар, поскольку привлек к себе внимание тех, кто не признавал полумер. Теперь, если она закрывала свой экран как щит, он оставался запертым, не требуя к себе дальнейшего внимания, неважно, чувствовала ли она при этом сонливость, бодрствовала или же крепко спала, до тех пор, пока сама не решала снова его открыть. Но на ошибках учатся — подобная проблема больше не повторится! Однако ей требовался общий насыщенный курс обучения, как поступать по ходу дела с недружелюбными сознаниями со способностями выше средних, буде таковые возникнут на ее пути. Сервис, возможно, и желал обучить неофитку, но совсем не обязательно в том ключе, в котором хотела она. К тому же малявка-пси

предпочла бы не становиться слишком обязанной посторонним людям.

У нее был один знакомый пси, независимый, как и она, и он должен был обладать подобным опытом. Ах, если бы только удалось уговорить его поделиться своими умениями. Правда, Сэмс Ларкин был не совсем другом. В сущности, это был безнравственный, хитрый и скользкий тип, не заслуживающий доверия. Однако дело было в том, что еще он был пси, причем на самом достойном уровне, и обладал мощными ментальными способностями. Тэлзи подняла на него глаза.

— Почему я должен помогать тебе становиться круче, чем ты есть? — спросил Сэмс.

Она объяснила, что операторы Сервиса с недавних пор уделяют ей слишком пристальное внимание. И ей не нравится мысль, что за ней шпионят.

Сэмс хмыкнул. Пси-Сервис он терпеть не мог.

— Затеяла что-нибудь, что им не понравится, так, что ли? — спросил он. — Ладно. Давай поглядим, получится ли у нас приготовить несколько сюрпризов для следующего раза. Хочешь засекать их так, чтобы они не могли засечь тебя, или отправлять по домам, набив им предварительно шишки? Тебе такие штуки нужны?

— Такие, — согласилась Тэлзи. — Конкретно хочу узнать, как можно работать через собственный экран. Я заметила, что у тебя это чертовски здорово получается… И шишки у незваных наблюдателей могут стать в некотором роде постоянными!

Он на секунду словно испугался.

— А не становишься ли ты излишне кровожадной, а? — Он оглядел собеседницу с ног до головы. — Ну, хорошо, давай посмотрим, как много ты сможешь усвоить. Знаешь, за часик или два солидных результатов не добиться. Первым делом, на этих выходных подваливай на ранчо, и пару деньков мы потратим на тренаж. Дом пси-экранирован, на случай, если кто заявится вынюхивать.

— Я буду пай-мальчиком, слово чести! — добавил он. — Это будет деловая встреча… Если смогу тебя неплохо натаскать, то когда-нибудь и ты сможешь оказаться полезной мне. Перед приездом хорошенько выспись. Буду работать над тобой, пока не начнешь изнемогать.

Тренировал он ее действительно безжалостно. Но передышек на ее пути. Сервис, возможно, и желал обучить неофитку, но совсем не обязательно в том ключе, в котором хотела она. К тому

же малявка-пси предпочла бы не становиться слишком обязанной посторонним людям.

У нее был один знакомый пси, независимый, как и она, и он должен был обладать подобным опытом. Ах, если бы только удалось уговорить его поделиться своими умениями. Правда, Сэмс Ларкин был не совсем другом. В сущности, это был безнравственный, хитрый и скользкий тип, не заслуживающий доверия. Однако дело было в том, что еще он был пси, причем на самом достойном уровне, и обладал мощными ментальными способностями. Тэлзи подняла на него глаза.

— Почему я должен помогать тебе становиться круче, чем ты есть? — спросил Сэмс.

Она объяснила, что операторы Сервиса с недавних пор уделяют ей слишком пристальное внимание. И ей не нравится мысль, что за ней шпионят.

Сэмс хмыкнул. Пси-Сервис он терпеть не мог.

— Затеяла что-нибудь, что им не понравится, так, что ли? — спросил он. — Ладно. Давай поглядим, получится ли у нас приготовить несколько сюрпризов для следующего раза. Хочешь засекать их так, чтобы они не могли засечь тебя, или отправлять по домам, набив им предварительно шишки? Тебе такие штуки нужны?

— Такие, — согласилась Тэлзи. — Конкретно хочу узнать, как можно работать через собственный экран. Я заметила, что у тебя это чертовски здорово получается… И шишки у незваных наблюдателей могут стать в некотором роде постоянными!

Он на секунду словно испугался.

— А не становишься ли ты излишне кровожадной, а? — Он оглядел собеседницу с ног до головы. — Ну, хорошо, давай посмотрим, как много ты сможешь усвоить. Знаешь, за часик или два солидных результатов не добиться. Первым делом, на этих выходных подваливай на ранчо, и пару деньков мы потратим на тренаж. Дом пси-экранирован, на случай, если кто заявится вынюхивать.

— Я буду пай-мальчиком, слово чести! — добавил он. — Это будет деловая встреча… Если смогу тебя неплохо натаскать, то когда-нибудь и ты сможешь оказаться полезной мне. Перед приездом хорошенько выспись. Буду работать над тобой, пока не начнешь изнемогать.

Тренировал он ее действительно безжалостно. Но передышек Тэлзи не просила. Ей помогли вызубрить технику, на самостоятельное развитие которой у нее могли уйти месяцы. Оказалось,

она может ею сносно владеть. Но затем что-то пошло не так.

В чем точно дело, она не знала. Тэлзи посмотрела на Сэмса.

Телепат улыбался, слегка неприятно.

— Ты под контролем, не так ли?

Тэлзи почувствовала укол подозрения. Потом подумала.

— Да, — сказала она. — Под контролем, должна быть под контролем! Но…

Она засомневалась.

Сэмс кивнул:

— Ты под контролем уже целых полчаса. Ты бы и не узнала ничего, не позволь я тебе… И ты до сих пор не понимаешь, как я это сделал, а потому ничего не можешь с этим поделать, верно?

Он неожиданно оскалился, и Тэлзи ощутила, как пси-контроль, который она не могла до сих пор уловить, отпустил ее разум.

— На этот раз была всего лишь демонстрация! — провозгласил Сэмс. — Не дай себя снова поймать. Поспи пару часиков, и мы продолжим. Ты прилежная ученица.

Где-то в середине следующего дня он сказал:

— Ты прекрасно справилась! Я сделал для тебя почти все, что мог. Но теперь особый трюк. Не

думал, что буду кому-нибудь его показывать, но давай посмотрим, сможешь ли ты справиться. Для этого необходима серьезная координация. Экран плотно сжат, с двух сторон. Ты сканируешь. Если я тебя засеку, долбанет так, что мало не покажется!

Через несколько секунд она сказала:

— Готово.

Сэмс кивнул:

— Отлично! Я не чувствую. Теперь я приоткроюсь, всего на миг. Попытайся это уловить и в тот же момент нанести удар.

— Эй, погоди секунду! — воскликнула Тэлзи. — Предположим, я не попытаюсь, а сделаю это?

— Не волнуйся за мастера. Я блокирую удар. Берегись встречного!

Пять секунд спустя в своем восприятии она уловила, как приоткрылся экран Сэмса. Она ударила. Но, вероятно, испугавшись, в самый последний момент чуть придержала удар.

Чтобы привести Сэмса в чувство, у нее ушел почти час. Покачиваясь, он наконец приподнялся.

— Как ты? — спросила она.

Он потряс головой.

— Неважно. Всего хорошего! Иди домой. Экзамен ты сдала. Мне от души жаль Пси-Сервис.

* * *

Тэлзи знала, что дала Сервису немного материала для работы, но для проведения общего расследования имелось несколько перспективных направлений. Поскольку преступники-пси из парка Мелна, несомненно, поручали Робану разрабатывать для них пси-машины, то они должны интересоваться пси-аппаратурой в принципе. Они могли, или же не могли, быть связаны с криминальными кругами, с которыми калека-инженер контачил. Если такая связь имелась, то, предположительно, пси контролировали и эти круги. Разумеется, именно они и приспособили способную к телепортации тварь для убийства людей, о которой, судя по всему, не имелось никаких сведений.

Девушка смогла добавить про своих врагов еще одну деталь, возможно, очень важную. То, что они могли принадлежать смутировавшей ветви человечества. Впечатления, полученные от их мыслеформ, похоже, обладали некой характерной чертой, которой малявка-пси прежде никогда не находила в сознаниях людей.

Машина скопировала эти впечатления из ее памяти. Они были проанализированы и сверены

с файлами Сервиса. Там действительно имелась отличительная черта, но такая, что о ней не было никаких сведений. Специальные следователи с командами прикрытия начали систематически сканировать всю поверхность Орадо, стараясь уловить ментальные следы, которые могли совпасть с впечатлениями Тэлзи. Одновременно с этим стали пристально изучаться все предприятия, связанные с пси-технологиями, на предмет признаков телепатического контроля со стороны разнообразных криминальных структур. Результатов это не дало.

Сервис продолжал уделять Орадо, как столице Федерации, основное внимание, но расширил зону расследования и на прочие миры Ядра Звездного Скопления. Гигантская численность населения немедленно породила сложности. Многие считали пси-машины передним краем грядущего, на тысячах миров огромное количество людей пыталось разработать эффективные проекты. В ряды организованной преступности, разумеется, входило не меньшее число людей. Убийства, совершаемые необычными способами, включали в себя ряд сомнительных случаев, в которых основными исполнителями, по-видимому, являлись сородичи выявленного Тэлзи

пси-зверя, были отнюдь не редки. На таком фоне осторожные преступники-пси могли оставаться невидимками бесконечно долго.

— Тем не менее, — признался как-то девушке Клэйанг, отвечавший за деятельность Сервиса, — возможно, мы кое-что уловили! Проявляется это *кое-что* не слишком устойчиво, но последовательно. И если все обстоит так, как выглядит по этим признакам, то группировка, с которой ты столкнулась в парке Мелна, не местная и не маленькая. Вернее, ее члены, по-видимому, довольно равномерно распределились по наиболее густо заселенным мирам Федерации.

Малявке-пси это признание не понравилось.

— Что это за проявления?

— Повторяющиеся и всегда жестокие убийства без свидетелей. Их можно легко объяснить твоим псевдобабуином, способным к телепортировке. Убивает как бы зверь, но ведет себя при этом не как дикий зверь. Характерно, что он проявляет сдержанность. Если бы, к примеру, он смог добраться до тебя в парке Мелна, то мог запросто сломать тебе шею, выбросить тело из аэрокара и исчезнуть. Или удушил бы так, словно преступником был человек. М-да. Мы пытаемся установить, была ли между отдельными жертвами связь.

Пока, правда, ничего не нашли. Ты остаешься для нас главным ключиком к разгадке.

Это Тэлзи и без подсказки со стороны поняла. Заметных признаков не было, но за ней явно наблюдали очень пристально и тщательно охраняли. Если другое существо, вроде того же Шарика, внезапно материализуется у нее в бунгало, пока она одна, то оно будет уничтожено раньше, чем прикоснется к ней. В настоящий момент это обнадеживало. Но проблемы кардинально не решало.

Доказательства, что преступники-пси разыскали виновницу смерти Робана, появились в течение десяти дней. Клэйанг описал это так: возник некий новый тип осведомленности о Тэлзи, о том, что она учится в Пехенрон-колледже, когда она приходит на занятия, когда уходит. Не среди друзей и знакомых Тэлзи, а среди людей, которых она практически не знала, разве что видела случайно, и которые в совокупности неплохо знали, где приблизительно она по большей части бывает и что делает. Потом дело коснулось КомСети. Попыток влезть в ее персональный аппарат не было. Но несколько других аппаратов КомСети срабатывали, как только включался ее персональный, и все разговоры девушки отсле-

живались.

— В привычном смысле всеми этими осведомленными людьми не управляют, — заметил Клэйанг. — Им было дано всего несколько конкретных инструкций, и подопытные кролики выполняют их, даже не подозревая об этом. Осознанного интереса к тебе ни у кого из них нет. Как-то иначе их тоже не затрагивали. Сознание у всех широко раскрыто. Вероятно, кто-то их периодически сканирует, собирая информацию. Но на этом никого пока не уличили. Кто бы он ни был, это крайне опытный пси-оператор. Заметь, любопытный контраст — по сравнению с первой и довольно грубо приготовленной для тебя ловушкой.

— Та ловушка почти сработала, — задумчиво отозвалась Тэлзи. — Никто не пытался меня здесь прозондировать, а я ждала этого. Они знают, кто я, и вполне уверены, что именно я избавилась от Шарика. Вы думаете, они подозревают, что я нахожусь под наблюдением операторов Пси-Сервиса?

— Будь на их месте, я бы не упускал такой возможности, — честно ответил Клэйанг. — Они знают, кто ты, но не знают, что ты собой представляешь на самом деле. Возможно, ты — высокоодаренный юный оператор Сервиса. Тут

мы, как мне кажется, прикрыты. Но я носом чую западню. Так что придется признать: кто бы ни занимался этим делом, он тоже чувствует засаду.

— И что же произойдет?

Клэйанг пожал плечами:

— Я знаю, что это неприятно, Тэлзи, но это игра на выжидание, пока противник не сделает первый шаг. Но он может и не сделать его. Может просто уйти в тень.

Она слегка наморщила носик.

— Как раз этого я и боюсь!

— Знаю. Но мы работаем и над другими вариантами. До сих пор противнику удавалось держаться от нас подальше. Но теперь мы о нем знаем и будем ждать, пока он ошибется, так что рано или поздно мы отыщем необходимую ниточку.

Рано или поздно! Это Тэлзи категорически не нравилось! А кому понравится, что ему уготована роль пешки. Отлично защищенной пешки, но ведь от личной жизни под пристальным надзором с двух сторон не останется ничего. Ни Клэйанга, ни Сервис в целом телепатка не винила. Для них это была очередная проблема среди многих прочих, которую приходится решать как всегда в условиях недостатка достаточно опытно-

го персонала, и как всегда пытаясь завербовать всякого пси с любой полезной способностью, выказавшего желание быть завербованным. Тэлзи же была одной из тех, кто этого не желал и не хотел, чтобы ее ограничивали. Жаловаться она не будет.

Но и принять ситуацию как должное она тоже не могла. Проблему следовало разрешить.

Так или иначе…

Глава 2

— Что ты знаешь о Тинокти? — спросил Клэйанг.

— Тинокти?

Из кара, подобравшего девушку в Беле, Тэлзи провели на небольшой космический крейсер, висевший на орбите поблизости от Орадо. Похоже, кроме нее, Клэйанга и водителя кара, на борту никого не было.

— Я там не бывала и специально этот мир не изучала. — Она задумалась. — Эта планета расположена в девятнадцати часах лета от Орадо. Весьма густо населена. Высокий уровень жизни. Всепланетная замкнутая система порталов, самая сложная в Федерации. Социальное кастовое устройство тоже довольно запутанное. Управляется синдикатом, научным сообществом «Тонги Фон». Власть коррумпирована, но, тем не менее, пользуется широкой поддержкой населения. Как ученые, они, вероятно, лидируют во многих областях знаний. — Девушка пожала плечами. — В основном, это все. Достаточно?

Клэйанг кивнул:

— Пока да. В остальном я тебя просвещу. «Тон-

ги Фон» не испытывает симпатии к Сервису. Ее функционеры усиленно трудятся над разработкой собственной пси-технологии и в этом опережают большинство других, однако продвинулись не слишком далеко. Их подходы слишком консервативны, возникающие по ходу дела парадоксы ставят ученых с Тинокти в тупик. Но они знают уже достаточно, чтобы осознавать пространство возможностей. Поэтому с подозрением относятся к нам.

— Ну, возможно, им есть что скрывать, — заметила Тэлзи.

— Несомненно. Они делают, что могут, чтобы ограничить нашу деятельность. Большинство коммерческих и частных транспортных сетей пси-экранированы в результате тщательно проведенной кампании по нагнетанию страха относительно пси и пси-машин. Институт «Тонги Фон», разумеется, тоже защищен. У самих тонгифонцев ментальные щиты. В общем, Тинокти представляет собой чрезвычайно сложное место для оперативной работы. Поэтому запрос о помощи, поступивший сегодня от «Тонги Фон», оказался для нас настоящим сюрпризом.

— Какой помощи? — спросила Тэлзи.

— Четверо высокопоставленных тонгифон-

цев, — пояснил Клэйанг, — были найдены мертвыми в запертом и хорошо охраняемом подвальном помещении Института. У всех сломаны шеи и пробиты затылки одним-единственным жесточайшим ударом. На телах обнаружены многочисленные кровоподтеки. Больше никаких существенных повреждений не обнаружено.

Через несколько секунд она спросила:

— Институту удалось что-нибудь выяснить?

— Да. Следователи сперва предположили, что в подвале был тайно установлен временный портал. Но тогда должна была зафиксироваться остаточная энергия перехода, а ее не было. Затем они выяснили, что в момент убийства там находилась жизненная форма неизвестного типа. По расчетным оценкам вес ее тела равен приблизительно четырем центнерам.

Тэлзи кивнула.

— Все верно, должно быть, какой-то из родственничков Шарика!

— Мы можем это допустить. Помещение было пси-защищено. Получается, для преступников это не преграда. Тонгифонцы смертельно напуганы. Политические убийства в Институте не в диковинку, но в этом случае потеряли своих ведущих членов все фракции. Никто не чувствует себя в

безопасности. В некоторых пределах они теперь желают сотрудничать с Сервисом.

— Так случилось, — добавил он, — что мы уже уделяли Тинокти особое внимание. Планета относится, вероятно, к десятку миров Ядра, где почти идеальные условия для возникновения и функционирования тайной организации пси. Поскольку была проявлена явная заинтересованность в пси-машинах, интенсивные работы Института в этой области должны были стать еще одним фактором выбора. С ментальными щитами или без оных, будет крайне неожиданным обнаружить, что преступники-пси в течение некоторого времени следят за этим проектом. Поэтому Сервис должен заняться Тинокти вплотную. Если сможем вычистить змеиное гнездо, это может оказаться первым шагом к тому, чтобы выловить и всех остальных, где бы они ни прятались.

Пару секунд он испытующе смотрел на Тэлзи. Она ответила на этот взгляд словами:

— Полагаю, вы рассказываете все это мне, поскольку хотите, чтобы именно я отправилась на Тинокти?

Он восхищенно покачал головой:

— Умная девочка! Мы могли бы извлечь из твоей командировки большую пользу. То, что ты

чувствительна к такому типу пси-сознаний, дает тебе преимущество перед нашими операторами. А после происшедшего в парке Мелна твой неожиданный интерес к Тинокти мог бы стимулировать определенную реакцию со стороны местной группировки.

— Я должна стать наживкой? — спросила Тэлзи напрямик.

— Отчасти. Наша тактика, разумеется, будет меняться соответственно обстановке.

Она кивнула в знак согласия.

— Ладно, раз уж я наживка, то хочу исполнить свою роль как можно лучше. Каковы будут инструкции?

— Какие могут быть инструкции? — удивился Клэйанг. — Играй свою роль — младшего оператора Сервиса, который упорно придерживается своей легенды студентки, изучающей право. Мы устроим так, чтобы колледж отправил тебя в учебную командировку на Тинокти готовить реферат о юридических аспектах правительственной группы «Тонги Фон».

— Но Институт нужно известить, кто я на самом деле, — сказала Тэлзи.

— Об этом мы позаботимся.

— Хорошо, — согласилась она. — Мне, воз-

можно, придется обработать три или четыре сознания. Когда отправляться?

— Через неделю.

Тэлзи кивнула:

— Тогда нет проблем. Но есть еще кое-что…

— Да?

— Здесь пси вели себя крайне осторожно, чтобы ничем себя не выдать. Зачем было устраивать явную диверсию на Тинокти?

— Сам удивляюсь, — признался Клэйанг. — Возможно, тонгифонцы утаили что-то. Однако пока основная версия основана на том, что пси-зверь не смог в точности следовать указаниям, как действовали в других случаях с менее откровенными результатами. Как тебе показалось, твой Шарик был не слишком разумен?

— Да, у меня было такое ощущение, — ответила Тэлзи. — Но использовать подобное животное в ситуации, когда все может пойти не так, как такое, несомненно, произошло в Институте, тоже представляется не слишком разумным. В особенности, если преступники-пси до сих пор не выяснили, что произошло с их пси-зверем на Орадо.

* * *

Кем же они были?

Тэлзи, не останавливаясь, скармливала запросы информационным центрам. Отчеты о мутировавших ответвлениях пси были нередки, но чтобы найти что-то похожее на настоящие улики, копать нужно было очень глубоко. В конце концов она загрузила всю добытую по крупицам информацию, дополнив ее недавним собственным опытом, в вероятностный компьютер Пехенрон-колледжа. После обработки машина однозначно заявила, что все указывает на потомков легендарных повелителей разумов Налакии, так называемых элегарфов.

Девушка тут же сообщила об этом своему куратору. Клэйанг не удивился: заключение совпало с аналогичными оценками вероятностных компьютеров Сервиса.

— Но это невозможно! — в испуге воскликнула Тэлзи. Из информационных центров она успела почерпнуть множество сведений об элегарфах. — Если записи верны, каждый из них в среднем весил больше четверти тонны. К тому же, они внешне напоминали людоедов из детских страшилок! Разве смог бы кто-нибудь из них

перемещаться по мирам Ядра Звездного Скопления незамеченным?!

На это Клэйанг сказал, что элегарфам не обязательно показываться на глаза, в особенности людям, которые стали бы рассказывать о них. Если элегарфы вернулись в Ядро Звездного Скопления из какого-то другого сектора Галактики, то могли основать базы на свободных некислородных мирах в нескольких часах лета от мест своих операций, не опасаясь быть обнаруженными до тех пор, пока об их присутствии никто не подозревает. Такой возможности опытный работник Пси-Сервиса не исключал.

Просмотрев свои материалы позже, Тэлзи решила, что такая возможность ее практически не колышет. Элегарфы принадлежали к раннему колониальному периоду в истории Ядра Звездного Скопления. Это были телесные гиганты, обладающие пси-разумами, биоконструкты, имевшие, как принято было считать, человеческое происхождение, созданные адептами культа, базирующимся на науке под названием Гризанда, которые покинули Древние Территории и обосновались в крепости на планете Налакия. На гризандском наречии «элегарф» означало «львиный народ». Бытовало устойчивое

предположение, что гризандцы хотели создать грозное управляемое племя, и с его помощью властвовать над остальными народами Налакии и соседних с этой планетой колоний. Но каким-то образом они потеряли власть над своими творениями. Элегарфы обратились против них, и гризандцы погибли, погребенные под руинами своей цитадели. Затем элегарфы принялись за свои собственные завоевания.

Несомненно, они на много лет стали ужасом в той части Вселенной, где жуткие порождения подминали под себя одну колонию за другой. Встреченные ими люди, если не были убиты на месте, порабощались ментально и затем в качестве рабов прислуживали своим хозяевам. В конечном итоге властям Ядра надоело терпеть подобное положение дел. Ими были собраны боевые флоты, и неустрашимость элегарфов оказалась ничем по сравнению с превосходящей огневой мощью и передовыми звездолетными технологиями. Те из элегарфов, которые выжили после решительного сражения близ Крапчатых Миров, бежали на кораблях с экипажами своих рабов, и больше о них не слышали.

В собранных Тэлзи данных имелись солидоснимки некоторых из убитых мутантов, хотя и

немного. Между ее временем и той эпохой пролегли Военные Века Ядра Звездного Скопления, так что большинство записей колониального периода оказались уничтожены или потеряны. Элегарфы на блеклых снимках, даже мертвые, внушали ужас не меньший, чем их репутация. На мирах Ядра проживали различные ветви гигантов, но большинство из них имели вполне человеческий облик. Элегарфы же были словно другим видом. Массивные тела напоминали торсы животных, а широкие безволосые лица вызывали ассоциации с мордами огромных кошек.

Да, но прототипом для этой породы наверняка послужил человек, решила Тэлзи… если только тот, с кем она на миг пересеклась в орадском парке Мелна на пси-уровне, принадлежал к элегарфам. В пойманных ею тогда мыслеформах можно было различить основные узоры человеческой ментальности. Отличия же могли вполне соответствовать дьявольским повелителям чужих разумов на рассматриваемых фотографиях и их краткой, но кровавой роли в истории Ядра. Может быть, Клэйанг и прав.

— Хорошо, только пообещай, — заметила Джессамин Амбердон, когда Тэлзи как-то вечером оповестила родителей по КомСети, что завтра

собирается в исследовательскую поездку на Тинокти, — что вернешься не позже, чем через десять дней.

— Почему? — спросила Тэлзи.

— Чтобы принять участие в празднике, разумеется.

— В каком еще празднике?

— О, Тэлзи! — вздохнула Джессамин. — Ну, разве можно, дорогая, быть такой рассеянной в твоем возрасте! Ты забыла о собственном Дне Рождения? Тебе, моя милая, скоро шестнадцать.

Глава 3

Граждане Тинокти склонялись к мнению, что мегаполисы других федеральных миров — просто примитивные деревни-переростки. Они, вернее, около семидесяти процентов из них, жили и работали в замкнутых системах порталов, именуемых контурами. Для большинства это было достаточно вольготное существование, для остальных — роскошное.

Портал, в практическом смысле, представлял собой две точки пространства, прижатые друг к другу. Это был способ передвижения скачками туда-сюда на ограниченные, но ощутимые расстояния. Портальные контуры можно было обнаружить на многих мирах Ядра. Но на Тинокти они встречались повсюду. Сильно различаясь по протяженности и сложности, служившие множеству целей, контуры как бы образовывали скелет целой планетарной культуры.

Добравшись рейсовым звездолетом до тамошнего космопорта, Тэлзи прошла регистрацию в огромном коммерческом контуре отеля «Лоррел». Данный контур был выбран для нее, поскольку не был оснащен пси-блокировкой и, в основ-

ном, еще потому, что являлся контуром общего пользования. «Лоррел» обслуживал межзвездную торговлю, а силовые схемы пси-блокировки могли создать у перемещаемых людей гнетущее чувство клаустрофобии, будто они наглухо заперты. Для целей Тэлзи психоника, разумеется, стала бы серьезным препятствием.

Во время регистрации ей вручили гостевой ключ. «Лоррел» считался престижным отелем; через его порталы могли пройти лишь те, у кого имелся ключ отеля, или же в сопровождении кого-то, кто таким обладал. Ключи являлись приспособлением лоррельского центрального компьютера и по запросу устно выдавали указания, как и куда пройти, а также прочую информацию. Врученный Тэлзи ключ имел форму тонкого кольца. Девушка разрешила ключу провести себя в номер, обнаружила, что багаж ее уже опередил, и позвонила в Институт «Тонги Фон». Тинокти жила по времени Института, официально рабочий день должен был начаться еще только спустя три часа. Но у Тэлзи имелся контакт кое с кем, кто знал о ее задании провести юридическое исследование, и ей было сказано, что гид проводит командированную к Институту, как только тот откроется.

Чтобы не терять попусту времени, она решила пройтись по отелю, и попутно дважды обогнула весь Тинокти, уложившись в какой-то час неспешной прогулки, минуя порталы, которые могли вывести на торговые аллеи, в тропические парки и на снежные горные курорты, пока контур то выныривал, то вновь погружался в самые притягательные места на планете. Она уже начала работать на Клэйанга, играя роль пси-оператора, притворявшегося невинной студенткой-дипломницей. У нее был маячок, передававший ее местоположение на корабль, бдительно висевший над планетой. Браслет на левом запястье являлся коммуникатором Сервиса, и Тэлзи поддерживала поверхностный, но непрерывный мысленный контакт с телепатом этой службы, специализировавшимся по охране таких контактов от обнаружения их другими сознаниями. Вооруженные группы поддержки ненавязчиво маячили перед нею и за ее спиной. Наружка тщательно зондировала мыслепространство планеты множеством способов; сейчас малявка-пси играла роль одного из зондов.

Пока она шла, ее мысли обыскивали каждую секцию контура, а также открытые области, окружавшие его. Никаких осознанных впечатлений

намеченной Сервисом жертвы она не улавливала. Но уже дважды за время прогулки ее экран схлопывался вокруг сознания, словно мягкий пузырь внезапно превращался в непробиваемую скорлупу. Автоматические детекторы, более чувствительные, чем сознательные пробы, откликались на мимолетные прикосновения того типа ментальности, о котором они и должны были предупреждать свою хозяйку. Здесь были пси, и, очевидно, вели себя менее осторожно, чем на Орадо после первого своего столкновения с нею.

* * *

Когда она вернулась в главный вестибюль отеля, Гудаст, через которого держался контакт с операторами Сервиса, мысленно поинтересовался:

— Не хочешь ли прогуляться еще немного?

Тэлзи сверилась с часами.

— А я не опоздаю на встречу с тонгифонцами?

— Ты забыла про контуры? В любом случае мы вернем тебя обратно вовремя.

— Хорошо. Куда я должна идти?

— Мысленные прикосновения, о которых ты сообщала, как о характерных для преступников-пси, — сказал Гудаст, — происходили в тех

местах, где коммуникации отеля «Лоррел» проходят по основным городским комплексам. Мы бы хотели, чтобы ты вернулась туда, покинула контур, и посмотрела, сможешь ли ты что-нибудь уловить снаружи.

Тэлзи получила подробные указания маршрута от лоррельского компьютера и снова двинулась в путь. В крупных секциях имелись вспомогательные транспортные средства, но в целом обитатели контура, похоже, предпочитали ходить пешком, поскольку это было полезно для здоровья. Почти все виденное ею движение было пешеходным.

Чуть позже она минула выход и оказалась в одном из упомянутых Гудастом городских комплексов. Ключ-кольцо «Лоррела» сообщил, что передает подопечную в ведение компьютера текущей области и остается к ее услугам, если ей понадобится информация. По указанию Гудаста девушка опустилась на скамью транспортной ленты, позволив ей нести себя вдоль проспекта. Внешне все напоминало здесь какой-нибудь крупный город на Орадо. Различия носили сугубо функциональный характер. Пси-блоки торчали всюду, и пока лента двигалась, на ментальные пробы они ощущались как плавно проплыва-

ющие барьеры. Вероятно, меньше одной пятой пространства крупных зданий были локально открыты, все остальные были заняты секциями контуров, связанных с иными точками планеты, различавшихся по объемам от жилых и складских помещений до зон в несколько десятков этажей. Молочное мерцание горизонтальных полос вдоль зданий говорило о том, что многие секции были защищены силовыми полями. Граждане Тинокти высоко ценили свое право на личную жизнь.

Внезапно Тэлзи почувствовала растущее в ней напряжение.

— Защитная реакция! — сообщила она Гудасту.

— Поймал, — шепотом раздалась у нее в ухе ответная мысль.

— Продолжается, — она облизала губы.

— Не видишь хорошо просматриваемого места, где можно сойти с ленты?

Тэлзи, встав со скамьи, посмотрела вдоль улицы.

— Представь себе, вижу! Большие дисплейные окна впереди. Народу совсем чуть-чуть.

— Похоже, это то, что надо.

Приблизившись к фасаду, она изящно сошла с ленты, прошла вперед и двинулась вдоль си-

яющих окон, затем остановилась, разглядывая демонтирующуюся рекламу.

— Я на месте, — передала она Гудасту. — Реакция пропала секунду назад.

— Попробуй что-нибудь сделать. Мы начеку.

Она вытянула из-под экрана пси-сенсоры. Извлекла из памяти мысленные отпечатки, которые уловила и запомнила в парке Мелна, смазала их, и на секунду спроецировала наружу, будто они как бы неосторожно выскользнули из охраняемого разума. И принялась ждать.

Пси-экран вновь попробовал сомкнуться плотнее, но она оставила его как есть, преодолев автоматический рефлекс. Нечто стало слабо проявляться в ее восприятии: закрытый щитом разум, настороженный, заинтересованный и, вероятно, чрезвычайно недоверчивый. И, самое главное, едва различимый.

— Спокойно… спокойно, девочка! — прошептал Гудаст. — Я засек его, мы все чувствуем его. Только прошу, не отталкивай! Дай нам еще пятнадцать секунд… десять…

Пси-блок!

Вот же дьявол, ощущение испарилось.

Непонятно где существо, дотоле его излучавшее, переместилось в пси-защищенную область

сего городского комплекса. Возможно, намеренно, решив ментально спрятаться. А, может быть, просто потому, что там, куда оно, привлеченное на секунду трансляцией Тэлзи, направлялось, имелась пси-защита. Ощущение не было настолько мощным, чтобы сказать о существе что-то определенное. Кроме того, что этот разум принадлежал к тому типу, с которым Тэлзи столкнулась на Орадо. И наблюдатели Сервиса уловили на мгновение те особые качества, что запомнила Тэлзи.

Но этого мгновения было недостаточно. Клэйанг привез на Тинокти несколько «пси-компасов» — операторов, которые могли указать местоположение тела-носителя этого неуловимого интеллекта, если бы у них для определения было еще несколько секунд.

К сожалению, этих секунд им не предоставили, а искомое сознание на контакт повторно выходить не стало. Тэлзи сразу же направилась в то место за пределами лоррельского контура, где ощутила неожиданное предупреждение, и бродила там до тех пор, пока группа Клэйанга выжидала возобновления контакта. Но им не повезло.

Однако все подтверждало версию, что преступ-

ники-пси, или, по крайней мере, некоторые из них, пребывали на Тинокти.

Проблема заключалась лишь в том, как выманить их из планетарного лабиринта секций контуров, защищенных силовыми полями и пси-экранами.

* * *

Институтский гид, молодой человек по фамилии фон Хаджагэн, появился точь-в-точь с началом рабочего дня на Тинокти. Без предисловия он поставил Тэлзи в известность, что в «Тонги Фон» носит самое младшее звание. Из того, что фон Хаджагэн пребывал в приподнятом и болтливом настроении, девушка сделала напрашивающийся вывод: младший состав определенно не был уведомлен ни о недавних убийствах в бункере Института, ни об опасениях своего руководства. Как показала проба Тэлзи, разум паренька защищал синтетический ментальный экран.

Контуры отеля «Лоррел» и Института не соединялись порталами напрямую. Тэлзи и ее гид, прежде чем оказаться у входа в контур «Тонги Фон», прошли квартал, оказавшийся жилым городком приличных размеров. У портала ей вручили очередной ключ. Маршрут она запомнила;

поскольку в будущем не хотела, чтобы присутствие гида постоянно отвлекало ее от основного задания. Кабинет, к которому привел свою подопечную фон Хаджагэн, принадлежал старшему фону по фамилии Трондберг. Было ясно, что тот находится в курсе происходящего. Он вежливо и в подробностях обсудил Пехенронский проект Тэлзи, однако чувствовалась в нем некая нервная отстраненность. Институту дали понять, что командированная девчушка является специальным агентом Сервиса, а ее исследование необходимо только для отвода глаз.

Поэтому беседа особо не затянулась. Девушке следовало вернуться через четыре часа, когда ее полномочия будут подтверждены официально. Тогда ей предоставят доступ к закрытым обычно материалам, и она сможет получить любую информацию. Пока события не развернутся в полную силу, внимание Психологического Сервиса будет сосредоточено в большинстве своем на персонале, связанном с проектами по пси-технологии. Руководству тонгифонцев это не нравилось, но выбора не было. Им бы не понравилось еще больше, заподозри старшие фоны, что ментальные экраны отныне превратились в фиговые листки. Сервис жаждал выяснить, кто

здесь находится под чужим контролем и каким образом это произошло.

Конечно, можно было ожидать некие формы противодействия со стороны скрытой оппозиции. Но на сей счет была проведена предварительная подготовка, и личная система оповещения об опасности Тэлзи, например, являлась частью этой подготовки.

В лоррельский контур и далее, в свой номер, девушка вернулась одна, если не считать неприметный эскорт Сервиса. Потом пару часов потратила на сон, чтобы адаптироваться к местному времени, а после переоделась по моде Тинокти — в небесно-голубой пиджак военного покроя с поясом и соответствующую юбку — и запоздало позавтракала в элитном ресторане отеля. Вернувшись в главный вестибюль, она снова отправилась к Институту тем же самым маршрутом, каким фон Хаджагэн провел ее примерно пять часов назад. Миновав серию спусковых шахт, девушка оказалась на живописном перекрестке, где во все стороны стремительно текли транспортные ленты. Затем, воспользовавшись поочередно тремя порталами, она оказалась в южном полушарии, где и находились основные строения Института. Она проталкивалась сквозь

переменчивые узоры людских потоков, пока не добралась до девятого, считая от вестибюля отеля, портала. Когда она вышла из него, то замерла, поскольку у нее перехватило дыхание, но, повернувшись на сто восемьдесят градусов, обнаружила перед собой не вход, а гладкую стену. Она снова развернулась и только в этот момент осознала, что постоянный ментальный контакт с Гудастом пропал. Портал завел ее в просторное, длинное помещение с высоким потолком, пустое и безмолвное. С фоном Хаджагэном она подобного здания не проходила. Значит, Тэлзи оказалась здесь вместо того, чтобы выйти в главный пассаж торгового центра.

Она прикоснулась к стене, сквозь которую шагнула мгновение назад. Литой камень, каким стена и казалась. Все понятно — односторонний портал. В помещении царила специфическая атмосфера полумрака, а в разуме пси — полное безмолвие, говорившее о том, что здание пси-блокировано и что защитные поля расположены очень близко. Глядя на закрытую дверь в дальнем конце, Тэлзи включила браслет-коммуникатор. От Сервиса отзыва не поступало… И от лоррельского кольца, как выяснилось секундой позже, тоже!

Девушка слыхала, что в переплетениях основных систем порталов иногда случалось так, что перемещательные волны временно искажались, и человек оказывался совсем не там, куда собирался попасть. Но в данном случае произошло иное. Сразу за нею следовали люди, некоторые шагали буквально в нескольких метрах за спиной, и среди них находился не отличимый от местных жителей эскорт Сервиса, но никого из них в этот просторный зал, не принадлежавший контуру «Лоррел», почему-то не перекинуло.

Значит, это ловушка, капкан, расставленный специально у нее на пути от номера отеля до Института «Тонги Фон». Как только Тэлзи приблизилась к порталу, некий наблюдатель задействовал механизмы, которые на одно лишь мгновение, необходимое, чтобы перебросить ее в это помещение, перекодировали выход. Если Сервис по-прежнему отслеживал поисковый маяк, то они сообразят, что произошло, и примутся немедля искать, однако у девушки возникла неприятная уверенность в том, что если ее столь эффективно лишили коммуникативной и псисвязи, то также предусмотрели возможность существования маячкового устройства и позаботились о том, чтобы оно не действовало.

В помещении по-прежнему было тихо. Через полосу окон, бежавшую под самым потолком вдоль стены напротив, виднелись клочки синего неба и зелень деревьев. Окна располагались довольно высоко, чтобы до них можно было дотянуться, но даже ее ли бы она нашла хоть что-то, что можно было подставить и потом на него взобраться, надежды, что через окно можно пролезть, не было. Тэлзи решила провести разведку и осторожно двинулась вперед. Помещение имело форму буквы «Г» и с какого-то момента поворачивало вправо; расстояние до верхней перекладины этого самого «Г» было не больше двух третей длины комнаты.

Она пока ничего не ощущала, однако не была уверена, что за углом никто не поджидает, пока не дошла до него. Но никто ее не поджидал. Эта часть комнаты была такой же пустой, а в конце находилась вторая закрытая дверь, поменьше.

Она снова повернулась к первой двери и замерла, по коже поползли мурашки. Мысленный экран внезапно превратился в непроницаемый щит. Кто-то вошел в это пси-защищенное строение.

Возможно, не один…

Секундой позже большая дверь открылась.

Девушка увидела трех высоких людей.

Глава 4

Не прекращавшаяся реакция детекторов ментального экрана Тэлзи говорила о том, что эти трое и есть тот тип пси, на определение и распознавание которого она себя готовила. Кем бы они ни являлись, в них не было ничего, что напоминало бы о внушительных массивных телах элегарфских повелителей разума, о которых она знала по старинным записям о планете Налакии. Правда, они были почти такие же высокие. Рост самого мелкого из пси, женщины в богатой спаранской накидке с капюшоном, был никак не меньше двух метров, тем не менее она едва доставала до плеч своих спутников, которые были экипированы в соответствующие мужские спаранские накидки цвета хаки. Нечто вроде покрывал, золотистого у женщины и белых у мужчин, скрывали их лица ниже глаз.

Но, разумеется, эти трое спаранцами не были, поскольку Тэлзи успела заглянуть в их сознания. Спаранцы, вероятно, являлись самым распространенным в Ядре Звездного Скопления родом гигантов, и обладали в основной своей массе самыми начатками пси-способностей. Они не

могли создать организацию-пси. Привычное и узнаваемое облачение спаранцев было для троицы просто наиболее удачной формой камуфляжа.

Сердце Тэлзи колотилось, но она радушно улыбнулась.

— Надеюсь, я ничего не успела нарушить! — заявила она им. — Всего минуту назад я находилась в отеле «Лоррел», и не имею ни малейшего понятия, как очутилась здесь! Вы не могли бы подсказать, каким образом я могу вернуться?

Ответила женщина. Причем, безличным голосом.

— Не сомневаюсь, ты прекрасно понимаешь, что оказалась здесь не случайно. Сейчас мы отведем тебя к людям, которые желают тебя видеть. Теперь стой спокойно, пока я тебя не обыщу.

Она сняла золотые перчатки и приблизилась к. Тэлзи. Девушка стояла, не шевелясь. Мужчины повернули налево к стене, и там внезапно проявилось углубление… а в нем — какие-то детали для портала. Ниша напоминала большой, наполовину заставленный складской стеллаж. Мужчины принялись извлекать из него предметы, пока женщина быстро обыскала Тэлзи. Естественно, коммуникатор и маячок Сервиса

исчезли у нее под накидкой. Больше она ничего не изъяла.

— Стой, где стоишь, — сказала она и повернулась, чтобы присоединиться к своим спутникам; а те уже упаковывали выбранные элементы оборудования в два чемодана, которые нашлись на полках в том же стеллаже. Работали они методично, но заметно спешили, время от времени обмениваясь репликами на неизвестном Тэлзи языке. Наконец, чемоданы были захлопнуты, а гиганты сняли свои спаранские чадры и накидки.

За всем этим Тэлзи наблюдала настороженно. На первый взгляд, их лица, решительные, красивые и явно принадлежащие к львиноподобной расе, потрясали воображение. Но девушка также ясно чувствовала каким-то наитием, что эти свирепые кошачьи налакийские маски скрывают под собой нечто иное, поэтому им обязательно нужно было прикрываться спаранскими лицевыми покрывалами, чтобы не выделяться в толпе.

Их тела были не менее своеобразны. Женщина, которая теперь, как и мужчины, была облачена в короткие штаны, сапоги, рубаху с коротким рукавом и узорный пояс с оружием, выглядела удивительно стройной при ее росте и длине конечностей, однако на руках и ногах, когда она

двигалась, перекатывалась, пожалуй, даже слишком развитая мускулатура. Шея казалась мощной круглой колонной, покатые плечи были соответствующе рельефны, как у борца-тяжеловеса, а мощная грудная клетка резко переходила в плоский живот. Незнакомка отличалась от обычного человека так же, как отличаются от своих прототипов животные, выведенные специально ради скорости или бойцовых схваток. Спутники были ей под стать, только, соответственно, крупнее и ещё рельефнее мускулатурой.

Эмоциональное или ментальное излучение их не прослеживалось, видно, их разумы были надежно экранированы. Дверь открылась, и в помещение вошел четвертый гигант. Одет он был почти так же, как остальные, но одежда его была темно-зеленой и вместо пистолета на поясе висел здоровенный тесак в ножнах. Он взглянул на Тэлзи и сказал что-то на своем языке. Женщина тут же посмотрела на Тэлзи.

Девушка сочла необходимым расставить точки над «i».

— Кто вы? — спросила она у гигантессы.

— Меня зовут Колки Минг. А для дальнейших расспросов, боюсь, времени нет. У нас полно работы. — Она указала на вновь прибывшего:

— Теперь за тебя будет отвечать Щарен.

— Мы уходим, — приказал пленнице Щарен.

* * *

Тэлзи со своим стражем оказались в портальном контуре. Как только оба покинули помещение, которое стало для Тэлзи ловушкой, дверьми они больше ни разу не пользовались. Портальные секции, по которым они проходили, были все сплошь маленькими, грязными и чрезвычайно неуютными, контрастируя с роскошью «Лоррела». По-видимому, в этих безоконных интерьерах когда-то жили люди. Освещение и прочее автоматическое оборудование работало по-прежнему, кругом было полно мебели. Но вся она была неновая, обшарпанная, повсюду царила атмосфера полного запустения. И тем не менее каждую секцию ощутимо покрывала пси-защита.

Порталы не имели никакой маркировки, но Щарен двигался без задержек. Когда оба подходили к стене, та словно расступалась перед ними, и путники оказывались в другом месте. Другом, но не очень-то отличающимся от только что покинутого. После шестого по счету перехода Щарен свернул в какую-то комнату, отпер и раскрыл там

дверцу стенного шкафа.

В шкафу был установлен телеэкран. Страж Тэлзи поменял настройку, и на экране появилось ярко освещенное и богато обставленное мебелью пространство, которое вполне могло оказаться вестибюлем какого-нибудь особняка. В поле зрения никого не было. Щарен изучал комнату около минуты, затем выключил экран, закрыл и запер шкаф. Показал жестом Тэлзи уходить. Она послушно последовала за ним.

Они минули еще пару порталов. Последний привел их в ту большую комнату, которая была на телеэкране. Они успели сделать всего несколько шагов по пушистому ковровому покрытию, как Щарен резко развернулся. Тэлзи заметила у него в руке пистолет. Щарен мягко рухнул на бок. Кто-то с резким воплем приземлился на пол у нее за спиной, и огромная рука схватила девушку за воротник пиджака. Секунду чужое лицо вглядывалось в свою добычу. Затем Тэлзи была отброшена прочь с небрежной жестокостью, и когда девушка отвела взгляд от ковра, на котором оказалась лежащей, через дверной проем в дальнем конце комнаты входили гиганты.

Они двигались стремительно, словно животные. У девушки едва хватило времени, чтобы

подняться на ноги, прежде чем они заполнили собой комнату. Один из них поймал было пленницу за руку, сжал ладошку железной хваткой, но вниманием всей группы завладел Щарен. Припадая к земле, гиганты кружили вокруг него, то и дело резко отскакивая назад. А страж Тэлзи, непонятно какой силой сбитый с ног, благополучно очнулся и теперь яростно сражался. Периодически звучали краткие злобные выкрики. Как гейзер, кипели порывы диких эмоций, ударяя градом пси-энергии. Тэлзи бросила взгляд на стену, сквозь которую они со Щареном недавно прошли. Над тем местом, где ненадолго открывался портал, на стене были прикреплены стальные скобы. Ага, так вот где висел, поджидая, тот, кто напал на Щарена. Выходит, хозяева или постояльцы особняка знали, что он идет этим маршрутом, и устроили засаду.

Пси-шторм постепенно сошел на нет. На девушку теперь взирало более десятка лиц, почти не выражавших эмоций. Одеты местные гиганты были в ту же темно-зеленую одежду, что и Щарен, на поясах вперемешку висели ножи и пистолеты. Большинство принадлежало к тому же типу, что и навязанный ей спутник. Двое из них, более стройные и не такие широкие в кости,

определенно были женщинами.

Но еще четверо в этой группе были далеко не такими, как остальные. Они не намного превышали их ростом, но обладали гораздо более массивной комплекцией. Эти четверо безошибочно соответствовали описаниям и изображениям в старинных записях, поскольку относились к расе пси-великанов Налакии, то есть элегарфам.

Один из них пробурчал что-то гиганту пониже, до сих пор державшему Тэлзи за руку. В ее сознании на секунду промелькнул знакомый мысленный узор. Ей показалось, что собравшиеся не вполне представляют себе, как поступить с тем фактом, что девушка оказалась в компании Щарена.

Тэлзи пристально посмотрела на говорившего элегарфа. Тот задумчиво прищурился. Тут же последовал укол мысленного зонда. Щит отразил его.

На широком лице вспыхнул интерес. Остальные заволновались, потом умолкли.

Итак, теперь они знают, что пленница — пси.

Элегарф сделал еще одну попытку, мощную и жесткую, проверяя ментощит на прочность всерьез. Тот выдержал. Некоторые из гигантов стали скалиться. Он рыкнул, теперь уже раздраженно,

и обрушил на щит сокрушительный удар. Тэлзи отбросила удар обратно на него, разбив вдребезги об его мощную защиту. Элегарф удивился несказанно. Раздался просто настоящий рев, в котором не без труда девушка угадала смех. Интеллект ее огромного противника, похоже, по линии пси не отличался от интеллекта существ, к которым принадлежал Щарен. Малявка-пси не ощущала между ними никакой разницы.

Шум резко кончился. Гиганты как по команде повернулись в сторону двери, одновременно потянув руки к кобурам и ножнам. Тэлзи проследила за их взглядами. Девушку обуял ужас.

В каком-то десятке метров от нее стоял зверь, маленькие красные глазки сосредоточились на ней. Мощный торс с массивной головой и передними лапами… одна из тварей-убийц, способных телепортироваться. Животное не двигалось, но уже одно его появление в комнате было беспредельно зловещим. Даже гиганты не чувствовали себя в своей тарелке в его присутствии.

Зверь исчез.

Одновременно с этим раздался неприятный резкий голос, и еще один огромный элегарф вошел в комнату, за которым, переваливаясь, следовало человекоподобное существо в зеленой

униформе. Это произошло за секунду, прежде чем Тэлзи поняла, что новоприбывший — женщина. Физически ее мало что отличало от мужчин ее племени. Но что-то все же отличало, и это что-то было нечто вроде пламени яростной энергии, оживлявшей звериные черты, обрамленные темными космами. Даже сквозь свой щит Тэлзи ощутила мощнейшее мысленное ощупывание, и последовавшее сразу за ним внезапное отступление. Приблизившись, великанша посмотрела на девушку, сказала что-то помощнику-гуманоиду, затем повернулась к Щарену. Поведение остальных говорило о том, что здесь именно она пользуется авторитетом.

Гуманоид в униформе остановился перед Тэлзи, достал какой-то инструмент из кармана, поднес его ко рту и произнес несколько пронзительно высоких предложений, после чего аккуратно убрал устройство. Он посмотрел на гиганта, державшего Тэлзи за руку, и тот, недовольно пробурчав, отошел в сторону. Гуманоид посмотрел на Тэлзи. Тэлзи посмотрела на гуманоида.

Если отбросить то, что он был чуть выше ее ростом, внешность его обнадеживала не больше, чем львиноподобный облик гигантов. Кожа на крупной круглой голове и руках больше всего

напоминала бархат цвета спелой сливы. Широко расставленные глаза представляли собой белые кружки с черными нарывами зрачков. Признаков наличия иных органов чувств, ушей или ноздрей, не было. Длинная прямая безгубая линия явно заменяла рот. Разнообразное оружие и менее понятные приспособления крепились к широкому ремню, опоясывавшему достаточно худощавое тело.

Гуманоид тем временем отцепил от своего ремня очередное устройство, и начал водить им из стороны в сторону над ее одеждой как металлоискателем. Девушка поняла, что ее вновь обыскивают, и не стала сопротивляться. Сливолицый был методичен и тщателен. Все, что он находил, недолго осматривал и отправлял себе в карманы. Закончил он тем, что стащил с пальца Тэлзи кольцо-ключ, добавив его к остальным мелочам. Затем вернул устройства для обыска на пояс и заговорил с кем-то, кто находился в данный моменту Тэлзи за спиной. Этот некто обошел девушку и оказался в ее поле зрения.

Ага, еще один инопланетянин. Этот был с нее ростом, носил одежду и ходил прямо на двух ногах. На этом сходство с человеком заканчивалось. Его голова напоминала голову мягкопанцирного

зеленого жука, жвалы раздвигались в стороны. Изогнутая цепь желтых кружков поперек верхней части головы, похоже, представляла собой фасеточные глаза. Те конечности, что были на виду и заканчивались тощими руками или узкими, обутыми ступнями, были хрупкими, имели узловатые сочленения и имели тот же оттенок зеленого, что и голова.

Жукоглазое существо не смотрело на девушку, просто стояло рядом. Тэлзи предположила, что его вызвал в комнату по своему коммуникатору сливолицый гуманоид. Тем временем двое гигантов подняли неподвижное тело Щарена и теперь выносили его вон. Великанша проревела какой-то приказ. Остальные двинулись вслед за ними в сторону выхода. Она проводила подчиненных взглядом, пока те не ушли, затем резко повернулась. Тэлзи испытала прилив тревоги, когда женщина-элегарф произнесла несколько отрывистых слов.

Зеленый инопланетянин тут же мягко обратился к Тэлзи на великолепной межзвездной лингве:

— Вы имеете честь находиться в присутствии Стилтик, Верховной Командующей Элегарфов. Я буду очень тщательно переводить вам ее при-

казания. И настоятельнейшим образом советую исполнять все, что она скажет, без возражения, недовольства и промедления.

Жвалы при этом совершенно не шевелились, но из передней части похожей на стебель шеи выдвинулась короткая трубка с широким раструбом. Голос шел оттуда. Конец трубки разделялся, складываясь в подвижные губы с мягким синим язычком между ними.

В процесс перевода вмешался резкий голос Стилтик, Верховной Командующей Элегарфов. Зеленый инопланетянин быстро перевел:

— Вы должны открыть свой разум Стилтик. Сделайте это немедленно же!

Но это было последнее, что собиралась сделать Тэлзи, поэтому она неуверенно произнесла:

— Открыть разум? Но я не понимаю, что это значит.

Жуколицый перевел.

Стилтик, упершись взглядом в Тэлзи, прорычала короткий ответ. Зеленое создание, будто бы испытывая боль, сказало:

— Стилтик заявляет, что вы лжете. Прошу вас, только не сердите ее! Она крайне легко приходит в ярость.

Тэлзи сочувственно покачала головой.

— Но это невозможно! Я…

Она осеклась.

На этот раз Стилтик не стала дожидаться перевода. Пси-давление на щит Тэлзи мгновенно возросло, становясь подобно гигантскому кулаку.

Девушка испуганно вдохнула. Притворяться, изображая испуг, не было нужды, она и так была достаточно напугана решительными действиями Стилтик. Но не нападением. Щит пока сдерживал сокрушительную, просто какую-то бешеную атаку пси-машины. Разум живого существа, насколько малявка-пси знала по опыту, не мог высвобождать подобные силы.

За несколько секунд, не слишком долгих, Стилтик, наверное, поняла, что таким образом ничего не сможет добиться.

Давление резко прекратилось.

Гигантесса взглянула на Тэлзи сверху вниз, гневно фыркнула и наклонилась вперед. Ее рот растянулся в полной убийственной злости улыбке, и огромные ручищи с немыслимой скоростью метнулись вперед, схватили Тэлзи и весьма умело принялись за привычную работу.

За одну секунду Тэлзи поняла, когда боль стала невыносимой, что не слышит собственного кри-

ка, поскольку горло и легкие оказались словно парализованы. По большей части, она могла бы блокировать боль, но Стилтик в любой момент готова была прийти в смертоносную ярость, и потому сейчас боль была единственным путем к спасению. Боль текла по мышцам огненными потоками, взмывавшими то вверх, то вниз, и смешивающимися друг с другом.

Наконец Стилтик что-то прорычала. Послышались удаляющиеся шаги. А потом накатила тьма.

Глава 5

Она сразу решила, что пробыла без сознания не очень долго, хотя все болело гораздо меньше, чем, по ее мнению, должно было бы. Глаза открывать не стала, поскольку была не одна. Она лежала на боку, чувствуя под собой нечто вроде жесткой койки. Зона была пси-защищена, и, очевидно, здание было большим, поскольку она не чувствовала блокирующих полей поблизости. Защитный механизм предупреждал о присутствии неподалеку одного или более сознаний элегарфов.

Что-то легко прикоснулось к ней в той области, где боль до сих пор была довольно ощутимой. И боль стала пропадать так, словно поглощалась медленной волной прохлады, поползшей во все стороны от места прикосновения. Значит, ее лечат от побоев, нанесенных Стилтик, и, судя по ощущениям, лечат весьма эффективно.

Теперь надо бы определить, кто находится рядом.

Тэлзи отключила механизм тревоги, ослабила щит, и осторожно выбралась наружу. Через минуту или две в ее восприятии появились смутные мысленные конструкции. Лечащими докторами

оказались инопланетяне, не владевшие пси — контакт девушка смогла установить без труда.

Дальше.

А дальше появилось ощущение пси-щита. Кому бы он ни принадлежал, его владелец находился далеко…

Устройство, снимающее боль, отодвинулось, оставив в точке прикосновения едва заметное остаточное чувство дискомфорта. Затем оно прикоснулось к другому источнику боли, возобновив лечение. Перемещение сопровождалось путаницей чужеродных мыслей. Постепенно эти мысли становились вполне внятными, язык наполовину уже был понятен. Заработали ксенотелепатические способности ее мозга.

Экран внезапно сжался. Последовал секундный всплеск мыслей элегарфа.

Пропал.

Но…

Гнев витал над девушкой, изливаясь совершенно открыто. Его испускал разум элегарфа. Злость не имела никакого отношения к Тэлзи. Гигант, похоже, даже не подозревал о ее присутствии.

Ощущение вновь угасло и больше не повторялось.

Тэлзи подождала минуту, затем попробовала

легонько прозондировать пси-щит, к которому прикасалась. Она ничего не ощутила. Надежный плотный щит, и только. Пси-щит, установленный на разум индивида-не-пси? Должно быть, так.

Она оставила свою мысль настороже и ниточку в восприятии. Если щит откроется или ослабнет, малявка-пси об этом мгновенно узнает и сможет вернуться, чтобы взглянуть на этот разум еще раз. Она вернулась к мысленным узорам инопланетян-не-пси. Сейчас уже было ясно, что они принадлежат сознаниям двух существ одного вида.

И это определенно были добрые и доверчивые существа. Тэлзи легко проникла в оба разума. Один принадлежал зеленому жукоглазу, точнее, жукоглазке, переводчице Стилтик, по имени Коуз, поскольку она оказалась женщиной. Сородичи Коуз именовали себя танвенами. Ее товарища звали Сасар, он был мужчиной, врачом. Жуколицые добряки! У них и своих проблем хватало, поскольку светило обоим незавидное будущее. Но в данный момент оба испытывали сочувствие к человеку, с которым плохо обошлась Стилтик, и делали все, что было в их силах, чтобы помочь ей.

Помочь они могли даже больше, чем представ-

ляли себе. Тэлзи направилась в те области их памяти, которые могли предоставить ей общую информацию, и телепатка, не привлекая к себе излишнего внимания, стала ронять наводящие вопросы в их несопротивляющиеся сознания.

Ответы возникали автоматически.

После того, как она лишилась чувств, ее перенес сюда Ешу. Так звали сливолицего гуманоида в униформе. В группе рядовых толантов, под руководством Стилтик, он считался исполнительным шефом. Гигантесса приказала Коуз вызвать Сасара, самого опытного врача из своего окружения, чтобы вылечить человека и поднять его на ноги. Девушка являлась ценной пленницей и, пока Стилтик не пошлет за ней, отвечать за здоровье Тэлзи, хочешь не хочешь, а придется Ешу. Танвены не знали, когда это произойдет. Возможно, совсем скоро, потому что Стилтик допрашивала сейчас другого пленника.

Ешу дожидался в коридоре снаружи комнаты. Значит, это он — обладатель пси-щита, хотя танвены об этом ничего не знают. По-видимому, Стилтик снабдила слугу щитом, чтобы уберечь свои секреты от других пси. Ешу был ее главным ассистентом, частенько выполнял для нее роль пыточных дел мастера и палача. Жестокое и

коварное создание! Танвены боялись его почти столь же сильно, как и Стилтик.

Они не знали, что где-то рядом находится какой-то элегарф. Насколько им было известно, в этой секции контура были только они, Ешу и Тэлзи. Когда-то секция была частью госпиталя, но теперь ею редко пользуются. Значит, озлобленный гигант мог обретаться довольно далеко от них.

* * *

Тэлзи сменила тему расспросов. Элегарфы поработили представителей многих рас, помимо танвенов и толантов. Гиганты, вроде Стилтик, назывались саттарамами и почти все являлись вождями, предводителями или фюрерами, как кому нравится. Менее крупные элегарфы назывались отессанами. Щарен принадлежал к третьей разновидности, называвшейся алатта. Они были похожи на отессанов и частенько маскировались под них, как это сделал Щарен. Алатта были врагами саттарамов и отессанов, и до Коуз и Сасара доходили слухи, что их силы пытаются захватить контур Стилтик.

С этого момента Тэлзи отстранилась от сознаний танвенов, оставив на месте лишь зацепки

у них в памяти. С точки зрения немедленных практических целей полезность Коуз и Сасара была серьезно ограничена. Они были не способны размышлять об элегарфах в сколько-нибудь конкретных подробностях. Когда пси пыталась надавить, их мысли просто размывались. О своих хозяевах несчастные знали лишь то, что было необходимо для выполнения своих обязанностей.

Аналогично они, к сожалению, имели смутную картину и о портальном контуре, занятом элегарфами на Тинокти. Похоже, данная система была протяженной. Знакома им была лишь ограниченная часть этой системы в рамках связки ключей, дозволявшей им по ней ограниченно перемещаться. К тому, что лежит за ее пределами, они любопытства не питали. В особенности, их никогда не занимало расположение выходов из контура во внешний мир. Элегарфы основательно поработали над этим.

Малявка-пси могла бы с легкостью управлять танвенами, только это ничего ей не давало.

Логично было предположить, что под контроль тогда необходимо взять сливолицего. Именно он отвечал за пленницу, а то, что он был помощником Стилтик, превращало его в самого полезного

союзника. Однако пси-щит представлял собой серьезную проблему. Тэлзи думала, что смогла бы прорваться даже сквозь него, будь у нее на это время. Но в любой момент могла появиться Стилтик и обнаружить, чем она занимается. В таком случае гигантесса позаботилась о том, чтобы у девушки больше не оказалось ни единого шанса на подобные фортели.

Так что с Ешу Тэлзи решила немного обождать. Щит мог оказаться гораздо жестче, чем казалось на первый взгляд. Зато рядом, естественно, по ментальным масштабам находился четвертый разум. Разум элегарфа.

* * *

Она много размышляла об этом, и идея не слишком ей нравилась. Редкие впечатления говорили о том, что данный элегарф не заботится о том, чтобы защищать свой разум щитом. Не похоже, чтобы он знал о ком-нибудь из них. Но если заподозрит, что его зондируют, начнет охоту в этой ограниченной пси-защищенной зоне и в конечном итоге выловит того, кто это делает.

Наконец она решила, что должна воспользоваться этим шансом. Пока элегарф поглощен собственными мыслями и распирающим его

гневом.

Исподволь девушка двинулась в сторону сознания элегарфа. И ее тревога сразу поубавилась. Экран присутствовал, но удерживался настолько свободно, словно его не существовало. Мысли перетекали одна в другую за экраном, в беспорядке кружась над трепещущей и скрываемой злостью. Э, да он безумен, поняла Тэлзи. Старый больной элегарф мужского пола глубоко увяз в психическом расстройстве, и бился над проблемами, решения которых не существовало в реальности, время от времени доводя себя до тщетного неистовства.

Тэлзи высвободила его память, немного помедлила…

Стилтик! Она выскользнула из разума элегарфа, отдернула свою мысль-сторожа прочь от щита Ешу. Затем ее собственный щит плотно сжался, не оставив ни малейшей щелочки.

Через мгновение появилась Стилтик. Где-то в этом пси-защищенном строении открылся портал, и она ступила внутрь. Сигнал прикоснулся к щиту Ешу, и щит смягчился. Несколькими секундами позже он вновь затвердел. Ага, значит, толант получил некие указания.

Но Стилтик пока не собиралась уходить. Тэлзи

ощущала ее ищущую мысль. Она могла спрятаться от нее, прекратив всю пси-активность, но это просто подсказало бы гигантессе, что девушка пришла в сознание, грубо говоря, оклемалась после травмы. Девушка позволила разуму испускать обычную струйку пси-энергии и даже разрешила сознанию Стилтик найти ее за щитом.

Что-то прикоснулась к щиту Тэлзи, попробовало его на прочность медленно нарастающим давлением, что ни к чему толковому не привело, и отступило.

Неожиданно жесточайший удар обрушился на девушку с такой силой, что закружилась голова, потом еще один. Такие штуки вряд ли могли посодействовать скорейшему выздоровлению пациента, подумала Тэлзи. Возможно, похожее соображение пришло Стилтик в голову, поскольку та прекратила свои атаки. Когда через минуту или две Тэлзи осторожно просканировала зону, никаких следов присутствия в здании великанши она не нашла.

* * *

У входа в комнату появился Ешу и захотел узнать, сколько еще Сасару понадобится времени, чтобы привести человека в чувство, причем в

достаточно приемлемой форме, чтобы пленница смогла говорить. Тэлзи следила за разговором через сознание Коуз. Жукоглазая переводчица снова вспомнила свою роль. Ешу не понимал языка танвенов, как Сасар не понимал толантского или элегарфского. Хотя добряк-доктор и был встревожен явным нетерпением Ешу, отвечал он довольно смело. Коуз передала ему приказания Стилтик: Сасар должен убедиться, что у пациентки не осталось серьезных травм, прежде чем передать ее Ешу, а он в этом уверен до конца не был. Похоже, пациентка поправляется успешно и быстро, но то, что она остается без сознания, признак недобрый. Ешу несколько раз выругался и вернулся на дежурство в коридор.

Сигнал, для которого щит Ешу расслаблялся, достиг его снова. Ешу об этом не подозревал, но щит ослаб, повинуясь чисто механически. На этот раз мыслезонд Тэлзи проскочил. Девушка тщательно, насколько могла, воспроизвела сигнал Стилтик, хотя не была уверена, что скопировала его в точности. По-видимому, ее имитация оказалась достаточно близка к оригиналу, так что теперь предстояла кое-какая быстрая и нервная работенка! Если Стилтик вернется раньше, чем Тэлзи закончит, вряд ли ей удастся избежать

разоблачения.

Правда, эта часть оказалась легче, чем она ожидала. Мозг Ешу уже был отлично организован для ее целей. Девушка проскочила по давно настроенным телепатическим каналам к хорошо заметным контрольным точкам. К тому моменту, как она просканировала всю систему, уже зная, что поняла ее до мельчайших деталей, большинство толантских понятий начали обретать для малявки-пси осмысленность. Она сразу же остановилась на точке, имевшей наибольшее значение: что должен был сделать с ней Ешу после того, как она очнется и Сасар подтвердит удовлетворительное состояние своей пациентки?

Ответ пришел незамедлительно. Ешу должен будет отвести ее в персональный карцер Стилтик, уведомить об этом хозяйку, и оставаться с Тэлзи до тех пор, пока она не понадобится гигантессе. Карцер представлял собой маленькую опечатанную секцию контура, о которой знали только Стилтик и Ешу. Стилтик была уверена, что человек-пси — улов чрезвычайно полезный. Она не хотела, чтоб об этом узнали ее враги, пока не выжмет всю правду из алатта и не обыщет разум Тэлзи ради информации, которая могла бы

в дальнейшем обернуться для нее политическим преимуществом. Похоже, Стилтик участвовала в борьбе за власть с Борагостом, другим Верховным Командующим в элегарфском контуре.

Щит Ешу стал вновь уплотняться, пока не замкнулся окончательно, хотя тщательное исследование выявило бы оставшийся контакт между ним и малявкой-пси. Тэлзи не хотелось разрывать эту связь. Как она и предполагала, толант мог оказаться полезен, и ей предстояло серьезно над ним поработать, прежде чем его разум окажется готов к использованию, а, значит, пришло время пациентке доктора Сасара официально прийти в сознание и выздороветь. Как только Стилтик сообщат, что пленница благополучно помещена в карцер, гигантесса должна удовлетвориться тем, что оставит Ешу присматривать за Тэлзи.

И на время это станет самым важным.

— Я знаю, ты собираешься сбежать от элегарфов! — неожиданно раздалась у девушки в мозгу шепчущая мысль. — Можно ли и мне сбежать с тобой?

На секунду Тэлзи застыла от потрясения. Это была человеческая мысль. Однако не было ни малейшего, даже сейчас, признака присутствия другого человека. В ответ она спросила:

— Ты где?

— Неподалеку. Мог бы подойти к тебе через минуту.

Вот теперь она кое-что заметила.

— Ты человек? — спросила она.

— Конечно. Меня зовут Фракель Диз.

— Мне кажется, — заметила Тэлзи, — есть нечто, что может являться частью двух танвенских сознаний, с которыми я была в контакте, или, возможно, третий танвенский разум. Но если взглянуть пристально, возникает только ощущение танвенского сознания.

Несколько секунд молчания.

— Обычная камуфляжная проекция, — мысленно отозвался затем Фракель Диз. — Одна из способностей, которые я развил, чтобы выжить в этой пещере демонов.

— Как вы оказались в контуре?

— Я попал в ловушку больше шести лет назад, когда неожиданно появились элегарфы. Но так и не смог найти выхода наружу.

Тэлзи отодвинулась от разума Фракеля и чувствительно ткнула другой разум, разум Ешу, прямым вопросом:

— Хочешь сказать, что не знаешь, где расположены внешние выходы на Тинокти?

— Я приблизительно представляю, где они должны быть. Однако они охраняются крайне бдительно.

Да, думал Ешу, до чего же люди дикие. Совсем немного их сумело спрятаться в контуре в самом начале. Охота на них некоторое время была чем-то вроде спорта. Изредка появлялись признаки, что некоторые до сих пор живы, скрываются в неиспользуемых секциях.

— Что случилось с остальными человеческими существами в контуре? — спросила Тэлзи у Фракеля Диза.

— Большинство было убито почти сразу элегарфами или их рабами. Меня самого, бывало, едва не поймали в те дни. Меня спасли только пси-способности. Позже я изобрел другие способы, чтобы избегать этих созданий. Контур чрезвычайно большой, а эти мерзавцы занимают лишь небольшую его часть.

— Кроме тебя кто-нибудь остался?

— Нет, я последний. Год назад я встретил одного уцелевшего, но его вскоре убили. Элегарфы время от времени приносят пойманных людей, но сбежать никому не удалось. Сегодня из разума раба я узнал, что Стилтик поймала человека-пси. Я сразу стал тебя искать, полагая, что смогу помочь. Но,

похоже, у тебя имеются на сей счет собственные планы. Полагаю, мы могли бы объединиться. Не буду хвастать, но могу быть весьма полезен.

— Что ты знаешь о моих планах? — спросила Тэлзи.

— Ничего конкретно. Твои мысли слишком сильно экранированы. Но я отслеживал ответы, которые ты очень ловко вытягивала из танвенов. Они говорят о том, что ты намерена попробовать сбежать.

— Ладно, — сказала Тэлзи. — Я попытаюсь и в самом деле рвануть отсюда когти. Если хочешь пойти со мной, отлично. Мы сможем помочь друг другу. Но сейчас не путайся под ногами, я буду очень занята. Толант скоро поведет меня в другое место. Сможешь последовать за нами так, чтобы он тебя не видел?

— Меня редко можно увидеть, если я того не хочу. — В его ответе на секунду послышалась задорная нотка. — Я легко смогу проследовать за вами в общей части контура. Для некоторых опечатанных секций у меня тоже найдутся ключи. Но, конечно, не для всех.

— Некоторое время мы пробудем в закрытой зоне, но потом вернемся, — сказала Тэлзи. — А пока кончаем разговор. Я собираюсь очнуться.

* * *

Она стерла памятные зацепки в сознаниях танвенов и старого элегарфа, вздрогнула, лежа на койке, открыла глаза, подняла взгляд на зеленое лицо Коуз, посмотрела на Сасара, который оживился, когда его пациентка зашевелилась.

— Что случилось? — спросила Тэлзи. Она вновь посмотрела на Коуз и моргнула. — А-а, вы переводчица…

— Да, вы правы, — ответила Коуз.

— Что говорит человек? — спросил Сасар на танвенском. — Спроси ее, как она себя чувствует.

Его мысли передавались, оснащенные бессмысленными звуками. Ешу, услышав возбужденные голоса, появился в дверях, взирая на всех сразу.

Коуз передала вопрос, добавив, что Сасар выступил в роли врача, после того, как девушка пострадала в результате вспышки гнева здешней хозяйки.

— Сасар очень хороший доктор, просто замечательный! — сказала Тэлзи, обращаясь к Коуз. — У меня до сих пор немного болит здесь и вот здесь, но это уже ерунда.

Коуз перевела ее слова дважды, сначала Сасару, затем Ешу, который немного понимал межзвезд-

ную лингву, но не настолько хорошо, чтобы обходиться без подсказок.

— Человеческое существо болеет совсем немного! — повторил Ешу. — Оно проснулось и может ходить, значит достаточно здорово. Скажи своему лекарю, что он освобождается от ответственности и может идти, так что уходите оба!

Танвены ушли быстро и тихо. Оказалось, что Тэлзи поперек талии охватывает плетеный металлический пояс с прикрепленным к нему ремешком из аналогичного материала. Другой конец ремешка был пристегнут к стене возле койки. Ешу отстегнул и резко дернул за него, сбросив Тэлзи с койки на пол. В другой руке Ешу появился короткий зеленый жезл. Он направил его конец на Тэлзи, и девушка почувствовала два острых укола, словно ее ужалили насекомые.

— Поднимайся! — приказал Ешу, заодно упражняясь в межзвездной лингве.

Пси встала.

Он запихнул ее руки в петли позади пояса и затянул на запястьях. Затем взял конец ремешка и покинул комнату, ведя пленницу на поводке. Если танвены ушли по коридору направо, то Ешу повернул налево. В конце коридора находилась запертая дверь, но когда они приблизились, он

что-то вынул из кармана и прикоснулся устройством к дверному замку. Дверь распахнулась. Они вышли в продолжение коридора, и дверь захлопнулась за ними. Щелкнул замок.

Неожиданно в сознании Тэлзи возникло тяжелое движение… мысли элегарфа. Старый самец насторожился. Девушка внезапно поняла, что он мог их услышать. Похоже, это была его зона… А Ешу не знал, что здесь есть уже обитатель. На стене прямо перед ними находился плотно занавешенный дверной проем…

Когда они приблизились, занавес откинулся и над путниками навис огромный саттарам. Тэлзи почувствовала, насколько потрясен и испуган Ешу. Затем элегарф выпростал ручищу с той же скоростью, что была уже продемонстрирована Тэлзи гигантессой. Девушка получила скользящий удар в голову сбоку, споткнулась, и упала спиной к стене. Поскольку руки у нее были связаны за спиной, достаточно быстро обрести равновесие и сесть она не могла.

Если честно, то удар был не особенно силен. С точки зрения гиганта, не более чем раздраженный толчок. Но элегарф этим кончать не собирался. Он снял с пояса тяжелый тесак и взирал на Тэлзи с высоты своего роста.

Человек! О, как давно он уже не охотился на подобную дичь. Верхняя губа изогнулась, поднимаясь в оскале.

На Тэлзи накатило скорее смятение, чем страх. Они двигались быстро, но разум этого элегарфа был открыт для нее, и он об этом даже не догадывался. Малявка-пси могла вогнать в его больной разум пси-смерть сквозь хлипкий экран раньше, чем тесак коснется ее кожи.

Но это могло стоить ей слишком многого. Во-первых, Ешу. Он знал, что она пси, и если саттарам погибнет, напав на нее, вряд ли это будет сочтено совпадением. Доверенное лицо Стилтик попытается немедленно передать информацию своей хозяйке. А ведь Тэлзи уже начала развивать определенную степень контроля над Ешу, но еще не была уверена в ее эффективности, поскольку толантское сознание дотоле было ей незнакомо. В любом случае, она не сможет настолько контролировать его разум, чтобы пересилить нежданное сильное побуждение.

Как ни смешно, но положение спас именно он.

Когда Тэлзи упала, Ешу не выпустил ремешка. Он встал как можно дальше и от нее, и от психованного элегарфа, отведя взгляд от обоих, словно полностью отстранялся от этой неприятной

ситуации. Когда он заговорил на элегарфском, казалось, гуманоид обращается не к живому существу, а к стене перед собой.

— Прославленный, уж не хотите ли вы лишить Стилтик законной добычи?

Медленный поток смятения окутал разум старого саттарама. Исполненный ненависти взгляд мгновенно потускнел. Старик развернул громоздкую башку в сторону толанта, секунду смотрел на него, затем развернулся и забрался обратно в проем. Занавес опустился за ним.

Ешу оказался рядом с Тэлзи и рывком поднял пленницу на ноги.

— Иди! Иди! — прошипел он на межзвездной лингве.

Оба безмолвно заспешили вперед по коридору.

Глава 6

Ешу, хотя и повел себя храбро, был потрясен неожиданной встречей — она не переставала занимать все его мысли. Как правило, зеленая униформа слуг Стилтик хорошо охраняла их от дурного обращения со стороны других элегарфов, тем более, если они знали, что он — ее приближенный. Но когда они старели, то замыкались в себе и становились дикими и непредсказуемыми, как никогда. Тесак вполне мог быть направлен и в его сторону после того, как было покончено с Тэлзи, а воспользоваться оружием было для Ешу почти столь же опасно, как вообще им не воспользоваться. Самооборона не оправдывала убийства или ранения одного из хозяев.

Однако страх предстать перед Стилтик без пленницы был куда сильней. Ешу винил Тэлзи в том, что чуть не оказался из-за нее в затруднительном положении, и в разуме гуманоида медленно, но неотвратимо вскипали мстительные замыслы. Тем не менее он не дал своим мыслям отвлечься от того, чтобы остаток маршрута выбирать с большей, чем прежде, осторожностью.

Тэлзи знала все о досадной злости Ешу, но была

слишком занята, чтоб об этом думать. Участвуя в делах Стилтик, сей толант был осведомлен о контуре и о том, что в нем происходило, гораздо лучше танвенов, и сейчас Тэлзи снимала с его разума дополнительную информацию. Четверо алатта, заманившие малявку-пси в контур, действовали под видом отессанов: Щарен и женщина по имени Колки Минг находились под командованием Стилтик, двое других входили в команду Борагоста. Щарен находился в контуре постоянно, остальным частенько поручали задания снаружи. Стилтик в течение некоторого времени следила за Щареном, ее шпионская сеть показывала, что иногда он занимался внеслужебной деятельностью в неиспользуемых опечатанных секциях, и подозрительная гигантесса велела свои ученым расставить ловушки. За его тайной встречей с троицей и человеком, которого они привели с собой в контур, наблюдали на экране сканера. Зная теперь, что имеет дело с лазутчиками алатта, Стилтик усилила сеть ловушек. Но пока попались только Щарен и человек. Остальные отступили в опечатанные секции, а поисковый отряд, состоящий из элегарфов и толантов, отправленный, чтобы их там выловить, вернулся с пустыми руками.

Было очевидно, что система порталов обширна и по своей разветвленности почти могла сравняться с лоррельской. Ешу по делам Стилтик довелось увидеть многое в этой сети, но далеко не все, и о внешних выходах на планету и какую из них можно извлечь пользу, он знал не больше танвенов. Каким образом элегарфы смогли завладеть подобным комплексом, убить всех проживающих в нем людей и не вызвать при этом волнений на Тинокти, он тоже не знал. Ответ на этот вопрос можно было бы вытянуть из слабеющей памяти старого элегарфа, но тратить время на то, чтобы в этом разбираться, девушка не могла.

Ни одной из секций на пути их совместного с Ешу следования элегарфы, похоже, не пользовались. Это напоминало путешествие по районам опустевшего города, вычищенного целой армией мародеров, в некоторых местах сорвавших все переносное оборудование, хотя другие еще оставались под надзором. Там, где обслуживающая механика была по-прежнему полностью исправна, казалось, что прежние обитатели оставили помещения буквально позавчера.

Но кругом царила гнетущая тишина, повсюду чувствовалась пси-защита. Даже там, где дневной

свет или сияние звезд заполняли пустые дворы и цветущие сады, непроницаемые энергетические экраны отделяли их от ничего не подозревающего остального мира.

* * *

Карцер Стилтик во многом был организован сходно с чередой секций, которой Щарен провел Тэлзи. Он находился в глубине опечатанной зоны, а связывающие его порталы предательски не мерцали и оставались едва видны в тот момент, когда Ешу и Тэлзи проходили сквозь них. В итоге толант затолкал девушку в маленькую комнату и запер за ней дверь. Мысленно она оставалась с ним, когда он отошел, чтобы по коммуникатору доложить Стилтик, которая сейчас вполне могла находиться даже на другом полушарии Тинокти.

Вскоре он вернулся. Командующая элегарфов подтвердила, что, возможно, пройдет еще несколько часов, прежде чем она пошлет за ними. Когда Ешу открыл дверь, пленница сидела, прислонившись спиной к стене. Гуманоид прошел к единственной огромной койке, уселся на край и сосредоточил свой белоглазый взгляд на человеке.

Тэлзи посмотрела на него. Смыслом существо-

вания Ешу были пытки и убийства. За это она его особо не винила. Толанты считали войну естественным состоянием жизни, и если группа толантов временно оказывалась без соседей, то моментально начиналась монотонная череда кровавых междоусобиц. В таких условиях жестокость, как предохранительный клапан от страха, становилась действенным преимуществом. Служба у элегарфа ничуть не преуменьшала этой склонности в Ешу.

Если бы он сейчас не был нужен, чтобы отвечать за пленника-человека, то помогал бы Стилтик допрашивать Щарена. Однако в этом удовольствии ему отказали. Вдобавок человек чуть не поставил гуманоида в положение, когда он и сам стал бы кандидатом на мучительно пристальное внимание со стороны Стилтик. Стало быть, она ему определенно кое-что задолжала! Позволить по отношению к ней Ешу мог не так уж много, но Стилтик, пожалуй, не станет особо ругаться, устрой он пленнице кое-какие маленькие забавы, чтоб скрасить пустое ожидание.

Исходя из этого соображения, Ешу вполне осознанно вынул зеленое устройство, которым тыкал Тэлзи раньше, и позволил ей на него взглянуть.

Тэлзи вздохнула. Предполагалось, что она должна смертельно испугаться. А после того, как она выкажет достаточно подобострастия под угрозой побоев, должны были последовать жгучие уколы. При необходимости девушка могла бы отсечь большую часть боли и некоторое время мириться с подобным обращением. Ешу не рискнет зайти слишком далеко, чтоб не сделать подопечную недееспособной. Однако, похоже, настало время выяснить, есть ли еще необходимость вообще мириться с этим подонком.

Для начала она послала серию импульсов в один из управляющих центров, которым она завладела в разуме Ешу. Гуманоид опустил зеленый жезл, нацелив себе в ногу. Палец, послушный чужой воле, надавил на кнопку. Палач-любитель отдернул ногу в сторону и пронзительно взвизгнул. Затем преспокойно убрал жезл в карман.

Все это свидетельствовало о полном контроле. Однако полной уверенности в толанте Тэлзи не чувствовала. И на то были объективные причины. Незащищенным и несопротивляющимся телепатическим разумом другой пси мог овладеть почти за секунды, особенно, если он являлся пси того же вида. Все необходимые каналы были широко открыты. А вот разум нетелепата, даже

человека, требовал существенной подготовительной работы. В сознании Ешу, нетелепатическом и нечеловеческом, имелось множество схем, очень близких к аналогичным схемам у человека. Но некоторые сильно отличались. Стилтик оставила здесь своего рода чертеж, которому Тэлзи следовала, но она не знала, правильно ли толкует отдельные подробности этого чертежа.

Она потратила еще минут десять на пробы, прежде чем обрела уверенность. Ешу слушался превосходно. И причин полагать, что он перестанет слушаться, когда не будет находиться под ее непосредственным контролем, не было.

* * *

Они покинули опечатанную зону вместе и двигались быстро. Едва ли Стилтик отправилась бы искать их вскоре, но для начала Тэлзи хотела оставить между собой и карцером приличное расстояние. Чуть позже она уже оказалась стоящей на узкой галерее над огромным залом и наблюдала за Ешу, шедшим по залу в двух сотнях метрах под ней. Он знал, где достать набор карт контура, не привлекая к себе внимания, и был направлен туда. Надежные карты системы порталов понадобятся среди прочего. Она оставила

себе один из пистолетов Ешу, маленький, не требующий слишком большого опыта обращения с ним, чтобы можно было эффективно пользоваться им с близкого расстояния. Она оставила себе также связку ключей, кроме тех, что могли потребоваться ему для текущей задачи.

Мысленно она шла за ним. Ешу знал, что делает, но удивляться, зачем это делает, ему и в голову не пришло. Он просто служил девушке с механической преданностью, не способный действовать как-то иначе. Когда гуманоид достиг портала, к которому направлялся, и прошел сквозь него, отпечатки его мыслей исчезли. Но здесь, в пределах пси-защитных полей, охватывавших просторный зал и частично здание за Тэлзи, что-то осталось. Мутное ощущение толантского сознания.

Выходит, этот бывалый дикарь Фракель Диз сумел проследовать за ними, как говорил, и постарался держаться неприметно! Вскоре после встречи со старым элегарфом она почувствовала слабое, вкрадчивое зондирование Фракелем ее экранов. Она раздраженно стукнула в ответ пси-импульсом и вызвала у него испуганную реакцию. После этого Фракель воздерживался от того, чтобы себя проявлять. До сих пор девушка не была уверена, что он оставался неподалеку.

Может статься, что он окажется в большей степени проблемой, чем подмогой, подумала она. Как бы там ни было, они должны достичь определенного понимания, если собираются вместе добраться до выходного портала. Вскоре он поймет, что Ешу оставил зону. Тэлзи решила подождать и посмотреть, что Фракель станет делать.

Она устроилась на полу галереи за балюстрадой, откуда могла незаметно наблюдать за порталом, где через некоторое время должен был появиться Ешу, и начала поднимать информацию, которую выкачала из памяти старого элегарфа и до сих пор не пропустила через свое сознание. Теперь она могла потратить на это некоторое время. Часть своего внимания она оставила на мутной, меняющейся все время, толантской маскировке Фракеля.

Сборная солянка сведений начала приходить в некий порядок, как только она позволила себе осознать ее. Имя старика-элегарфа было Корм. Когда-то его прозвали Суан-Ювином, Верховным Командующим, Испытавшим Позор Бесчестья…

Затем малявка-пси сделала несколько неожиданных открытий.

Элегарфы оказались куда более чем странной

девиацией человеческой расы! Персональная продолжительность их жизни была коротка, возможно, слишком коротка, чтобы они могли развить, даже если б очень захотели, и освоить сложные технологии. Однако они искренне считали, что ни умственный, ни физический труд не подобает в равной степени их расе. Они гордились, что повелевают теми, кто обладал продвинутыми знаниями и покорно возлагал эти знания к их стопам.

Тэлзи не могла четко уяснить, как перевести меры времени Корма в федеральные единицы, но, по обычным человеческим меркам, он был не старше средних лет. По понятиям же элегарфов он был очень стар. Данное ограничение было тайной расы, всячески скрываемой от рабов. Ешу и танвены считали саттарамов и отессанов отдельными видами элегарфов. Но первые были просто зрелыми взрослыми, вторые — подростковой формой, которая, очевидно, довольно резко взрослела за короткое время.

Алатта? Падшая раса. Они утратили способность обращаться в саттарамов и работали, как рабы, потому что они отвергали само понятие рабства. Кроме того, алатта являлись врагами, которые могли поставить под угрозу всю эле-

гарфскую кампанию внедрения в человеческую Федерацию.

Тэлзи оторвалась от просмотра мутного содержимого рассерженного сознания Корма.

Уж не мелькнули ли какие-то перемены в тех фальшивых толантских образах, выставленных Фракелем Дизом?.. Да, именно так! Она насторожилась.

— Фракель?

Ответа не последовало. Образы медленно двигались.

— С тем же успехом ты мог бы и ответить, — сказала она ему, — я знаю, что ты там!

Через секунду он угрюмо отозвался.

— Не так давно ты была не очень-то дружелюбна!

Казалось, он находится рядом. Тэлзи обвела взглядом галерею, затем посмотрела на дверь, через которую сюда вошла. За дверью параллельно галерее проходил коридор. Вероятно, Фракель Диз был там.

— Не думаю, — ответила она, — что пытаться залезть ко мне в голову, когда, по-твоему, я была слишком занята, чтобы это заметить, можно счесть проявлением дружбы! Если мы намерены работать вместе, то больше чтоб не было никаких

подобных штучек.

Продолжительная пауза. Защитные проекции инопланетных сознаний расплылись, сложились вновь, потом снова расплылись.

— Куда ты отправила толанта? — неожиданно спросил Фракель Диз.

— Он ушел раздобыть кое-что для меня.

— Что именно?

На этот раз Тэлзи не ответила. Похоже, паренек плутует, решила она. По коже побежали мурашки. Что он затеял?

Она с тревогой оглядела галерею сверху донизу. Его там не было. Но…

Девушка задержала дыхание.

Она моргнула, будто перед глазами поплыло.

Вытащив из кармана пистолет Ешу, она повернулась и направила дуло на стену галереи справа от себя.

И там, в десятке метров от нее, внезапно возник громадный паук, быстро перебиравший конечностями. Фракель Диз! Поняв, что обнаружен, он шутливо поднял руки вверх.

— Да, теперь я вижу тебя! — произнесла Тэлзи сквозь зубы, и щеки ее горели от злости. — Мне знаком этот «я-не-здесь»-трюк! И со мной он никогда не сработает, если я подозреваю, что им

кто-то пользуется.

Фракель облизался. Он оказался тощим мужчиной, ростом меньше среднего, на вид лет сорока. На нем были коричневые рубаха и брюки с белым узким пояском, обмотанным вокруг талии двумя тугими витками. Выцветшие голубые глаза прятались глубоко в глазницах под густыми всклокоченными бровями и высоким выпуклым лбом. Длинные волосы были зачесаны назад и завязаны на затылке в неопрятную косицу. Клочковатая борода дополняла и без того неприглядную картинку.

— Не нужно направлять на меня ствол, крошка, — сказал он развязно. Потом улыбнулся, продемонстрировав гнилые зубы. — Боюсь, я просто пытался впечатлить тебя своими способностями. Признаю, это было необдуманное действие.

Тэлзи не стала опускать пистолет. Она была более чем уверена, что ничего необдуманного в скрытном приближении не было. У мужичонки явно была цель, и заключалась она вовсе не в том, что он хотел поразить ее своими способностями.

— Фракель, — произнесла она спокойно, но требовательно, — держи руки на виду и сядь вон там, у балюстрады. Поможешь мне присматривать за

залом, пока я буду присматривать за тобой. Хочу, чтобы ты рассказал кое о чем, и лучше не предпринимай до возвращения Ешу ничего такого, что может меня нервировать!

Диз пожал плечами и подчинился. Когда он, к удовлетворению Тэлзи, устроился на полу, девушка положила оружие перед собой. Фракель мог быть полезен, но ему придется побыть под наблюдением, по крайней мере до тех пор, пока она не узнает о нем побольше.

Он, похоже, стремился оправдаться, поэтому отвечал на вопросы сразу и воздерживался от собственных вопросов, как только она сказала ему, что на это нет времени.

* * *

Полученное к этому времени представление об элегарфском контуре скорее пугало. Как оказалось, Психологическому Сервису на Тинокти противостояла огромная и фактически незримая цитадель. Официально контур не существовал, о нем никогда не было ни единой записи в файлах «Тонги Фон». Отдельные секции контура были рассеяны по планете там и сям, и их большая часть хоронилась среди тысяч секций других контуров, снаружи от них совершенно не отличи-

мая. Если случалось, что секцию обнаруживали, и ее силовые экраны преодолевались, что было в заселенных областях делом далеко не простым, она автоматически отрезалась от контура из центральной секции управления, не давая исследователям продвинуться глубже. Самая секция управления располагалась глубоко под землей. Чтобы ее обнаружить, пришлось бы перерыть пол Тинокти.

Кроме того, существовало устройство, связанное с секцией управления и именуемое Вингаррен. Тэлзи обнаружила его визуальные образы среди сведений, вытянутых из разума Корма. Корм знал, для чего использовался Вингаррен, а остальное его не интересовало. Фракель мог добавить не больше. Это было развитием инопланетной технологии, осуществленным рабами-учеными элегарфов. Это было нечто вроде суперпортала с таким минимальным радиусом действия, что это исключало его для использования в рамках планеты. Изначальная цель заключалась в обеспечении межпланетных перемещений без применения звездолетов. Элегарфы воспользовались им, чтобы связать контур на Тинокти с космическими кораблями, базирующимися на периферии здешней планет-

ной системы. Оказаться запертыми в капкане блокады Психологического Сервиса на Тинокти гиганты не собирались.

— Во-первых, как мог возникнуть подобный контур? — спросила Тэлзи.

Фракель обнажил зубы в неприятной ухмылке.

— Спроектировали и построили его тонгифонцы. Кто еще смог бы проделать такую стройку в полной тайне?

— Зачем они это сделали?

Он пожал плечами:

— Прикинь, крошка, ведь здесь было их личное королевство. Кто бы ни оказывался в нем, как я однажды, становился рабом. Побег отсюда невозможен. Наши тонгифонские лорды ни перед кем не отвечали и поступали, как им заблагорассудится. До тех пор, пока не пришли элегарфы. Тогда они сами превратились в рабов и умерли вместе с остальными.

Тэлзи задумалась.

— Тебе доводилось прощупывать сознания элегарфов таким образом, чтобы тебя не уличили? — спросила она.

— Проделал такое однажды, — сказал он, — но уже давненько не пробовал. Я едва не допустил катастрофическую промашку с относительно

неопытным отессаном, и решил больше не практиковаться. Элегарфский разум всегда опасен, эти существа подозрительны даже по отношению друг к другу и всегда настороже, чтобы вовремя отреагировать на случай проб и попыток взять их разум под контроль. Вместо этого я поддерживаю информационную сеть неэкранированных рабов. Могу, не рискуя, заполучить практически все, что мне хочется узнать, у одного или другого. Разумеется, — добавил он, — старого Корма можно зондировать относительно спокойно, как ты, я полагаю, уже проделала.

— Да, проделала, — согласилась Тэлзи. — Значит, ты никогда не пытался взять кого-нибудь из них под контроль?

— Это было бы верхом неблагоразумия! — испугался Фракель.

— Возможно, — снова согласилась Тэлзи. — Скажи, по нашим человеческим меркам, Корм совсем не стар, верно?

— Конечно! — Фракель Диз чуть не подскочил от избытка эмоций. — Ему максимум двадцать четыре федеральных года.

— Полагаю, дольше элегарфы не живут? — спросила Тэлзи.

— Не многие доживают даже до такого возрас-

та! За минувшие шесть летя периодически имел удовольствие наблюдать, как мои враги дряхлели на глазах и протягивали ноги один за другим. Стилтик семнадцать, она только-только достигла молочно-восковой спелости и находится на пике своих возможностей. Борагосту уже целых двадцать, поэтому ему не в пример труднее. А Корм доживает последние денечки только как наглядный пример.

Это Тэлзи и сама наблюдала в путаных воспоминаниях Корма. Саттарамы, как мужчины, так и женщины, не должны были переживать своего расцвета. Когда они начинали слабеть, их вызывали на поединок более молодые и сильные саттарамы, и тогда более старые умирали, сражаясь. Тех же, кто колебался, отводили посмотреть на Корма. Он слишком долго оттягивал финальный поединок, и, наконец, его заперли, оставив наедине с наступающим маразмом, и состояние его служило наглядным предупреждением остальным, кто рисковал допустить ту же роковую ошибку.

Малявка-пси узнала также, что элегарфы превращаются в зрелых особей из отессанов в возрасте четырнадцати лет. Эта внезапная глубокая метаморфоза тоже оставалась секретом расы.

Отессаны, достигавшие соответствующего возраста, покидали контур, а тех, кто возвращался уже саттарамами, рабы не узнавали. А вот к тому, что Тэлзи уже узнала об алатта, Фракель ничего нового добавить не смог. Он знал, что шпионов алатта и раньше ловили в контуре. Те умирали под пытками или в ритуальном поединке с вождями саттарамов. Между этими двумя, явно родственными, видами царила непримиримая вражда.

В отношении местоположения родных территорий элегарфов Диз мог сказать лишь то, что они, по-видимому, располагаются в нескольких месяцах полета от Ядра Звездного Скопления. И старина Корм знал не больше. Космическая навигация была рабским делом, подробности элегарфов не интересовали.

— Они еще не поймали трех алатта, сбежавших от Стилтик? — спросила Тэлзи.

* * *

На этот счет Фракель оказался на высоте. Прежде чем последовать за Тэлзи в больничную зону, он собрал информацию со своих мысленных контактов. На тот момент все трое оставались на свободе и вряд ли их сумеют повязать в бли-

жайшее время. Как выяснилось, все они были опытными техниками по работе с порталами. Они отрезали от общего контура масштабные области, а также нарушали привычную схему порталов и даже заменили часть перемещающих устройств своими. Специалисты, подчиненные Стилтик, пока не могли уладить эту проблему. Вооруженной группе, посланной за троицей в погоню с копией связки ключей, отобранной у Щарена, повезло не больше. Это не обсуждалось, но Фракель Диз подозревал, что с охоты вернулись далеко не все.

— Стилтик была бы крайне рада заявить, что выловила лазутчиков, — подытожил он. — Это подняло бы ее и без того высокий престиж на недосягаемую высоту.

— Вероятно, Стилтик и Борагост, будучи Суан-Ювинами, Не Испытавшими Горечь Поражения, не слишком ладят между собой? — поинтересовалась Тэлзи.

Он рассмеялся.

— Один из них обязательно прикончит другого! Стилтик не намерена больше ждать, чтобы занять пост главного Суан-Ювина, Победившего Всех, и сейчас в контуре она котируется, как самый опасный боец. Элегарфы почти не делают столь

привычных для нас, людей, различий между полами. Лидерские качества Борагоста, похоже, находятся под сомнением. Стилтик же изо дня в день проталкивала идею непрерывного наступления на алатта, чтобы вычистить от них миры Федерации. И собрала вокруг себя множество последователей. Борагост этому препятствовал на том основании, что подобную масштабную операцию осуществить невозможно, не изменив отношения обывателей Федерации к присутствию инопланетян. И здесь Борагост допустил грубый просчет, который, возможно, просто еще не успел обрести последствий. Знаешь, крошка, кто такие дагены? — спросил Фракель под занавес.

— Да. Мыслепсы. Я видела персонального пса Стилтик, когда они меня поймали.

Он неуютно поежился:

— Жуткие твари! К счастью, сейчас их в контуре всего три, потому что немногие элегарфы способны ими управлять. Не так давно Борагост неумело воспользовался дагеном за пределами контура, чтобы совершить убийство.

Тэлзи кивнула.

— Четверо тонгифонцев в подвале Института. Так это было незапланированное убийство?

— Куда там! Из четырех должен был умереть лишь один, причем, совсем не в Институте и уж, конечно, без свидетелей. Но Борагост не смог удостовериться в точном местонахождении жертвы, когда спустил мыслепса, и тварь, разумеется, оказалась там, где находился тонгифонец. Когда она обнаружила его среди прочих, то убила всех. Сторонники Стилтик теперь твердят на каждом углу, что именно это привлекло внимание Психологического Сервиса к Тинокти.

— Что ж, они не так уж далеки от истины, — вынуждена была признать Тэлзи. — Как элегарфы намерены уладить свой просчет?

— Ждать осталось недолго. Стилтик почти наверняка бросит вызов Борагосту. В течение этой недели через Ворота Вингаррен прибыло в контур множество высокопоставленных в Ядре саттарамов, каждый со своим персоналом. Шишки станут решать, может ли Стилтик по Кодексу претендовать на пост Борагоста. Если может, то он обязан будет принять вызов, если нет, просто лишится звания и вернется на родину. Кодекс, которым эти существа связали себя, это не просто железные правила, это единственно допустимый стиль жизни. Для элегарфов это еще и единственный способ избежать массовых кровавых

столкновений среди фракций.

Несколько секунд Тэлзи молчала, переваривая услышанное.

— Фракель, — сказала она, — когда мы встретились, ты сказал, что ты единственный выживший в контуре человек.

В его глазах промелькнула подозрительность.

— Это верно.

— Но в этой секции, помимо нас с тобой, уже какое-то время присутствует еще один человеческий разум, — сообщила Тэлзи. — Это женщина, которую зовут Нето. Нето Нэйни-Мел.

Глава 7

— Ничего не могу поделать с этим созданием! — молниеносно отреагировал Фракель Диз. — Это опасная и чрезвычайно неуравновешенная особа! Я не рассказывал о ней, потому что боялся, что ты позволишь присоединиться ей к нам.

— Я позволяю ей присоединиться к нам.

Фракель дико замотал головой:

— Категорически не советую! Нето Нэйни-Мел непредсказуема. Я знаю, что она устроила засаду и замочила двух элегарфов. Своей совершенно неуемной ненавистью она подставит нас под удар!

— Как я понимаю, — сказала Тэлзи, — пару лет она провела в контуре в качестве рабыни, пока не сумела сбежать от элегарфов. Полагаю, после такого любой стал бы малость неуравновешенным. У нее для меня что-то есть. Я попросила принести это сюда, на галерею.

Фракель нервно поморщился.

— Нето грозилась пристрелить меня на месте, если увидит меньше чем в двух сотнях метров от себя!

— Ну, Фракель, дорогой, — принялась улещи-

вать его Тэлзи, — возможно, она, так же как и я, однажды уличила тебя в попытке подкрасться. Но сегодня можешь быть спокоен, никто в тебя стрелять не будет. Чтобы выбраться отсюда, нам понадобится помощь друг друга. Нето это прекрасно понимает.

Спорить дальше Фракель не стал. Вид у него по-прежнему был расстроенный, но большей частью по той причине, что, как выяснилось только что, у Тэлзи с Нето состоялся мысленный разговор, о котором он даже не подозревал.

Человеческому существу, которому удалось столь продолжительное время оставаться в живых, да еще на свободе в контролируемом элегарфами контуре, требовалась скорее немыслимая удача, чем особые качества. Фракель наряду со способностью проецировать свое ложное местонахождение обладал мысленным камуфляжем и ксенотелепатией, позволявшей ему вытягивать информацию из сознаний ничего не подозревавших инопланетян.

Оснащение Нето было совершенно иным. Ее разум не прикрывал себя щитом, но излучаемые им отпечатки могли быть восприняты только на том уровне пси-чувствительности, которым Фракель Диз не обладал, как, очевидно, не обла-

дали им и элегарфы. Бывшая рабыня изобрела способ физической маскировки почти такой же эффективный, каким обладал Фракель. Другими составляющими удачи служили ей быстрота реакции и врожденная меткость в обращении с оружием, которые она открыла в себе, сбежав от хозяев. С той поры она убила не двух, о которых знал Диз, а четверых элегарфов. Пережитое и в самом деле наложило определенный отпечаток на ее поведение, но совсем не в том смысле, о котором Тэлзи стоило беспокоиться.

Всего несколько минут спустя на галерее неожиданно появилась Нето и двинулась в их сторону. Женщина будто бы принадлежала к расе фоссили, одному из порабощенных народов в контуре. Стройное человекообразное тело было упаковано в желтый цельнокроеный комбинезон, оставлявший открытым только лицо — маску из ярких черных и желтых линий. Только когда Нето подошла на почти приемлемое для разговора расстояние, под столь изощренным макияжем стали проступать человеческие черты.

Это и была маскировка, которую Нето изобрела. Механики-фоссили с их ящичком с инструментами, висевшим за плечами на манер рюкзачка, были заняты на работах по всему контуру и в слу-

чае неожиданной встречи с «львиным народом» не привлекали к себе внимания. Более того, их видовой и, надо прямо отметить, пряный запах был глубоко оскорбителен для аристократических ноздрей элегарфов. Поэтому фоссильские комбинезоны химически пропитывались, чтобы перебить аромат их тела. В итоге пряный, но вполне терпимый аромат с тем же успехом перебивал человеческий запах. Еще одна желтая сумка для инструментов свисала на лямках из левой руки Нето. В ней был упакован костюм фоссили для Тэлзи, а заодно оба красителя для лица: черный и желтый.

* * *

Вскоре после этого вернулся Ешу. Как только он появился внизу в портале большого зала, Тэлзи прикоснулась к его разуму и узнала, что ее поручение выполнено. Набор схематичных карт контура был спрятан под кителем его униформы. Заметить себя он не дал.

Гуманоид присоединился к ним на галерее, слепо смирившись с присутствием диких людей и тем, что все трое замаскировались под механиков-фоссили. Тэлзи глянула на Фракеля Диза.

Фракель мог оказаться ценным союзником.

Мог.

Но кем он еще мог оказаться — на этот счет определенности у девушки не было. Нето подозревала в нем убийцу, считая, что это он покончил с другими выжившими людьми у контура. Доказательств тому не было, но Тэлзи не спускала с него глаз с того момента, как поймала по-паучьи подкрадывающимся к ней по галерее. К тому же, сквозь его маскировку механика-фоссили периодически выскальзывали обрывки человеческих мыслей. Разобрать их четко девушка не могла, но в такие моменты испытывала серьезное беспокойство.

— Фракель, — сказала она, — прежде чем мы приступим к делу, я хочу предоставить тебе выбор.

— Выбор? — нахмурился он.

— Да. Я хотела бы, чтобы ты сбросил маскировку фоссили и на минутку открыл свой экран, чтобы я смогла увидеть, о чем ты думаешь. Так будет для нас спокойнее.

Фракель замотал головой:

— Не понимаю.

Нето хохотнула.

— О, ты прекрасно все понимаешь, — сказала Тэлзи. — Ты захотел пойти вместе со мной, когда

я попытаюсь выбраться из контура, и ты идешь со мной. Но мы начали сотрудничать, не слишком доверяя друг другу, я и теперь не чувствую, что могу тебе доверять. Хочешь доказать, что тебе можно доверять? Тогда позволь мне заглянуть в твой разум. Я увижу только самые поверхностные вещи. Очень хочу знать, почему ты решил связаться со мной, и это все.

Маленькие глазки Фракеля блеснули сердито. Но голос был ровным:

— Что будет, если я откажусь?

— Тогда Ешу заберет твое оружие и связку ключей.

Казалось, Фракель потрясен такой перспективой.

— Но это абсолютно нечестно! Если мы случайно разделимся, я окажусь запертым в секции, где это произойдет. Я буду совершенно беспомощен!

— Ну, тогда тебе придется постараться, чтобы мы не разделились, — резонно ответила Тэлзи. — Не думаю, что нам следует поступать так сейчас. Итак, что ты решил?

Фракель угрюмо мотнул головой в сторону Нето.

— А как насчет этой милашки?

— Во мне она не сомневается, — сказала Не-

то. — Ну, вот ни капельки, хоть малипусенькой! Почему? Да потому что она уже просканировала мое сознание вдоль и поперек, туда-сюда и обратно!

Она рассмеялась.

Ешу, обратив свои круглые белые глаза на Фракеля, снял с пояса пистолет, и Фракель затараторил:

— Пусть тогда все будет у толанта! В любом случае, я редко пользуюсь оружием. Насилия я не признаю.

Ешу стал обследовать его своими поисковыми устройствами. Тэлзи и Нето с интересом наблюдали за процедурой.

Тэлзи и впрямь не сомневалась в Нето. К моменту, когда они встретились, бывшая рабыня уже оставила надежды сбежать из контура. Два последних года она жила благодаря тщательному планированию и постоянной бдительности. Она мстительным, отчаянным призраком скользила в пограничных областях, которые открывала добытыми ею портальными ключами, остерегаясь немногих выживших людей, элегарфов и их инопланетных слуг. Иногда наступали периоды, когда она переставала верить, что за контуром продолжает жить своей жизнью нормальный

мир и, казалось, уже не могла вспомнить, чем занималась до встречи со «львиным народом». В другие моменты она понимала, что с ней происходит, и знала, что конец может быть только один.

Затем, когда в очередной раз убийца-невидимка шел по ее следу, она случайно коснулась нового сознания и испытала нечто вроде благоговения. Ибо нашла защитника, точнее, защитницу, и отдалась ей добровольно и полностью. Пусть эта другая пси решает, что должно произойти, и пусть возьмет все на себя.

Напряжение, свойственное бывшей рабыне все последние годы, растворилось в слепой вере. Тэлзи это понимала и приняла.

— Две проблемы, — скоро заметила Тэлзи. — Во-первых, на схемах нет выхода на Тинокти, и, похоже, все вместе полной карты они не составляют. Во-вторых, имеющиеся у нас ключи не позволят нам подобраться чуть ли не к четверти зон, в которых предположительно имеется нужный нам выход. Мы можем находиться в одном портале от выхода, знать, что он там, и все равно не иметь возможности добраться до него.

— Не вижу, чем тут можно помочь, — кисло заметил Фракель. — Множество секций имеет особое или секретное применение, и только

предводители элегарфов обладают доступом к ним. Это может относиться и к секциям, где находятся выходы на планету. К тому же известно, что лазутчики алатта изменили схемы порталов огромных комплексов. Я начинаю подозревать, что шансов покинуть контур у нас и теперь не стало больше, чем раньше!

На миг он бросил выразительный взгляд на Нето.

— Во-первых, попробуем для начала решить вторую проблему, — предложила Тэлзи. — Ешу знает, где взять куда более полный набор ключей от порталов. Но ему необходимо помочь.

— И где это место? — подозрительно спросил Фракель. — Насколько я знаю, только у Суан-Ювина имеются универсальные ключи.

— Ешу тоже так считает. Ключи хранятся в сейфе в одном из кабинетов Стилтик. Он может открыть сейф.

Фракель покачал головой:

— Нет, это невозможно. Настоящее самоубийство! Штаб-квартиры Суан-Ювинов тщательно охраняются на случай каких-либо провокаций со стороны политических врагов. Даже если мы проберемся в логово Стилтик, нам никогда не выбраться оттуда живыми!

— Может быть, запрем где-нибудь это ничтожество? — устало спросила у Тэлзи Нето. — Потом его заберем, если тебе захочется взять его с собой.

На том возражения Фракеля и закончились. На самом деле ничего невозможного в намечаемой вылазке не было. Стилтик регулярно использовала Ешу для особых поручений, которые предпочитала не доверять даже своим ближайшим последователям. Существовал портал, никак не помеченный и не охраняемый, ключи от которого имелись только у нее и толанта. И если беглецы будут осторожны, то легко смогут попасть в помещение штаб-квартиры.

Вскоре они там и очутились, в маленькой комнате за запертой дверью. Ключи от этой двери опять же были только у Стилтик и Ешу. Если только Стилтик не взбредет в голову заявиться, пока они там, обнаружить их никто не сможет.

* * *

Пока ее спутники оставались под покровом маскировки, Тэлзи просканировала окружающее пространство. На это уходило время, поскольку она делала это крайне осторожно, очень тонко прикасаясь к сознаниям то тут, то там. Деталей

постепенно становилось все больше и больше. Наконец она решила, что собрала достаточно полную картину.

Неподалеку обнаружились сознания элегарфов. Десятка два, не меньше. Никаких следов присутствия Стилтик. Похоже, Суан-Ювин находилась в комплексе для дознания с захваченным алатта, поскольку эта зона была псионно защищена. Также чувствовались два толантских разума и два инопланетных сознания незнакомого Тэлзи типа. Рабы были не в счет, а единственными элегарфами в центральном офисе были две скучающие отессанки, которые приглядывали за персоналом. Они могли заметить, как Ешу входит в кабинет Стилтик, но ничего необычного в этом не было. Вряд ли они могли знать, что гуманоид должен был находиться в другом месте.

Среди прочих сознаний лишь одно-единственное могло иметь огромное значение. Сознание дагена Стилтик.

То, что девушка основательно потрудилась над улучшением своих пси-навыков, как самостоятельно, так и под руководством Сэмса. Ларкина, поменяло все, решила Тэлзи. Когда ее преследовал псевдобабуин, которого она обозвала Шариком, малявка-пси была почти беспомощна

и чувствовала это. С пси-тварями и теперь лучше соблюдать предельную осторожность, но, по крайней мере, беспомощной она больше себя не ощущала. Экран скрывал от дагенов излучения ее разума, но она научилась действовать и сквозь экран, причем зондаж проводила нежно и чутко.

Мысленный щуп протянулся к разуму дагена — одно только прикосновение.

Никакой реакции.

Тогда Тэлзи начала осторожно выяснять детали.

Существо находилось в помещении, из которого не было физического выхода. Да он ему, естественно, и не был нужен. По команде Стилтик пси-монстр мог перемещаться куда угодно.

Без мысленных приказов хозяина зверь был практически беспомощен. Стилтик держала его под мощным и жестким контролем. В подобных условиях человеческий разум был бы попросту парализован. Но примитивная психика дагена парализованной быть не могла. Пси-монстр просто не мог действовать никак, кроме как с разрешения хозяина.

Особенно разумным зверь не был, но он знал, кто держит его на цепи.

Тэлзи исследовала управляющие точки до тех

пор, пока не уверилась в том, что разобралась с ними до конца. Затем девушка отправила Ешу в кабинет Стилтик за универсальными ключами. Мысленно она следовала вместе с ним, оставаясь настороже, буде возникнут проблемы. Через пять минут Ешу вернулся с ключами, по дороге ему никто не встретился. Да, его видели, но внимания не обратили. В помещении штаб-квартиры, похоже, ничто не изменилось.

Дружная четверка покинула зону через секретный портал, и Ешу передал Тэлзи ключ от него.

— Ждите здесь! Когда я выйду, мы вернемся той же дорогой, какой пришли. И первые несколько секций преодолеем бегом.

— Что ты де… — взволнованно зашептал Фракель, но девушка уже шагнула обратно в портал и оказалась в комнате. Ее сознание осторожно вернулось к разуму дагена. Мыслепес наполовину спал, наполовину бодрствовал.

Пси-энергия внезапно ворвалась в его мозг по направляющим каналам Стилтик. Настолько внезапно, что даген проснулся. Тэлзи выскочила из комнаты через портал:

— Побежали!

* * *

Улов Ешу — увесистая связка ключей к порталам — оказался в высшей степени удовлетворительным. Добрая часть ключей принадлежала Щарену. Естественно, до того, как его поймали. Они могли открыть Тэлзи прямой доступ в большую часть важнейших секций контура. Предусмотрительный Ешу сделал себе дубликат. Это нужно было для того, чтобы Фракель Диз, держась рядом с Ешу, мог пройти через любой портал вместе с толантом. А Нето точно также должна была стать тенью Тэлзи.

— И что теперь? — спросил Фракель.

— Теперь мы держим путь в больничную зону, где танвены поставили меня на ноги, — ответила Тэлзи. — Нам по-прежнему необходим проводник.

Глава 8

В зале управления третьим планетарным выходом было тихо. Тэлзи стояла у приборной панели, вглядываясь в телеэкран. Фракель Диз сидел на полу, прислонившись спиной к стене, оставаясь в зоне ее внимания. За спиной у девушки, у двери, навзничь лежал гигант-саттарам. Ему никакое внимание уже не требовалось — в открытых глазах застыло непонимание.

В комнате ниже этажом ждали за запертой дверью Нето и Корм, бывший когда-то Суан-Ювином. Время от времени Тэлзи приходилось направлять туда свое пси-внимание, большей частью для того, чтобы убедиться, что Корм удерживает свой ментальный щит. Уже очень давно он этого не делал. Однако кажется, сейчас был готов действовать. А Нето к действиям была, как всегда, абсолютно готова.

Телеэкран демонстрировал зону выхода из контура по другую сторону от запертой двери. Портал, выходивший на Тинокти, находился в сотне метров в экранированной сводчатой нише массивного квадратного сооружения напротив. Такое расположение было предосторожностью

элегарфов на случай попытки проникновения в этом месте алатта. Управление экраном и самим порталом располагалось на приборной панели, и Тэлзи была готова их задействовать. Также она была готова открыть дверь перед Нетто и Кормом.

Сделать это сейчас она не могла. С десяток элегарфов маячило возле сооружения, в котором находился выход. Все сразу они никогда не оказывались на виду, поэтому в точном количестве противника Тэлзи сомневалась. Большинство было отессанами, но среди них затесались, по меньшей мере, три саттарама. Формально они несли караул. По случайным всплескам мыслей Тэлзи узнала, что несение караула было, в основном, дисциплинарной мерой. Все присутствующие являлись членами приезжих групп, вляпавшимися в контуре, в той или иной степени, в дерьмо. Их отношение к наложенной на каждого из них повинности излишней серьезностью не отличалось, но все были при оружии. И половина могла появиться на виду перед зданием в любой момент. Но сейчас там находились четверо.

Четверо — все равно слишком много. Сейчас здорово пригодился бы Ешу, но гуманоид пал

смертью храбрых, частично искупив свою палаческую вину. Корм вел сводный отряд из трех людей и одного гуманоида по напоминавшей гигантскую оранжерею секции, которая, казалось, никогда не кончится, как вдруг заметил приближавшийся патруль Борагоста. Столкновения было не избежать. И, надо отметить, отряд с боевым крещением справился неплохо. Тэлзи и Фракель в драке не участвовали, да этого и не нужно было. Патруль — саттарам, отессан и шестеро толантов — угодил прямо в засаду, устроенную в густых зарослях, и был разбит буквально в считанные секунды. Корм тут же на месте переоделся в форму саттарама — черное с серебром — что в качестве прикрытия могло сослужить старику Суан-Ювину добрую службу. Все бы хорошо, да только отессан перед смертью успел перерезать тесаком горло Ешу.

Тэлзи бросила мимолетный взгляд на Фракеля Диза. Тот, в свою очередь, наблюдал за ней.

Бесстрастно.

Как только отряд завладел залом управления и оценил ситуацию в зоне выхода, она ему сказала:

— Как ты понимаешь, мы можем протащить только Нето. Нам с тобой придется убраться от-

сюда, чтобы сделать кое-что еще.

Сопровождать их Корм не будет, это было ясно всем, кроме самого Корма.

Фракель не стал спорить, и Тэлзи не удивилась этому. По дороге она изучала его, равно как и Корма, пытаясь вытянуть, пока было время, как можно больше информации из их разумов. Теперь ей представлялось, что на самом деле Фракель Диз не собирался покидать контур. Мотивы, по каким он связался с ней, оставались неясны. Сейчас он больше всего хотел заполучить одну из двух универсальных связок портальных ключей: поскольку девушка забрала дубликат Ешу, когда тот был убит.

Когда Корм и Нето заняли свои позиции на нижнем уровне, и Тэлзи с Фракелем остались одни в зале управления, он упомянул об этом как бы с практичной точки зрения.

— Фракель, — ответила она, — ты нужен мне, как проводник. Дальше я собираюсь отправиться в одно место и оно, похоже, расположено не слишком далеко от этой части контура. Я могла бы найти его самостоятельно, по картам, но с тобой будет быстрее. Мы и так потратили слишком много времени. Я хочу оказаться там раньше, чем на меня начнется охота.

Фракель усиленно заморгал.

— А зачем тебе это место?

— Алатта перенесли меня в контур через некий портал, — ответила Тэлзи. — Он до сих пор может находиться в рабочем состоянии. Если это так, ты сможешь вернуться на Тинокти, если захочешь. Или можешь забрать одну унисвязку, если только дашь мне заглянуть в свой разум. Данное условие остается в силе. Там, в портале, мы сможем разделиться. Но не сейчас.

Фракель с интересом разглядывал спутницу.

— У меня странное ощущение, — заметил он чуть погодя, — что уже задолго до того, как мы оказались здесь, ты для себя решила, что не воспользуешься выходом, чтобы покинуть контур. Однако твои упражнения по управлению Кормом и Нето говорят о таком уровне, что ты способна устроить выход в любой момент. Любопытно, какие мотивы тобой движут?

— Значит, мы квиты, — улыбнулась девушка. — Потому что мне интересно, какие мотивы движут тобой?

Но улыбка была всего лишь мимикрией — заявление Диза испугало девушку. Итак, он тоже ее изучал. Она пыталась сохранять осторожность, но напряжение было сильным и кое-какие мысли

выпорхнули из-под щита. Неизвестно, много ли ему удалось выведать.

Но Фракель угодил в самое яблочко — покинуть контур Тэлзи пока не могла себе позволить. В сложившейся ситуации скрывались возможности, о которых никто в Пси-Сервисе и подозревать не мог, а собранная ею информация была все еще недостаточно определенна. Ошибочный или неполный рапорт способен нанести вреда больше, чем отсутствие рапорта. Ей просто не доставало уверенности. Через Нето она могла устроить так, что в Сервисе, по крайней мере, узнают все, до чего малявка-пси на данный момент успела дойти в своих догадках. Именно поэтому нужно вывести Нето здесь из контура целой и невредимой. Если, конечно, это возможно.

Но Нето не должна информировать резидентов Пси-Сервиса тотчас же. Внешний выход на планету вел на старую заброшенную фонскую виллу. Бывшая рабыня найдет там деньги и аэрокар. Избавившись от маскировки под фоссили, она двинется дальше и на следующие две недели заляжет на дно в одном из ближайших захолустных городков. Если Тэлзи не объявится к этому времени, только тогда Нето свяжется с Психологическим Сервисом.

Неожиданно Тэлзи наклонилась над пультом, и ее пальцы заскользили по клавишам. Фракель закопошился в своем углу.

— Оставайся, где сидишь! — скомандовала она, не отрывая взгляда от экрана. Пистолет Ешу лежал на панели. Теперь за Фракелем не могли присмотреть ни Ешу, ни Нето, а этот странный человек требовал к себе постоянного внимания.

Она мысленно подтолкнула Нето и Корма. Внимание! Нето отозвалась. Корм — нет. Сознанием старик-элегарф не ощутил толчка, но все равно понял, что все вот-вот начнется. Он жаждал этого. Тэлзи потратила сорок минут на его обработку, прежде чем он вывел отряд из больничной зоны. Работа была шита белыми нитками, но должна была продержаться столько, сколько необходимо. Страхи, сомнения и нерешительность Корма были надежно заблокированы. В своем сознании он оставался гордым Суан-Ювином нескольких минувших лет. Ему нанесли обиду, и яростная жажда мести кипела у самой границы разума, готовая вырваться на свободу. Элегарф был вооружен огромным кинжалом и двумя пистолетами.

Пара отессанов, что виднелась на экране, по-прежнему сторожила экранированную нишу с порталом. Другая пара перешла к углу соору-

жения, и появившийся там саттарам о чем-то заговорил с ними. Палец Тэлзи покоился на выключателе, отпиравшем дверь. Вторая пара отессанов двинулись дальше, куда-то за границу обзора телекамеры. Когда они исчезли, Тэлзи открыла дверь в комнате под собой и услышала шепот подтверждения от Нето.

Теперь предстояло плотно держать щит Корма… Очень плотно…

И вот в поле зрения в самом низу экрана появился фальшивый механик-фоссили. Он проворно шагал вслед за Кормом, который направлялся к отессанам. Корм был огромен даже для саттарамов. Он был экипирован в форму старшего офицера из команды Борагоста, а постаревшее лицо наполовину скрывала черная ранговая маркировка, говорившая, что это — один из временных заместителей командующего. Парочка сторожей могла лишь удивиться, что за особое поручение привело столь важную персону сюда, и не более того.

Корм сблизился с противником. Неожиданно его кинжал глубоко погрузился в грудь ближайшего отессана.

Надо отдать должное его напарнику — реакция у того оказалась молниеносной. Он отпрыгнул

вбок и назад, с мгновенно выхваченным пистолетом в руке. Этого свалил меткий выстрел Нето, державшей свой ствол, по традиции, наготове. Она юркнула мимо Корма, как только щит над нишей поднялся и под ним замерцал проснувшийся выходной портал.

Вперед, в нишу, сквозь портал — Нето исчезла! Экран опустился, закрывая нишу.

Пистолеты и ярость Корма вырвались на оперативный простор одновременно. Отворачиваясь от экрана, Тэлзи краем глаза заметила силуэты элегарфов, появившиеся из-за угла здания, и то, как несколько из них зашатались и упали на мостовую. Корм изрыгал рев, празднуя триумф. Долго бы саттарам, конечно же, не продержался против превосходящих сил, но она снова заперла дверь нижнего этажа, предварительно загнав туда элегарфа.

* * *

По дороге к особняку, где поймали ее и Щарена, девушку замечали дважды, но никто не обратил внимания, поскольку деловитый фоссили явно спешил по своим делам. И, разумеется, никто не увидел Фракеля Диза. На третий раз к ним приближалась целая бригада механиков-фос-

сили, предводительствуемая парой отессанов, и имитанты поспешили скрыться. Некоторое время им пришлось прятаться, пока механики занимались монтажными работами совсем недалеко от их укрытия. Тэлзи мысленно просканировала разумы обоих отессанов. И вскрылось много любопытного. Так, в частности, поползли противоречивые слухи о происшествии в штаб-квартире командования Стилтик. До просканированных дошли разные версии. Было ясно, что мыслепес Суан-Ювина выскользнул из-под контроля и превратил штаб в настоящие руины. Была ли это халатность Стилтик… а, может, старый хитрец Борагост приложил к побоищу руку? На этот счет отессаны даже поспорили. Мыслепса прикончили, но только после того, как он порвал как грелки немало старших офицеров Стилтик. Ни то, ни другое Борагоста не в состоянии сильно огорчить! Но как он умудрился провернуть такой фокус?

Стилтик, к сожалению для него, среди жертв не оказалось. Поскольку именно она застрелила дагена. Может быть, драма в штаб-квартире отвлечет ее мысли, по крайней мере, на время, от пси-человека, подумала Тэлзи, но наверняка сказать было невозможно. Исчезновение патруля

Борагоста, угодившего в засаду, очевидно, пока не обнаружено. Впрочем, и упоминаний о сумасшедшем саттараме, попытавшемся уничтожить охрану планетарного выхода номер три, не поступало. Так что контуру еще предстояло вскоре забурлить от слухов и сплетен.

И вот, наконец, Тэлзи с Фракелем достигли большой комнаты в особняке. Девушка махнула своему спутнику, чтобы тот отступил в сторону, а сама, пытаясь припомнить точное местоположение портала, направилась к обшитой панелями стене, через которую когда-то прошла вместе с Щареном. Ориентиром служила средняя линия, разделяющая комнату… Она приблизилась к этой точке, но дымчатый силуэт портала на стене почему-то не возник. Она повернула направо и двинулась вдоль стены, скользя левой рукой по декоративным панелям. Через восемь шагов ее пальцы окунулась в стену. Вот оно что: портал оказался на месте, но его просто не было видно.

Тэлзи позвала Фракеля.

Маршрут, каким вел малявку-пси Щарен, она запоминала чисто рефлекторно, но, даже несмотря на это, казалось невероятным, что она сможет вернуться этой дорогой в одиночку. Вскоре она поняла, что искать путь особо не

придется. Помогало то, что эти секции контура были маленькими: несколько комнат, тут и там отрезанных от зданий Тинокти. Помогало и то, что Фракель вел себя самым примерным образом. Когда они переходили сквозь мерцающий портал в очередной сумрачный зал или комнату, он частенько оказывался ближе к ней, чем Тэлзи хотелось, но избежать этого было нельзя. Она старалась поворачиваться к нему не тем боком, где в кармане лежал пистолет Ешу. Между порталами он, без напоминаний, проходил вперед.

Фракель знал, что они вошли в опечатанную зону, и должен был догадаться, что с каждым шагом приближается к месту, где малявку-пси пропустили в контур. Тэлзи была убеждена, что у него нет ни малейшего желания позволять ей заглядывать в свой разум, он просто не может этого допустить. Помимо желания завладеть связкой ключей, его намерения оставались неясны. Ни струйки внятной мысли не просочилось сквозь муть воспроизводимых им образов инопланетных сознаний, которые теперь время от времени менялись, словно Фракель сперва подражал одному виду, затем другому, а еще дальше — третьему. Возможно, он пытался ее отвлечь. В качестве проводника она в нем больше не нуж-

далась. Точнее говоря, он скоро мог стать обузой. Вопрос был в том, что с ним тогда делать.

На то, чтобы обнаружить восемь порталов маршрута, у нее ушло в два раза больше времени. Затем, в конце коридора, показалась дверь. Тэлзи жестом велела Фракелю отойти в сторону, подергала ручку, потянула дверь на себя и увидела одну из сторон Г-образной комнаты, в которую девушку переместили из лоррельского контура. Другая дверь, через которую тогда вошли трое алатта, была распахнута настежь. Большой встроенный стеллаж, в котором они хранили свои вещи, тоже был открыт. Изнутри противно несло гарью. Значит, поисковый отряд Стилтик здесь побывал.

Она указала Фракелю на комнату.

— Встань там, напротив стены! Я хочу осмотреться. И, ради всего святого, не шуми. Здесь установлены «жучки» Стилтик. Возможно, они до сих пор работают.

Он кивнул, зашел в комнату и остановился у стены. Тэлзи прошла мимо него до того места, где комната изгибалась под прямым углом. В другой части комнаты не было никаких следов разрушений. Портал, через который девушка попала в контур, по-прежнему мог быть там, необнаруженный, и один из ключей Щарена мог

бы активировать его.

Тэлзи решила это проверить. В экстренном случае данный путь мог оказаться последней возможностью побега.

Внезапно слева и сверху раздался звон. Испугавшись, девушка развернулась вполоборота, охватывая взглядом искомый сектор стены. Что-то оплело ей лодыжки и неожиданным жестким рывком дернуло за ноги так, что она потеряла равновесие.

Глава 9

Пока металлическое кольцо, брошенное Фракелем в полосу окон, чтобы отвлечь свою спутницу, со звоном прыгало по полу, Тэлзи успела развернуться в падении. Рюкзак фоссили на спине смягчил падение девушки. Устремившийся было к ней Фракель резко замер, не добежав всего каких-то трех метров.

— Тебе почти удалось! — спокойно сказала Тэлзи. — Но теперь даже не вздумай шевельнуться!

Оцепеневший предатель пялился на пистолет, нацеленный ему в лоб. Лицо его побелело.

— Поверь, я вовсе не собирался причинять тебе вред! Я…

— Не болтай, Фракель! Я вот думаю, а не пристрелить ли тебя. Помнишь детскую игру, так что замри!

После этого Фракель замолк. Тэлзи села, подтянула ноги, посмотрела на лодыжки, затем на Фракеля. То, что спутало ей ноги и сжимало настолько туго, что это было больно, оказалось белым шнуром, раньше опоясывавшим талию Диза наподобие ремня. Ха, да ведь это не ремень, а оружие, причем такое, что одурачило Ешу со

всем его арсеналом поисковых приборов.

— Как сделать, чтобы удавка перестала сжимать и растянулась? — спросила Тэлзи.

Похоже, управление было встроено в каждый из клиновидных концов шнура. Тэлзи велела Фракелю встать на четвереньки, вытянула ноги в его сторону, и заставила подползать, пока подонок не смог дотянуться до ее лодыжек и освободить девушку. Отодвинувшись, она поднялась. Все это время Фракель был под прицелом.

— Покажи, как эта штука работает, — приказала она.

Фракелю ничего не оставалось другого, как показать. Принцип работы оказался до смешного простым. Держишь шнур за один конец и нажимаешь фиксатор, который готовит удавку к тому, чтобы она свилась в кольцо с желаемым усилием. Что бы ни прикоснулось затем к ней, оно немедленно окажется спеленатым.

Свежими сведениями Тэлзи тут же воспользовалась и обмотала Фракелю за спиной руки.

— А теперь позволь мне объясниться, крошка, — сказал он, прочистив горло. — Я понял, что выход из контура, о котором ты рассказывала, должен находиться где-то рядом, возможно, в этой самой комнате! Я испугался, что ты решишь

уйти одна и оставишь меня здесь. Я всего лишь хотел удостовериться, что ты не поступишь так. Ты веришь мне?

— Стой, где стоишь, — отозвалась Тэлзи. — Шаг вправо или влево будет дорого тебе стоить. Я должна подумать.

Нигде в большой комнате ключи Тэлзи не вызвали мерцания портала. Тот, которым она прошла, оказавшись здесь, вероятно, был разобран сразу после этого. Так что эта дорога для побега теперь закрыта. Часть стены примыкавшей комнаты была удалена до того места, где исходный материал под давлением силовых полей превратился в сплошной монолит.

Тэлзи секунду-другую разглядывала это место. Раньше тут был портал, которым прошли трое алатта. Но поисковый отряд Стилтик обнаружил его и позаботился о том, чтобы устройством никогда больше не воспользовались. Других порталов, ведущих из комнаты, не было.

Вернувшись в большую комнату, она сказала:

— Иди и встань вон у той стены лицом ко мне.

— Зачем? — с опаской спросил Фракель.

— Давай двигай. Нам надо кое-что уладить.

Фракель с явной неохотой отправился к стене.

— Ты не поверила моим объяснениям?

— Не поверила.

— Если бы я хотел ранить тебя, настроил бы шнур так, чтобы он тебе ноги переломал!

— Или шею, — согласилась Тэлзи. — Я знаю, что ты пытался не это сделать. Но я должна выяснить, что именно ты пытался сделать. Так что сними эту мутную пелену над сознанием и опусти свой экран.

— Боюсь, крошка, что это невозможно, — заявил Фракель.

— Ты не хочешь сделать того, что я прошу?

— Я не способен разогнать эту, как ты называешь, «мутную пелену». Я могу рассеять один образ, только сложив другой, — Фракель пожал плечам и натужно улыбнулся: — Иначе у меня не останется пси-защиты, а мой разум, несомненно, откажется ставить себя под удар. Сознательно я ничего не могу с этим поделать.

— То же самое я сказала Стилтик, когда она хотела, чтобы я опустила свой экран, — задумчиво сказала Тэлзи. — Она мне не поверила. А я не поверю тебе.

Девушка достала из кармана пистолет Ешу.

Фракель посмотрел на оружие, затем в глаза Тэлзи. И покачал головой.

— Нет, ты могла убить меня, когда я свалил

тебя на пол. Поскольку твоей жизни угрожали. Но ты не можешь убить безоружного, который не в состоянии тебе угрожать.

— Не слишком на это рассчитывай, — жестко ответила Тэлзи. — Я постараюсь сейчас не убивать тебя, но, боюсь, у меня не получится.

— Что ты хочешь этим сказать? — в голосе Фракеля послышались тревожные нотки.

— Начну стрелять как можно ближе к тебе, но так, чтобы не задеть, — пояснила Тэлзи. — Но стрелок из меня никудышный, так что рано или поздно я в тебя не промажу.

— Да ведь это…

Она подняла пистолет, прицелилась, и нажала на спусковой крючок. Раздался глухой звук, и пылающее пятно в две ее ладони появилось на стене в нескольких сантиметрах от левого уха Фракеля. Он вскрикнул в ужасе и дернулся в другую сторону.

— Честно говоря, я целилась не туда! — извинилась Тэлзи. — А тебе лучше не шевелиться, потому что я буду стрелять то слева от тебя, то справа… вот так!

На этот раз она угодила в стену не так близко от мишени, но Фракель все равно истошно завопил и бухнулся на колени.

— А теперь над головой! — констатировала Тэлзи.

Вуаль, скрывавшая истинную картину его разума, исчезла. Фракель противно хныкал. Тэлзи убрала пистолет. Руки дрожали. Она сделала глубокий вдох.

— Держи разум открытым, пока не скажу, — приказала она. И тут же добавила: — Я получила все, что хотела. И вижу, что смогу тобой управлять. Можешь вернуть свою завесу. И встань. Мы уходим. Давно работаешь на Борагоста?

Фракель сглотнул:

— Два года. У меня не было выбора. Перед лицом неминуемой смерти.

— Это я видела, — ответила Тэлзи. — А теперь пошли.

Она возглавила дорогу из комнаты к секциям, соединенным порталами. Она увидела гораздо больше, чем предполагала. Фракель Диз, как и подозревала Тэлзи, присоединился к ней не для того, чтобы выбраться из контура элегарфов. Он не мог допустить, чтобы его подвергли допросу на Тинокти, особенно, если этим будет заниматься Психологический Сервис: А если Сервис узнает о нем от Нето или Тэлзи, расследования предателю не избежать. К тому же, быть тайным оператором

Борагоста оказалось не так уж плохо. Как рассудил негодяй, элегарфы на Тинокти и где-то еще в Ядре Звездного Скопления укоренились надолго и всерьез. Никаких особых причин менять устоявшийся образ жизни у Фракеля не возникало. Однако он должен был подготовиться к тому, чтобы вовремя поменять знак своей лояльности в том случае, если после финальной разборки с Борагостом на коне окажется Стилтик, что, скорее всего, и произойдет. Вернуть Тэлзи — подобное подношение подняло бы его в глазах гигантессы. К этому он надеялся присовокупить победную реляцию о необнаруженном портале, которым пользовались алатта.

Под размытыми проекциями разум Фракеля был широко открыт и абсолютно не защищен. Но Тэлзи не могла взять его под контроль, как собиралась. Ей приходилось слышать, что существуют подобные пси-сознания. Фракель был первым, с которым она встретилась. В его разуме, видимо, не было привычных контрольных точек, благодаря которым можно было подчинять чужое сознание, а на эксперименты времени не было. Борагост не нашел способа непосредственно управлять Фракелем. Вряд ли это получится и у нее.

— Я беру тебя с собой только потому, — бросила она через плечо, — что единственное, что я должна с тобой сделать, это убить, а мне пока не хочется становиться убийцей. Не задавай вопросов, я тебе не стану отвечать. Просто оставайся рядом. Не вмешивайся и не пытайся удрать! Я снова стану стрелять и больше не буду пытаться промазать.

* * *

В пройденной цепочке секций были порталы, которые вели в глубь опечатанных зон контура. По крайней мере, должен был быть один такой портал. Трое алатта воспользовались им для отступления, как и преследовавшие их охотники Стилтик. Он должен был открываться одним из ключей из связки Щарена.

Тэлзи нашла этот портал во второй от большой комнаты секции и вышла через него вместе с Фракелем Дизом в еще одно мрачное место без окон. Вскоре на одной из стен ожил портал. Они прошли и через него.

Следующая секция была крайне тускло освещена и явно была протяженной. Тэлзи оставила Фракеля в коридоре, зашла в ближайшую комнату, просмотрела и ее, и примыкающую к ней,

затем вернулась в коридор и стала вглядываться вдаль.

Раздался легкий скрип заброшенных половиц, и неожиданно возникло сильнейшее ощущение, что она чего-то не учла! Девушка упала на колени, выпрастывая пистолет.

Удавка Фракеля хлестнула по потолку над головой. Она откатилась прочь, когда удавка опала, но на нее прыгнул Фракель, прижимая к полу. Тем не менее Тэлзи удалось повернуть дуло вверх. Раздался глухой звук разряда и испуганный вскрик. Тем не менее Фракель успел сунуть руку в карман ее одеяния фоссили. Затем давление его тела неожиданно прекратилось. Малявка-пси извернулась и увидела, как ее бывший пленник только пятками сверкает, улепетывая к порталу, поскольку завладел одной или даже обеими связками ключей.

Она навела пистолет и быстро выпалила несколько раз. Во Фракеля не попала, но от разрядов бластера на стене с порталом перед ним вспух багровый огненный узор. Беглецу ничего другого не оставалось, как нырнуть в сторону с линии огня, и он скрылся в каком-то дверном проеме.

Тяжело дыша, Тэлзи поднялась с колен, заметила лежащую связку ключей, подобрала и

спрятала в левый карман комбинезона, поскольку правый был вырван с мясом; значит, теперь у Фракеля была вторая связка.

За спиной раздался разочарованный, другого эпитета не подберешь, шелест. Девушка обернулась. Удавка Диза то вытягивалась, то изворачивалась, то упрямо скручивалась эластичными движениями, неспособная охватить пустое место.

Тэлзи направила пистолет в ее сторону и дала предельную мощность. Фракелю больше никогда не удастся использовать свой шнур! А ведь этот гад метил на этот раз ей в шею.

Она, крадучись, двинулась в сторону дверного проема, держа бластер наизготовку. В секции не раздавалось ни звука, маскировочных образов Фракеля уловить тоже не удалось. Ей это не нравилось, поскольку теперь не было уверенности, будто у предателя не сохранилось в рукаве крапленых тузов.

Она встала перед проемом и быстро осмотрела комнату.

Та оказалась довольно маленькой, пустой и освещенной столь же тускло, как и остальная секция. Воспользовался ли негодяй приемом «я-не-здесь» или нет, но Фракеля там не было. Через

секунду Тэлзи в этом уже не сомневалась. На противоположной стене располагался еще один проем. Не было видно, что за ним. Но если это тупик, если проем не вел к порталу, то Фракель загнан в угол.

Она осторожно шагнула в комнату.

Нога прошла сквозь пол, словно его там не было. Свободной рукой Тэлзи ухватилась за косяк, но тот оказался таким же иллюзорным, как и пол. Падая, она сгруппировалась и приземлилась на пятую точку. Ноги от колен и ниже свисали сквозь незримый пол… в портал.

Слава звездам, пистолет по-прежнему оттягивал руку. Девушка собралась с духом и, извиваясь всем телом, отползла от ловушки.

Глава 10

Приглядывать за Фракелем Дизом больше не было нужды. Когда Тэлзи достаточно пришла в себя, она вернулась обратно к двум уже осмотренным ею комнатам. В одной из них торчала какая-то частично раскуроченная машина на массивной станине. Девушка внесла в этот вандализм и свою лепту — отломала кусок тонкой легкой трубы метра четыре длиной. Это пригодилось для портала в полу, куда Тэлзи опустила свой трофей. Конец ни к чему не прикоснулся, даже когда она встала на четвереньки, а когда трубой пошурудила горизонтально, стенок тоже не нащупала.

Она вытянула трубу обратно и потрогала конец, замерзший и покрытый легкой изморозью. Портал-ловушка срабатывал на ее связку ключей аналогично связке, что отнял у нее Фракель. Куда бы этот подонок ни отправился, теперь он вряд ли вернется.

И Ешу, и Фракель слышали, что группа Стилтик, посланная за алатта в опечатанные зоны, столкнулась с серьезными трудностями и возвратилась ни с чем. Если этот портал — один из

образчиков тех самых трудностей, неудивительно, что Стилтик, по-видимому, не слишком-то торопится выкурить алатта из их укрытия.

Когда Тэлзи наконец отправилась искать портал, который доставил бы ее в следующую секцию, связка ключей была теперь прикреплена к концу трубы, и малявка-пси не ступала туда, где связка сперва не прикоснулась к твердой поверхности. Схемы-карты совершенно не указывали, в каком конкретно месте она находится, но было и без того понятно, что путь пролегает за пределами чувствительности сканирующих систем, установленных техниками Стилтик. Впереди располагалась, пусть временная, но территория, подвластная алатта. И они наверняка установили собственные сканеры, которые должны были уже зафиксировать ее появление.

Она нашла еще несколько ловушек. Одна из них, довольно жуткая, оказалась настенным порталом, неотличимым от всех прочих, которые были пройдены ранее. Не будь девушка настороже, не возникло бы никаких сомнений в том, что это — искомый выход из этой секции. Но на проверку трубой этот капкан ответил отвесным провалом, ухнуть в который — костей не соберешь. Настоящий выход находился несколь-

кими метрами дальше. Она миновала несколько крупных секций, похожих на то место, где она мечтала избавиться от Фракеля Диза, заставленных достаточными запасами консервированного провианта, чтобы там сносно жить годами. В одной из них она задержалась, чтобы смыть тигриные полоски фоссили-раскраски.

А затем оказалась в секции, откуда, похоже, прохода дальше не было. Она прошла вдоль стен и вернулась к порталу, каким вошла. Нельзя сказать, что девушка огорчилась — просто задумалась. Рано или поздно она рассчитывала наткнуться на такое место. И это означало, что обнаружен край области, где действовали ключи Щарена. Но здесь должен был быть второй портал, установленный недавно и обладающий такими настройками, которые активизируются только по ключам тройки алатта.

Правда, Тэлзи не ожидала оказаться в таком месте так скоро.

Взгляд ее пробежал по полу и остановился примерно в десятке метров от нее. Там явно таился портал-ловушка. Невидимый прямоугольник два на три метра, примыкающий к стене. Она нащупала его, когда двигалась вдоль стен, отметила очертания и обошла стороной.

Теперь настало время вернуться, и девушка принялась щупать пол связкой ключей, пока та не пропала из виду. Она вытащила импровизированный щуп, определила с его помощью границы портала заново, уже точнее, и подошла к самому краю. В первый раз она не стала задерживаться, чтобы проверить портал — для этого не было веской причины. На сей раз дело обстояло иначе — малявка-пси перевернула трубу, ухватила ее за связку ключей, а другой конец опустила в портал.

Трубу стало затягивать, и Тэлзи не стала этому противиться. Потом труба качнулась влево, словно притянутая магнитом, пока невидимый кончик не дотронулся до твердой поверхности. Там и остановился. Тэлзи быстро перебежала к тому краю портала, опустилась рядом с ним на колени, уже зная, что нашла искомое.

Вытащив трубу, она опустила в портал руку и нащупала гладкую твердую поверхность, расположенную, видимо, под прямым углом к той, на которой стояла на коленях. Она огладила твердь, приподняла руку и позволила ей быть притянутой гравитацией, действующей, похоже, под тем же углом. Потом пропихнула трубу, нагнулась сама и переползла через нижний край настенного

портала в новую секцию.

* * *

Приблизительно через два часа после того, как они с Фракелем Дизом отправились в путь из большой комнаты, Тэлзи поняла, что маршрут подошел к концу. Она достигла периметра зоны, которую алатта закрыли от всех остальных. Секция была проверена самым тщательным образом. Единственным порталом, которым можно было воспользоваться, оказался тот, которым она пришла. Дальше связка ключей не действовала.

О том, для чего эта секция изначально предназначалась, не было никакого намека. Это был комплекс порядочных размеров с просторной центральной зоной и с комнатами и коридорами поменьше вдоль ее границ. Секция была абсолютно пуста, совершенно безжизненное место, где шаги отдавались гулким эхом. Девушка положила трубу у стены в центральной зоне, достала из рюкзака свою повседневную одежду, переоделась и присела, прислонившись спиной к стене.

Что ж, применим тактику выжидания. Она коснулась затылком стены и закрыла глаза. Мысленный экран истончился, будто и не существовал вовсе, чувствительность восприятия

сразу стала чрезвычайно высокой. Тем временем тело ее отдыхало.

Время шло. Ага, вот оно — ментоэкран сжался в резком предупреждении. Она снова его ослабила, и снова перешла в режим ожидания.

Где-то что-то шевельнулось.

И движение было очень слабеньким и мгновенным. Словно кто-то навострил уши или бросил на нее мимолетный взгляд, еще ее не видя, но уже зная, что кто-то есть в ментопространстве.

Внезапно к ее разуму прикоснулась мысль, будто тонкий холодный шепот:

— Только двинься, издай звук или мысленное предупреждение, и ты — труп!

В воздухе повисло напряжение. Затем в пяти метрах от девушки, не дальше, сформировался крупный даген. Он припал к полу, не сводя с Тэлзи глаз. Стремительные электрические разряды пробежали по позвоночнику малявки-пси. Вверх-вниз. Зверь был огромен, больше и тяжелее тех двух, с которыми ей пришлось встречаться раньше, и светлее окрасом. Из глубины красных глазок выглядывала сама Костлявая Леди.

Ментоэкран в то же мгновение захлопнулся плотным щитом. Сама Тэлзи даже не вздрогнула.

Мыслепес исчез.

Тэлзи переместила взгляд влево. В проходе стояла Колки Минг, женщина-алатта. Примерно с секунду она изучала Тэлзи с рюкзаком фоссили на спине и с трубой, к которой была прикреплена связка ключей.

— Вот так сюрприз! — воскликнула она. — Здесь тебя не ждали, хотя кое-какие основания позволяли верить, что ты больше не пленница Стилтик. Одна пришла?

— Да.

— Посмотрим, — кивнула алатта.

Минуту или две она молчала с отсутствующим выражением на лице. Ее даген, предположила Тэлзи, видимо, обыскивал примыкающие секции.

— Похоже, ты в самом деле пришла одна, — сказала наконец Колки Минг. — Как тебе удалось бежать?

— Стилтик приставила ко мне персональным стражем толанта. Ешу. Потом я взяла Ешу под контроль.

— Сама?

— А то!

— Где он сейчас?

— Убит. Мы столкнулись с людьми Борагоста.

— Патруль в девяносто шестой секции?

— В большой оранжерее.

— Да, у тебя выдался тяжелый день, — заметила Колки Минг. — Сообщалось, что патруль уничтожен в перестрелке. Расскажи остальное.

Тэлзи решила, что упоминать про Нето Нэйни-Мел не будет, а в остальном дала краткое и довольно правдивое описание своих приключений. Поначалу она собралась вернуться на Тинокти, но к моменту, когда добралась до внешнего выхода, почему-то не смогла этого сделать — она слишком мало знала о роли, которую играли алатта в контуре Тинокти и в Ядре Звездного Скопления. Затем поняла, что слишком сильно раскачала саттарама Корма, чтобы удержать его под контролем. Она и Фракель Диз отправились в опечатанные области, пока Корм раздраконивал охрану выхода.

— А где этот борагостов прихвостень? — спросила алатта.

— У нас возникли разногласия. Похоже, свалился в одну из ваших ловушек-порталов.

Колки Минг укоризненно покачала головой.

— А ты, значит, добралась досюда, чтобы выяснить, чем мы занимаемся, — подытожила она. — Из-за тебя, коротышка, в распоряжении элегарфов стало на одного дагена меньше, и это

дает нам известное преимущество. Сдается, в благодарность мы должны поделиться с тобой информацией. Но мы не можем позволить тебе донести ее, в свою очередь, до Пси-Сервиса. И, между прочим, тело Ешу не было найдено с погибшим патрулем.

— Мы взяли его с собой и спрятали в другом месте, — ответила Тэлзи. — Я подумала, что Стилтик, возможно, до сих пор не знает, что я смоталась.

— Возможно, — согласилась алатта. — Не буду скрывать, что мы принимаем участие в операции чрезвычайного стратегического значения. Захват Щарена вынудил нас поменять планы и пойти на их усложнение. Может быть, более чем следовало. Чтобы операция была успешной, ее необходимо осуществить быстро. Не уверена, что сможем найти тебе применение, но сейчас, по крайней мере, ты пойдешь со мной. Будь любезна отдать свой пистолет.

* * *

Несколько минут спустя они вышли из портала на темную узкую улицу. Единственным источником света служили звезды над головой. Они пошли, оставив за спиной какое-то обветшалое

здание. Слева и справа вплотную друг к другу теснились захудалые домишки. На щелястой мостовой то тут, то там громоздились кучи мусора. Воздух был затхлым, потом откуда-то издалека раздался смутный грохот, настолько расплывчатый, что казался ощущением скорее осязаемым, чем слуховым.

— Эта секция была личным экспериментальным проектом одного тонгифонца, — пояснила Колки Минг. — Ни на каких стандартах контуров она никогда не фигурировала, и элегарфы о ней ничего не знают, поэтому мы пользуемся ею в качестве временной базы. — Она огляделась по сторонам. — Около двух сотен людей оказались здесь, как в ловушке, когда пришли элегарфы. Массовой резни им удалось избежать, но покинуть секцию они не смогли и умерли, когда закончились припасы.

Она смолкла. Что-то неожиданно промелькнуло в ощущениях Тэлзи — краткая пси-вспышка. Раздался булькающий вой, и на улице перед ними материализовался даген.

— Скэг поджидал нас, надеясь остаться незамеченным, — сказала Колки Минг.

— Он хотел напасть?

— Будь у него шанс, да кто ему его предоста-

вит! — хмыкнула алатта. — Но когда он находится под ослабленным рабочим контролем, как сейчас, за ним надо тщательно присматривать.

Путницы свернули на другую, шедшую перпендикулярно улицу, которая была малость пошире, но в остальном ничем не отличалась от первой. По обе стороны было все то же безобразное нагромождение домишек, темных и безмолвных. Мыслепес теперь, бесшумно ковылял в десятке метров за ними. Алатта направилась к одному из домов покрупнее.

— Там мой наблюдательный пост.

Первый этаж дома был вычищен от всего, что там раньше было. Контуры двух порталов мерцали на стенах, рядом стояли разнообразные приборы, собранные явно в спешке.

— Эллорада и Сартеса некоторое время не будет. Присядь, коротышка, пока я не проверю кое-какие показания.

— Мне хотелось бы кое-что знать, — сказала Тэлзи.

— Да?

— Сколько вам лет?

Алатта внимательно посмотрела на нее.

— Значит, и о проклятии нашей расы ты тоже знаешь, — произнесла она со странным удо-

влетворением в голосе. — Мне двадцать семь ваших стандартных лет. Что же касается всего остального, то попозже, возможно, у нас выдастся часок-другой поболтать.

Тэлзи пристроилась на пустом ящике из-под прибора, пока Колки Минг коротко переговорила по коммуникатору. Затем она, похоже, выслушала ответ, которого Тэлзи не услышала, и повернулась у панели управления сканирующими устройствами.

Вскоре у них выдалось время, чтобы поболтать часок-другой.

* * *

Трансформация элегарфов в саттарамов в момент наступления зрелости была связана с геном смерти, разработанным гризандским культом Налакии, чтобы удерживать выведенную мутацию под контролем. Элегарфы этого не знали. После того, как они истребили гризандцев, разработать собственную биологическую школу им в голову не пришло, а позволить порабощенным ученым экспериментировать над хозяевами было совершенно немыслимо по кодексу чести.

Но уже в самом начале одна из обособленных групп мутантов нарушила это правило, ибо по-

ставила перед инопланетянами задачу найти метод продления жизни. После длительного исследования было установлено, что смертоносный ген может быть удален у потомства этой группы. Так появились алатта. По строению тела они остались отессанами, но приобрели обычную для человечества в среднем продолжительность жизни. И с этим они заодно вскоре обрели утерянные элегарфами интересы и цели. У них появилось время, чтобы учиться, и они учились очень быстро, поскольку могли по-элегарфски «заимствовать» инопланетную науку и технологию. В данный момент у них имелось и то и другое.

Большинство элегарфов презирали алатта как за их отказ от величественной зрелой формы «львиного народа», так и за то, что они унижали себя рабским трудом. Они изо всех сил постарались вычистить свою расу от новой ветви, но алатта продолжали следовать своим, выбранным раз и навсегда путем.

— Разумеется, все это началось несколько веков назад, — сказала Колки Минг. — Теперь у нас есть собственная цивилизация, и заимствовать достижения у других рас больше нет нужды, хотя Федерация Ядра еще всего каких-то сто лет назад выступала в роли нашего учителя. Элегарфы оста-

ются зависимыми от порабощенных народов, и больше нам не родня. К тому же кодекс чести ограничивает их умственно. Некоторые присоединились к нам по собственной воле, и хотя мы ничего не можем сделать персонально для них, их дети обретут нашу продолжительность жизни. С другой стороны, мы отлавливаем элегарфов при каждом удобном случае, и, хотят они того или нет, у всех, кого мы поймали, рождаются уже алатта. Они ненавидят нас за это, но объединиться в борьбе против нас не в состоянии, поскольку разобщены. Отчасти, это и заставило рискнуть всем в этой операции, проводимой на чужой территории — в Ядре. Взять под контроль давнего врага — представляется достаточно серьезным и основополагающим делом.

— Вы пытаетесь выставить элегарфов из пределов Федерации прежде, чем мы, люди, узнаем, что они здесь? — спросила Тэлзи.

— Таков был план. Мы не хотим возрождения древней неприязни между людьми и «львиным народом». Операция предстояла непростая, но мы работали крайне осторожно, и вот наши приготовления завершены. Нам троим поручено захватить центральную секцию управления контура Тинокти. Если мы сможем сделать это

сейчас, большая часть саттарамских лидеров Ядра Звездного Скопления окажется изолированной. Несколько месяцев мы ждали подходящей возможности. Одновременно мы готовы выдвинуться и против остальных элегарфских позиций в Федерации. От этого зависит очень многое. Если мы не сможем незаметно выдворить элегарфов, прежде чем вооруженные силы людей вступят с ними в огневой контакт, последствия его могут оказаться плачевными для всех, в том числе и для нашей группы. Ожидать, что боевые корабли Федерации смогут отличить алатта от элегарфов, когда начнут палить из главного калибра, значит быть не в ладах с реальностью. И потери будут не односторонними. У нас имеются достаточно мощные вооруженные силы, равно как и у элегарфов.

— Элегарфы — исключительно наша проблема, — добавила она в заключение, — Федерации это не касается. Мы все равно слишком близки к ним, чтобы считать их врагами. Мои родители были элегарфами и не хотели, чтобы им поменяли генетический узор. Если бы их не поймали и не заставили на это пойти, возможно, я сражалась бы за звание Суан-Ювина так же беспощадно, как Стилтик и Борагост. Да и ты тоже, случись твоим

предкам оказаться подопытными кроликами у гризандских биологов на Налакии. Мы берем элегарфов под контроль повсюду. Если преуспеем здесь, меньше чем через три десятка лет не останется ни одного из саттарамов.

Она осеклась, некоторое время смотрела на индикаторные панели, потом поднесла к уху коммуникатор. До Тэлзи донеслось невнятное бормотание, продолжающееся минуты две. Колки Минг отложила коммуникатор, ничего не ответив. Очевидно, другой алатта записал сообщение для нее.

Она встала, и лицо ее было задумчиво.

— Мы пытаемся вынудить Борагоста и Стилтик начать с нами Львиную Забаву, — сказала она. — Это самый быстрый способ достичь нашей цели. Возможно, теперь это уже единственно возможный способ! И, похоже, комбинация нам удалась. — Она указала на дверь. — Мы идем наружу. Вскоре должен быть предпринят первый шаг. Я должна позвать Скэга.

Тэлзи поднялась на ноги.

— Что такое Львиная Забава?

— Мне кажется, ты уже исполняешь в ней определенную роль, — ответила Колки Минг. — Подозреваю, что ты, коротышка, не была со мною

откровенна до конца. Но хочешь того или нет, теперь ты, похоже, участвуешь в Забаве.

Глава 11

Колки Минг включила наружное освещение, и кусок унылой улицы с фасадами домов в сотню метров стало прекрасно видно. Они обе оставались возле входа. Внезапно в освещенной зоне появился Скэг; ощетинившись, окинул женщин холодным взглядом, оглянулся через плечо и снова исчез.

Да, устранив дагена Стилтик, Тэлзи сделала алатта гораздо более щедрый подарок, чем думала. Когда они узнали об этом, у них появилась возможность свободнее передвигаться в контуре. Ситуация, допускавшая свободу перемещения дагенов, становилась настолько опасной, что те, против кого их науськивал и, должны были направлять усилия в первую очередь на устранение этих тварей. Так, например, элегарфам стало известно, что трое алатта привели с собой мыслепса только после того, как во время неожиданной атаки в опечатанных зонах Скэг порвал на куски полдесятка соратников Стилтик.

Сейчас в контуре обретались, кроме него, еще два дагена. Один принадлежал Борагосту, владельцем другого был саттарамский лидер,

прибывший на неделе со своим любимцем. Очень могло быть, что, если Борагост начнет действовать против алатта, а в данный момент казалось, что начать он обязан, то первым делом он использует эту пару, чтобы избавиться от Скэга. Если бы удалось покончить с элегарфскими дагенами, то того бы стоила даже потеря Скэга. Тогда алатта смогли бы немедленно приступить к осуществлению своих планов.

В игре сейчас разыгрывалась именно это партия. Скэг пришел и ушел. Дагены могли выслеживать друг друга. Он знал, что его ищут с таким же упорством, как ищет он. Он не пытался уйти от поединка. Просто его роль сводилась к тому, чтобы столкновение произошло здесь. Пистолет в руках Колки Минг был приспособлен против дагенов, убить которых было непросто.

Снова вернулся Скэг, но теперь он не стремился исчезнуть. Наполовину присев, мыслепес водил огромной башкой из стороны в сторону.

— Идут! — Колки Минг двинулась вперед. — Стой здесь, коротышка, и не шевелись!

Неожиданно проявились два других дагена, слева и справа от Скэга. Не раздумывая, он бросился на ближайшего. Стычка превратилась в кавардак, сотканный из дикого шума и мол-

ниеносных движений. Уличное пространство наполнилось пронзительным воем мыслепсов, напоминавшим взрывы безумного хохота. Противники сцеплялись, рвали друг друга, появлялись и исчезали из виду, выискивая малейшую возможность проявить свое преимущество. На мостовой под ними стали образовываться пятна желтой крови. Скэга, похоже, ничуть не смущало, что он сражался против двух противников — оба были меньше размером, правда, ненамного. Иногда Тэлзи казалось, что он мог бы справиться и без посторонней помощи. А ведь ему еще и помогали. Колки Минг перемещалась вокруг спутанного клубка туда-сюда, стреляя одиночными, иногда едва не влезая в собачью свару. Но дагены не обращали на алатта внимания.

Затем один из противников Скэга упал на мостовую со сломанной шеей и замер. Скэг с другим, намертво сцепившись, катились по улице в сторону Тэлзи. Она видела, как желтая кровь толчками выталкивалась из груди и шеи Скэга. Алатта сблизилась с клубком, дуло пистолета едва не касалось загривка второго дагена. Зверь, извернувшись, повернулся к женщине, распахнув пасть. Скэг из последних сил поднялся на лапы, секунду постоял, покачиваясь, потом опу-

стил голову, и, издав булькающий рев, рухнул.

Его противник, опершись на передние лапы и потягивая парализованную заднюю часть тела, попытался укусить Колки Минг. На его замедленный рывок она отступила. Пистолет выпустил разряд зверю в бок. Тот взвыл и исчез.

С минуту алатта ждала, не опуская пистолет. Затем спрятала оружие в кобуру и повернулась к Тэлзи.

— Вернулся к хозяину! — она дышала глубоко, но спокойно. — Использовать подранка больше нельзя! Но из его разума, прежде чем добить, они узнают, что Скэг и второй даген мертвы. Теперь в силу вступает кодекс!

* * *

На практике, равно как и в теории, предельная дальность перемещения через портал считалась установленной с точностью до миллиметра. На этом основывалась охрана центра управления элегарфских контуров. Секции на расстоянии потенциально возможного перемещения от центра усиленно охранялись; окажись они под угрозой, по тревоге тут же поднималась вся система обороны.

Ученые алатта смогли увеличить дальность пе-

ремещения. Для обычных задач увеличение было незначительным. Но здесь, благодаря ему, агенты алатта могли миновать охраняемые секции и добраться до центра управления, не потревожив защитников. Четверо агентов, засланных в центр, должны были установить цепь замаскированных порталов, которая большей частью проходила по опечатанным зонам и заканчивалась непосредственно возле центра. Главная ответственность за осуществление этой части операции лежала на Щарене.

Когда работа была завершена, оставалось только дождаться следующего из периодически случавшихся сборов элегарфских лидеров. Щарен, как член команды Стилтик, должен был оставаться в контуре. Остальных трех агентов отправляли то на одно, то на другое задание. Очевидно, Щарен решил усилить меры безопасности и был замечен за этим предосудительным занятием. В результате его и захватила Стилтик, да не одного, а в компании с малявкой-пси, как только элегарфам стало совершенно очевидным, что он — агент алатта.

От первоначального плана пришлось отказаться. Стилтик заставила Щарена выступить против нее в официальном поединке и легко его одоле-

ла. Поэтому он стал ее личным пленником; она могла воспользоваться любой информацией, которую сумеет выжать из него. Хотя должно было пройти немало часов, прежде чем защита Щарена окажется взломанной. Все равно элегарфы теперь были настороже, и прямое приближение к секциям центра управления обнаружили бы наверняка.

Алатта решили сыграть на трениях между Суан-Ювинами, значительно усилившимися сейчас и причиной которых стала Тэлзи со своей группой. Эллорад и Сартес, два других агента алатта, контролировали несколько сознаний в команде Борагоста. Через них распространялось мнение среди сторонников и противников Борагоста, что раз, Стилтик встала на Путь Льва, позволив пойманному алатта сразиться с ней в ритуальном поединке, то и Борагост должен поступить аналогично. Он должен персонально сразиться с троицей, окопавшейся где-то в опечатанных зонах, что, в свою очередь, втягивало в интригу Стилтик.

— И вы не против сразиться с этими чудовищами? — спросила Тэлзи с некоторым скепсисом.

— Я предпочла бы не встречаться ни с кем из них, — ответила Колки Минг. — А в особенности

с этой мегерой Стилтик. Но мне и не вменяют это в обязанность. Как только Сартес и Эллорад начнут действовать открыто, всем покажется, что мы признали поражение и ищем смерти в бою, предпочитая ее плену. Это должно на время помочь элегарфам забыть обо мне, чтобы у меня появился шанс добраться незамеченной до центра управления.

— Драка будет не такой уж неравной, как ты думаешь, — добавила она, заметив, что девушка помрачнела. — У Щарена не было специальной боевой подготовки, но нас троих натаскивали в качестве ловцов элегарфов, и мы умеем обращаться с оружием, дозволенным кодексом, не хуже их самих. Возможно, Борагост предпочтет выследить нас не в одиночку, а во главе группы элегарфов и толантов, но в таком случае его престиж окажется под ударом. Он начал битву с того, что выставил против нас своих дагенов, но этот раунд закончен, а преимущества никто не обрел. Скоро мы примем вызов и для этого покажемся врагу на глаза. Тогда Борагост будет связан кодексом.

Ловко вырезав отверстие в каблуке ботинка Тэлзи, она вставила туда миниатюрную связку портальных ключей. У каждого алатта имелся

такой запасной потайной набор, кроме основного, более очевидного набора, вроде того, что был сразу обнаружен и отобран у Щарена. Благодаря подобной предусмотрительности троица смогла столь быстро уйти от первой атаки Стилтик.

— Скажи, на Орадо за мной следили алатта, верно? — спросила Тэлзи.

— Это была непосредственно я, — ответила Колки Минг.

— Зачем? Когда вы затащили меня в контур, то сказали, что со мной хотят увидеться какие-то люди.

— Они и сейчас хотят. Видишь ли, коротышка, у нас меньше, чем хотелось бы, данных о типах пси, имеющихся в Федерации. Мы избегали контакта с ними, и даже у элегарфов хватило здравого смысла держаться подальше от учреждений Психологического Сервиса. Но кое-кто верит, что мощь Пси-Сервиса большей частью базируется на применении пси-машин, чем на пси-способностях своих сотрудников. Считается, что пси из числа основной ветви человечества просто не способны развить в себе ту степень способностей, которая была бы сопоставима с нашей. Такие рассуждения представляются нам опасными. Ведь как у вас, людей, так и у нас есть свои кретины. И

в результате кто-то из них может посчитать, что можно безнаказанно бросить вызов Федерации.

— А вы так не думаете? — спросила Тэлзи.

— Мне повезло, я не кретинка. К тому же я много знаю. Так, в частности, на Орадо до меня дошло, что саттарамский дрессировщик отправил своего дагена убить человека-пси, сунувшего нос не в свои дела, и что даген необъяснимым образом исчез. Я сразу поняла, что на этого пси стоит обратить пристальное внимание, в особенности, когда я обнаружила тебя, коротышка, и оказалось, что ты даже не достигла совершеннолетия. Между тобой и Психологическим Сервисом прослеживалась какая-то связь. Было решено забрать тебя для исследования, если, конечно, это получится осуществить без помех. Затем возникла проблема с умерщвленными тонгифонцами на Тинокти, и ты прилетела сюда. У меня появилась возможность забрать тебя в контур. Мы надеялись провести операцию быстро, после чего забрать тебя с собой.

— Никто не планировал оставлять тебя среди нас как бы в пожизненном заключении, — добавила она, подождав, пока Тэлзи усвоит услышанное. — Во время исследования ты, главным образом, оставалась бы без сознания, а сейчас

уже оказалась бы дома на Орадо, не помня ничего существенного о произошедшем. Не знаю, как все устроится теперь, если учесть, что через час-два мы по-прежнему будем живы.

Вскоре прибыли Эллорад и Сартес. Оба следили за развитием событий через своих ментальных связных. Борагост публично выразил сомнение в том, что агенты алатта предпочтут пленению бой. Однако если они согласятся, он готов встретиться с ними в Зале Поединков, чтобы добавить алаттские головы к остальным своим трофеям. Стилтик не станет вмешиваться, пока Борагост не сразится хотя бы единожды.

— Будет ли у Борагоста свидетель? — спросила Колки Минг.

— Будет. Это его помощник Лишон, — ответил Сартес. — Стилтик же, как обычно, будет драться без свидетеля — охота пройдет в ущелье Кахт.

— Сартес выйдет против Борагоста, — добавил Эллорад. — Я тоже буду там, в качестве его свидетеля. Нам не хотелось бы слишком поспешно втягивать в интригу Стилтик.

Он поглядел на Тэлзи, оценит ли она замысел.

— Когда мы покажемся, гигантесса может понять, причем, впервые, что пленница от нее сбежала, и пожелает действовать. Но охоту в уще-

лье можно потянуть, и я это сделаю, насколько буду в силах. Тебе, Колки Минг, должно хватить времени на то, что задумано.

— Да, должно, — кивнула женщина.

— Тогда определимся с маршрутом! Когда нас заметят, мы должны находиться в нескольких минутах от Зала Поединков, затем мы снова скроемся, пока непосредственно не войдем туда. Тогда у Стилтик не будет времени помешать тому, что было нами подготовлено.

Когда подготовка была закончена, на алатта оказались рубахи с короткими рукавами, шорты и башмаки, скрывавшиеся раньше под спаранским одеянием. С поясов свисали наряду с пистолетами и длинные ножи. По условиям кодекса биться разрешалось только на том оружии, которое выявляло физическую силу, ловкость и владение навыками пси. Кстати, участники поединка пользоваться пистолетами не имели права. Их могли носить только свидетели, да и то в качестве формальной гарантии, что кодекс будет соблюден.

Эллорад и Сартес шагали легко и непринужденно. Вид у них был достаточно внушительный, но даже если их мускулы окажутся хлипче мышц саттарамских гигантов, бравые алатта должны

понимать, что их участие в поединке — это единственная возможность дать Колки Минг время на завершение операции.

Техники Борагоста работали в примыкающих секциях опечатанных зон, устанавливая сканирующие системы. Колки Минг следила за ними по своим приборам. Намеченный ею маршрут вел через одну из таких секций. Тэлзи не знала, что они уже пришли туда, до тех пор, пока неожиданно не раздался голос саттарама. Он обращался к ним на элегарфском. Алатта остановились.

Голос зазвучал вновь, фразы падали со звоном. Когда он смолк, ответил Эллорад, затем двинулся к концу секции. Остальные последовали за ним и, как только покинули секцию, прибавили шагу.

— Это был свидетель Борагоста, — сообщила Тэлзи Колки Минг. — Вызов подтвержден обеими сторонами. Нам велено выбрать одного, кто сразится с Борагостом, и тот должен немедленно явиться в Зал со своим свидетелем. Как раз то, что нам было нужно!

Обе женщины заторопились за мужчинами-алатта, прошли еще три секции и оказались в комнате, где включили телеэкран. На нем просматривался широкий зал с черно-серебряными стенами. В зале, не двигаясь, стояли два саттара-

ма. Тот, который стоял подальше, носил пистолет на поясе. Другой удерживал на плече огромную секиру.

— Они только что вошли, — сказал Эллорад. — Сартес рад, что Борагост выбрал длинный топор. Считает, что сможет затянуть битву, пока Суан-Ювин не свалится с ног!

Двое тут же ушли. Сартес снял пистолет, а Эллорад свой оставил.

Глава 12

— Этот зал всего в двух порталах отсюда, — сказала Колки Минг, — но у элегарфов не было возможности получить доступ к этим секциям. Борагост не знает, что мы его видим. Подождем, пока начнется бой, и сразу двинемся в путь.

Тэлзи кивнула. Борагост был почти таким же огромным, как Корм, и ей не показалось, будто он стареет. Топорище секиры было не меньше двух метров в длину.

Внезапно на экране показались Эллорад и Сартес, шедшие к центру зала. Сартес шел впереди. Саттарамы стояли, не двигаясь, и наблюдали за приближением противников. Пройдя примерно треть зала, алатта остановились. Эллорад сказал короткую речь. Лишон пророкотал ответ. Затем Сартес вытащил нож. Борагост ухмыльнулся, взял топор обеими руками и неторопливо шагнул вперед…

Колки Минг резко вдохнула, отпрыгнула от экрана и бросилась из комнаты. Тэлзи помчалась за ней, озадаченная и не совсем уверенная в том, что увидела краем глаз. А там, с каждого края просторного зала, неожиданно появились

фиолетовые фигуры. Толанты. Кажется, по трое. Значит, целых полдюжины! И у каждого, как она успела заметить, была отведена назад рука, в которой была короткая палочка. Уже выбегая, она заметила размытый силуэт Эллорада, лихорадочно хватающегося за кобуру, и уже сбитого с ног Сартеса…

Колки Минг, несшаяся по коридору впереди, исчезла в портале. Тэлзи проскочила сквозь портал мгновением позже и увидела, что алатта почти удвоила дистанцию между ними и держала в руке пистолет. Неожиданно Колки Минг притормозила, а затем скрылась в стене.

Этот портал вывел Тэлзи в большой зал, который они видели на экране.

Здесь, не переставая, рычал скорострельный пистолет Колки Минг.

Лишон, лежа на боку, брыкался и ревел. Борагост упал на четвереньки и медленно мотал окровавленной головой, словно был не в себе. Фиолетовые тела лежали или перекатывались по полу тут и там. Двое до сих пор с визгом мчались наперегонки вдоль правой стороны. Разряд нашел одного, влепив вращающееся вокруг собственной оси тело в стену. Другой неожиданно повернул и исчез в стене…

Портал. Везде порталы.

Отряд толантов получил какой-то сигнал, и они одновременно возникли в зале, пройдя через ряды скрытых порталов…

Борагост, рухнув лицом вниз, окончательно замер.

Колки Минг посмотрела на Тэлзи, сверкнув белками глаз на мертвенно бледном лице, затем заторопилась мимо Борагоста к Лишону. Тэлзи бежала за ней и, огибая лежащего на полу Сартеса, увидела торчащий у него из плеча черный пушистый пучок… Метательные палочки, отравленные дротики.

Пистолет Колки Минг заговорил вновь. Лишон взревел от боли. Алатта приблизилась к нему, нагнулась и снова выпрямилась. Теперь его оружие оказалось у нее в другой руке. Она заткнула его за пояс, вернулась к Борагосту вместе со следующей за ней по пятам Тэлзи, остановилась возле гиганта и пнула ботинком под ребра.

— Сдох, — констатировала она злым голосом. Потом оглядела зал, отерла ладонью лоб. — Все мертвы, кроме Лишона, который разделяет с Борагостом его бесчестье, да еще перепуганного насмерть толанта. Теперь подождем. Думаю, это продлится недолго! Толант в панике бросится к

элегарфам.

Алатта опустила взгляд на Тэлзи.

— Толантский яд. Наши умерли, еще когда падали. По три дротика в каждом. Не по плечу оказался Борагосту Путь Львов! Если бы мы не наблюдали за поединком, его план мог сработать. Толанты со своими дротиками бесследно исчезли бы, удары топора скрыли бы следы уколов. Нам…

Она осеклась.

В задней части зала за тем местом, где лежал Лишон, вырастал широкий лестничный марш. Он поднялся напротив ровной стены. Затем большая плита в стене поехала в сторону — открылась ведущая к порталу дверь. Из нее хлынул шквал глубоких голосов и неистовых эмоций одновременно. Затем, когда проем стал шире, из него толпой повалили элегарфы. Те, что были в первых рядах, замерли, увидев Колки Минг и Тэлзи. Они повернулись, перекрикивая остальных. Движение замедлилось, внезапно наступила тишина.

Колки Минг, сверкая глазами, вскинула руки, с ножом в одной и пистолетом в другой, и прокричала несколько слов.

Один из саттарамов прорычал в ответ и покачал головой. Группа потекла по ступеням в зал. Первый приблизившийся к телу Сартеса накло-

нился, выдернул дротик из плеча, другой из бока и поднял оба над головой.

Над залом повисло гнетущее молчание. Лица выражали потрясение и гнев. Саттарам, ответивший Колки Минг, что-то буркнул под нос. В плотных рядах началось слабое брожение. Вперед выдвинулся отессан, сжимавший шею сбежавшего из зала толанта. Тот принялся визжать, как резаный. Элегарф приподнял его, обхватил лодыжки одной рукой, размашистым движением руки поднял извивающееся существо снизу вверх и шваркнул головой об пол. Визг оборвался резко, как щелчок.

Саттарам, глядя на Лишона, зарокотал вновь. Трое его коллег быстро направились к помощнику Борагоста. Глаза негодяя были широко распахнуты. Двое элегарфов рывком подняли его на ноги и стали удерживать в стоячем положении. Третий извлек короткий нож, задрал основанием ладони подбородок вверх и чиркнул лезвием по горлу.

Хоть мертвый Борагост уже ничего не чувствовал, но и ему затем перерезали горло.

* * *

Затем Колки Минг и Тэлзи оказались в какой-то другой комнате в компании с саттарамами, которых набралось чуть больше десятка. В настоящий момент они, кажется, пленниками не были. Связки ключей, те, что были на виду, у них забрали, но Колки Минг оставили оружие. По тому, насколько громко и жарко шел обмен мнениями, было видно, что разрешать столь сложные ситуации, связанные с кодексом, приходилось нечасто. Ментальные щиты у всех были плотно сжаты. Никаких особенных ощущений Тэлзи получить не могла, но общее направление разговора было очевидным. Колки Минг время от времени вставляла язвительные реплики. Когда она говорила, гиганты слушали, большинство при этом хмурилось, но слушали. Алатта являлась врагом, но ее предки были элегарфами, и она, как и ее спутники, показала, что придерживается кодекса. В то время как Суан-Ювин «львиного народа» с помощью свидетеля позорно нарушил кодекс, чтобы превратить честный бой в подлую подставу!

Отвратительное положение вещей!

Было над чем поскрести гривастые загривки. Затем Колки Минг заговорила вновь, и на этот раз

говорила много дольше. Саттарамы повернулись, чтобы посмотреть на Тэлзи, скромно стоявшую у стены с саттарамом, который, судя по всему, назначил себя ответственным за нее. Этот монстр обратился к Тэлзи, когда Колки Минг закончила свою речь.

— Алатта говорит, — прогремел он, — ты агент Пси-Сервиса. Это правда?

Тэлзи подняла на гиганта взгляд, напуганная, что он свободно владеет межзвездной лингвой. Она напомнила себе, что, несмотря на солидную внешность, он вряд ли старше ее. И, возможно, не больше года назад, когда был отессаном, он ходил по Ядру среди людей, облаченный в нечто вроде спаранской маскировки.

— Да, это правда, — осторожно ответила она.

Пробежал шепоток. Очевидно, межзвездной лингвой владели немногие.

— Алатта также сказала, — продолжил саттарам, — что это ты натравила на Стилтик дагена в ее же штаб-квартире, выкрала унисвязки и повелевала разумом ее старшего толанта, как и разумом опозоренного Корма Найоки. Что это ты со своими рабами заманила патруль Борагоста в засаду и перебила до единого. Наконец, ты восстановила утерянную честь Корма Найоки,

позволив ему умереть в бою. Это правда?

— Да.

— Хо! — он воздел густые брови. — Потом присоединилась к алатта, чтобы помогать против нас?

— Да.

— Хо-хо! — широкое звериное лицо растянулось в ухмылке. Он потер подбородок когтем большого пальца, взирая на малявку-пси сверху вниз. Потом осторожно возложил на ее плечо могучую длань.

— Я уже не раз говорил, — заметил он, — что есть люди, которые достойны кодекса! — На его лицо набежала тень. — Более достойны, чем Борагост и Лишон! Никто не поверит, что совершенное этими двоими предательство было первым среди нас. Печальные настали времена! — Он угрюмо покачал огромной головой.

Тем временем возобновилось общее обсуждение, вскоре став жарче прежнего. Один из саттарамов спешно покинул комнату.

— Он ушел узнать, чего желает Стилтик, — сообщил Тэлзи ее страж-гигант, — поскольку она теперь единственная Суан-Ювин. Но чего бы она ни пожелала, определим, чего требует кодекс, только мы, легитимные вожди.

Вышедший из комнаты элегарф вскоре вер-

нулся с докладом. Опять начались нервные переговоры, Колки Минг к ним присоединилась.

— Стилтик заявила, что встретиться в ущелье Кахт с алатта, который входил в ее команду, — это ее право. Все сошлись на том, что это соответствует кодексу, и Колки Минг с этим согласилась. Стилтик, однако, также говорит, что тебя необходимо немедленно вернуть ей, как пленницу. Мне кажется, она думает, что из-за тебя над ней насмехаются, впрочем, так оно и есть. Этот вопрос будет обсужден.

Тэлзи не ответила. Она почувствовала холод отчуждения. Обсуждение продолжалось. Ее саттарам, вмешивавшийся несколько раз, начал ухмыляться. Один из группы великанов обратился к ней на межзвездной лингве:

— Биться против Стилтик вдвоем с Колки Минг в ущелье Кахт, — спросил он, — таков твой выбор?

Тэлзи не колебалась.

— Да, таков.

Он перевел. Все с одобрением закивали. Саттарам сказал Тэлзи что-то на своем языке. Некоторые из присутствующих засмеялись. Протянув свою огромную ладонь, он обратился к Тэлзи:

— Дай мне свой пояс.

Она взглянула на него, сняла ремень и отдала ему. Он залез за пазуху похожей на жилетку верхней части своего одеяния, вытащил нож в узких металлических ножнах, прикрепил ножны к ремню, и протянул ремень обратно.

— Ты была пленницей Стилтик и освободилась честно! — прогремел его бас. — Я говорю, ты достойна кодекса, и им так сказал. Ты не предстанешь перед Стилтик в ущелье Кахт без оружия!

Вновь на его лице вспыхнула зубастая ухмылка.

— Кто знает? Может, до того, как умрешь, ты заслужишь средь нас звание Суан-Ювина!

Он перевел эту реплику остальным. Раздался рев хохота. Великан засмеялся со всеми, но затем посмотрел на малявку-пси и покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Стилтик съест твое маленькое сердце и горячее сердце Колки Минг. Но если мы узнаем, что прежде ты скрасила свой нож кровью, я буду счастлив!

Глава 13

Портал, к которому их отправили, вывел Колки Минг с Тэлзи на покатую гористую местность. Когда Тэлзи оглянулась, над ними возвышалась отвесная скала. Солнце Тинокти сияло и сквозь незримые барьеры контура над головой.

Колки Минг повернулась к маленькому строению в сотне метров от них.

— Идем, быстрее! Стилтик, возможно, не захочет долго выжидать, чтобы последовать за нами.

Женщины заторопились. Прямо за строением уходил отвесно вниз каменистый склон, пропадая из виду. Где-то с полкилометра дальше находилась другая отвесная скала. По ней карабкались темные узкие деревья, а некоторые участки сплошь покрывали клубки лиан. Огромная скальная стена как бы загибалась влево и вправо, пока не достигала почти до той стороны горы, из которой они вышли. Справа, где оба скальных массива сближались, бежала вода, ниспадая протяженными каскадами к неразличимому отсюда дну ущелья Кахт. Далеко слева поток с пеной исчезал в другом разломе.

Но если вода…

Тэлзи отбросила пришедшую мысль. Какие бы вариации телепортальной технологии здесь ни были применены, тот факт, что вода, по-видимому, свободно текла сквозь силовые барьеры этой обширной секции, еще не означал, что там можно было выйти из портала или войти в него.

Она прошла вслед за Колки Минг в здание. Внутри оказалась одна единственная, хоть и просторная комната. Альпинистское снаряжение, подогнанное под пропорции элегарфов, свисало со стен и столбов. Веревки, крепеж, крючья… Колки Минг выбрала моток прозрачной веревки, оторвала от него зацепы, приспособила конец к поясу рядом с длинным ножом, который оставался ее единственным оружием. Снаружи она остановилась и присела.

— Живо ко мне на спину, и держись покрепче! Надо уйти подальше от этого места.

Тэлзи вскарабкалась, обхватила алатта ногами за талию, обвила руками ворот ее куртки. Колки Минг заскользила вниз по склону.

— Это, — сказала она, — тренировочная зона общего пользования, но только не тогда, когда используется Стилтик в качестве охотничьего угодья. Как правило, Суан-Ювин предпочитает долгую погоню, но сегодня она не сможет сдер-

жать нетерпения. Гигантесса неутомима, быстра почти как я, но в два раза сильнее, а в качестве бойца ей не занимать опыта. Причем, как среди скал, так и внизу, в воде. Единственный выход отсюда находится в конце ущелья, у подножья водопада, но открыть его можно только ключом Стилтик. За ним располагается ее знаменитый Триумфальный Зал, где элегарфы с нетерпением ожидают, чтобы Суан-Ювин предъявила на обозрение свои новые трофеи.

Склон круто пошел вниз. Колки Минг развернулась лицом к скале и, как громадный паук, ловко перебирая руками и ногами, принялась спускаться почти с той же скоростью, с какой двигалась раньше. У Тэлзи был кое-какой опыт по части скало лазанья, но сейчас было совсем другое дело и ничуть не напоминало этот дикий, с раскачиванием из стороны в сторону, спуск вдоль поверхности, постепенно превращавшейся в отвесную скалу.

Через минуту или две Колки Минг, посмотрев по сторонам, приказала:

— А теперь закрой глаза и держись изо всех сил! — и оттолкнулась от скалы.

Они стали падать. Как экстремалы-парашютисты. Тэлзи судорожно вцепилась в грубую

ткань штормовки своей спутницы, но глаз закрывать не стала — если уж встречать Костлявую Леди, то с поднятым забралом. Слава звездам, свободное падение закончилось через какой-то десяток метров. Тэлзи сглотнула. Колки Минг почти бесшумно приземлилась на четвереньки, разогнулась и дальше заспешила по тропинке метровой ширины, что уходила за выступ скалы.

— Каким образом Стилтик нас обнаружит? — поинтересовалась она.

— Пойдет по запаху наших следов, пока мы не окажемся в ее поле зрения. Кроме того, она еще и ментальный охотник, так что держи свой экран на замке. — Дыхание Колки Минг по-прежнему было ровным и неторопливым. — Элегарфам такая игра может казаться неравной, но поскольку всегда присутствовал шанс, что мне придется сразиться когда-нибудь здесь со Стилтик, я упражнялась в ущелье всякий раз, когда оказывалась в контуре… и еще им не известно, что из нас троих укротителем дагена была именно я.

Теперь рев падающей воды стал сначала различим и с каждым шагом становился все громче и громче. Должно быть, поток проходил почти прямо под ними, тремя сотнями метров ниже или около того. Они зашли в тень. Тропа становилась

все уже и уже. Наконец они дошли до места, где Тэлзи с трудом смогла бы найти, куда поставить ногу, но алатта развернулась боком и двинулась приставными шагами, похоже, даже не задумываясь о существовании глубокой пропасти внизу. Очень постепенно, когда изгиб скалы поменял направление, тропинка вновь расширилась и вывела путниц под солнечные лучи. Но вскоре снова завела в тень.

Затем, обогнув очередной выступ, Тэлзи заметила впереди место, где тропинка раздваивалась: один путь уходил через узкую расселину вверх, другой спускался вдоль скалы. Мгновением позже тонкий мысленный щуп, холодно настороженный, прикоснулся к ее экрану. Задержавшись на секунду, прикосновение угасло.

— Да, — подтвердила Колки Минг, — Стилтик уже в ущелье. Скоро, совсем скоро она пойдет по нашему следу.

Она выбрала тропу, уходящую вниз. Тропа извивалась, то круто спускаясь, то вновь поднимаясь на прежнюю высоту. Колки Минг остановилась у устья высокой узкой пещеры. У входа собралась грязь, скальные лианы пустили вглубь свода корни и образовали спутанный клубок, заполнивший проем почти до краев.

Колки Минг оглянулась, раздвинула лианы.

— Можешь слезть.

Тэлзи скользнула на землю, неуверенно встала на ноги, протяжно вдохнула:

— И что теперь?

— А теперь, — произнесла Колки Минг без эмоций в голосе, — я тебя оставляю. Жди здесь, за лианами. Ты заметишь приближение Стилтик задолго до того, как она тебя обнаружит. Будь готова сделать все, что покажется нужным.

Она первой забралась в пещеру, ушла в сумрак и словно испарилась. Полностью обескураженная подобным поворотом Тэлзи посмотрела ей вслед. Из темноты донеслись слабые отзвуки какого-то скрежета, стука перекладываемых камней. Затем стало тихо.

Тэлзи повернулась к устью пещеры, выглянула наружу и окинула взглядом тропу, извивавшуюся серпантином вокруг скалы. Алатта была права — Стилтик появится в поле зрения за несколько минут до того, как окажется у пещеры. И, конечно же, она пока еще далеко!

Тэлзи вернулась в скальную утробу и пошла к месту, за которым исчезла Колки Минг. Темнота была почти пронзительной. Через десяток сделанных на ощупь шагов девушка остановилась.

Впереди была скальная стена. По правой стороне медленно струилась вода, исчезая в каменной крошке под ботинками Тэлзи.

Она посмотрела в темноту над головой, привстала на цыпочки, вытянула руки, но пальцы ни до чего не дотронулись. Кожей лица она ощутила дуновение ветерка. Значит, пещера заворачивала вверх, превращаясь в узкий тоннель. И в этот дымовой проход взобралась Колки Минг. Девушку заинтересовало, а смогла бы она последовать за алатта? Она поразмышляла с минуту, не пришла ни к каким выводам и вернулась к устью пещеры. Села на корточки и отодвинула лианы в сторону. Потом стала собирать каменные обломки в кучу, но взгляд ее оставался прикованным к тропе.

* * *

Не прошло и получаса, как из-за дальнего поворота показалась Стилтик. Дыхание Тэлзи замерло. С такого расстояния гигантская фигура казалась неуклюжей и нелепой, но двигалась она по ниточке скального карниза, почти неразличимой из пещеры, со стремительной уверенностью. Потом Суан-Ювин пропала из виду за выступом горы, потом появилась вновь, уже гораздо ближе.

Тэлзи позволила просочиться сквозь экран

струйке страха, затем сомкнула его в плотный щит. Она заметила, как Стилтик, не сбавляя шага, повернула голову. К щиту настороженно прикоснулось ее мыслещупальце, и тут же отдернулось. Но не полностью. Теперь девушка ощущала выжидающую бдительность, пока Стилтик продолжала двигаться по серпантину, исчезая и вновь появляясь на тропе.

Через некоторое время Тэлзи стала различать черты лица гигантессы с характерной массивной челюстью. Рядом с ножом и мотком веревки на ремне Стилтик болталась короткая секира.

Когда Суан-Ювин дошла до места, где тропа раздваивалась, то задержалась, оценивая тропу, уходящую вверх через расселину, наклонилась вперед, присела на полусогнутых, опустила голову низко к земле, и, перемещая лицо вперед и назад, стала вынюхивать тропу почти по-собачьи. Тугие связки спинных мускулов натягивали тонкую ткань безрукавки. На секунду повадки великанши показались Тэлзи совершенно звериными. Но вот Стилтик выпрямилась и посмотрела вверх вдоль расселины. Тэлзи толкнула собранную ею кучу камней. Те с грохотом вывалилась на тропу под устьем пещеры. Краткий вопль панического ужаса вырвался из-за ее ментощита.

Стилтик повернула голову. Затем скорым шагом направилась прямиком к пещере, внимательно вглядываясь, словно ее пытались зондировать сквозь свисающие лианы. И вот она уже обошла изгиб скалы, отстегнув секиру от пояса.

На Тэлзи обрушился пси-удар. Мощно, напористо, стремительно, потрясая сквозь щит. Но удар этот был направлен не на нее.

Стилтик покачнулась на тропе, с удивлением хрюкнула на выдохе, и что-то промелькнуло из воздуха над ее головой вниз, будто тонкая стеклянистая змея. Петля веревки Колки Минг, закрутившись вокруг шеи Суан-Ювина, резко вздернулась.

Гигантесса раздумывала недолго. Одной огромной рукой она удерживала веревку, другой стремительно взмахнула секирой. Но ее стало неуклонно заваливать назад, стаскивая с тропы. Два сознания обрушились друг на друга, неразделимые в своей ярости. Затем массивное тело Стилтик соскользнуло с уступа и в грохоте осыпающихся камней исчезло из поля зрения Тэлзи. Веревка Колки Минг резко натянулась, раздался душераздирающий хруст, словно переломился толстенный сук. Словно падающая

змея, промелькнул свободный конец веревки. Сверху раздался вопль, дикий и триумфальный. А снизу, всего через несколько секунд, глухой отзвук удара.

И все стало тихо.

Тэлзи глубоко и протяжно вздохнула — не оставалось ничего другого, как немного подождать. Совсем немного. И вот смазанное пятно Колки Минг с вершины скалы, куда она заползла извилистым тоннелем из пещеры, спустилось вдоль расселины к месту, где тропа расходилась.

Вскоре напарницы добрались до дна ущелья Кахт и сразу наткнулись на изломанное тело Стилтик. Колки Минг достала нож и, пока Тэлзи сидела на камне и разглядывала ущелье снизу вверх до места, где пенистый поток вырывался из узкого разлома в горе, была занята некоторое время. Девушке показалось, что она может различить бледное мерцание. Должно быть, это был портал, выход из ущелья, недалеко от водопада, и теперь он располагался не очень далеко. Наконец, когда солнце Тинокти ушло за гребень скалы, Колки Минг закончила. Алатта подошла к Тэлзи и протянула окровавленные руки.

— Кровь Суан-Ювина! — сказала она спокойно. — Элегарфы увидят твой обагренный нож.

Неужто они и вправду будут рады этому? Думаешь, я не знаю, что ты отвлекла внимание Стилтик на себя, когда у нее возникли подозрения? Да, не сделай ты этого, и вряд ли все закончилось бы хорошо для нас обеих. — Она сняла с пояса Тэлзи нож и провела пальцами по лезвию. Потом приподняла согнутым пальцем подбородок девушки, а другой рукой размазала мокрое по ее щекам.

— И не брезгуй! Все должны видеть, что ты достойно разделила победу над Суан-Ювином.

Напарницы пошли по дну ущелья рядом с холодным потоком к мерцанию портала, они были заляпаны кровью Стилтик, а ее усекновенную главу несла в правой руке Колки Минг. Когда они приблизились к порталу, тот засветился ярко-преярко, словно приглашая войти.

Элегарфы заполняли зал. Они подались вперед, к порталу. И увидели то, что должны были увидеть. Ропот, пробежавший по их рядам, быстро смолк. Элегарфы раздвинулись, освобождая дорогу. В конце широкого просвета Тэлзи увидела пандус, ведущий к возвышению. Напарницы поднялись по нему, и на вершине развернулись лицом к элегарфам.

Под ними застыл «львиный народ», пожира-

ющий их множеством пар глаз. Колки Минг качнулась назад и швырнула им голову Стилтик. Та скатилась по пандусу, подпрыгивая и разбрызгивая во все стороны кровь. Она вкатилась в зал, великаны расступались перед ней. Затем раздался звериный рев.

— За мной! — приказала Колки Минг.

Они помчались к задней стене, проскочили в портал, и рев как бы оказался отрезанным за их спинами.

— А теперь ходу, коротышка!

И они припустили. Ни одна из секций, через которые они пробежали, не показалась Тэлзи знакомой, но Колки Минг не останавливалась. Неожиданно Тэлзи поняла, что очутилась снова в опечатанной зоне — здешние порталы были замаскированы. Девушка задыхалась, перед глазами вспыхивали радужные шары. Да, неутомимая алатта задала такой темп, угнаться за которым было невозможно.

Затем они оказались в комнате, где в углу слепо светился телеэкран. Тут Колки Минг остановилась.

— Передохни, остался всего один переход, — милостиво разрешила она. — У нас есть время, хотя его и не столько, чтобы на твоем лице успела

высохнуть кровь Стилтик.

Она принялась накручивать наборные, как у старинных телефонов, диски. На экране возник Триумфальный Зал Стилтик, зазвучали голоса элегарфов. Сбившиеся в группки гиганты заполняли зал. Казалось, их стало еще больше с тех пор, как напарницы сбежали оттуда, и они все прибывали и прибывали. Большинство из них говорило одновременно, отчего реявший над залом гул напоминал спортивную арену.

— Спорят! — с удовлетворением отметила Колки Минг. — Что в данном случае требует кодекс? Но к какому бы решению они ни пришли, это означает смерть для нас обеих. Но сперва они должны найти выход из положения, как убить нас с честью для нас и для самих себя. И только потом они начнут интересоваться, куда же это мы подевались.

Она отвернулась, открыла стенной шкаф и извлекла оттуда пистолет. Потом достала с полки шкафа две небольших металлопластиковых пластины и положила их на стол. Вернувшись к экрану, она набрала код другой камеры обзора.

— Секция управления, — сказала она. — Вот наша цель теперь!

Секция управления была протяженной. Тэлзи

с интересом рассматривала изогнутые стены, завешанные приборными стендами. Правее от них располагался большой черный квадрат, и эта чернота, казалось, утягивала сознание в глубокую бездну.

— Ворота Вингаррен, — объяснила Колки Минг. В конце секции два вооруженных саттарама наблюдали за техниками, которых было около двух десятков. Они были представлены тремя формами жизни, две из которых предположительно относились к гуманоидам. Тела третьей представляли собой бугорчатые диски, покрытые желтой чешуей и снабженные целым набором разнообразных гибких конечностей.

— Эта пара должна умереть, — сказала Колки Минг, указав на саттарамов. — Они контролируют слуг Суан-Ювина, и совместно обработаны Борагостом и Стилтик, в качестве гарантии лояльности к обоим. Операторы приборов тоже обработаны, но с ними проблем возникнуть не должно.

Она отключила экран.

— Вперед, отважная коротышка! — она взяла пластины со стола.

Больше бежать не пришлось, хотя Колки Минг по-прежнему двигалась споро. Через пять секций

они остановились перед гладкой стеной.

— Здешний портал не собран до конца, чтобы его не обнаружили, — пояснила алатта. — Эта секция находится на одном из вероятных путей проникновения в зону управления, потому ее осматривают часто и тщательно. Сейчас я закрою поле!

Она прошлась вдоль стены, внимательно осматривая ее, потом осторожно приложила к стене одну из пластин. Пластина прилипла. Алатта открыла обратную сторону пластины, проверила настройки и захлопнула крышку.

— Следуй сразу за мной, — сказала она Тэлзи. — И веди себя тихо, как мышь! Оставшиеся полсотни шагов могут обернуться для нас крупными неприятностями.

Они вышли в полумрак, потом осторожно спустились по лестничному маршу. У основания Колки Минг замерла и повернула голову. Тэлзи прислушивалась из-за ее спины. Доносились отдаленные отзвуки. Это могли быть голоса, но не элегарфские. Спустя несколько секунд все стихло. Колки Минг двинулась вперед, Тэлзи последовала за ней.

Оставшаяся пластина легла на стену. Вглядываясь в темноту, Колки Минг произвела последнюю

регулировку. Затем остановилась, отступила на шаг.

— У нас не было возможности проверить эту штуку, — прошептала она. — Когда я замкну последний выключатель, будет задействована сигнализация: здесь, в примыкающей охраняемой секции и в секции управления. Приготовься!

Она протянулась к пластине. Сирена взорвалась истошным воем, и Колки Минг исчезла в портале. Тэлзи устремилась за ней.

* * *

У обоих саттарамов шансов просто не было. Колки Минг появилась из стены у них за спинами, беспорядочно паля из пистолета. Правда, они успели схватиться за оружие, но были сожжены прежде, чем увидели стрелка. Она пробежала мимо убитых к приборным панелям, выкрикивая отрывисто приказы на элегарфском и тем самым перекрывая пронзительный звон сирен. Техники не стали медлить. У выхода в дальнем конце большой комнаты возникла давка из тел разнообразной формы. Но вскоре исчез последний из них.

Колки Минг уже стояла возле приборных стендов, а ее руки мелькали над элементами

управления. Несколько кнопок были утоплены в своих гнездах. Два массивных рубильника качнулись вверх, замыкая нужные цепи. Сигнал тревоги смолк.

— Ну вот, дело сделано! — сказала алатта во внезапно обрушившейся тишине. — Все секции контура опечатаны. Ни один портал не сработает, если только его не открыть из этой комнаты. Где бы ни находились секунду назад элегарфы, там они и останутся. — Она ухмыльнулась: — Представляю, в какой они ярости! Но это продлится не долго. Сейчас сброшу Вингаррен, Врата отворятся, и придет мой народ, чтобы забрать наших пленников из каждой секции, освобождая одну за другой, и переместят их на наши транспорты.

Колки Минг подошла к другой консоли. Тэлзи наблюдала за ней. Алатта, занесшая руку над группой клавиш, замерла. Нахмурилась. Пальцы неуверенно задергались.

Лицо Колки Минг напряглось. Рука скользнула к оружию на поясе, но движение не завершилось.

Она выпрямилась и повернулась к Тэлзи. Девушка почувствовала, как разум алатта тоже повернулся к ней, изумленный, недоверчивый, лихорадочно ищущий возможности вырваться

из паутины, неосязаемо сковавшей ее, и понимающий, что такой возможности нет, поскольку был неспособен даже понять, как такое могло произойти.

— Ты? — вымученно спросила, наконец, Колки Минг. — И когда только сумела…

— Когда ты расправилась со Стилтик.

В тот момент сознание алатта было ярко распахнуто, телепатически уязвимо, воля и внимание совершенно размазаны. Всего на мгновение, но и его вполне хватило для того, чтобы Тэлзи, наблюдавшая и выжидавшая, просочилась внутрь.

— Я ничего не почувствовала, — покачала головой Колки Минг. — Ну, конечно. Это было первое ощущение, которое ты заблокировала.

— Да, — сказала Тэлзи. — Так все и было. А на остальное у меня была куча времени.

Глаза алатта померкли.

— И что теперь?

— А теперь мы отправимся к планетарному выходу. — Тэлзи прикоснулась к одной из точек в плененном разуме: — Тому, скрытому, что установили твои люди… Проложи маршрут через пустые секции и распечатай соответствующую группу порталов.

* * *

Выходной портал на планету открывался во внутренний двор. Вдоль стены располагались в ряд аэрокары. Тэлзи немного задержалась у выхода. Похоже, в этой части Тинокти наступило раннее утро. Они с Колки Минг находились на окраине города, вдаль уходили многоэтажные здания. Доносились свойственные спальным районам отзвуки, отдаленные и слабые.

Девушка оглядела себя. Руки, лицо и волосы она успела умыть по дороге, но возможности вычистить одежду не выдалось. Нет, так не пойдет. Она накинула на голову широкий яркой расцветки платок, который вырезала из гобелена в одной из секций контура. Ткань скрыла кровь и пятна грязи на одежде, а заодно и элегарфский нож на поясе.

Она поправила платок и направилась к карам. Колки Минг осталась на месте. Забравшись в ближайшую машину, Тэлзи проверила управление. Салон явно разрабатывали под пропорции спаранцев, в остальном оборудование было стандартным. Управиться с ним мог даже ребенок. Тэлзи включила двигатель. На пульте загорелся тревожный красный огонек, но он погас, как

только над двором рассосалось невидимое энергетическое поле.

Она развернула машину, оторвала от земли, стала подниматься. Удалившись на две сотни метров, она с помощью наборного диска сфокусировала на экране изображения неподвижную фигуру возле портала. Кар продолжал двигаться по прямой вверх и вперед. Когда фигура начала пропорционально расстоянию уменьшаться на экране, Тэлзи резко сбросила контроль с разума Колки Минг и, не забывая о молниеносной реакции алатта, плотно захлопнула свой щит.

Ничего не произошло. Колки Минг еще секунду оставалась на прежнем месте и, кажется, глядела вслед аэрокару. Затем отвернулась и скрылась в портале.

Через пять минут Тэлзи опустила кар на общественной парковке. Она вошла в общий транспортный контур, сориентировалась по картам контура, и отправилась в. путь. Спустя некоторое непродолжительное время она вышла возле огромного грузового космопорта.

Глава 14

Грузовой порт примыкал к захудалой городской зоне, где население существовало в основном за счет подачек «Тонги Фон». Там было немного привлекательного, но сколько угодно преступников. С другой стороны, это было отличное место для того, кто желал исчезнуть из поля зрения.

Тэлзи позволила одной преступной парочке — в нее входила молодая женщина приблизительно ее роста — некоторое время следовать за собой по главным улицам. Это были люди невысокого интеллекта и легко податливые. Наконец она свернула в узкую аллейку, и когда ее догнали, они уже превратились в ее роботов. На пустынном дворике она поменялась верхней одеждой с женщиной, которая теперь удалялась в противоположном направлении с куском гобелена, которого так домогалась. В память обоих была загружена немного жутковатая, но довольно правдоподобная история о том, как он у женщины оказался и почему на ней дорогая заляпанная кровью одежда.

Тэлзи наведалась в лавку, о которой узнала от них. Лавочник платил наличными за все, что

можно было продать, и когда она ушла оттуда несколько минут спустя, там остался элегарфский нож, а у нее полный карман монет Тинокти. Деньги были небольшие, но на ближайшие нужды хватало. Часом позже она на неделю сняла комнату над небольшим магазинчиком, заперлась и разложила принесенные с собой предметы. Среди них был и рекордер. Она включила устройство и растянулась на узкой кровати.

Девушке пришлось туговато. За эти часы ее разум был призван сделать больше, чем было безопасно для здоровья, и теперь девушка испытывала заметное переутомление. Мелькали образы искаженных мыслей, эмоциональные всплески, импульсы, рожденные в чужих сознаниях и воспроизведенные в ее собственном. Пока она удерживала это под контролем, потому что должна была. Толанты и танвены, элегарфы и алатта, Фракель Диз — когда-то фон Диз, хозяин контура и его последний выживший в конце концов обитатель — все они оказались упакованы под ее личным недавним опытом, весьма насыщенным и шокирующим. Она переживала через чужие воспоминания нечто вроде жизни каждого из них, и нужно было выпутаться из этого клубка, пока эффект «чужежизни» не стал

постоянным.

Она дала потоку заимствованных ощущений ринуться в сознание, сортируя их по мере поступления и вытягивая из них яд отрицательных эмоций. Время от времени он диктовала что-то на рекордер, поскольку кое-какие вещи следовало знать Психологическому Сервису. Другие могли оказаться полезными лично ей. Ну что ж, воспоминания отправились в ментальное хранилище, превратившись в четкие, нейтральные факты — знание. Остальное, по большей части, ценности не имело и было подобрано случайно. Оно могло быть сразу стерто из памяти и было стерто, перестав существовать.

Процесс шел, давление на разум стало уменьшаться. Первые два дня ей снились кошмары, а, просыпаясь, она не могла выйти из депрессии. Постепенно настроение малявки-пси улучшилось. Она наконец поела, почувствовав голод, сделала зарядку, потому что захотела, и продолжила наводить порядок в доме своего разума. На шестой день, как было записано в купленных ею наручных часиках с календарем, она закончила. Опыт ее столкновения с элегарфами, начиная с первой встречи в парке Мелна, был последовательно выстроен, стал частью прошлого и больше

не причинял беспокойства.

Вернуться в норму…

Последние несколько часов дня она провела за работой над отчетом для Пси-Сервиса и впервые за неделю нормально выспалась. Назавтра ранним утром она опустила рекордер в карман, отперла дверь и, тихонько насвистывая, спустилась в магазин. Владелец, только что открывший магазин, встретил ее озадаченным взглядом и почесал подбородок. Он гадал, каким же это образом у него выскочило из головы, что целую неделю у него наверху была постоялица. Тэлзи дружелюбно улыбнулась и вышла на улицу. Секунду торгаш смотрел ей вслед, затем отвернулся и вновь позабыл постоялицу, на этот раз навсегда.

Тэлзи прошла с полквартала, ослабила экран и отправила идентифицирующую мысль своим связным из Сервиса. Посланная за ней команда оказалась на месте через четыре минуты.

* * *

— Тут еще кое-кто, — сказал наконец Клэйанг, — кто хотел бы обсудить с тобой твой отчет.

Этот разговор происходил через два дня, они находились на корабле Сервиса, вращавшимся на удаленной орбите Тинокти.

— И кто на этот раз? — осторожно поинтересовалась Тэлзи. Она уже не раз рассказывала Клэйангу и другим сотрудникам Сервиса про свои приключения в элегарфском контуре. Правда, в определенных пределах. Она и не собиралась давать более детальную информацию, чем была представлена в отчете, но к этому моменту начала чувствовать, что из нее вытянули достаточно.

— Высокопоставленный чиновник, которому была отведена вспомогательная роль в этой операции, — ответил Клэйанг. — По причинам безопасности он не желает, чтобы его личность была рассекречена.

— Понятно. А как насчет моей личности?

До сих пор Клэйанг тщательно охранял тайну личности Тэлзи Амбердон. Сыгранная ею на Тинокти роль была известна лишь небольшому числу сотрудников Сервиса, Нето Нэйни-Мел, которая сейчас находилась в ведомственном госпитале, и алатта, хотя последнее значения больше не имело.

— Перед беседой мы тебя хорошенько загримируем, — ответил Клэйанг. — Беседовать будете телевизитно.

— Полагаю, это из-за того, что он неудовлетворен отчетом? — спросила Тэлзи.

— Нет. Ему кажется, что отчет недостаточно полон, а еще он подозревает, что ты сознательно кое-что придержала. Кроме того, он недоволен твоим временным графиком.

Она задумалась. Теперь все это уже не имеет значения.

— Ему известно то, что касается Нето?

— Нет. Для всех, кроме тебя, лечащего врача и пары сотрудников Сервиса, вроде меня, никогда никакой Нето Нэйни-Мел в контуре не было.

— В остальном я должна быть откровенна?

— В пределах разумного.

Вскоре девушка очутилась перед телеэкраном с Клэйангом за спиной. На чиновнике была маска, полностью скрывавшая лицо. Он вполне мог ее снять. Она узнала, кто это, как только он заговорил. Они встречались на Орадо.

На ней маски не было. Гримеры, приглашенные Клэйангом, потратили больше получаса, готовя Тэлзи к встрече. Чиновник видел и слышал юношу маленького роста с гнусавым выговором.

Беседа началась если и не в прохладном, то в самом выдержанном тоне. Тэлзи сообщили, что описанный ею контур был обнаружен сегодня утром. Силовые поля отдельных секций были выключены одновременно. После проникнове-

ния в одну из секций оказалось, что надобности в специальных портальных ключах, которые она предоставила Сервису, нет. Вся система была открыта, как любой другой контур общего пользования на Тинокти. Исследование проводилось осторожно, пока не стало очевидным, что упомянутые ею портальные ловушки разрушены. Также ничего не осталось, что могло бы навести на след устройства, названного в отчете Вратами Вингаррен.

— И нет нужды говорить, — сказал чиновник, — что в контуре никого не оказалось.

Тэлзи кивнула:

— Их нет, наверное, уже неделю. Они настроили силовое поле, чтобы оно отключилось, когда будет безопасно, так что можете их не искать.

— В то же время, — продолжал чиновник, — у нас достаточно подтверждений вашим словам, что группы инопланетян, как алатта, так и элегарфов, маскировались в Федерации под людей-гигантов. Некоторые даже владели значительной собственностью. Три года назад один хорошо известный торговый флот был приобретен якобы спаранской организацией и впоследствии управлялся исключительно спаранцами. Теперь мы знаем, что владельцы спаранцами не являлись.

Все эти группы испарились. Все обнадеживающие нити оказались оборванными. Выявленные нами пришельцы исчезли, не оставив ни одного следа, который мог бы сказать о том, откуда они пришли и куда ушли.

— Таков был план алатта, — подтвердила Тэлзи. — Они хотели, чтобы это было быстрое, четкое и окончательное отступление на заранее подготовленные позиции.

— Похоже, — сказал чиновник, — вы обладали этой информацией за неделю до того, как решили ее открыть. Разумеется, мне любопытно, что заставило вас взять на себя столь серьезную ответственность, позволив инопланетянам сбежать.

— Во-первых, нехватка времени, — ответила Тэлзи. — Если бы операция алатта была отложена, ситуация могла кардинально измениться, и они не сумели бы осуществить свой план так, как намеревались. Во-вторых, у меня не было уверенности, что здесь правильно оценят статус кво. Моим желанием было, чтобы они убрались вместе с элегарфами из Ядра прежде, чем кто-нибудь наверху Федерации примет неверное решение.

— Почему вы думаете, что было принято верное решение? — спросил чиновник. — Возможно,

вы спасли нас от неприятностей сегодня, но тем самым поставили перед куда более серьезными проблемами в будущем.

Она покачала головой.

— Они не вернутся, — сказала она. — Если вернутся, когда мы о них знаем, то не составит особого труда их выследить. Но элегарфы вернуться не смогут, а алатта — не захотят. Они считают, что лучше совсем избегать дальнейших контактов с Федерацией, пока не пройдет достаточно много времени.

— Откуда вы знаете?

— Я заглянул в разум одного из них, — созналась с улыбкой Тэлзи, ни на секунду не забывая о том, что внешне она выглядит мужчиной. — Разумеется, это была одна из тех вещей, которую я просто должен был узнать.

Чиновник секунды две пристально разглядывал своего фальшь-собеседника.

— Заглянув в разум алатта, вы, должно быть, получили какое-то представление об их положении в Галактике…

— К сожалению, ничего подобного я не получил, — разочаровала его Тэлзи. — Я всячески старался, чтобы этого не произошло. Я не хочу этого знать.

— Почему? — в голосе явственно прозвучали обертоны раздражения.

— Потому что я тоже считаю, что будет гораздо лучше, если между нами не будет контактов, пока не пройдет достаточно много времени. С обеих сторон.

Маска чуть сместилась, повернувшись в сторону Клэйанга.

— Доктор Клэйанг, можете ли вы, опираясь на весь арсенал устройств, имеющихся в распоряжении Сервиса, подтвердить, что этот человек рассказал всю правду?

Клэйанг почесал подбородок.

— Зная его так, как я, могу заверить вас только в одном: как только он почувствует, что его вынуждают открыть нечто, чего он открывать не намерен, это будет просто стерто из его памяти. И мы, к сожалению, не в состоянии восстановить стертое. Так что нам остается одно: поверить его заявлениям.

— В таком случае, — сказал чиновник, — похоже, нет смысла продолжать этот разговор.

— Мне показалось, — заметил Клэйанг, когда они с Тэлзи покинули комнату связи, — ты знаешь, кто это.

Тэлзи кивнула:

— Знаю. Его имя Рамадун. Интересно, каким боком он оказался к этому причастен? Я всегда думала, он просто заместитель Советника.

— Он занимает целый ряд высоких должностей, — сказал ей Клэйанг. — Считается ценным работником. Превосходный организатор, высокий уровень интеллекта, безоговорочная верность идеям Федерации.

— И крайняя настырность, — язвительно добавила Тэлзи. — Думаю, он уже планирует потратить массу усилий, чтобы выяснить, кем же является этот пси из контура Тинокти.

— Не сомневаюсь, — вынужден был признать Клэйанг. — Но планировать он будет только до тех пор, пока это не выскочит у него из головы.

— А оно выскочит? О-о, замечательно! Тогда нет смысла волноваться. Я понимаю, почему ему кажется, будто я поставила Федерацию в невыгодное положение.

— В самом деле?

— Вы же не верите, будто я не знаю, где располагаются территории алатта, правда?

— Не верю, — согласился Клэйанг. — Мы полагаем, ты, в конце концов, вернешься к этой теме.

— Ну, я предоставлю Сервису координаты, разумеется. Но мне кажется, мы должны подождать,

пока не улягутся круги на воде. К тому же, у меня только общее впечатление, и чтобы определить точные цифры, понадобятся астрокартографы и куча времени. Их земли должны находиться за границами наших карт. А это, — добавила Тэлзи, — фактически поставит алатта в невыгодное положение.

— Не уверен, что понимаю, к чему ты клонишь, — сказал Клэйанг.

— Насколько удалось выяснить алатта, людипси прошлого, и особенно различия между ними и элегарфами, сыграли большую роль в поражении последних на Налакии.

— Хм! — Клэйанг задумчиво потер челюсть. — У нас нет файл-записей об этом в архивах, но твоим новым «приятелям», разумеется, виднее. Да, интересное предположение!

— Они не считают это предположением. Сами все они — пси, но это один и тот же общий тип пси. Они такими рождаются, это наследие мутации. И они не меняются с каждой популяцией. А мы, люди, не только сильно различаемся между собой, но и меняемся. Вот с какой целью они хотели взять меня с собой, чтобы дать проанализировать мой разум своим экспертам. В настоящий момент я весьма близка к элегарфскому типу пси,

но алатта поняли, что я — значительно мощнее и разнообразнее.

— Что ж, — сказал Клэйанг, — эту точку зрения ты, к полному удовлетворению алатта, считай, теперь доказала. В таком случае якобы невыгодное положение Ядра остается чисто формальным. Сервис тоже склоняется к мнению, что контакты между Федерацией и алатта в любом обозримом будущем были бы крайне нежелательны.

Они прошли мимо зеркальной переборки, и Тэлзи встретилась взглядом со своим отражением. Коротышка-паренек противно кривлялся с переборки. Потом взгляд девушки переместился на циферблат настенных часов в конце коридора, показывающих стандартные и местные для «Тонги Фон» время и даты.

Секунду-другую она была занята подсчетами.

— Клэйанг, — спросила она, — может Сервис сделать мне одолжение?

Клэйанг насторожился.

— О, я бы сказал, мы у тебя в долгу. Что за одолжение?

— Пусть гримеры прямо сейчас сделают меня такой, какой я была до телевизита.

— Пожалуйста. Что еще?

— Можете посадить меня на достаточно быст-

рый корабль, чтобы доставить в Орадо-сити уже сегодня вечером по местному времени?

Клэйанг бросил взгляд на часы и быстро посчитал в уме.

— Уверен, что это можно устроить, — сказал он затем. И посмотрел с любопытством. — А что, время прибытия имеет для тебя какое-то особое значение?

— Не столько для меня, сколько для моих родителей, — ответила Тэлзи. — Просто я только что вспомнила — сегодня у меня день рождения. Мне стукнуло шестнадцать, и семья хочет отпраздновать эту дату в полном составе.

НАЛАКИЙСКАЯ КРОВЬ[6]

С очередным огорчением Лейн Роулингз обнаружила, что и перед лицом непредвиденной катастрофы Старшеф Фрома способен не терять головы и действовать с той же непоколебимой, почти небрежной самоуверенностью, которую он всегда демонстрировал перед рабами-людьми. То, что одинокая станция Земного Бюро Земледелия и безымянный мир внизу под ними были одинаково настороже и достаточно прилично вооружены, чтобы отразить лобовую атаку тяжелого космического корабля, оказалось для него ошеломляющим сюрпризом, и Лейн сейчас променяла бы свой, исчезающе малый шанс выжить, лишь бы увидеть, как Старшеф выказал страх.

Вместо этого он незамедлительно сделал именно то, что было необходимо сделать, дабы избежать полного поражения.

---

[6] Примечания: 6

От составителя: данный рассказ не относится к циклу рассказов о Тэлзи Амбердон, поскольку действие разворачивается в более ранний период истории Ядра Звездного Скопления. Это часть предыстории элегарфов, ставших противниками Тэлзи в повести «Забавы «львиного народа».

* * *

Разумом Лейн не пыталась поспеть за действиями Старшефа. Корабль еще сотрясался от попадания невидимых орудий снизу, когда ее, Гранта и Шона зашвырнули в центральную спасательную капсулу. Когда шлюз за ними захлопнулся, и капсула осветилась изнутри, они увидели, что Старшеф присел за консолью управления. Через десятую долю секунды раздался очередной взрыв, инициированный им самим — взрыв, который вырвал кусок корабельной обшивки и одновременно высвободил капсулу.

Лейн поймала себя на том, что смотрит через телескопические иллюминаторы капсулы на солнечный свет, а еще на зелено-коричневые полосы на земной тверди, куда они падали. С двух краев твердь обрамляло огромное синее море. За ними, чуть левее, блестел стеклянный купол станции, пара белых дымов отмечала параллельные шрамы длиной в километр, прожженные в почве корабельными бластерами главного калибра в миг самонадеянной жестокой атаки Старшефа. Следы заканчивались совсем близко от купола. Кто бы ни был там, внизу, они тоже отреагировали незамедлительно.

Капсула жестоко накренилась, и Лейн свалилась на спины Шона и Гранта. Ничто не говорило о том, что эти двое находились в сознании. Последние несколько дней они вели себя, будто запуганные дети, и сейчас лежали как парализованные. Восстановив равновесие, Лейн поняла, что капсула падает слишком быстро, и на мгновение у нее появилась нелепая надежда на то, что капсула потеряла управление.

Потом она поняла: Старшеф хотел упасть возле станции, поближе к припасам пищи! На нее накатила волна тошнотворной беспомощной ярости.

Старшеф оглянулся, коротко ухмыльнулся, словно уловил ее мысль:

— По нам лупят наугад, Лейн! Так что мы справимся.

Низкий, дружелюбный, властный, с легкостью сбивавший с толку голос, в который она влюбилась больше года назад. Голос, совершенно безразлично известивший тридцать шесть часов назад, что ей, Шону и Гранту придется умереть, потому что она узнала нечто, о чем знать не должна, и еще потому, что совершила еще одну ошибку, рассказав об этом еще двоим. Так же безразлично голос поведал о том, насколько непристойная смерть была уготована всем

троим…

Она оглядела массивный светловолосый затылок своего бывшего возлюбленного, слабея от ужаса и ненависти, пока капсула вновь не дернулась, завалив девушку навзничь. На этот раз, поднявшись на четвереньки, Лейн увидела, что капсула несется с обреченной стремительностью, говорившей о том, что их подбили, и они разобьются. Тем не менее они находились еще в километре от тверди.

Она не сопротивлялась, когда Старшеф схватил ее за рукав и выволок из шлюза.

* * *

Парашютные стропы легкими рывками разворачивались согласованным порядком у них над головами. И хотя Старшеф сдерживал ее рукой, Лейн испытывала совершенно сумасшедшее спокойствие. Капсула оказалась ниже точки, где их могли достать стрелки станции. Значит, Старшеф собирался спустить ее вниз живой. Он не собирался бросать свою жертву только потому, что его собственная жизнь находилась в опасности. Что-то ударило Лейн по ногам — приклад охотничьего ружья, которое Старшеф держал в другой руке. Неожиданно ей на ум пришла одна

хитрость, она обмякла и стала ждать.

Земля была уже меньше, чем в полусотне метров, разворачивалась, кренилась, увеличивалась и мчалась навстречу. Девушка услышала, как Старшеф сердито вскрикнул, почувствовала, как его рука крепко, до боли и хруста вцепилась в ее предплечье. Потом последовал удар.

Вскоре Лейн поднялась на ноги, осмотрелась и захромала к Старшефу. Он лежал ничком в сотне метров от нее. Стропы запутались в кронах кряжистых деревьев, но сперва парашют оттащил его на это расстояние. Он дышал. Значит, не умер, просто без сознания. Девушка презрительно взирала на бывшего возлюбленного сверху вниз, готовая разразиться истерическим хохотом. Она не могла сделать этого намеренно, Старшеф оказывал на своих рабов пси-давление, чтобы те не смогли причинить ему вреда. А она сумела освободиться, пусть на миг, только потому, что пыталась покончить с собой. Взгляд девушки замер на камне возле его головы, но ее тут же охватило ощущение слабости и густого страха.

Нужно немедленно уйти от него подальше. Если она сможет добраться до станции, то сможет объяснить ее работникам, кто на них напал. Конечно, в том случае, если раньше они ее не убьют.

Охотничье ружье Старшефа лежало рядом с местом ее падения. Для девушки оно было слишком тяжелым. И не только чтобы стрелять, но даже нести. Но она потратила довольно много времени, чтобы затащить его в гущу сухого кустарника, который хотя бы на время скроет ружье. Затем двинулась в сторону станции.

Только через полкилометра она заметила отблеск рухнувшей далеко впереди капсулы и остановилась, чтобы ощутить чувство раскаяния. У Гранта и Шона шансов после того, как она рассказала им, что узнала о Старшефе, не было никаких. Значит, она повинна в их гибели. Девушка торопливо прогнала эту мысль, потому что сейчас гораздо важнее было то, что, возможно, кто-то уже вышел со станции, чтобы обследовать место крушения. Но рисковать и ждать Лейн не имела права. Станция должна была находиться примерно в трехстах километрах, а ее страх перед Старшефом, как ни странно, продолжал нарастать. Когда она не видела и не слышала его, создаваемая им иллюзия человечности пропадала. Оставалось почти невыразимое ощущение существа холодного и невероятно чуждого, словно это был какой-то чудовищный паук…

Неожиданно закачавшись, Лейн на время оста-

новилась, чтобы побороть это гадливое чувство. Когда она двинулась вновь, ее поступь была такой твердой, чтобы она смогла вынести весь путь до станции, если никто не встретит ее раньше.

Через десять минут она услышала выстрел из ракетницы и свист над головой, за которым последовал отдаленный окрик. Слава звездам, это было не ружье Старшефа. Лейн обернулась, чтобы найти взглядом преследователя, и ее охватило несказанное облегчение.

* * *

Высокий бронзовокожий мужчина, сошедший с компактного гравицикла в нескольких десятках метров от нее, держал в руках оружие, но смотрел на Лейн не как на врага, а с самоуверенной осторожностью и любопытством. Остромордое, гибкое и стройное животное, чем-то напоминавшее коротконогую собаку, соскочило за ним с сиденья гравицикла, приподнялось на мускулистых лапах и наградило Лейн блеском черных глаз.

— Нет-нет, Салли! — предостерег собаку человек, после чего спросил у девушки: — Еще кто-нибудь из ваших выжил?

Голос был негромок, но нес в себе тот же отте-

нок самонадеянности.

— Только один.

От Лейн не ускользнуло, что собаке хватило бы одного разрешающего жеста, чтобы вцепиться ей в горло. Поджарое тело принадлежало прирожденному убийце, а скомандовать «ату ее!» было совсем просто.

— Послушайте, — торопливо проговорила она, — можете вы послушать меня тридцать секунд, не перебивая и не задавая вопросов?

— Только тридцать? — Бронзовокожий улыбнулся. — Почему бы и нет?

— Этот выживший вооружен и очень опасен! Именно он пытался разрушить вашу станцию…

Она заколебалась и сглотнула, впервые осознав, насколько абсурдной выглядит ее история со стороны.

— Это не человек, — откровенно, почти мрачно сказала она.

Может быть, в глазах мужчины и промелькнуло легкое беспокойство, но он всего лишь кивнул. Неожиданно в Лейн что-то надломилось. Она услышала, как лепечет о том, что Фром — это небольшая человеческая колония на избранном мирке, как они вместе отправились туда из систем Ядра Звездного Скопления год назад. Что

организовал переселение, поездку, все-все-все некто Старшеф, Брюс Синклер Фром. Что она работала у него секретаршей…

Станционер продолжал кивать и слушать, не мешая.

— Несколько дней назад я узнала, что он людоед! Кровопийца, вурдалак, вампир. Вот зачем ему понадобилось устраивать колонию Фрома. У него под гипнотическим внушением находилось восемь сотен душ, и он использует ультразвуковые сигналы, чтобы его поддерживать постоянно. Для этого у него есть необходимые устройства! — воскликнула Лейн неожиданно дрогнувшим голосом. — Все это время он жил за счет нашей крови, никто не знал и даже не догадывался ни о чем…

— Полегче!

Ее прервали резко, но с ровной интонацией, и это отлично сработало — она осеклась. Все ее тело исходило потом.

— Вы мне не верите, разумеется. Он будет…

— Я могу вам поверить, — к ее удивлению, в голосе мужчины слышалось сочувствие: — Вы думаете, он ищет вас?

— Конечно, ищет! Он не хочет, чтобы я кому-нибудь рассказала о его пристрастии. Он привез нас

троих, всех, кто знал о его каннибализме, сюда, с единственной целью — чтобы убить. Бедняги разбились вместе с капсулой…

Он изучал девушку еще мгновение, потом показал на гравицикл.

— Лучше сесть на машину.

Коричневый зверь, которого он звал Салли, скользнул на заднее сидение. У него был острый кошачий запах, запах дикого создания. Мужчина забрался последним, и гравицикл оторвался от земли. Несколько секунд спустя машина уже неслась зигзагом между деревьев на высоте десятка метров над землей, беззвучная, как тень.

— Давайте временно отступим, пока не разберемся, в чем дело, — пояснил станционер. — Меня зовут Фрейзер. А вас?

— Лейн. Лейн Роулингз.

— Что ж, Лейн, у нас с вами серьезная проблема. Видите ли, в настоящий момент я управляю станцией в одиночку… если не считать Салли. В пяти днях полета трудится горнодобывающая артель, они ближе всех, о ком я знаю. Но горняки не слишком склонны сотрудничать. Они могут прислать вооруженную группу, если я отправлю неотложный сигнал. А могут и не прислать. В любом случае пять дней — это слишком долго,

чтобы ждать. Придется нам справляться самим.

— О, нет! — пораженно вскрикнула она. — Он… вы не понимаете, насколько Старшеф опасен!

— Риск намного меньше, — спокойно продолжал Фрейзер, — если разыскать вашего… гм… довольно своеобразного шефа сейчас, прежде чем он, так сказать, очухается, чем ждать, когда он сам наведается к нам. Мы на острове, и островок не очень-то велик. И если этот Старшеф, по твоему описанию, ну… нечто вроде огра, то он не сможет найти себе пропитание. Бюро очистило остров от фауны довольно давно. Мы используем его, как экспериментальное ранчо.

— А почему бы нам не запереться на станции? — страх быстрым и горячим приливом вновь заколотился в ее сердце.

Фрейзер, медленно развернув гравицикл, остановил его в воздухе.

— Дело касается шестидесяти лет экспериментальной работы, — объяснил он терпеливо. — И некоторые культуры, кое-что, что мы здесь выращиваем, становятся невероятно опасны, если их не контролировать постоянно. Бюро может прислать смену через две недели, но к тому времени мы будем вынуждены прочесывать остров вдоль и поперек. Не самый простой способ избавиться

от твоего Старшефа Фрома.

С неожиданным испугом Лейн поняла, что ей не под силу пошатнуть твердую самоуверенность этого человека. Но тут же припомнив скорость и результативность, с которой он встретил космическую атаку Старшефа, она признала, что у него могли быть серьезные основания для такого поведения.

— У него дальнобойное охотничье ружье, — дрожащим голосом предупредила она. — Полагаю, ты знаешь, что делаешь…

— Конечно, знаю, — широко улыбнулся Фрейзер. — Сейчас я высажу тебя возле станции, а потом мы с Салли выследим твоего дружка…

— Нет! — перебила она, испугавшись перспективы оказаться одной на острове со Старшефом Фромом как в ловушке, в том случае, если Фрейзер потерпит неудачу. — Я пойду с тобой. Я могу помочь.

Фрейзер, похоже, был удивлен, но радости скрывать не стал.

— Здесь и, правда, ты могла бы мне здорово помочь, — признал он. — Особенно потому, что знаешь все его ухищрения. И потом у нас есть гравицикл, это дает нам неоспоримое преимущество…

* * *

— Почему ты столь уверен, — спросила Лейн немного позже, — что Старшеф придет к капсуле? Он ведь может догадываться, что за ней наблюдают.

Они сидели рядом, укрывшись в кустарнике, в полукилометре от места крушения, на небольшом возвышении, которое на языке военных называется «господствующей высотой». Гравицикл был спрятан среди кустов метрах в десяти поодаль. Сотней метров дальше возвышалась массивная скальная стена, напрочь лишенная растительности. Она изгибалась влево от них, пока в расплывчатой дали не начинала снижаться к морю.

— Могу представить, что он действительно об этом подозревает, — признался Фрейзер. — Если он где-то рядом, то, возможно, даже видел, где мы сошли на землю.

Они высоко поднимались, чтобы просканировать зону, но удостоверились только в одном — Старшефа Фрома больше не было там, где его, бесчувственного, оставила Лейн. Мест, где он сейчас мог находиться, было предостаточно. Эту часть острова в разнобой покрывали леса.

Густота древесных стволов менялась там, куда вытягивались участки каменистой почвы, которая, похоже, могла прокормить только тростник. Плотные зигзаги почти черной растительности, напоминавшей живую изгородь, будто следовали вдоль скрытых водных артерий. Не считая возвышавшейся скальной гряды, здесь не было каких-либо примечательных черт и заблудиться было очень просто. А еще это было идеальное место, неуютно подумалось Лейн, для смертельной игры в прятки на выживание, в которую она оказалась втянута помимо воли.

— Однако, выбор у него небогатый, — говорил Фрейзер. — Как я тебе говорил раньше, на острове нет приличной живности. В конце концов вампир обязан проголодаться.

Взглянув на капсулу, Лейн почувствовала, что белеет как мел. Фрейзер продолжал, не замечая произведенного впечатления или же не заботясь о нем.

— Еще он мог бы попробовать забраться на станцию, но ружье ему в этом не поможет. Поэтому он вернется, — его пытливый взгляд скользнул мимо Лейн и уперся в широкую полосу зарослей за ее спиной.

— Это Салли, — негромко сказал он, словно

успокаивая самого себя.

Мигом позже Салли выплыла в поле зрения, подняв голову, чтобы окинуть людей бесстрастным взглядом, и снова исчезла с волнообразной гибкостью движений, напомнившей Лейн о змеях. Животное словно без всплеска скользнуло в серо-зеленое море.

— Поймал Салли на материке четыре года назад, — сказал Фрейзер, поддерживая беседу, но по-прежнему вполголоса.

— Она — элейг, тридцать кило смертоносной плоти и гораздо больше мозгов, чем ты полагаешь. В таких кустах даже у вооруженного человека против Салли нет шансов. Она отлично знает, зачем мы сейчас здесь.

Лейн вздрогнула. Что-то во Фрейзере, в его манере говорить и действовать спокойно и неторопливо создавало иногда ощущение безопасности, но она подозревала, что ощущение это ложное и крайне опасное. Он, похоже, не был способен понять коварную смертоносность сложившейся ситуации. Ей уже было почти жаль Фрейзера.

— Ты наверное удивлен, почему я так боюсь его, верно? — медленно проговорила девушка.

Фрейзер ответил не сразу. Оружие на коленях,

маленький рюкзачок, взятый им из гравицикла, туго закреплен на бедре. Он смотрел на нее довольно дружелюбно, но не без того, чтобы удержаться от оценивания того, что увидел. Высокий загорелый мужчина, компетентный специалист, чувствующий, что способен справиться с удовлетворительным для себя результатом и с этой и любой другой проблемой, которая может возникнуть у него на пути.

— Иррациональный страх перед твоим вурдалаком мог быть частью гипнотического внушения, которым он потчевал тебя и еще 799 человек, — сказал он ей почти рассеянно.

Лейн пожала плечами, ощутив волну острого раздражения. За год, в течение которого она знала Брюса Синклера Фрома, она почти позабыла о том, насколько привлекательны для мужчин сильные, чистые линии ее тела. Теперь ей об этом напомнили. И, возможно, поэтому, поняла она, ее ненависть к Старшефу отчасти растет из осколков ее разбитого вдребезги тщеславия, потому что он отверг ее как женщину. На секунду у нее появилась неприятная мысль о том, как бы она отреагировала, узнав о нем правду, но заодно и то, что он по-прежнему желает близости с нею…

Она отбросила эту мысль. Да Старшеф умер бы,

будь у нее шанс это подстроить. Но шансы были таковы, что он считал ее с этим бойскаутом-переростком угрозой не большей, чем были Шон с Грантом. Она сидела молча, сжимая в кармане пальцами нейропистолет Дина, который дал ей Фрейзер «просто на всякий случай». О том, что, вероятно, не сможет пересилить себя, чтобы воспользоваться оружием, она станционера предупредила…

— У меня только что возникла приятная мысль, — заметил Фрейзер, — что твой Старшеф мог забрести на делянку одной из наших наименее дружелюбных культур. Она здесь неподалеку. Именно это и произошло с двумя последними присланными сюда мне в помощь ассистентами меньше полугода назад. И это разрешило бы нашу проблему наилучшим образом. — Он помолчал, размышляя. — Но, полагаю, любой, хоть сколько-нибудь здравомыслящий и осторожный человек сумел бы заметить большую часть этих малоприятных штук.

— Боюсь, — холодно согласилась Лейн, — он будет весьма осторожен.

Станционер вновь посмотрел на свою спутницу, переварив ее слова молча.

— Ты в самом деле веришь, что он нелюдь?

— Я знаю одно, он — не человек! Старшеф отличается от нас биологически. Для выживания ему требуется чужая кровь.

— Значит, Фром был его фермой, а вы, колонисты — его скотом, так?

— Вроде того, — ответила она, раздосадованная достаточно точным, чтобы болезненно ударить по ее чувствам, описанием.

— Троих из вас он привез сюда — с какой целью?

— Выпустить на свободу, устроить охоту, а потом поймать и сожрать! — выпалила на выдохе Лейн. И на секунду испытала жуткое облегчение, что смогла наконец выразить накопившееся всего в нескольких словах.

Фрейзер ухмыльнулся.

— Знаешь, а ведь это дает нам некоторое преимущество. Вдоль побережья материка живет группа примитивных невысоких гуманоидов, которыми Старшеф, переберись он туда, смог бы питаться. Но ему о них неизвестно. Потому он будет очень осторожен, чтобы не разнести нас в клочья из своего большого ружья, о котором ты упомянула.

Лейн с силой сцепила руки.

— Он предпочел бы, чтобы… — мертвым голо-

сом согласилась она.

— У нас есть гравицикл, — Фрейзер перевел взгляд в сторону спрятанной машины. — Это дает нам большую мобильность. Будь Старшефом, я сперва сломал бы гравицикл, прежде чем попытался приблизиться.

— И что нам тогда делать?

— Ну, у нас есть кое-какие трюки в запасе, — он ухмыльнулся. — Гравицикл — наживка. Пока Старшеф ее не заглотит или не появится возле капсулы, мы с ним ничего сделать не можем. Но если заглотит наживку, то попытается заполучить нас в качестве бифштексов.

Лейн покорно качнула головой. Фрейзер ей особо не нравился. Но теперь у нее появилось чувство, что он не блефует вовсе. Станционер определенно принадлежал к куда более приспособленной и, значит, более опасной человеческой породе, чем колонисты Фрома.

— Ты у нас главный, — сказала она, — тебе и решать.

— Все еще боишься его?! — парировал он.

— Очень! Но все вышло лучше, чем я ожидала. Я думала, если расскажу кому-нибудь здесь о Старшефе, то все решат, будто я не в своем уме… пока не стало бы слишком поздно.

Фрейзер почесал подбородок, щурясь на капсулу вдалеке, словно высматривал какое-то не уловленное девушкой движение.

— Если он не человек, — сказал он, — то кто он, как думаешь?

— Не знаю, — призналась она с чувством суеверного ужаса, всегда возникавшего в ней вместе с этой мыслью.

— Может быть, я и решил бы, что ты сумасшедшая, — продолжил Фрейзер, улыбаясь, — если бы не… Похоже, ты никогда не слышала о налакийцах?

Она мотнула головой.

— Это была земная колония. Недалеко от систем Ядра, но и не слишком близко для колонии… Видимо, с тех пор, как восемь поколений назад колония была основана, все о ней позабыли. Когда ее вновь открыли, потомки первых колонистов превратились в нечто более или менее похожее на твоего Старшефа. Там имелись внутренние психические модификации, я уже не помню подробностей. Новые налакийцы по отношению к остальным человеческим существам проявляли поистине каннибальский интерес, который, по большей части, мог быть психологическим следствием мутаций. И еще им была присуща

мускулатура, как у львов, и львиная реакция. Короче говоря, идеальный плотоядный вид человечества.

На это раз станционеру удалось завладеть вниманием девушки, потому что все сходилось! Лейн взволнованно приподнялась.

— И что с ними случилось?

Фрейзер ухмыльнулся:

— А на что может рассчитывать лев, когда привлекает к себе слишком много внимания? Они совершали набеги на близлежащие колонии. Их выследили до родной планеты и весьма основательно истребили. Все это случилось лет восемьдесят назад. Но, как сама понимаешь, те, которые в этот момент находились в космосе, могли уцелеть. У выживших могли оказаться потомки, достаточно сообразительные, чтобы замаскироваться под обычных людей. Я подумал об этом в первую очередь, когда ты рассказала о Старшефе.

От резюме девушка испытала странное облегчение. Старшеф Фром сразу стал чем-то менее ужасным и даже показался в большей степени ровней колонистам.

— Возможно, что он налакиец.

— Возможно, — кивнул Фрейзер. — Помимо

того, чтобы поиграть с вами в кошки-мышки, он не говорил о каких-нибудь других мотивах, по которым привез вас именно на эту планету, а?

— Нет, — озадаченно ответила Лейн. — Он увозил нас с Фрома, потому что хотел все обставить как несчастный случай. Какие у него еще могли быть мотивы?

— Вероятно, не очень-то здравые, — сказал Фрейзер, — но все сходится. Видишь ли, я родился на этой станции и знаю местность как свои пять пальцев. Эта планета когда-то, впрочем, как и сейчас, называется Налакия, и основная налакийская колония находилась на материке, всего в каких-то восьмистах километрах отсюда. Налакийцы даже использовали зверей вроде Салли для охоты.

Они переглянулись. Лейн вздрогнула.

— Но здесь их больше нет, — категорично заявил Фрейзер. — Ни одного из них, иначе я нашел бы следы. Но какова была цель Старшефа? Нечто вроде кровавого жертвоприношения оплаканным предкам или богам планеты? Знаешь, мне уже почти захотелось взять твоего людоеда живым, чтобы узнать…

Он внезапно замолчал.

Лейн напряглась, гадая, увидел он что-то подо-

зрительное или услышал. Станционер прижал палец к губам, призывая девушку к молчанию. В тишине она почувствовала, как что-то шевельнулось на границе ее поля зрения слева и вновь замерло. Она поняла, что Салли присоединилась к ним.

Потом потянулись долгие секунды, наполненные одним только суматошным биением ее сердца.

Ожидание кончилось коротким, не слишком громким звуком удара позади них, который тем не менее означал окончательную и бесповоротную гибель гравицикла.

Старшеф Фром выследил их.

* * *

Чуть больше километра Фрейзер, распластавшись, тащил по каменистой земле на себе Лейн.

— Ладно, готов признать, у него пушка круче. Теперь просто продолжай отползать, пока не доберешься до овражка примерно в десяти метрах за нами. Когда доберешься, прижимайся к земле и спустись туда.

Лейн хотела ответить, но вместо этого затрясла головой.

— Послушай, а не использует ли он одно из тех

ультразвуковых устройств, о которых ты рассказывала? Салли чувствует что-то такое, что ей не по нраву.

— Я… не знаю. На мне он его никогда раньше не применял.

— Ну, а что ты чувствуешь?

— Это безумие! — заныла она. — Я хочу вернуться назад! Хочу со всех ног бежать к нему!

Икроножные мышцы ног Лейн стали непроизвольно сокращаться.

— Лейн, закрой на минутку глаза.

Она не спросила его, зачем… Фрейзер хотел помочь ей. Девушка закрыла глаза.

* * *

С радостным облегчением Лейн Роулингз осознала, что она вместе с Фрейзером и Салли теперь в каком-то другом месте. Оно, это место, представляло собой сильно затененный участок, окруженный со всех сторон высокими деревьями. Справа вздымалась круто верх серая каменная стена и исчезала над кронами деревьев. Участок зарос неаккуратной серой травой и был густо усеян булыжниками. Помимо стены его замыкали плотные ряды серо-зеленого кустарника, достигавшего высоты в десять, а то и более метров.

Потом у Лейн возникло смутное ощущение, что времени миновало немало. Только тогда она осознала, что глаза ее открыты, и что она как-то зависла в воздухе, поскольку ноги не достают до земли. Следующее, что она заметила, это свои руки, связанные за запястья. Она пришла в себя, как от удара, и, наконец, обнаружила опутывавшую ее тело упряжь из сыромятных ремней. Ее тело было подвешено к толстенному суку.

Фрейзер стоял рядом. Вид у него был одновременно извиняющийся и безжалостно довольный.

— Извини, что пришлось тебя связать. Ты была слишком активна, — а вот голос у станционера бы негромким и заботливым.

— Что случилось? — ощутив в разных местах боль, а также дискомфорт от неестественной позы, девушка беспомощно скорчилась. — Можешь освободить меня?

— Не так громко! — он велел быть как можно тише. — Боюсь, что не могу. Твой дружок болтается неподалеку, хотя и не думаю, что он нас уже обнаружил.

Она сглотнула и замерла.

— Он по-прежнему пытается вызвать у тебя реакцию, — продолжил Фрейзер заботливым

тоном. — Какой-то пси-сигнал. Салли его чувствует, и он ее бесит, хотя сам я ничего не ощущаю. Тебя, должно быть, в свое время настроили на него, а эффект понятен и без моих пояснений — непреодолимое желание бежать к источнику вибраций.

— Я и не знала, что он взял с собой свои приборы, — угрюмо сказала Лейн.

— Возможно, Старшеф не собирался ими воспользоваться, пока охота не приобретет нежелательный оборот. Что, как я подозреваю, и случилось. Час назад там, в овражке, я сделал тебе укол, после которого ты отключилась, — милосердно добавил он. — А связал тебя потому, что будь ты в сознании или нет, все равно попыталась бы сбежать к Старшефу. Смотрится такое поведение несколько странновато, но бег на одном месте, да к тому же в воздухе, тебя никак не приближает к нему…

Он резко развернулся.

Салли, сидевшая на задних лапах в нескольких метрах от хозяина, мягко зарычала. Морда была повернута к зарослям, черные глаза сверкали возбуждением.

— Теперь лучше помолчать, — предупредил Фрейзер. — Старшеф близко, хотя и не торопится.

Да, хороший охотник, — добавил он со странным оттенком одобрения. — Сейчас сделаю еще один укол, чтобы ты вела себя спокойно, пока он приближается, иначе он может заставить тебя отмочить что-нибудь такое, что расстроит всю мизансцену.

С этими словами он потянулся к ее предплечью.

Лейн начала протестовать, но не особенно в своем начинании преуспела. Что-то встряхнуло ее тело, словно электрический удар. Ноги яростно задергались, а лицо Фрейзера, деревья и камни за его спиной стали утопать в головокружительной черноте, заливавшей окружающее. Во тьме она почувствовала, что бежит, а из темноты смотрит на нее улыбающееся лицо Старшефа. Босс ждал ее. Показалось, что она закричала, и на секунду поняла, что твердая, влажная от пота, ладонь зажала ей рот.

* * *

Фрейзер еще немного постоял возле медленно извивавшегося и вздрагивающего тела Лейн, с тревогой наблюдая за бедной девушкой. Он больше не мог пичкать ее препаратами, она и так получила уже достаточно. Убедившись, что она

хотя бы на короткое время оказалась не способна причинять беспокойство, он тихо двинулся к Салли.

— Развязка близится, а, девочка? — промурлыкал он. Салли нетерпеливо дернула ушами, после чего перестала обращать на хозяина внимание.

Фрейзер почти сразу также позабыл о своей спутнице. Менее внятным образом, но он тоже знал о постепенном приближении Старшефа Фрома, хотя свирепый зверек рядом с ним пользовался более явными способами восприятия. Он знал, что противник приближается по извилистой тропе в зарослях, по которой получасом ранее он нес перекинутую через плечо Лейн. И он не нуждался, чтобы ощетинившийся загривок и ровное биение сердца подсказывали, что по его следу крадется новая, невиданная дотоле смерть.

Если Старшеф Фром пройдет по тропе до конца, расчетливо сказал станционер самому себе, все пройдет на ура, шансы на его стороне, надо только не зевать. Он выбрал место для поединка, где должно было решиться все, если, конечно, до этого дойдет. Стало быть, выбор пространства остался за ним. Но только Старшеф будет выбирать миг встречи. Фрейзер уже знал, оценивая непредвзято существо, скользившее сейчас по

тропе, что противник физически сильнее. Что ж, Старшеф просто оказался чуть серьезнее, чем рассчитывал Фрейзер.

Долгие несколько минут казалось, что каннибал-следопыт замер и чего-то выжидает. Лейн спокойно висела в своей упряжи. Фрейзер уже решил, что Старшеф бросил свои попытки как-то задействовать беглянку. Значит, он тоже знал теперь, что все произойдет в бою между ними двумя. Фрейзер ухмыльнулся.

Но то, что произошло потом, застало его врасплох. Ощущение чего-то почти осязаемого, но незримого — в его сторону двигалась тень, которая не была тенью. Салли, как понял Фрейзер через долю секунды, о ней не подозревала, и он успокоил себя мыслью, что, поскольку Салли не может почувствовать чего-то, то оно, это что-то, не может причинить и особого физического вреда. Тем не менее, за несколько последовавших мгновений он обнаружил в своей душе неожиданный груз ужаса. Разум Старшефа Фрома заговорил с ним и заговорил требовательно. Фрейзер ощутил в каннибале непонятную нерешительность, скрывавшую под собой темное, ледяное стремление к разрушению. Фрейзер, отказавшись отвечать, почувствовал, как его разум

отключил ментоконтакт.

И контакт прервался, тень исчезла. Гадать, что это было, у станционера не было времени, поскольку финальная стычка, если и случится, то всего через каких-то несколько секунд…

Затем, словно получив сигнал, Салли мягко выдохнула и медленно улеглась на все четыре лапы, полностью расслабившись. На секунду она взглянула на хозяина, прежде чем указать взглядом на заросли перед собой.

Фрейзер же, не уверенный в своих ощущениях, пока не мог позволить себе расслабиться. Он осторожно перевел взгляд с того места, где тропа выходила на поляну, на кустарник перед собой.

Это было необычное растение. Не совсем исконный обитатель Налакии, а один из генетических экспериментов, оставленных колонистами, кустарник обладал такими свойствами, что его присутствия не потерпели бы на менее изолированных мирах. Верхушки веток возле одного из поворотов невидимой тропы слегка задрожали. Но ведь и Старшеф, пусть даже решивший осуществить последний перед атакой марш-бросок через заросли, был достаточно опытным охотником, чтобы настолько потревожить растительность.

Значит, растения дрожали сами по себе…

Чувствуя движение теплокровной жизни под собой, растение мягко раскачивало пушистые стручки на своих верхушках, чтобы стряхнуть на вторгшегося представителя фауны почти микроскопические кристаллики энзимов, покрывая его мельчайшей, растворяющейся пылью…

Проникающей сквозь поры кожи, с большей легкостью попадавшей с дыханием через ноздри в легкие. Просачивающейся в рот, уши, глаза…

Неожиданно заросли затряслись сильнее обычного. Нечто или некто стряхнуло новое облачко пыли со стручков, заметно затуманившей воздух, что было заметно даже с не очень выигрышной позиции Фрейзера. Он смотрел на облачко с легким беспокойством, хотя кристаллики даже при хорошем ветерке далеко улететь не могли. Растение-мутант предпочитало удерживать и воздействовать на другие формы жизни там, где от них, как от потенциального удобрения, пользы было больше всего, непосредственно над корнями.

Тряска стала бешеной. Неожиданно раздался захлебывающийся хрип.

— Вот и славно, — спокойно констатировал Фрейзер. — Теперь пара глубоких вдохов и лег-

кие заполнятся этой дрянью. Так все кончится быстрее.

Снова раздался надсадный хрип, превратившийся вскоре в мокрый частый кашель. Дрожь кончиков ослабла, но они подождали ее с полминуты, пока дрожь и кашель не прекратились резко и одновременно. Старшеф Фром расставался с жизнью крайне неохотно, но помешать смерти ему не удалось.

Вот теперь Фрейзер мог позволить себе расслабиться. Наблюдая за верхушками кровожадного растения, совершившего за него убийство, продолжавшими довольно неравномерно подрагивать в легком удовлетворенном волнении, станционер физически ощутил острое разочарование, почти досаду…

Но он понимал, что такое чувство едва ли рационально. Фрейзер, в общем и целом, был человеком практичным И даже прагматичным… задрожали. Но ведь и Старшеф, пусть даже решивший осуществить последний перед атакой марш-бросок через заросли, был достаточно опытным охотником, чтобы настолько потревожить растительность.

Значит, растения дрожали сами по себе…

Чувствуя движение теплокровной жизни под

собой, растение мягко раскачивало пушистые стручки на своих верхушках, чтобы стряхнуть на вторгшегося представителя фауны почти микроскопические кристаллики энзимов, покрывая его мельчайшей, растворяющейся пылью…

Проникающей сквозь поры кожи, с большей легкостью попадавшей с дыханием через ноздри в легкие. Просачивающейся в рот, уши, глаза…

Неожиданно заросли затряслись сильнее обычного. Нечто или некто стряхнуло новое облачко пыли со стручков, заметно затуманившей воздух, что было заметно даже с не очень выигрышной позиции Фрейзера. Он смотрел на облачко с легким беспокойством, хотя кристаллики даже при хорошем ветерке далеко улететь не могли. Растение-мутант предпочитало удерживать и воздействовать на другие формы жизни там, где от них, как от потенциального удобрения, пользы было больше всего, непосредственно над корнями.

Тряска стала бешеной. Неожиданно раздался захлебывающийся хрип.

— Вот и славно, — спокойно констатировал Фрейзер. — Теперь пара глубоких вдохов и легкие заполнятся этой дрянью. Так все кончится быстрее.

Снова раздался надсадный хрип, превратившийся вскоре в мокрый частый кашель. Дрожь кончиков ослабла, но они подождали ее с полминуты, пока дрожь и кашель не прекратились резко и одновременно. Старшеф Фром расставался с жизнью крайне неохотно, но помешать смерти ему не удалось.

Вот теперь Фрейзер мог позволить себе расслабиться. Наблюдая за верхушками кровожадного растения, совершившего за него убийство, продолжавшими довольно неравномерно подрагивать в легком удовлетворенном волнении, станционер физически ощутил острое разочарование, почти досаду…

Но он понимал, что такое чувство едва ли рационально. Фрейзер, в общем и целом, был человеком практичным И даже прагматичным…

* * *

Некоторое время спустя он извлек из рюкзачка один из инструментов, который с большой вероятностью мог понадобиться в любой момент на удаленных мирах работникам одиноких станций Бюро. Тщательно, не сходя с места, он выжег своего растительного союзника дотла. Другим столь же полезным инструментом он вскоре затушил

расползавшееся пламя.

Немного покопавшись в обугленных останках, Фрейзер обнаружил то, что, вероятно, представляло собой ультразвуковой передатчик — небольшое изящное компактное устройство, которое огонь не повредил настолько, чтобы его нельзя было отремонтировать. Фрейзер тщательно вычистил свою находку и убрал в карман.

Была уже ночь, когда он уложил Лейн Роулингз на свою кровать в жилой зоне станции. Она так и не пришла в сознание за все время долгого пешего перехода. Однако станционер решил, что Лейн теперь спит не медикаментозным, а здоровым естественным сном. Просто столь долгий и глубокий сон мог быть результатом реакции на эмоциональное истощение. Вскоре девушка должна была проснуться, очень голодная, с сильными болями в мышцах, но в остальном — ничего страшного.

Выпрямившись, Фрейзер обнаружил возле себя Салли. Собака положила передние лапы на покрывало и заглядывала спящей в лицо. Салли коротко взглянула на хозяина с очевидным немым вопросом. Тот же голодный вопрос она задала, когда они впервые встретились с Лейн.

Он покачал головой, этот жест Салли понимала

отлично.

— Нет-нет, — мягко сказал он. — Повторяю, это наш друг, на случай, если подобная варварская идея засела в твоей уродливой головенке. Проваливай, Салли!

Он запер за собой дверь, потому что с Салли уверенным наверняка быть нельзя, хотя, скорее всего с этого момента она просто начнет игнорировать присутствие девушки. Решение, касавшееся дальнейшей участи Лейн Роулингз, то и дело всплывало в его голове в течение всего дня, но он продолжал загонять его обратно. Не имеет смысла радоваться предварительно, пока не стало ясно, осуществимо оно на практике или нет.

Салли молча трусила за хозяином, пока тот совершал привычный ночной обход контрольных зон станции. Немного позже, сверяясь с одной из звездных карт Бюро, он нашел отмеченную на ней планету Фром. Удача была просто исключительной, поскольку не придется полагаться на обрывочные сведения о местоположении колонии, которые он мог получить от Лейн. А учитывая его планы, местоположения лучше не найдешь — почти, но не совсем за пределами дальности маленького межзвездного флайера, стоявшего

наготове в защищенном от бомбардировок ангаре под станцией на случай непредвиденных ситуаций. Он не собирался оставлять следователям Бюро никаких причин подозревать, что здесь произошел не опустошительный космический налет. Но даже если Фрейзер напортачит, они и не вздумают искать его в такой дали, как Фром.

То, что было всего лишь идеей всего несколько часов назад, неожиданно показалось ему не только реальным, но и беспроигрышным вариантом. Или почти беспроигрышным…

Тихонько насвистывая, он расположился в центральной комнате жилой зоны, чтобы обдумать и проработать окончательные детали. Теперь-то он мог позволить себе растущее веселье.

— А знаешь, Салли? — обратился он к молчаливой спутнице. — Может быть, сегодня мы ухлопали моего старика!

Эта новость Салли совершенно не интересовала. Она запрыгнула на стол и мягко пополировала его поверхность своим клинообразным мускулистым хвостом, ожидая кормежки. Фрейзер принес из стенного шкафа контейнер, содержавший дневной рацион, и вывалил жидкое содержимое в ее миску. Салли принялась энергично лакать. Фрейзер секунду колебался, потом взял второй

контейнер и наполнил другую миску для себя. Сардонически поглядывая из-за края миски на животное, он поднес посуду к губам. Чтобы опустошить.

Салли по-прежнему лакала свою порцию.

Фрейзер понимал, что покойный Старшеф Фром вряд ли может быть его отцом. Но это было и не так уж невозможно. С двенадцати лет Фрейзер знал, что был зачат налакийцем, проживавшим в системах Ядра Звездного Скопления. Об этом ему поведала мать, когда инцидент с одним из гуманоидов материка открыл во Фрейзере многообещающие налакийские склонности. В истерике она попыталась убить сына сразу после этого, но в итоге погибла сама. Даже в том возрасте Фрейзер обладал великолепной реакцией. Однако это его научило тому, что быть быстрым недостаточно, даже если живешь на задворках цивилизации среди ни о чем не подозревающих обывателей — для одиночки из налакийского племени всегда будет существовать неприятная нужда соблюдать крайнюю осторожность. До сегодняшнего дня…

С этого момента он мог позволить себе отбросить осторожность. Чистая, безжалостная смелость должна сделать его единственным пра-

вителем и хозяином колонии и планеты Фром всего за неделю. Фрейзер был вполне уверен, что смелости ему не занимать, а избыток этого качества поможет завладеть чужим наследством красиво.

Некоторое время он изучал ультразвуковой передатчик Старшефа.

— Надо научиться пользоваться этим устройством, — довольно равнодушно сообщил он Салли. — Но оно не выглядит слишком сложным. И если Старшеф этих вкусненьких зверюшек уже приспособил…

В общем, решил станционер, теперь он вполне способен сделать это и сам. Попытка взять под гипнотический контроль двух, присланных последними, ассистентов полгода назад оказалась неудовлетворительной, так что он был вынужден от них избавиться. Возможность усиливать пси-контроль с помощью механических приспособлений ему в голову тогда не приходила. Его восхищение изобретательностью Старшефа Фрома возросло. Но оно смешивалось с чем-то вроде беспристрастного презрения.

— Салли, не заиграйся он, как дурак, имел бы все, чего можно желать от жизни. Но, полагаю, чистокровный плотоядный обречен обладать

мозгами с одной извилиной…

Для себя он закончил мысль тем, что в этом смысле у него перед Старшефом приятное преимущество. Биологически он легко мог обойтись диетой, приемлемой по любым человеческим меркам. Если не учитывать необходимость внушать Лейн Роулингз ряд подходящих воспоминаний, станционер мог бы даже воздержаться от применения гипнотической обработки, пока того не потребует насущная необходимость. Его налакийские качества, умеренно сдерживаемые, сделают из него прирожденного лидера любой пограничной колонии. Было что-то притягательное в идее распрощаться с редкими удовольствиями хищника, чтобы слиться с этой ролью на Фроме. В следующем поколении генетически сконструированные биологические схемы должны у его потомков раствориться и выйти из опасных границ. Но про это никому не надо знать.

Фрейзер хихикнул, несколько удивленный неожиданным проявлением своих по-человечески ориентированных на социум черт характера. А также задумался над фактом, что в итоге он, по-видимому, не воспринимает эту мысль излишне серьезно. Но с этим он может справиться и потом…

Некоторое время он сидел, с наслаждением думая о сильном и притягательном теле Лейн. В том, чтобы играть человеческую роль до конца, должны быть неоспоримые преимущества. Наконец он снова вспомнил о Салли, наблюдавшей за ним спокойными черными глазами. С миской она закончила.

— Еще хочешь? — добродушно поинтересовался он. — Сегодня у нас праздник!

Салли облизнула губы.

Он вылил остатки своего контейнера ей в миску и встал рядом, нежно почесывая ее между ушей, пока она, дрожа в экстазе, споро лакала густую, красную жидкость. Фрейзер подождал, пока она не слизнула последнюю каплю, потом аккуратно выстрелил ей в затылок. Салли повалилась вперед без судорог и вытянулась недвижно.

— Противно так поступать, Салли, — искренне извинился он. — Но сама должна понимать, я просто не могу взять тебя с собой. Нам, плотоядным, никогда нельзя доверять всерьез.

Что, в сущности, решил он, несколько покривив душой, чистая правда. Он мог сыграть роль человека, но, в зависимости от обстоятельств, не столь уж безоговорочно.

Это была его почти последняя связная мысль.

Совсем короткая, последовавшая за ней, стала потрясением — внезапное, ужасное, глухое ощущение в позвоночнике и основании черепа означало, что в него попали из пистолета Дина.

* * *

Лейн Роулингз не двигалась, прислонившись к косяку для опоры в дверном проеме за спиной Фрейзера, целых три минуты, пока он не рухнул на пол и не перестал дергаться. Она не боялась свалиться без чувств. Просто хотела удостовериться с этого расстояния наверняка, что Фрейзер мертв и будет оставаться в этом качестве во веки веков. С его последней репликой она была полностью согласна.

В тот миг в ее голове промелькнула мысль, что, во всяком случае, за кое-что она должна поблагодарить Старшефа Фрома. Его забавляло обучать свою секретаршу метко стрелять.

Немного погодя, она спустила курок пистолета Дина еще раз, на всякий случай. На этот раз Фрейзер не отреагировал, он был мертв не в меньшей степени, чем Салли. Лейн наскоро осмотрела обоих, прежде чем спрятать маленький пистолет в карман, и только потом обратила внимание на пищевые контейнеры в стенном шкафу. С неохо-

той она открыла один и увидела именно то, что ожидала найти. Теперь у гуманоидов с материка, о которых говорил Фрейзер, в будущем будет куда более спокойное существование.

Она еще раз окинула взглядом длинное мускулистое тело Фрейзера и сделала это почти с медицинским любопытством. Затем оставила комнату, заперев за собой дверь. Входить туда еще хотя бы раз она не собиралась, но здесь были улики, которые могли представлять интерес для других, при условии, что она сумеет управиться с используемым на станции типом коммуникационного оборудования.

Через тридцать минут, без особых затруднений, она связалась с районной штаб-квартирой Бюро Земледелия и последовательно изложила свою историю. Даже если ей не поверили, было очевидно, что они не станут мешкать, высылая смену на станцию. А больше Лейн ничего не волновало. Когда Бюро закончит расследование, кто-то, возможно, что-нибудь предпримет, чтобы оказать психологическую помощь колонистам Фрома. Но это тоже уже не ее забота. Она возвращается в Ядро Звездного Скопления.

Некоторое время она оставалась сидеть в приглушенном свете коммуникационной рубки. Она

смотрела на свое отражение в темных полированных поверхностях и прислушивалась к прерывистому жужжанию вентилятора в соседнем кабинете, единственному звуку, нарушавшему теперь тишину станции. Она гадала, как скоро заподозрила бы Фрейзера, чтобы это хоть как-то ей помогло, не знай она уже несколько недель, что носит в чреве ребенка Старшефа Фрома. За минувшие три дня она также несколько раз задумывалась, а стоит ли спасать свою жизнь, хотя бы на ближайшие восемь месяцев, сказав о беременности Старшефу, и будет ли от этого толк. Легко можно представить, каким станет ребенок каннибала, когда вырастет.

Не подозревая об этом, Фрейзер с первой секунды их встречи подробно дополнял эту мысленную картину. И она узнала достаточно, чтобы в конце концов пережить двух беспощадных монстров…

Как только она вернется к беззаботной анонимной жизни в системах Ядра, это отравленное семя, этот порочный отпрыск людоеда умрет, не родившись. Жуткая жажда существования на своих условиях, продемонстрированная Фрейзером и Старшефом, здорово предостерегала от желания повторить этот кошмар.

Хотя Лейн поймала себя на мысли, что было

в этом что-то изначально прискорбное, в этой самозабвенной чужеродной слепоте к гуманитарным ценностям. Она поежилась.

Вентилятор в соседней комнате отключился с резким щелчком.

— Конечно, ребенок должен умереть! — услышала она произнесенные вслух в тишине станции свои слова.

Вероятно, чересчур громко…

После этого тишину больше ничто не тревожило. Новые мысли стали наполнять Лейн, пока она сидела, размышляя о грустной судьбе матери Фрейзера.

ЗВЕЗДНЫЕ ГИАЦИНТЫ[7]

Два потерпевших крушение космических корабля покоились почти бок о бок у подножия горы близ узкого глубокого залива обширного озера.

Единственный человек на планете сидел на скальном выступе тремя километрами выше по горе, задумчиво глядя на корабельные остовы. Это был крупный мужчина в аккуратно залатанной корабельной униформе. У него были чистые руки, лицо гладко выбрито. Традиционно для человека, потерпевшего кораблекрушение, с ним было два приобретения: массивный охотничий лук, прислоненный к скале, и скакавший у его ног младший представитель класса животных, эквивалентного птицам для этой планеты. Это было создание размером с дрозда с желтыми глазками и бойким нравом. Из круглой головки торчал короткий, трубкообразный клюв, окаймленный маленькими острыми зубами. Круглые узловатые наросты на кончиках длинных паль-

---

[7] Примечания: 7

От составителя: хотя сама Тэлзи в этом повествовании не появляется, главный герой все тот же Вэлан Дэсинджер, столь заметно фигурировавший в ее разнообразных приключениях.

цев защищали втягивающиеся когти, пока птица скакала туда-сюда между человеком и его луком, быстро подрагивая крыльями, прежде чем развернуться на сто восемьдесят градусов. Наконец она остановилась перед человеком и вытянула шею, чтобы привлечь его внимание.

Он оторвался от раздумий, и раздраженно взглянул на птицу.

— Не сейчас, Птаха, — сказал он. — Помолчи!

Взгляд человека вернулся к двум кораблям, затем быстро прошелся вдоль возвышавшейся гряды небольших вулканических конусов по другую сторону озера, и поднялся к безоблачному голубому небосводу. Потом, щурясь, обыскал залитый солнцем пустой небосвод над головой. Если чей-то корабль когда-нибудь прилетит сюда, то, обнаружив два места крушения своими детекторами, парить над поверхностью планеты не станет.

Птаха громко и жалобно свистнула.

— Заткнись, глупая! — велел он.

Он залез во внутренний карман куртки, вытащил маленькую вещицу, завернутую в лоскут кожи, и развернул его.

И та лежала на его сложенной лодочкой ладони, сверкая великолепием двух десятков бриллиан-

тов, и словно вспыхивая яростным огнем всех цветов спектра с каждой полированной грани, ничуть не умаляя чистого фиолетового свечения, из-за которого звездный гиацинт невозможно было подделать, а, увидев хотя бы однажды, позабыть. Прекраснейший из драгоценных камней, редчайший, и больше всех ценимый. Человек, потерпевший кораблекрушение, смотрел на него несколько долгих секунд, дыхание его участилось, а рука начала дрожать. Наконец он снова завернул кусочек невероятного минерала в кожу, и тщательно убрал обратно в карман.

Когда он вновь огляделся, залитый солнцем воздух словно прояснился, а краски озера и земли стали ярче и живее. Раз в течение короткого дня на этой планете, но не чаще, он позволял себе взглянуть на звездный гиацинт. Это стало ритуалом, которого он придерживался вот уже шесть лет почти с религиозной строгостью, сохранявшим его рассудок более ясным, чем он уже вряд ли когда-нибудь будет.

Возможно, думал он иногда, ему не сойти с ума до тех пор, пока сюда наконец не прилетит третий корабль. А потом…

Третий корабль в этот момент был в пути, еще приблизительно в пяти часах лета от этой

системы. Это был небольшой корабль с узкими, лихими обводами — маленький бойкий спидстер, безмятежно скользивший без ускорения в подпространстве.

А вот на борту корабля все было не так уж безмятежно.

* * *

Девушка дралась умело, но против флотского детины с бычьей шеей, прижавшего ее узкой спиной к стене, умение помогало не шибко.

У входа в полузатемненный отсек управления спидстером Вэлан Дэсинджер помедлил в мимолетной нерешительности. Весьма вероятно, что происходившая здесь потасовка совершенно его не касалась. У народа кочующих Независимых Флотов были собственные обычаи и нравы, и вмешательство в их внутренние дела невежественных обитателей планет всегда вызывало возмущение. Насколько Дэсинджер знал, их пилоту — голубоглазой девушке — нравилось периодически вздорить с сиволапыми членами своего экипажа. Если все это происходило не всерьез...

Он услыхал, как мужчина что-то рявкнул на жаргоне Флота Виллата, сопроводив сентенцию

крепким ударом кулака девушке в бок. Удар был нешуточный, а ее резкий болезненный вдох не подразумевал даже намека на невинное развлечение. Дэсинджер быстро вошел в отсек.

Девушка обратила в его сторону испуганные глаза, как только он возник за спиной флотского. Того звали Лью Тонас, и из двух членов экипажа он был тем, кто покрупнее… Да, он был даже слишком крупным и, по правде говоря, слишком мускулистым, чтобы благородная мысль отвлечь эту громаду на себя показалась Дэсинджеру благоразумной. Кроме того, Дэсинджер не понимал жаргона Флота Виллата. Поэтому он дважды рубанул ребром ладони по могучей шее, а потом его кулак со свистом выбил дыхание из легких Тонаса, прежде чем тот успел повернуться к нему лицом.

Это дало Дэсинджеру весомое начальное преимущество. Но в следующие двадцать с небольшим секунд преимущество, похоже, стало стремительно катиться к нулю. Кулаки и ботинки Тонаса пока только слегка принялись за дело, однако сдавалось, что Дэсинджеру впервые попался противник, завалить которого было чрезвычайно непросто. Но флотский внезапно растянулся ничком на полу, безвольно раскинув

руки — крутому качку напрочь вырубили нервную систему.

Дэсинджер уже выпрямлялся, когда услышал повторный свист рассекаемого воздуха. Он резко обернулся и вначале увидел стоявшую в трех метрах от себя девушку с гаечным ключом в поднятой руке, потом второго флотского, отдыхающего на ковре, и, наконец, валявшийся рядом с его кистью длинный и тонкий нож.

— Благодарю вас, мисс Майнз! — сказал Вэлан, несколько задыхаясь. — Мне и правда не стоило забывать, что Калат мог торчать где-то поблизости.

Домарт Майнз мотнула головой на примыкавший к комнате отсек управления.

— Он сидел там, — сказала она, тоже с одышкой.

Это была длинноногая гибкая в движениях блондинка, на которую приятно было смотреть, особенно когда ее облегала флотская униформа. В приглушенном освещении комнаты чудилось, что она, в свою очередь, изучает Дэсинджера с каким-то задумчивым выражением, средним между настороженностью и удивлением. Затем Домарт сделала шаг вперед, чтобы оценить состояние Калата, и снова слегка отступила, занося

ключ.

Дэсинджер пристально посмотрел на нее.

— Ну, — сказал он, — решайтесь! На чьей вы стороне?

Мисс Майнз, поколебавшись, опустила гаечный ключ.

— Полагаю, что на вашей, — в конце концов согласилась она. — Теперь-то уж точно лучше быть на вашей! Иначе они меня прибьют за симпатию к планетнику.

* * *

Дэсинджер с осторожностью опустился на колено рядом с Калатом, хотя флотский не двигался, и подобрал нож. Тем временем мисс Майнз зажгла в отсеке свет.

— Что это было? Бунт? Ведь формально вы старшая на корабле, разве не так?

— Формально, — согласилась она, добавив: — Мы поспорили по флотскому вопросу.

— Понятно. Назовем это бунтом. — Дэсинджер задержался проверить, не притворяется ли Калат бесчувственным. Потом спросил: — Вам и в самом деле были нужны эти ребята в качестве помощников?

Домарт Майнз покачала своей светловолосой

головкой:

— Вовсе нет. Управление «Лунной Кошкой» — работа для одного.

— Мне тоже показалось, — признался Дэсинджер, — что Флот Виллата малость перестраховался, когда его представители ничтоже сумняшеся заявили, что если я планирую отправиться в путь на их спидстере, то должен нанять экипаж из трех человек.

— Ага, — невыразительным тоном ответила девушка. — И что вы намерены с парнями сделать?

— Их можно куда-нибудь надежно запереть?

— Надежно? Пожалуй, нельзя. Их собственные каюты вполне подойдут для домашнего ареста. Если они хорошенько постараются, то смогут оттуда выбраться. Но, разумеется, мы их тогда услышим.

— Ну, с этим мы как-нибудь справимся, — Дэсинджер поднялся, выудил из кармана ключ от своей каюты и передал девушке. — В изголовье моей койки покоится рыжий саквояж, — сказал он. — Вас не затруднит его принести, а также прихватить небольшой подъемник из кладовки?

Ни один флотский так и не зашевелился, когда пару минут спустя Домарт Майнз въехала через дверь верхом на гравитационном подъемнике

с болтавшимся на стальных захватах саквояжем. Она лихо затормозила в центре комнаты, эластичным изгибом тела покинула сиденье и протянула Дэсинджеру ключ от его каюты.

— Благодарю, — Дэсинджер снял с подъемника саквояж, вытащил пару пластиковых наручников, понимая, что стоящая за ним мисс Майнз напряженно старается рассмотреть остальное содержимое. Он не мог винить девушку в излишней любознательности, поскольку она увидела хитроумные приспособления, которые порадовали бы глаз не только профессионального медвежатника, но и прожженного шпиона. Тем не менее она ничего не сказала.

Дэсинджер тоже промолчал. Потом перевернул Лью Тонаса на спину, защелкнул на запястьях наручники, перекатил обратно лицом вниз. То же самое он проделал с Калатом, затем повесил саквояж обратно на подъемник, закинул ногу на сиденье и уселся за руль.

— Я бы тщательно обыскала их каюты на предмет наличия оружия и всякого такого, прежде чем их оставлять, — заметила мисс Майнз.

— Я так и собирался поступить. Кстати, доктор Эгевайн не упоминал, насколько мы близки к пункту назначения? — Дэсинджер подвел подъ-

емник к Тонасу, опустил балку с захватами к пояснице флотского и аккуратно его приподнял — голова, руки и ноги безвольно повисли в воздухе.

Блондинка посмотрела на часы.

— Точно он не сказал, — ответила она, — но в системе звезды Джи-2, похоже, впереди имеется землепод. Если это то, что вам нужно, то мы будем там часов через пять, в зависимости от подпространственных возмущений. Доктор Эгевайн должен появиться здесь через полчаса, чтобы выдать окончательные данные. — Она помолчала, потом осторожно добавила: — А кстати, вы-то сами знаете, куда летите?

— Нет, — ответил Дэсинджер. — Я всего лишь финансирую поездку. А доктор — это человек с необходимыми координатами и прочей сопутствующей информацией.

— Мне казалось, что вы партнеры.

— Собственно говоря, так оно и есть. Но касательно некоторых тем доктор поразительно неразговорчив. Я приведу его сюда, как только посажу парочку под замок. — Дэсинджер закончил подцеплять Калата и медленно направил подъемник к дверям; безвольные флотские парили перед ним как бы в невесомости.

* * *

Когда Дэсинджер возвращался по коридору от жилых отсеков и кладовой, доктор Эгевайн стоял в дверях своей каюты. Квист, слуга доктора, выглядывал из-за его спины.

— Что, во имя небес, вы сделали с этими двумя? — спросил доктор Эгевайн, неодобрительно шевеля кустистыми бровями. В свои сорок с небольшим он был высок, худощав и щеголял, по обыкновению, в черном костюме, словно только что с похорон. У него было костистое лицо и темные глаза, в которых таилось напряжение.

— Они, кажется, были без сознания… — добавил он, — и в наручниках!

— Причем оба сразу, — признался Дэсинджер, — я запер их в собственных каютах.

— Почему?

— Несколько минут назад у нас состоялся небольшой мордобойчик в отсеке управления. Один из парней молотил нашего пилота, так что я был вынужден его успокоить, а она уложила второго, когда тот вышел на арену, да еще не один, а в компании с ножом. Она сказала, что изначальный спор — дело флотское… другими словами, нас оно не касается. Что ж, я спорить с этим не

стал и проводить расследование — тоже. Есть в этой ситуации определенно нечто скользкое.

— В каком это смысле? — спросил Эгевайн.

— Я только что поискал в жилых отсеках экипажа оружие, — сказал Дэсинджер, — и обнаружил нечто, предполагающее гораздо больший, чем мы думали, интерес Флота Виллата к тому, что мы делаем.

Эгевайн, казалось, испугался и метнул стремительный взгляд вдоль всего коридора в сторону отсека управления.

— У меня сложилось такое впечатление, — сказал он, понижая голос, — что нам стоит продолжить эту беседу за закрытыми дверьми…

— Хорошо.

Квист, кривоногий жилистый мужичок с бесформенной картофелиной носа и близко посаженными глазками, освободил проход. Дэсинджер зашел внутрь. Эгевайн закрыл за ними скользящую дверь, и вытащил из-под столика стул. Дэсинджер уселся напротив партнера.

— Что вы обнаружили? — спросил доктор Эгевайн.

— Предполагалось, что мисс Майнз — единственный член флота на борту, кто разговаривает на межзвездной лингве. Однако к внутренней

стороне коммуникатора, расположенного в жилых отсеках, было прикреплено подслушивающее устройство. Его персональные настройки говорят о том, что люди из флота Виллата снабдили жучками каждую каюту на «Лунной кошке», а также — что я, бесспорно, нахожу чрезвычайно любопытным фактом, — отсек управления. Вы с Квистом обсуждали какие-либо детали нашего проекта с тех пор, как поднялись на борт?

— Думаю, что да, причем, несколько раз, — нерешительно ответил Эгевайн.

— Тогда нам лучше предположить, что Тонас и Калат знают, что мы ищем место крушения рейдера, участвовавшего в налете на «Астероиды Доузи», и…

Эгевайн предостерегающе прижал палец к губам.

— Разве нам не следует?..

— О, теперь об этом можно говорить без опаски, — заверил его Дэсинджер. — Я отсоединил устройство и оставил его у себя в каюте. В общем, вряд ли стоит относиться к этому всерьез, если будем настороже. Но, разумеется, возвращаться на станцию флота, когда груз будет у нас, видимо, не следует. Подобного рода приспособления подразумевают дурные намерения… как и довольно

изощренный уровень криминального мышления для членов Независимого Флота. Мы вернемся непосредственно в Ядро Звездного Скопления. Возможно, правда, пару недель придется пожить впроголодь, но у нас все получится. А этих так называемых членов экипажа подержим немного взаперти.

Доктор прочистил горло:

— А мисс Майнз…

— Не похоже, что она персонально вовлечена в какой-то пиратский замысел, — сказал Дэсинджер. — В противном случае не стали бы сажать жучка в ее каюту и отсек управления. Если мы покрутим у нее перед глазами парочку звездных гиацинтов, она пожелает лететь с нами. Если заартачится, думаю, что смогу и сам нормально управиться с «Лунной кошкой», чтобы доставить нас до места.

Доктор Эгевайн задумчиво потеребил мочку уха.

— Понимаю. — Его рука потянулась к правому лацкану пиджака. — А что вы думаете о…

— Доктор, на секунду взгляните-ка вот сюда, — перебил Дэсинджер. Он кивнул на свою руку, лежащую на столе.

— Взглянуть?.. — вопросительно начал доктор.

Затем его глаза испуганно расширились.

Рука Дэсинджера неожиданно согнулась в запястье и вернулась обратно. Теперь в руке оказался маленький пистолет — расширенный раструб дамского бластера смотрел Эгевайну прямо в грудь.

— Дэсинджер! Что это все зна…

— Ловкий трюк, верно? — заметил Дэсинджер. — Пистолет в рукаве. А теперь молчите и не двигайтесь, оставьте все как есть. Если шевельнетесь, вы или Квист все равно, прежде чем я вам велю, то вам конец, доктор!

* * *

Он протянул над столом левую руку и запустил ладонь за правый лацкан пиджака Эгевайна, что-то резко дернул, и вытащил плоский черный мешочек с торчащим наружу штырьком аэрозоля. Он небрежно уронил мешочек в свой карман и сказал:

— Оставайтесь на месте, доктор!

Потом поднялся и подошел к Квисту. Квист метнул в своего работодателя беспокойный взгляд, и издал хныкающий звук.

— Ничего с тобой не будет, — сказал ему Дэсинджер, — просто положи ладони на макушку и

стой спокойно. Давай-ка посмотрим, что ты там вытягивал из кармана секунду назад... Электрошокер, да? Не слишком-то мило с твоей стороны, Квист! Посмотрим, что тут у нас еще...

— Господь милостивый, Эгевайн, — вскоре воскликнул он, — да у вашего парня целый арсенал! Два бластера, лучевой карандаш, нож, дубинка... Ладно, Квист. Иди, сядь рядом с доктором.

Он проследил за унылым шествием маленького человечка к столу, затем аккуратно рассовал разнообразные смертоносные устройства по многочисленным карманам куртки и вновь вытащил на свет отнятый у доктора Эгевайна мешочек.

— Теперь, доктор, — сказал он, — давайте побеседуем по душам. Меня очень все это огорчает. Я знал, что вы носите это вещество с собой еще до того, как мы покинули Мецмиали, и сдал образец содержимого на экспресс-анализ. Мне сообщили, что это гипнотик почти моментального действия, одинаково эффективный как при вдыхании, так и при контакте с кожей. Не хотите ли объясниться?

— Да, очень даже хочу! — холодно отозвался Эгевайн. — Не собираюсь отрицать, что это гипнотический аэрозоль. Как вы знаете, я не люблю пистолетов и подобного оружия, а мы взялись за

дело, в котором всегда может возникнуть потребность в самозащите. Однако ваше допущение, будто я только что намеревался использовать аэрозоль против вас, попросту смехотворно!

— Возможно, я бы тоже посмеялся над собой, — ответил Дэсинджер, — если бы Квист не вытащил наполовину из кармана дубинку, как только вы потянулись к лацкану пиджака. Увернись я от аэрозоля, наткнулся бы затылком на дубинку, не так ли? Слишком много несообразностей, доктор. Возможно, вы говорите правду, однако просто на тот случай, если вы лелеете недружелюбные мысли, — а для меня пока все выглядит именно так — я вынужден принять целый ряд предосторожностей.

Доктор Эгевайн посмотрел на партнера, тонкие губы сжались в тонкую, не шире бритвенного лезвия, черту:

— И какого же рода эти ваши предосторожности?

— Пока мы не приземлимся, оставлю при себе гипнотик и мешок грязных штучек Квиста. Вам эти штучки могут понадобиться на планете, но на борту корабля они ни к чему. Сейчас мы с вами, ребята, поднимемся в отсек управления, чтобы дать мисс Майнз окончательные навигационные

указания. Затем вы, доктор, и Квист вернетесь в эту каюту, и я вас запру, пока корабль не сядет. Не хочу беспокоиться о чем-то еще, пока мы будем приближаться к цели. Если мои подозрения окажутся беспочвенными, я извинюсь… естественно, когда все мы благополучно вернемся в Ядро Звездного Скопления.

* * *

— Что так сильно огорчило вашего партнера? — спросила Домарт Майнз чуть позже, всматриваясь в навигационные экраны. — Вы с ним повздорили?

Дэсинджер пожал плечами.

— Не совсем, — ответил он. — Эгевайн не нашел ничего оригинальнее, чем попытаться применить гипноаэрозоль.

— Гипноаэрозоль? — переспросила молодая женщина.

— Химикат, моментально погружающий людей в гипнотический транс. Вследствие чего они становятся крайне легко поддающимися внушению. Гипнотизеры-терапевты пользуются им с большой пользой. Равно как и преступники.

Она оторвалась от панели управления и испытующе посмотрела на него:

— С какой стати ваш партнер хотел вас загипнотизировать?

— Не знаю, — признался Дэсинджер честно. — Он не сознался в своем намерении.

— Он преступник?

— Однозначно сказать не могу, — заметил Дэсинджер рассудительно, — но доказать ничего не сумею.

Задумчиво взглянув на него, Домарт скривила рот.

— А как насчет вас? — спросила она.

— Что вы, мисс Майнз, как можно? Я очень уважаю закон, поскольку являюсь простым бизнесменом.

— Простой бизнесмен, четыре недели летевший на собственном корабле из Ядра до территории Независимого Флота?

— Таков мой бизнес, — пояснил Дэсинджер. — Вынужден сообщить: я — владелец компании чартерных перевозок.

— Понимаю, — отозвалась она. — Однако, партнеры из вас двоих как пули из дерьма…

— Полагаю, что так все и есть. Кстати, не было ли случая, когда вы с доктором Эгевайном — или вы, доктор и его слуга — оставались где-нибудь на корабле наедине. К примеру, за исключением

того, когда мы приходили сюда передавать вам дальнейшие полетные указания? Не заходил ли доктор в отсек управления?

Она покачала светловолосой головкой:

— Нет. Я виделась с ним только в упомянутых вами случаях.

— Вы в этом уверены?

Домарт без колебаний кивнула.

— Совершенно!

Дэсинджер вытащил из кармана тюбик с мазью, отвинтил колпачок и выдавил каплю черного маслянистого вещества на палец.

— Не могли бы вы закатать на секунду рукав? — попросил он. — Нет, лишь до локтя…

— Зачем?

— Из-за действия гипноаэрозоля, — ответил Дэсинджер. — Дайте жертве самую ничтожную дозу этой забавной штуки, прикажите ей, что делать, и дело в шляпе. А если вы пользуетесь ею незаконно, первое, что велите своей жертве, так это позабыть о том, что ее обработали аэрозолем. Данная мазь разработана специально для того, чтобы нейтрализовать гипнотические приказы. Так что просто закатайте рукав, как пай-девочка, и я вотру немного вещества вам в предплечье.

— Ничего вы в мою руку не вотрете, мистер! —

холодно заявила ему Домарт.

Дэсинджер покорно пожал плечами, завинтил колпачок и бросил тюбик в карман.

— Будь по-вашему, — сказал он. — Я ведь только хо…

Не закончив фразу, он ринулся к ней.

Домарт изрядно сопротивлялась. Через минуту-другую он повалил блондинку на пол, зажимая аппетитное тело и одну руку между своих колен, пока расстегивал манжету и засучивал рукав на другой. Быстро достал тюбик антигипнотической мази, втер несколько капель в сгиб локтя Домарт, а потом удерживал девушку еще почти минуту. Она задыхалась, голубые глаза яростно сверкали, все мышцы были напряжены.

* * *

Неожиданно он почувствовал, что Домарт обмякла. На ее лице появилось выражение потрясенного удивления.

— Зачем, — недоверчиво начала она, — он…

— Ага, таки обработал вас аэрозолем, да? — с удовлетворением закончил Дэсинджер. — Я ничуть в этом не сомневался.

— Зачем, что… он приказал всецело находиться в его распоряжении! Ну что ж, это мы сейчас по-

смотрим… Отпустите меня, Вэлан! Ну, погодите, дайте только добраться до этого вашего поганого партнера!

— Ну-ну, не воспринимайте все так серьезно.

— Не воспринимать! Да с чего бы? Я…

— Будет лучше, — пояснил Дэсинджер, — если Эгевайн будет продолжать верить, что может по-прежнему на вас влиять.

Она бросила на него сердитый взгляд, затем ее лицо обрело задумчивое выражение.

— Хо! Так вам кажется, что это не просто старый развратный козел, а у него на уме нечто куда более зловещее, нежели покушение на мою честь?

— Определенно, ваша честь останется при вас, а вот насчет зловещих замыслов… почему бы ни подождать немного и выяснить, что к чему? Мазь дала вам стопроцентный иммунитет против подобных фокусов в будущем.

Мисс Майнз задумчиво разглядывала собеседника несколько секунд, затем кивнула:

— Ладно! Теперь, может быть, слезете с меня и разрешите подняться. Кстати, что, как вы думаете, этот костлявый тип задумал?

— О задумках доктора Эгевайна трудно сказать что-то определенное. Он человек замкнутый, — Дэсинджер освободил захват, поднялся на ноги

и наклонился, чтобы помочь девушке принять вертикальное положение.

— Разумеется, вас этой гипноштукой они насторожили, верно? — заметила она проницательно.

Дэсинджер кивнул.

— Конечно, так что пока мы не доберемся до планеты, и доктора, и его дружка я решил тоже оставить под замком. Теперь на корабле мы с вами можем чувствовать себя свободно.

— Действительно, — согласилась Домарт и испытующе посмотрела на союзника.

— Умеете пользоваться оружием?

— Естественно. Но мне по судовой роли не положено… не взяла с собой в этот полет.

* * *

Он залез в куртку и достал маленький пистолет в матерчатой кобуре. Домарт с интересом взглянула на предложенное.

— Можно пристегнуть его к вашему ремню, — сказал Дэсинджер, — будет смотреться чрезвычайно гармонично.

— А что это? Никогда раньше таких не видела.

— Превосходный компактный шокер, убойная дальность — пятнадцать метров, для применения на корабле полностью безопасен. В комплекте

восемьдесят выстрелов. Мы можем оказаться с вами, так сказать, в чрезвычайной ситуации. Если не окажемся, то все равно с шокером вы будете чувствовать себя значительно спокойнее.

Домарт убрала пистолет в кобуру и прикрепила к своему ремню. Потом в задумчивости провела кончиком языка по губам, перевела взгляд на навигационные экраны, моргнула, затем посмотрела на Дэсинджера и похлопала рукой по кобуре.

— Это тоже кое-что меняет, — сказала она.

— Что же?

— Скажу через минуту. Присядьте, Дэсинджер. Нам предстоит ручная корректировка курса… — она грациозно скользнула в пилотское кресло, положила руки на панель управления, и словно позабыла о мужчине.

Дэсинджер устроился в кресле рядом с ней и стал наблюдать, изредка поглядывая на экраны. Домарт, ловко маневрируя «Лунной кошкой», то ныряя, то по касательной отрываясь от края гравитационной ямы, вскоре вывела корабль на чистое место в пространстве, хлопнула по рычагу направления и провела ладонью по ряду кнопок управления скоростью, ловко отжимая их.

* * *

— Неплохой сеанс пилотажа, — заметил Дэсинджер.

Домарт слегка передернула плечами.

— Работа у меня такая. — Лицо ее оставалось серьезным. — Вас заинтересовало, почему я протащила корабль по краю этой штуки, вместо того, чтобы облететь?

— Ага, самую малость, — признался Дэсинджер.

— Так мы доберемся до планеты на полчаса быстрее, — сказала девушка. — Если вы по-прежнему жаждете там оказаться. Видите ли, нас преследуют.

— Кто?

— Этот корабль называется «Шпионом». Самый скоростной корабль Флота после «Лунной кошки». Он вооружен, и обычно экипаж состоит из двух десятков отпетых головорезов.

— Понимаю… Мы собственными руками приведем их к тому, что ищем, а затем они у нас это отбирают, таков бизнес-план? — спросил Дэсинджер.

— Верно. Я не должна была об этом знать. Вам знакомо такое понятие, как Серый Флот?

Дэсинджер кивнул.

— Независимый флот, полностью погрузившийся в пространство криминала.

— Про «пространство криминала» это вы здорово загнули, но по существу все верно. Четыре года назад Флот Виллата еще был вполне легальной организацией. Затем Лью Тонас и Калат со своей бригадой взяли верх. Так уж получилось, но вы заковали в наручники двух командиров флота, Дэсинджер. Ведь мы теперь — Серый Флот. У меня имелись кое-какие собственные наметки на этот полет. Если бы я смогла добраться до какого-нибудь другого независимого флота или хотя бы до Ядра, то смогла бы предпринять кое-что в отношении Тонаса. После посадки на планету я собиралась угнать «Лунную кошку» и улететь одна.

— Почему вы мне рассказываете об этом?

Мисс Майнз чуть зарделась.

— Ну, во-первых, вы вручили мне пистолет, — стала перечислять она. — Во-вторых, отделали приставучего как банный лист Тонаса, в-третьих, избавили меня от гипнотической дряни доктора… Да я была бы полной дурой, если бы бросила вас после этого, разве не так? В любом случае теперь, когда я вам все рассказала, что

бы вы ни стали делать, но возвращаться во Флот Виллата не станете. Я же по-прежнему мечтаю добраться до Ядра Звездного Скопления, где меня никто не станет хватать за задницу потной пятерней. — Она выждала паузу. — Так как вы поступите теперь? Все бросите, пока берег чист, или попытаетесь рвануть по быстрому за своей добычей, пока туда не добрался «Шпион»?

— Как далеко они отстоят от нас? — спросил Дэсинджер.

— Точно не знаю, — ответила Домарт, — но вот вам дополнительные факты. Когда мы стартовали, Тонас приказал мне не гнать «Лунную кошку» быстрее трех четвертей максимальной скорости ни при каких обстоятельствах. Затем я сообразила, что в его планы включен «Шпион», у него потолок как раз три четверти, с такой скоростью он может за нами поспевать, а дальность его детекторов значительно выше, чем у «Кошки». Во время полета он оставался достаточно далеко позади, чтобы не светиться на наших экранах.

— Вчера мы натолкнулись на обширные турбулентные зоны, и тогда я начала играть. Впереди было небольшое скопление из трех звездных систем. Одна из них — наша цель, хотя доктор Эгевайн тогда еще не сказал, какая именно. Я

сделала пару маневров и повернула назад — ха, навстречу мчался «Шпион». Затем я оторвалась, уйдя в отрыв с максимальным ускорением. «Шпион» выпал из поля наших детекторов два часа назад, так что еще час не сможет нас преследовать. Поэтому они решат, что мы направились к какой-то из трех систем, но им неизвестно, к какой конкретно. Им придется попотеть, чтобы нас отыскать. В системе, куда мы направляемся, только один землепод. В других системах землеподобных планет может не быть вовсе, а может оказаться целых четыре или даже пять. Но искать они будут на землеподах, потому что спасательные костюмы, что вы везете, приспособлены для обыкновенных подводных работ. После того, как я от них удрала, они, разумеется, сообразят, что план Тонаса в чем-то дал осечку.

* * *

Дэсинджер потер подбородок.

— А если им повезет, и они последуют прямо к нашей планете?

— Тогда, — сказала Мисс Майнз, — у вас, возможно, будет только шесть-семь часов, чтобы найти то, что нужно, погрузиться и поспешно умотать.

— Ты сказала «возможно»?

Девушка пожала плечами:

— Хотя мы их опережаем, но насколько большего преимущества мы в итоге добились, зависит в значительной степени от того, с какими навигационными условиями «Шпион» столкнется, идя у нас в кильватере. На борту тоже сообразительные ребята и способны прорваться там же, где я. Есть и еще одно жутко неудачное обстоятельство. Система, на которую нам сейчас указал доктор Эгевайн, была ближайшей, когда я вырвалась за пределы детекторов корабля-преследователя. Вероятно, они решат искать там в первую очередь. Понимаете?

— Понимаю, — ответил Дэсинджер, — чего тут не понять: нам не слишком повезло, верно?

Он вновь в задумчивости пробарабанил по нижней челюсти костяшками пальцев.

— Почему, когда я появился в отсеке, Тонас колотил вас? Попытка домогательства?

— Если бы! — хрюкнула девушка. — Эти негодяи подловили меня, когда я гнала корабль на максимуме. Тонас был вне себя от ярости. Он ведь не знал, ползет ли по нашему следу «Шпион» или уже потерялся. Разумеется, он мне этого не сказал. Синяки, которые он собирался поставить

на моих мягких тканях, были бы расплатой за невыполнение его руководящих указаний. Он нередко занимается рукоприкладством по отношению к подчиненным и тогда не разбирается, кто попал под горячую руку: здоровенный мужик или ничего себе девочка. — Она кокетливо приспустила ресницы. — Ну, итак, вы попытаетесь сесть на планету?

— Да, — ответил Дэсинджер, не раздумывая. — Если будем ждать, то шанс, который дает нам «Шпион», рыская в поисках «Кошки» туда-сюда, станет слишком мал. Попытаемся все подготовить для стремительного бегства на случай, если удача окажется не на нашей стороне.

Домарт кивнула.

— Не хотите сказать, что вы ищите?

— Хочу. Учитывая обстоятельства, вам следует это знать…

* * *

— Разумеется, — закончил Дэсинджер через минуту или две, — все, на что мы можем претендовать по закону, это вознаграждение за спасение имущества.

Несколько потрясенная, мисс Майнз взглянула на него.

— Вы хотите провернуть все это законным образом?

— Определенно.

— Даже если так, — сказала она, — если это, и взаправду, место крушения рейдера, ограбившего «Астероиды Доузи», и камни до сих пор покоятся у него на борту… то вы с партнером получите около десяти миллионов кредитов на двоих!

— Около того, — согласился Дэсинджер. — Кстати, небезынтересная деталь: доктор Эгевайн узнал обо всем от одного из ваших флотских из Виллата.

— Что?! — ее глаза распахнулись на максимум возможного.

— Около четырех лет назад флот потерял корабль под названием «Разведчик Хэндинга», верно?

— Три с половиной, — уточнила девушка. — «Разведчик Хэндинга» — это второй корабль, что разбился там, внизу?

— Да. Выжил только один человек… насколько я знаю. Возможно, вы припомните его имя. Лид Фэроуз.

Домарт кивнула:

— Маленький любитель квила. Он числился помощником навигатора. Но как мог доктор

Эгевайн..?

— Фэроуз умер в федеральном госпитале на Мецмиали два года назад, — ответил Дэсинджер, — явно от совокупных последствий пагубного пристрастия к квилу. Его подобрали в пространстве Ядра в спасательном боте, который, как мы теперь знаем, был одним из двух ботов «Разведчика Хэндинга».

— В пространстве Ядра? Коллапсар праведный, да у него, должно быть, целый год ушел, чтобы добраться туда в шлюпке!

— Как узнал Эгевайн, — сказал Дэсинджер, — полет действительно продолжался долго. Спасательный бот к тому времени невозможно было опознать. Как и самого Фэроуза. Он был совершенно одурманен квилом… вернее, он был абсолютно невменяем, находясь в крайней стадии квилозависимости. Для того чтобы его опознать, были предприняты серьезные усилия, поскольку в спасательном боте был найден единичный экземпляр вожделенного звездного гиацинта… Существовала вероятность, что это один из камней, утраченных ювелирной компанией «Астероиды Доузи». Но Фэроуз умер всего несколько месяцев спустя, так и не придя в чувство настолько, чтобы поделиться с заин-

тересованными лицами какой-нибудь полезной информацией.

Дэсинджер прочистил горло.

— А теперь самое интересное: доктор Эгевайн был палатным врачом, отвечавшим за этого пациента, и, в конечном счете, он также оказался человеком, подписавшим свидетельство о его смерти. Доктор оставался в госпитале примерно еще с год, затем подал в отставку, заявив, что намерен заняться частными исследованиями. Прежде чем Фэроуз умер, Эгевайн, разумеется, вытянул из него известную историю.

Мисс Майнз была озадачена.

— Если Фэроуз так и не пришел в себя…

— Доктор Эгевайн — гипнотерапевт исключительных способностей, — пояснил Дэсинджер. — Лид Фэроуз не настолько был плох, чтобы утаить все свои секреты при осмысленном применении гипнотических лекарств.

— Тогда почему другие не…

— О, подобные попытки имели место. Но вы припомните только один факт, — предложил Дэсинджер, — у меня возникли серьезные трудности, когда я намеревался приблизиться к вам с антигипнотиком. Добрый доктор добрался до Фэроуза первым, вот и все. Вместо нескольких

минут, потраченных на вас, он мог тратить на Фэроуза час за часом. У тех, кто пришел позже, просто не было шанса достучаться до бедняги-квиломана.

* * *

Несколько секунд Домарт Майнз молчала, затем задала очередной вопрос:

— Зачем вы прилетели на станцию флота Виллата и наняли один из наших кораблей вдвоем? Пусть ваш корабль намного медленнее «Лунной кошки», но и на нем вы сюда добрались бы, причем намного спокойнее.

— Доктор Эгевайн, — ответил Дэсинджер, — кое-что выпустил из виду. Едва ли его можно в этом упрекнуть, поскольку межзвездная навигация — не его конек. Отправные точки на картах, которые он заставил сделать Фэроуза для себя, казались бессмысленными, если сравнивались со звездными атласами Федерации. Нам нужна была возможность сравнить их с вашими флотскими картами. Они сразу обрели смысл.

— Понятно, — девушка бросила на собеседника косой взгляд. — Знаете, в вашем изложении все выглядит весьма подозрительно.

— В каком смысле?

— Доктор Эгевайн прикончил беднягу Фэроуза, так ведь?

— Вполне вероятно, — допустил Дэсинджер. — Но доказать это теперь невозможно. Нельзя заставлять человека свидетельствовать против самого себя. Но, с точки зрения доктора Эгевайна, Фэроуз умер в очень удобный для гипнотерапевта момент, это истинная правда.

— Что ж, — сказала Домарт, — в таком случае этот лепила-эскулап не удовлетворится половиной вознаграждения за спасение имущества, если узрит возможность слинять со всем грузом «Астероидов Доузи».

— Может быть, — задумчиво сказал Дэсинджер. — А с другой стороны, человек, совершивший недоказуемое убийство, чтобы на вполне законных основаниях претендовать на шесть миллионов кредитов, запросто может принять решение больше не испытывать свою фортуну. Как вам прекрасно известно, правила спасения имущества в космосе гласят, что, если в связи с подобной операцией будут доказаны преступные действия или намерения, виновник автоматически лишается всех прав на вознаграждение.

— Да, я это знаю… и еще я знаю, — сказала мисс Майнз язвительно, — вам тоже необязательно

быть такому белому и пушистому. Вот вам еще одна возможность. А есть и еще одна. Вы часом не федеральный детектив, а?

Дэсинджер моргнул, но лица не потерял. Через мгновение он сказал ровным голосом:

— У вас с интуицией все в порядке. Однако не обольщайтесь, я работаю не на Федерацию.

— Даже так? — прищурилась Домарт. — Интересно, и на кого же вы в таком случае пашете?

— А вы еще не догадались? Значит, с интуицией, мисс Майнз, у вас есть еще кое-какие пробелы. В настоящий момент я, как вы изволили выразиться, «пашу» на компанию «Астероиды Доузи». Правда, не напрямую.

— Страховка?

— Нет. После смерти Фэроуза «Астероиды Доузи» обратились в детективное агентство, чтобы они занялись расследованием всех обстоятельств этого дела. Я представляю агентство.

— Агентство получает награду за спасение имущества?

— Таково было соглашение. Либо мы доставляем товар, либо не получаем ничего.

— А доктор Эгевайн?

— Если доктор воздержится от самодеятельности, то удостоится половины вознаграждения.

— А как насчет того, каким способом он заполучил от Фэроуза информацию? — спросила она.

— С любой профессиональной точки зрения, этот способ крайне неэтичен. Но никаких улик, свидетельствующих, что Эгевайн преступил какие-либо законы, нет.

Мисс Майнз рассматривала его, и глаза ее заблестели лукавством.

— У меня такое чувство на ваш счет, — начала она, — что я…

Индикатор гравитационных отклонений издал предупреждающий клекот. Девушка быстро развернула голову и сказала:

— Кошка жалуется… похоже, мы входим в зону тяготения первой системы! — Она скользнула обратно в кресло пилота. — Вскоре мы вернемся к нашему разговору…

* * *

Когда Дэсинджер вернулся в отсек управления через некоторое время, Домарт расслабленно сидела в кресле пилота с чашкой кофе и бутербродом.

— Как поживают наши мятежники? — спросила она.

— Едят с отличным аппетитом, ничего не го-

ворят и не доставляют мне хлопот, — ответил Дэсинджер. — Они по-прежнему притворяются, что не понимают межзвездной лингвы. Доктор Эгевайн немного дуется. Он хотел бы выйти на время предпосадочной подготовки. Я сказал ему, что он может наблюдать за всем происходящим на экране коммуникатора в своей каюте.

В глазах мисс Майнз, когда она покончила с бутербродом, появилась задумчивость.

— Знаете, меня не покидает любопытство… как вы можете быть уверены в том, что доктор Эгевайн о полученных от Лида Фэроуза сведениях сказал вам правду?

— Я изучил все записи, сделанные доктором Эгевайном в госпитале во время своих сеансов с Фэроузом. Возможно, он не упомянул о некоторых деталях, но записи выглядят достаточно правдиво.

— Значит, Фэроуз пребывал в квиловом кайфе, — сказала она, — и даже не знал, что они заходят на посадку. Когда он оклемался, разведчик лежал на земле, третий двигатель раздавлен, шлюз открыт, а на борту ни единой души.

— Затем он заметил другой разбитый корабль с открытым шлюзом, подошел к нему, увидел внутри разбросанные несколько костей и вещи,

подобрал звездный гиацинт, и узнал из корабельных записей, что внизу в трюме под двадцатью метрами воды запечатанный отсек с ящичком, полным блестящих камешков…

— Да, таков был его рассказ, — согласился Дэсинджер.

— На флотах, — заметила она, — если мы узнаем о месте, где экипажи пары кораблей будто испаряются непонятно куда, то зовем его «пуганым миром». И обычно стараемся держаться от таких планет подальше. — Она на секунду закусила нижнюю губу. — Думаете, доктор Эгевайн решил, что все дело в квиле?

Дэсинджер кивнул.

— Не сомневаюсь. Разумеется, это не более чем догадка, что Фэроуз выжил из-за квила. Этот наркотик не имеет никакой медицинской ценности. Но когда факт налицо, что единственный уцелевший из двух экипажей оказался квиломаном, этот аспект следует учесть.

— На «Разведчике Хэндинга» больше никто квил не принимал, — медленно произнесла Домарт, — я это знаю достоверно. На флоте мало кто употребляет эту гадость. — Она на секунду заколебалась. — Знаете, Дэсинджер, а не следует ли мне попробовать его снова! Может быть, если

в этот раз принять дозу через шприц…

Дэсинджер покачал головой.

— Если от маленького кусочка, который вы отъедали, ваш организм ощущал дремоту, то даже четверть стандартного укола вырубит вас напрочь на час или два. Квил действует так на очень многих людей. В этом и заключается основная причина незначительной популярности данного наркотика.

— А как он действует на вас? — спросила она.

— До определенной степени это зависит от дозы. Иногда замедляет меня умственно и физически. Иногда кажется, что никакого эффекта нет, пока тот не проходит. Тогда у меня на время возникают цветные и стереофонические глюки… разумеется, такое может сильно отвлекать, когда вы должны делать что-то серьезное. Эти похмельные галлюцинации — еще одна широко распространенная реакция.

— Но раз вы не можете принимать наркотик и при этом бодрствовать, — подытожил детектив, — то просто останетесь внутри запертого корабля. Все равно лучше будет большую часть времени, пока мы на планете, держать «Лунную кошку» под парами, чтобы мгновенно взлететь.

— А что с Тонасом и Калатом? — спросила она.

— Они, конечно, пойдут с нами. Если квил — это то средство, что нужно, чтобы там, внизу, сберечь здоровье, то у меня его предостаточно. Если же квил их вырубит, твои командиры не смогут устроить неприятности.

* * *

— Похоже, там, внизу, разведен огонь! — указательный пальчик Домарт указал на точку в центре пластины обзора поверхности. — Столб дыма начинает подниматься рядом с той большой купой деревьев!.. От места крушения две и девять десятых километра строго на север и выше по горе.

С настенного экрана раздался резкий голос доктора Эгевайна:

— Дым? Значит, Лид Фэроуз не был единственным уцелевшим!

Домарт наградила его холодным взглядом.

— Возможно, это местное животное, которое умеет раскладывать костры. Не такая уж это редкость. — Она обратилась к Дэсинджеру: — Чтобы засечь нас оттуда, хватило бы ручного детектора, но это не слишком похоже на сигнал бедствия. Если это спасшиеся с одного из кораблей, почему они не воспользовались вторым спасательным

ботом разведчика?

— А, может быть, тот не в рабочем состоянии? — предположил Дэсинджер.

Домарт вернула обзор наземного экрана обратно к корпусу разведчика.

— Смотрите сами, — сказала она. — Бот не мог быть поврежден от такого легкого удара. Эти шлюпки построены так, что могут выдержать действительно серьезную встряску! А что еще могло их повредить?

— Фэроуз мог вывести второй бот из строя перед отлетом, — сказал Дэсинджер. — Хотел из Ядра вернуться с экспедицией, чтобы забрать гиацинты, так что он мог позаботиться о том, чтобы с планеты больше никто не выбрался. — Он взглянул на экран. — Как вам такая версия, доктор? Фэроуз об этом не упоминал?

Доктор Эгевайн словно мгновение колебался:

— Вообще-то да, упоминал. Фэроуз уже проделал треть пути до Ядра, когда понял, что, возможно, совершил ошибку, не испортив второй спасательный бот. Но к тому моменту возвращаться было поздно, и он был почти уверен, что других уцелевших не осталось.

— Выходит, шлюпка должна находиться в исправном состоянии?

— Находилась, когда Фэроуз улетел.

— Ну, кто бы там ни был, он, может быть, просто не способен с нею обращаться.

Домарт категорически покачала головой.

— Это тоже исключено! — заявила она безапелляционно. — Все спасательные боты нашего флота в свое время сняты с большого коммерческого лайнера, отправленного на металлолом восемьдесят или девяносто лет назад. Они разработаны так, что любой дурак поймет, что надо делать, а навигационные настройки полностью автоматические. Разумеется, если огонь развел местный житель, обладающий крайне зорким зрением, то это в корне меняет дело! Подобному существу может и не придти в голову идея приблизиться к разведчику. Стоит мне идти на снижение в сторону дыма, Дэсинджер?

— Да. Мы должны выяснить, что означает этот сигнал, прежде чем попытаемся приблизиться к месту крушения. Доктор, теперь вы удостоверились, что биотическая проверка, осуществленная мисс Майнз из космоса, абсолютно верна?

— Анализ кажется довольно точным, — признал доктор Эгевайн, — и выбранная флотская сыворотка покрывает все выявленные источники опасности.

* * *

— Тогда мы готовимся к немедленной посадке, — сказал Дэсинджер. — На земле у нас останется меньше часа светлой части суток, но ночь настолько коротка, что этим можно пренебречь. — Отключив связь с каютой Эгевайна, он повернулся к Домарт: — Значит, вы говорите, что у наших коммуникаторов пятикилометровый радиус действия?

— Немного больше пяти.

— Тогда, — продолжал Дэсинджер, — мы оставляем вас и «Кошку» точно на высоте пяти километров в течение девяноста пяти процентов проведенного нами на планете времени. Если прибудет «Шпион», пока вы наверху, сколько у нас будет времени, чтобы смыться?

Она пожала плечами:

— Это зависит, конечно, от того, как они прибудут. Мои детекторы могут засечь «Шпиона» в космосе раньше, чем они засекут «Кошку» на фоне планеты. Если мы заметим их приближение, у нас будет около четверти часа в запасе. Но если они, — продолжила девушка невесело, — появятся из-за горизонта уже в атмосфере или выведут корабль из подпространства, то это

совсем другое дело. Если я не удеру сразу же, они возьмут меня на мушку… и БУМ!

— Значит, вам придется остерегаться таких возможностей. Думаете, что сможете отвлечь «Шпиона» погоней, чтобы потом вернуться и подобрать нас?

— Они не станут преследовать меня настолько долго, — ответила Домарт. — Им прекрасно известно, что «Кошка» легко их обыграет, как только уйдет в приличный отрыв, так что, если они не смогут пригвоздить ее в первые несколько минут, то бравые флотские вернутся на планету, чтобы поискать, что тут интересного. А если я не дам «Кошке» ускакать от «Шпиона», — добавила она, — а просто буду держаться чуть впереди, они поймут, что я пытаюсь их отвлечь от чего-то важного.

Дэсинджер понимающе кивнул.

— В этом случае каждый из нас будет сам за себя, а ваша задача — улепетнуть, чтобы как можно скорее доставить информацию в детективное агентство «Кайт Интерстеллар», базирующееся на Орадо. С этого момента делом займется агентство.

* * *

Мисс Майнз взглянула на него.

— А вам не кажется, что к тому моменту, когда агентство сможет как-то повлиять на ситуацию, вас уже не будет в живых?

— Постараюсь избежать такого пессимистичного варианта, — ответил Дэсинджер. — Что ж, мы предусмотрели все версии относительно поведения «Шпиона», но и внизу дела могут пойти из рук вон плохо. Скажем, я утрачу контроль над группой, или мы столкнемся с чем-то непонятным и враждебным, что и предыдущие группы высадки, да еще окажется, что квил не в состоянии помочь. При любом подобном развитии событий вы, мисс Майнз, направите «Кошку» к любому из миров Ядра Звездного Скопления и сообщите в агентство. Согласны?

Домарт кивнула.

Он достал из кармана плоский футляр с медицинскими инъекторами.

— Хотите вколоть себе квил еще до того, как мы сядем? — спросила мисс Майнз.

— Нет. Хочу, чтобы у вас под рукой был один из этих инъекторов, по крайней мере, пока мы не выясним, в чем суть проблемы. Если вам при-

дется принять наркотик, он вас отключит, но, возможно, сохранит вам жизнь. Сам я намерен подождать и посмотреть, а нужно ли переходить на квил. Глюки, что бывают у меня после этой дряни, могут нагрянуть, когда мы окажемся в самой гуще событий, а это может привести к самым нежелательным последствиям. — Он закрыл футляр. — Ну, вот, кажется, мы продумали все. Если вы только что обратили внимание на обзорную пластину, то заметили, что некто показался из-под деревьев в районе дыма. И если я не ошибаюсь, это — человек.

Домарт положила полученный от детектива инъектор в ящик приборной панели.

— Не думаю, что вы ошиблись, — сказала девушка. — Я наблюдаю за ним уже секунд тридцать.

— За ним? Это мужчина?

— Ничуть не сомневаюсь. Двигается уверенно и не вихляет задом.

Дэсинджер поднялся.

— В таком случае пойду переговорю с Эгевайном. У меня есть задумка и насчет его гипноаэрозолей, если уж нам довелось столкнуться с другими уцелевшими.

— Мне опустить корабль рядом с тем?

— Нет. Садитесь на полкилометра севернее, в центре того большого открытого участка. Так мы избежим возможной засады. И во время снижения лучше всего стараться избегать воздушного пространства непосредственно возле места катастроф.

Домарт взглянула на него с ехидцей:

— Не нужно меня предупреждать об очевидном — черта с два я сунусь в эту зону!

— Из-за разведчика? — ухмыльнулся Дэсинджер.

— Конечно. Нет видимых причин, почему разведчик был вынужден сесть настолько жестко, чтобы расколошматить двигатель. Хэндинг был превосходным пилотом.

— Хм-м, — Дэсинджер потер подбородок. — М-да, любопытно. Предполагается, что налетчики во время атаки на «Астероиды Доузи» воспользовались неизвестным типом оружия. У всех погибших во время налета были зафиксированы огнестрельные ранения. Но более тщательный осмотр тел показал, что эти раны по большей части были нанесены уже после смерти.

— Вы хотите сказать… — вид у Домарт был испуганный, — вы считаете, что кто-то пытался скрыть, как были убиты эти несчастные? Какой-

то таинственный способ?

Дэсинджер кивнул.

— Вот именно, «таинственный». Налетчики оставили следователям крайне мало улик. Но, похоже, что атаковал станцию один единственный корабль, и что шлюзы купола были открыты изнутри. Это, разумеется, предполагает наличие предателя среди персонала станции. Однако совершенно достоверно только одно — каким-то невнятным образом компания «Астероиды Доузи» потеряла полугодовой объем производства ограненных звездных гиацинтов ювелирного качества стоимостью почти в сто миллионов кредитов. Это случилось шесть лет назад, и великое ограбление «Астероидов Доузи» — до сих пор неразрешенная загадка.

Он задумчиво покачал головой.

— Но давайте вернемся к настоящему. На месте крушения не заметно ничего такого, что могло бы оказаться, скажем, автоматической пушкой, но… ладно, будем просто приближаться с осторожностью и при первом же намеке на опасность дадим деру!

* * *

«Лунная кошка» неспешно приближалась к открытом месту, где стоял человек, в сотне метров от зарослей деревьев, из-под которых по-прежнему вздымались клубы густого дыма. Он наблюдал за снижением спидстера спокойно, никак не пытаясь привлечь к себе внимание его экипажа.

Домарт пригляделась, но ничего нового не сказала, ибо человек не являлся членом пропавшего экипажа Хэндинга и, стало быть, был ей незнаком. Следовательно, он принадлежал к числу налетчиков.

«Лунная кошка» коснулась поверхности холма где-то в четверти километра от леса и встала, задрав нос в зенит и бесстыдно расставив посадочные лапы. Грузовой шлюз открылся, выполз узкий трап. Первым из шлюза появился Квист. Он швырнул на землю два тюка со складными палатками и проворно спустился. За ним последовал доктор Эгевайн, потом оба флотских в наручниках. Дэсинджер вышел последним.

— Вышли все, — передал он в наручный коммуникатор. — Поднимай.

Трап беззвучно втянулся в шлюз, люк захлопнулся, и «Лунная Кошка» плавно и быстро

оторвалась от земли. Лью Тонас бесстрастно проследил за подъемом спидстера, посмотрел на Калата, потом с минуту громко и энергично изрекал что-то на межфлотской лингве без всякого выражения на широком лице.

— Квист, ставь палатки! — приказал Дэсинджер.

Когда палатка была собрана, Дэсинджер жестом большого пальца себе за спину направил флотских к ее входу.

— Внутрь, ребята! А ты, Квист, запри за ними и оставайся охранять. Пошли, доктор. Встретим нашего приятеля, потерпевшего кораблекрушение, на полдороги, поскольку ему явно не терпится пообщаться с людьми…

* * *

Человек приближался неторопливо, широкой и легкой поступью, на плече у него сидела птица и, выгибая шею, пялилась на незнакомцев круглыми желтыми глазами. Он был высок и строен, вероятно, полегче Лью Тонаса на десяток кило, но в великолепной физической форме. Сильное и умное лицо лучилось улыбкой.

— Я уже перестал надеяться, что этот день когда-нибудь настанет! — сказал он на межзвезд-

ной лингве. — Могу я узнать, кто вы?

— Исследовательская группа, — пожал и потряс протянутую руку Дэсинджер, в то время как правая рука доктора Эгевайна якобы случайно потянулась к отвороту пиджака. — Мы заметили два разбитых корабля внизу, на берегу озера, — пояснил Дэсинджер, — затем обнаружили дымовой сигнал. Как ваше имя?

— Грейлок. Бывший главный механик «Антареса» с Ванадии на Ароке. — Грейлок повернулся, по-прежнему улыбаясь, к Эгевайну.

Эгевайн приветливо улыбнулся.

— Грейлок, — со значением произнес он, — вы чувствуете и будете чувствовать дальше, что это — именно та беседа, которую вы планировали с нами провести, что все происходит в точном соответствии с вашими желаниями. — Повернув голову к деловому партнеру, он спросил: — Вы предпочли бы допросить его сами, Дэсинджер?

Дэсинджер, пойманный врасплох, вздрогнул. Но выражение лица Грейлока не изменилось. Детектив покачал головой.

— Прошло весьма гладко, доктор! — прокомментировал он ловкость рук гипнотерапевта. — Нет, продолжайте сами. Среди нас вы опытнейший эксперт.

— Очень хорошо… — благосклонно принял мнение детектива доктор Эгевайн и продолжил свою миссию: — Грейлок, с этой минуты вы будете целиком и полностью сотрудничать со мной, зная, что я и друг вам, и хозяин. Кто-нибудь из тех, кто прибыл сюда на тех двух кораблях у воды, еще жив?

Секунду или две царило полное молчание. Затем лицо Грейлока стало дергаться, от него отхлынула кровь. Сухо и резко он заговорил:

— Нет. Но я… Я не…

Он стал невразумительно заикаться, снова умолк, лицо одеревенело.

— Грейлок, — продолжал экспериментировать Эгевайн, — теперь вы можете все вспомнить и ничего не боитесь. Расскажите мне, что произошло с остальными.

Пот покрыл пепельно-серое лицо жертвы кораблекрушения. Рот вновь стал кривиться в безмолвно агонизирующих гримасах. С коротким урчанием птица вспорхнула с плеча, и тихо унеслась прочь.

Доктор Эгевайн принялся настаивать:

— Вы ничего не боитесь. Вы способны все вспомнить. Что с ними случилось? Как они погибли?

Неожиданно лицо человека разгладилось. Он

перевел взгляд с Эгевайна на Дэсинджера в мимолетном смущении, затем с необыкновенным облегчением объяснил:

— Ну, это… дело одним словом… генератор Ховига перебил многих, пока мы удирали от «Антареса». Некоторые достигли границы радиуса поражения вместе со мной, и впоследствии я убил их всех.

Доктор Эгевайн еще раз мельком взглянул на Дэсинджера, но допроса не остановил.

— А экипаж второго корабля? — спросил он.

— Те двое. У них было то, что мне нужно, и, естественно, я не хотел оставлять их в живых.

— Генератор Ховига на «Антаресе» по-прежнему работоспособен?

— Да.

— Каким образом он убивает?

На лбу Грейлока вновь выступил пот, но теперь его, похоже, не беспокоили никакие сопутствующие эмоции.

— Разумеется, он убивает страхом… — ответил он.

* * *

С этого момента история налета на «Астероиды Доузи» и генератора страха Ховига стала развора-

чиваться перед ними с неимоверной быстротой. Ховиг разработал свои машины с единственной целью — ограбить погрузочную станцию «Астероидов Доузи». План заключался в том, чтобы «Антарес» курсировал в некартографированном пространстве с украденными звездными гиацинтами, по крайней мере, в течение двух лет, после чего должен был приблизиться к границам Федерации из удаленного от системы Доузи сектора. Эта предосторожность и стала катастрофой для Ховига. У главного механика Грейлока было время поразмыслить над тем, что его доля прибыли в набеге относительно мала, и что всегда существует шанс значительно ее увеличить.

Грейлок с приятелями напали на своих бывших подельников, как только рейдер коснулся поверхности ненанесенной на карты планеты, дабы пополнить запасы воды. Нападение удалось, но смертельно раненый Ховиг жестоко отомстил бунтовщикам. Он исхитрился включить одно из своих мерзких пси-устройств, и практически все, кто оставался живым на борту, немедленно спятили от страха. Корабль, потеряв управление, рухнул на край озера. Кто-то открыл шлюз, и несколько обезумевших членов экипажа сорвались с трапа и разбились о камни внизу.

Те же, которые сравнительно благополучно достигли подножья трапа, в бешенстве убегали от места крушения. Излучение машины Ховига преследовало их, но плавно ослабевало по мере увеличения расстояния между беглецами и «Антаресом». Наконец, через три километра от источника, порывы страха полностью исчезали… Приблизиться к месту крушения стало невозможно — энергия у генератора страха не кончалась, он мог работать годами.

— Давайте уточним с этим, доктор! — посоветовал Дэсинджер. — Спросите его, почему убийственные машины на них не действовали, когда они грабили «Астероиды Доузи». У генераторов есть управляемый дистанционно стопер?

Грейлок, услышав вопрос, ответил:

— Мы принимали квил. Хотя эффект был все равно крайне неприятен, но его можно было терпеть.

На пару секунд повисла пауза. Доктор Эгевайн прочистил горло.

— Похоже, Дэсинджер, — заметил он, — что мы не смогли учесть один крайне важный момент!

Дэсинджер кивнул.

— И, самое главное, очевидный, — сухо отметил он. — Продолжайте, доктор. Сколько квила они

принимали? Как долго они принимали его перед налетом?

Доктор Эгевайн, окинув партнера понимающим взглядом, повторил вопросы.

Грейлок рассказал, что Ховиг начал приучать экипаж к квилу за неделю или две до того, как «Антарес» взлетел с Арока, чтобы нанести удар по станции. Доза каждый раз постепенно увеличивалась до такой степени, которая требовалась конкретному индивиду, чтобы оставаться невосприимчивым к излучению генератора. Персональные реакции широко разнились и были непредсказуемы.

Дэсинджер, облизав языком губы, кивнул.

— А спросите у него…

* * *

Он осекся, услышав мягкое воркование и заметив трепещущую тень. Птица Грейлока, мягко хлопая крыльями, пролетела мимо, уселась на облюбованное плечо хозяина и развернулась, поглядывая то на Дэсинджера, то на Эгевайна. Дэсинджер, глядя на желтые совьи глазки и странный маленький, похожий на трубку, клюв, продолжил, обращаясь к Эгевайну:

— …где на корабле хранится груз.

Грейлок подтвердил утверждения Лида Фэроуза о том, что тот успел прочесть в записях «Антареса». Все звездные гиацинты, кроме нескольких штук, размещались в напоминавшем бункер отсеке хранилища, и отсек этот был опечатан. Чтобы его открыть, понадобится взрывчатка. Ховиг оставил себе полдесятка камней покрупнее, вероятно, как средство от скуки на время предстоящих двух лет полета. Грейлок нашел один из них незадолго до того, как заработал адский прибор Ховига.

— И где этот камень сейчас? — спросил доктор Эгевайн.

— Он до сих пор при мне.

— С собой?

— Да.

Доктор Эгевайн раскрыл ладонь:

— Он больше тебе не нужен, Грейлок. Отдай его мне.

Грейлок оказался в замешательстве, на секунду почудилось, что он вот-вот разразится плачем. Затем достал перевязанный кусочек кожи, бережно развернул и положил бриллиант Эгевайну в руку. Эгевайн взял камень большим и указательным пальцем другой руки и поднял перед собой.

Несколько секунд царила тишина, пока звезд-

ный гиацинт пылал в вечернем свете, а им любовались трое мужчин и маленькое крылатое существо. Затем доктор Эгевайн медленно выдохнул.

— Ну вот! — сказал он слегка дрожащим голосом. — Люди способны убивать за одну только эту красоту!.. Вы хотите сохранить его, Дэсинджер? Или поручите эту миссию мне?

Дэсинджер задумчиво посмотрел на него:

— Оставьте у себя, доктор.

* * *

— Дэсинджер, — заметил доктор Эгевайн несколько минут спустя, — я вот тут думал…

— О чем?

— Сбивчивое описание Грейлока свидетельствует о том, что машина, установленная Ховигом на «Антаресе», в действительности не распространяет эмоции ужаса, как это представляется ему. Нарисованная картина явно говорит о том, что мозг, в котором естественные либо приобретенные барьеры обособления временно снимаются, взрывается комплексным безумием такой интенсивности, какая была бы немыслима без внешнего воздействия. Как мы видим на примере Грейлока, подобное состояние невозможно

описать или представить! Этот генератор — поистине дьявольское изобретение…

Он нахмурился.

— По какой причине наркотик квил противодействует подобному эффекту, остается неясным. Но, поскольку мы знаем, что он противодействует, возможно, у меня уже есть решение проблемы, с которой мы столкнулись.

— Хочу послушать, — кивнул Дэсинджер.

— Пусть мисс Майнз немедленно спустит корабль, — проинструктировал его Эгевайн. — Имеется определенная вероятность, что именно для этой цели среди моих медицинских запасов найдется эффективный заменитель квила. Несколько часов экспериментов, и…

— Притормозите, доктор, — перебил его Дэсинджер. — До сих пор от наших словесных перепалок особого вреда не было. Но сейчас мы совсем в другом положении… Возможно, у нас в запасе очень мало времени. Так что хватит играть краплеными картами.

Доктор возмущенно насупил брови:

— Что вы хотите этим сказать?

— Разумеется, то, что у нас обоих есть квил. И экспериментировать незачем. Но то, что он у нас есть, еще не гарантирует, что мы сможем

приблизиться к генераторам. Мозговые ткани Лида Фэроуза были буквально пропитаны наркотиком. У команды «Антареса» имелись недели, для определения дозы, чтобы работать в радиусе воздействия генератора и при этом оставаться в своем уме. У нас, скорее всего, будет достаточно проблем и без того, чтобы пытаться надуть друг друга.

Доктор Эгевайн прочистил горло:

— Но я…

Дэсинджер снова его перебил:

— Ваше нежелание сообщить мне все, что вы знаете или о чем догадались, понятно. Доверять мне полностью у вас не больше причин, чем у меня — вам. Так что раньше, чем предложите что-нибудь еще, я хотел бы показать вам вот этот документ. Думаю, с оттиском федеральной печати вы знакомы.

Доктор Эгевайн, взяв предложенное удостоверение, взглянул на Дэсинджера и открыл корочки.

— Ах, так значит, — вскоре вымолвил он, — вы детектив и работаете на компанию «Астероиды Доузи»… — Голос его при этом был ровным: — Разумеется, это меняет ситуацию. Почему вы мне сразу не сказали?

— Это очевидно, — пожал плечами Дэсин-

джер. — Если вы честный человек, то моя профессия значения не имеет. По закону компания остается обязанной выплатить вознаграждение за спасение звездных гиацинтов. Они и не возражают. Им просто не по нраву возможность, что драгоценности будут украдены повторно. Если бы на уме у вас было именно это, вы, разумеется, не привели бы сюда детектива, работающего на компанию. Другими словами, доктор, сотрудничая со мной, вы не рискуете быть обманутым в своих правах на половину вознаграждения.

Дэсинджер похлопал по пистолету в кармане своего пиджака.

— И, разумеется, — добавил он, — будь я бандитом, несмотря на предъявленный вам мандат, то вместо разговоров просто избавился бы от нашего партнерства прямо на месте! Уже одно то, что я этого не сделал, должно послужить достаточной гарантией моей порядочности.

Доктор Эгевайн кивнул:

— Понимаю.

— В таком случае, доктор, давайте удовлетворимся положенным вознаграждением, — предложил Дэсинджер. — Есть и еще одна, думаю, не очень приятная новость: за нами с вполне конкретными намерениями охотится вооруженный

корабль флота, и весьма вероятно, что он найдет нас в течение нескольких часов…

* * *

Вкратце описав ситуацию, детектив подытожил:

— Вы выполнили свою часть договора, доктор, приведя нас сюда. Вы можете, если пожелаете, снизить дальнейший персональный риск, воспользовавшись вторым флотским спасательным ботом разведчика, чтобы тотчас убраться вместе с Квистом с планеты. Квил позволит вам беспрепятственно подобраться к разведчику. Затем установите курс обычным пространством на Орадо, а мы подберем вас, когда дело будет закончено.

Доктор Эгевайн энергично потряс головой.

— Благодарю за предложение, но я предпочту остаться. Верьте, в моих интересах оказать вам посильную помощь… и, как вы верно догадались, у меня действительно имеется приличный запас квила. Итак, какой у вас план?

— Вырубить генератор Ховига в качестве первого шага, — ответил Дэсинджер. — А поскольку мы не знаем, какая доза наркотика требуется каждому из нас, мы только нарвемся на неприятности,

приближаясь к «Антаресу» на спидстере. К тому же, мисс Майнз оказалась чувствительна к квилу. Так что придется добираться до корабля пешком и, например, я начинаю немедленно. Скажите, Грейлок и флотские настолько подчиняются гипнотическим приказам, чтобы стать надежными помощниками в спасательных работах?

Эгевайн кивнул.

— Вне всякого сомнения.

— Тогда можете начинать постепенно приучать их к этой мысли. Судя по внешнему виду «Антареса», прорезать внешнюю броню, чтобы извлечь звездные гиацинты, будет непросто. У нас три спасательных костюма. Если я смогу добраться до генератора и отключить его, а после этого мне потребуется кой-какая мускульная сила, не обладающая свободой воли, то мисс Майнз пролетит над вашей палаткой, и это станет сигналом отправить их мне на подмогу.

— Зачем отправлять? Мисс Майнз могла бы доставить всех к месту крушения всего за несколько секунд.

Дэсинджер покачал головой:

— Простите, доктор. Но никто, кроме меня и мисс Майнз, не поднимется на борт «Лунной кошки», пока мы или не закончим работу, или

не будем вынуждены рвать отсюда когти. Боюсь, я вынужден предпринять эту меру предосторожности. Когда вы доберетесь до «Антареса», мы вкатим каждому из ребят по инъектору квила. Кто не станет после этого прихрамывать, будет помогать.

— Вам кажется, что и после отключения генератора возникнет необходимость в наркотике? — задумчиво спросил доктор Эгевайн.

— Ну, по-видимому, Ховигу, — ответил Дэсинджер, — тоже была присуща определенная осторожность. Мы знаем, что у него было три генератора, и что он задействовал один. Вопрос в том, что с остальными двумя. Я, например, не слишком удивлюсь, если окажется, что один или оба сразу поджидают гостей в отсеке, где он запечатал свою добычу.

* * *

Ночь была прохладна. Ветер шелестел в кронах деревьев. В остальном горные склоны не давали повода для беспокойства. Небо было затянуто слоистыми облаками, средь которых незримо парила «Лунная Кошка». Через инфракрасные очки, которые Дэсинджер надел, когда двинулся в путь, на две сотни метров вперед был видно, что

каменистый склон подсвечен зеленым, словно купался в странном лунном свете. Дальше простиралось царство мрачной темноты.

— Пока все в порядке, Вэлан? — спросила Домарт из наручного коммуникатора.

— Ага! — ответил Дэсинджер. — Немного нервничаю, но, учитывая обстоятельства, я все равно так бы себя чувствовал.

— Я в этом не так уверена, — возразила девушка. — Ты отошел на два с половиной километра от границы радиуса действия генератора. Судя по тому, что сказал этот тип Грейлок, ты уже должен ощущать его воздействие. Почему бы ни уколоться во избежание риска?

— Не хочу, — сказал Дэсинджер. — Если буду воздерживаться до тех пор, пока не почувствую нечто, что можно определенно приписать излучению, то смогу рассчитать оптимальную дозу квила. Не вижу смысла накачиваться наркотиком больше, чем необходимо.

В поле зрения очков выдвинулась купа высоких деревьев с мохнатыми стволами и густым подлеском под ними. Дэсинджер с некоторой осторожностью прокладывал себе дорогу через кустарник. Пока все говорило о том, что не только люди, но и местная фауна избегала нахо-

диться поблизости от машины Ховига, но если на планете и водились какие-нибудь ядовитые твари, то здесь им было самое место. Это казалось вполне здравым опасением. Другие опасения, если рассуждать объективно, казались менее здравыми. Если Вэлан спотыкался о камень, на него накатывал поток внезапной тревоги, длящейся несколько секунд, а дыхание учащалось гораздо сильнее, чем можно было отнести на счет трудности спуска по склону.

* * *

Пять минут спустя после того, как Дэсинджер углубился в лес, он наткнулся на устье узкой теснины и мгновенно остановился. Рука торопливо полезла в карман за футляром с квиловыми инъекторами.

— В чем дело? — сразу поинтересовалась Домарт.

Дэсинджер издал нечто вроде задыхающегося смеха.

— Я решил принять квил. Сейчас же!

— Чувствуешь… что-нибудь? — ее голос тоже задрожал.

— Еще как! Хотя, дело совсем не в ощущениях. К примеру, парочка старых друзей сейчас идет

мне навстречу. Покойных друзей, кстати говоря. Очень и очень разложившихся.

— Ух! — с придыханием вымолвила она. — Поторопись!

Дэсинджер прижал инъектор к изгибу локтя и нажал кнопку.

Потом постоял несколько секунд. Почувствовав в легких прохладу ночного воздуха, он протяжно выдохнул.

— Сработало! — объявил он становившимся вновь ровным голосом. — Эта штука быстро действует. Всего четверть дозы…

— Почему ты так долго ждал?

— До сих пор все шло не так плохо. Просто внезапно накатило… Знаешь, а ведь не может быть так, чтобы генератор излучал равномерно! В общем, это свалилось на меня неожиданно, как камень. Сомневаюсь, что тебя заинтересуют кое-какие малоприятные детали.

— Ты прав, — согласилась Домарт. — Я наверху, и то у меня ледяные мурашки бегают. Больше всего в жизни хотела бы, чтобы мы поскорее с этим покончили!

— Немного удачи, и мы улетим с планеты через час.

Когда он уже мог слышать плещущиеся под

порывами ветра воды озера, он ощутил нарастающую пульсацию работающего в ночи генератора Ховига. Затем в поле действия очков очутился разведчик флота — приземистый, темный силуэт, как у выброшенного на сушу кашалота. Его основание скрывалось в зарослях, разросшихся вокруг корабля уже после его падения на склон. Дэсинджер прошел мимо разведчика, проталкиваясь сквозь стебли густого пахучего кустарника, становящегося тем гуще, чем было ближе к воде. Теперь он чувствовал себя нездоровым и апатичным, хотя прекрасно осознавал растущее нежелание идти дальше, как нечто чуждое и навязанное извне. Да, перед попыткой подняться на борт «Антареса» потребуется куда более крупная доза наркотика.

К западу облаков почти не было, и вскоре он увидел разбитый рейдер, атаковавший «Астероиды Доузи»; его силуэт наполовину торчал из залива, затеняя кусочек звездного неба. Оставаясь за пределами радиуса действия очков, он казался бронированным животным, стремящимся заползти на склон. Дэсинджер медленно приближался к нему с каким-то смурным отвращением, потом выбрался из кустарника на открытую землю и очутился перед широким трапом, кото-

рый, казалось, кутался в мохнатое пальто. Это была поросль, похожая на мочало и круто вздымающаяся к открытому шлюзу в верхней части «Антареса». Пульсация генератора, должно быть, билась в сердце изувеченного корабля, зловещая и угрожающая. Похоже, она усиливалась. Что это зашевелилось в провале шлюза? Дэсинджер стоял, его чувства болезненно плыли, и ему казалось, как что-то огромное и массивное медленно вздымается, возвышаясь над ним, как гребень гигантской волны, и наклоняется вперед…

* * *

— Пока все в порядке? — спросила Домарт.

Грозная волна рассыпалась в брызги.

— Вэлан! Что случилось?

— Ничего, — ответил Дэсинджер убитым голосом. Он посмотрел на пустой инъектор в руке, и отбросил его в сторону. — Но едва не случилось! Квила, который я принял, оказалось недостаточно. Я стоял тут и покорно ждал, пока эта чертова машина всосет меня со всеми потрохами, но тут заговорила ты.

— Ты бы слышал свой голос через коммуникатор! Я подумала, что тебя… — голос ее на секунду смолк, потом она заговорила снова. — В любом

случае, надеюсь, — радостно сказала она, — что ты накачался квилом под завязку, так?

— Вероятно, что даже больше, чем под завязку. — Дэсинджер провел ладонями по лицу. — Ладно, ничего уже не поделаешь. Думаю, меня едва не накрыло! Даже не помню, как доставал инъектор из футляра.

Он снова посмотрел на верхушку возвышавшегося дугой силуэта «Антареса», достаточно отвратительного, но в данный момент до ужаса банального, лишенного угрозы и мистики, хотя пульсирующее биение исходило от него по-прежнему. И все-таки это было всего лишь техническое препятствие и ничего более.

— Собираюсь зайти внутрь.

Из темноты шлюза преотвратно несло стоячей водой и давнишней гнилью. Заполонившее перила трапа мочало внутрь не проросло, ибо там поселилось что-то другое — бледные маслянистые усики гирляндами увешивали стены. Дэсинджер снял очки ночного видения, достал карандаш-фонарик, зажег луч, и двинулся дальше в глубь.

Удар, смявший нижнюю обшивку корабля, вспучил пол шлюзового отсека так, что его с трудом можно было назвать опорой для нор-

мального передвижения. Справа зияла чуть ли не семиметровая дыра с рваными краями между настилом палубы и дальней переборкой, от которой и была оторвана. Маслянистые растения разрослись по периметру дыры и свисали фестончатыми конструкциями в затопленные нижние секции «Антареса». Пульсация генератора Ховига исходила сверху и слева, куда круто поднимался коридор, ведущий в нос корабля. Дэсинджер, повернувшись к коридору лицом, начал взбираться наверх.

* * *

Гадать, за какой дверью вдоль по коридору пряталась машина, особой нужды не было, поскольку, если Грейлок не врал, Ховиг держал ее в личной каюте. Пока Дэсинджер шел до места, его продвижение больше всего напоминало подъем в безмолвное грохотание. Дверь оказалась заперта, и хотя стены рядом с ней были смяты и треснули, щели были слишком узки, чтобы через них можно было протиснуться внутрь. Дэсинджер вытащил инструмент, доставшийся ему когда-то как трофей после поимки на Орадо одного из самых выдающихся медвежатников, и начал колдовать над замком. Через минуту или

две он с силой протолкнул дверь через перекосившийся косяк.

Стечением времени от старины Ховига осталось так мало, что уже не могло вызвать ни брезгливости, ни отвращения. Генератор пылился в углу, наполовину похороненный под покореженными и неидентифицируемыми обломками. Дэсинджер стал его раскапывать, чувствуя, будто тонет в невидимом льющемся потоке. Пришлось даже встать на колени и направить свет на стену возле себя.

Машина полностью соответствовала описанию Грейлока. Тяжелая, похожая на блин пластиковая оболочка в треть метра диаметром, два массивных стержня, один нажат до упора и слился с поверхностью, другой торчит. Дэсинджер попробовал надавить большим пальцем на торчащий стержень, понял, что тот совершенно не поддается, и вытащил пистолет.

— Как продвигаются дела, Вэлан? — спросила мисс Майнз.

— В нужном порядке, — ответил Дэсинджер. Оказалось, что говорить трудно; чтобы открыть рот, нужно было прилагать усилия. — Я нашел эту сволочную штуку! Сейчас постараюсь ее вырубить. Отвечу через минуту…

Примериваясь, он дважды постучал по стержню рукоятью пистолета, затем ударил изо всей силы. Стержень провалился в машину, заняв положенное место, но его собрат не выскочил наружу. Затоплявшие Вэлана негативные ощущения не прекратились.

Дэсинджер облизал губы, опустил пистолет в карман и достал отмычку. Он почти вскрыл крышку генератора, когда та раскололась на две половины. В тот же миг беззвучный грохот в каюте пропал. Дэсинджер залез в генератор и вырвал батарею вместе с полдесятком разноцветных проводов.

Он сел на пятки, поскольку голова мгновенно закружилась от облегчения, потом поднялся на ноги и повернулся к двери. Луч фонарика в обломках у стены заставил что-то ослепительно блеснуть.

Несколько секунд любовался Дэсинджер звездным гиацинтом, прежде чем поднять его с пола. Этот экземпляр был крупнее камня, унесенного с «Антареса» Грейлоком, и великолепно огранен. Спустя минуту детектив нашел еще четыре камня того же качества и вернулся в шлюзовой отсек с двумя миллионами кредитов по официальному курсу или около половины этой суммы по ценам

черного рынка драгоценностей Ядра Звездного Скопления.

— Ну и что?

— Я обломал этой штуке зубы.

— Слава звездам! Я спускаюсь…

«Лунная кошка» подлетала с юга, когда Дэсинджер вылез из шлюза на трап.

— Переходной тамбур открыт, — сообщил голос Домарт. — Я подлечу кормой и помогу.

* * *

Потребовалось четыре рейса гравитационного подъемника, чтобы переместить спасательное оборудование в шлюзовой отсек «Антареса». Затем мисс Майнз снова запечатала «Лунную кошку» и вернулась на прежнюю высоту. Дэсинджер влез в спасательный костюм, подвесил внутри шлема коммуникатор, зажег головные прожекторы и подошел к краю палубы отсека. Черная вода отражала свет десятью метрами ниже. Он проверил набор прикрепленных к поясу инструментов, сдвинул рычажок гравитации, подал энергию на магнитные подушки на коленях, в носках ботинок и запястьях, затем спрыгнул в воду.

— Это тупик, Домарт! — сказал он девушке

десять минут спустя, и голос его был полон разочарования. — Здесь просто жуткая мешанина… даже хуже, чем можно было предположить! Похоже, нам придется прорезать себе дорогу до самого бункера. Дайте Эгевайну сигнал, чтобы он гнал сюда наших зомби.

Приблизительно часом позже мисс Майнз с тревогой доложила через коммуникатор:

— Они будут в шлюзе меньше, чем через пять минут, Вэлан! Бросай все и поднимайся!

— Уже иду, — он с неохотой выключил лучевой резак и двинулся в грязной воде назад, к верхним секциям разбитого корабля. Чтобы добраться до бункера с бриллиантами, надо было пройти сквозь джунгли переплетенного металла и пластика, что поддавалось с большим трудом. По расчетам выходило, что проделана едва ли половина пути, и перспектива задержаться здесь за работой, когда их обнаружит «Шпион», начинала казаться вполне вероятной. Дэсинджер торопливо вскарабкался по почти вертикальному проделанному им проходу, и оказался в уже залитом дневным светом шлюзовом отсеке — желтое светило системы сияло над горизонтом. Стащив спасательный костюм, он вернул коммуникатор на запястье и подошел к верхушке трапа.

* * *

В утреннем свете по склону спускались пять человек: Тонас и Калат возглавляли, Грейлок за ними, крылатое создание путешествовало на его плече и изредка поднималось в воздух, чтобы покружить над головами у группы. Квист и Эгевайн были замыкающими.

Дэсинджер, наблюдающий эту процессию, достал из кармана пистолет.

— Я пристегну пистолет на пояс костюма, когда вернусь с ребятами в воду, — сказал он в коммуникатор. — Если доктор прокручивает в своем мозгу разные фокусы, это должно дать ему пищу для размышлений. Квиста, как только он подойдет, я освобожу от вооружения.

— А как начет оружия в хижине Грейлока? — спросила Домарт.

— Там нет ничего огнестрельного. Если я буду достаточно осторожен, то доктору не выкинуть финт ушами. Эгевайн прекрасно знает, что потеряет половину вознаграждения, как только отмочит что-нибудь противозаконное.

Через минуту или две он крикнул:

— Остановитесь там, где стоите, доктор.

Пятерка застыла у подножья трапа, глядя на

детектива снизу вверх.

— Каковы ваши пожелания, Дэсинджер? — крикнул доктор Эгевайн в ответ, чуть задыхаясь.

— Пусть поднимется первым Квист и один, будьте любезны.

Дэсинджер разоружил коротышку у входа в шлюз и жестом направил его в центр отсека. Остальные поднялись по очереди, гуськом прошли мимо Дэсинджера, чтобы присоединиться к Квисту.

— Вы всем разъяснили ситуацию? — спросил Дэсинджер Эгевайна. В маленьком коллективе чувствовалось некоторое напряжение. Оно не нравилось детективу, хотя в данных обстоятельствах могло быть вполне объяснимым.

— Да, — ответил Эгевайн, многозначительно улыбаясь. — Наши друзья, конечно же, безоговорочно жаждут нам помочь.

— Отлично, — кивнул Дэсинджер. — Постройте их, и давайте продолжим! Тонас первый. Залезай в…

Возникло мимолетное колебание воздуха за головой. Он резко развернулся, вскидывая пистолет, и тут же ощутил, как в шею вонзились иглы с двух разных сторон.

Тело сразу же стало бесчувственным. Шлюз

словно закружился вокруг него, затем детектив оказался лежащим навзничь, а любимец Грейлока, подрагивая крыльями, уселся ему на грудь. Птица изогнула шею вперед, чтобы заглянуть в лицо поверженному двуногому, затем кончик трубчатого клюва приоткрылся, показав кольцо маленьких зубов. Зрение и сознание покинули Дэсинджера одновременно.

Остальные не двинулись с места. Лицо доктора Эгевайна немного побледнело, но это не помешало подойти к Дэсинджеру, и когда он приблизился, птицеподобное существо мягко отскочило назад к краю шлюза. Эгевайн встал на колени и, поднеся ко рту коммуникатор детектива, произнес внушительным тоном:

— Домарт Майнз, вы готовы мне подчиниться?

Секунду или две ответа не было. Затем коммуникатор прошептал:

— Да.

Доктор Эгевайн протяжно, медленно вдохнул.

— У вас нет ни вопросов, ни тревоги, ни сомнений по поводу сложившейся ситуации, — продолжил он. — Сейчас вы спустите корабль и аккуратно посадите его рядом с «Антаресом». Затем поднимитесь в шлюз за дальнейшими инструкциями.

Когда Эгевайн поднялся, в его глазах сверкал триумф.

* * *

На высоте трех километров Домарт Майнз выключила свой коммуникатор в «Лунной кошке», и нашла на пластине наземного обзора изображение «Антареса».

— Джана милосердная! — прошептала она. — Как же он допустил… что же мне теперь делать…

Мгновение она колебалась, затем открыла ящик панели управления, взяла оставленный ей Дэсинджером инъектор с квилом, засунула в карман, пристегнула кобуру с шокером к поясу, и потянулась к управлению. Пронзительный свист ударил в «Антарес» и по ушам тех, кто был внутри, когда «Лунная кошка» прорезала атмосферу совсем не на атмосферной скорости, плавно выровнялась у самой земли и упруго закачалась на посадочных лапах возле места крушения.

Когда Домарт вышла и запечатала за собой вход «Лунной кошки», внутри шлюза «Антареса» никого не было видно. Она быстро поднялась по широкому, покрытому какой-то растительной дрянью трапу. Открытый проем шлюза оставался по-прежнему пустым. Из-за него доносился

звук, будто волочили какой-то металлический предмет, а также невнятное бормотание голосов. Незадолго от вершины она достала маленький пистолет и вбежала в шлюз, нацеливая оружие. Мельком она заметила доктора Эгевайна и Квиста возле какой-то ржавой скамьи, Грейлока, наполовину забравшегося в спасательный костюм, неподвижное тело Дэсинджера на полу… и какой-то проблеск движения слева и справа от себя.

Концы двух космических тросов захлестнулись вокруг ее тела одновременно: один прижал к бокам руки, другой обвился вокруг лодыжек, выдергивая опору из-под ног. Она успела дважды слепо выстрелить, прежде чем тросы свалили девушку на пол отсека.

Пистолет оказался под грудью и стал бесполезен.

* * *

— И что же заставило животное напасть на меня? — устало спросил Дэсинджер. Он только что пришел в чувство, и Калат приказал ему присоединиться к остальным на ржавой металлической скамье в центре шлюзового отсека: Домарт слева, Эгевайн в центре, Квист справа.

Калат стоял в пяти метрах от них с пистолетом Дэсинджера в руке — другой он нежно перебирал лепестки нескольких звездных гиацинтов Ховига.

Выражение его лица лучилось от удовольствия, что контрастировало с лицами остальных. Лью Тонас и Грейлок находились в трюме корабля, упорно работая лучевыми резаками и мощными лебедками, чтобы добраться до запечатанного бункера. Как долго они этим занимались, Дэсинджер не знал.

— Можешь благодарить за случившееся своего жулика-партнера! — сообщила ему Домарт. Вид у девушки-пилота был основательно потрепанный, но все равно несмирившийся. — Грейлок использовал птицу для охоты, — объяснила она. — Этот кровосос царапал когтями какое-нибудь животное, и оно лежало без чувств, пока маленький зверек набивал брюхо. Так что наш умник заставил Грейлока натравить своего любимца на тебя, и тот в конце концов дождался, когда ты повернулся к нему спиной…

Она заколебалась, затем продолжила, но уже не так страстно.

— Извини, что не выполнила твоих приказов, Дэсинджер. Я решила, что Эгевайн действительно

взял ситуацию под контроль, а с ним одним я бы справилась. Но мне была уготована настоящая ловушка. — Она выудила из кармана осколки разбитого инъектора и бросила на пол.

— Слегка упала, — пояснила она.

Калат рассмеялся, сказал что-то на межфлотском языке и ухмыльнулся, глядя на девушку. К ее чести, она не обратила на своего бывшего начальника внимания.

— А теперь скажу я, Дэсинджер, — виновато произнес Эгевайн. — Мои препараты были тайно осмотрены, пока мы с тобой находились на станции флота, и флотские принимали антидоты, чтобы обеспечить иммунитет против гипнотических реагентов. Они раскрылись только тогда, когда приземлился спидстер. К тому времени я уже не владел ситуацией. С сожалением вынужден сообщить, что нас собираются убить. Эти типы подождут лишь до тех пор, пока не убедятся, что звездные гиацинты действительно находятся в указанном отсеке.

— На редкость оптимистичные новости! — простонал Дэсинджер. Он отвел руки, чтобы найти на ощупь опору и не свалиться со скамьи.

— Наверное, до сих пор чувствуешь слабость? — спросила девушка сочувствующим голосом.

— Я же отравлен, — судорожно пробормотал он. — Был парализован этой тварью…

Он покачался немного из стороны в сторону, рука его задвинулась за спину Домарт. Затем последовал щипок. Весьма живой и энергичный.

Домарт не взвизгнула, не возмутилась, а подмигнула. Правым глазом.

* * *

— Кто-то свернул шею маленькому монстру прежде, чем я тут оказалась, — заметила она. — Но я бы с большим удовольствием свернула тут шеи еще кое-кому. К примеру, твоему чудесному партнеру. Хотя еще не известно, кто тут в настоящий момент главный гаденыш. — Она кивнула в сторону Калата: — А эти ублюдки, что называют себя флотскими, представляешь, не собираются делиться награбленным даже с собственной шайкой! Они потому так торопятся, чтобы оказаться на пути в Ядро раньше, чем прибудет «Шпион». И, кстати, не думай, что Лью Тонас доверяет мускулистому придурку, что стоит вон там! Ключ от панели управления «Лунной кошкой» он держит у себя. И держит крепко.

Калат чуть натянуто улыбнулся, затем, ровным голосом сказал что-то, глядя девушке в глаза.

— О, конечно, я так и думала, — ответила она чуть повышенным тоном. — А Тонас, я полагаю, в этот момент будет держать меня за ноги? — Она посмотрела на Дэсинджера: — Знаешь, они меня прямо сейчас не пристрелят, — сказал она ему, — я их раздражаю, так что они возьмут меня с собой, поскольку приготовили для меня особое развлечение. Правда, веселье придется отложить, если появится «Шпион», поскольку я подробно поведаю флотской братве, что за крысятники у них были за командиров!

Она снова посмотрела на Калата, улыбнулась, на секунду слегка показала меж губ кончик языка, затем ясно и отчетливо произнесла два десятка слов на флотском.

Должно быть, это был чрезвычайно нелестный комментарий. Калат сперва побелел, потом покраснел. Буйный недоумок, как охарактеризовала его Домарт. Похоже, характеристика была точной… Дэсинджер ощутил прилив приятного предвкушения. Он уже подтянул ноги поглубже под скамью, и теперь медленно перемещал вес своего тела вперед, сохраняя на лице выражение беспокойной тревоги. Калат вновь заговорил на межфлотской лингве, и голос его был преисполнен ярости.

Мисс Майнз ответила сладчайшими обертонами, а потом встала. Это была явная провокация.

Лицо флотского исказилось от злости. Он взял пистолет в левую руку и широким шагом двинулся в сторону девушки, сжимая правый кулак. Затем, когда Дэсинджер с радостью напряг ноги, глухой удар донесся из глубин корабля, возвестив, что бункер со звездными гиацинтами наконец-то вскрыт.

За звуком немедленно последовало доказательство того, что Ховиг устроил в бункере ловушку.

Домарт и Калат закричали вместе. Дэсинджер, сорвавшись в горизонтальном положении со скамьи вперед, целясь флотскому в ноги, вынужденно притормозил и дернулся за пистолетом, который Калат, шатаясь и дико визжа, с перекошенным от безумного страха лицом, отшвырнул от себя. Доктор Эгевайн, предвидевший подобный поворот событий, уже тянул к оружию протянутую руку, когда Дэсинджер отпихнул своего партнера-двурушника в сторону.

* * *

Дэсинджер поднялся с пистолетом в руках и Квистом, повисшим у него на плечах. Отшвырнув одним движением коротышку по касательной,

он развернулся, мгновенно оценив ситуацию. Домарт извивалась на полу у дальнего края отсека, раздирая себе лицо до крови. Звуки, вырывавшиеся из-под ее ногтей, заставили Дэсинджера заскрипеть зубами. Дважды конвульсивно перекатившись через спину, она замерла в опасной близости от края пролома в палубе и стала переворачиваться в третий раз, когда Дэсинджер бросился в неистовом рывке плашмя и поймал девушку за комбинезон.

Последовал болезненный удар в плечо. Детектив поднял глаза и увидел Квиста, бегущего к нему с ржавым обломком в поднятой руке, примерно таким же, какой он швырнул перед этим. Эгевайн пялился на них обоих с другого конца отсека. Дэсинджер закинул ногу поверх Домарт, прижал ее к полу и дважды выстрелил, не целясь. Квист поменял направление на бегу.

Дэсинджер выстрелил еще раз — Эгевайн метнулся из шлюза, на секунду притормозил, а затем исчез, грохоча подкованными башмаками по ступеням трапа. Квист во весь дух припустил за хозяином.

Мгновением позже Вэлан вколол Домарт полную дозу квила прямо через ткань пилотской униформы.

Наркотик подействовал моментально. В один миг девушка перестала вырываться и кричать. Сделав долгий и судорожный вдох, она обмякла, глаза закрылись. Дэсинджер заботливо поднял ее с решетки. Потом осмотрелся. Калат пропал. И только после этого детектив испытал знакомое и очень неприятное ощущение… пульсации генератора Ховига, дикий ураган кажущегося небытия, который наркотиком, циркулирующим в крови, практически сводился на нет.

Он положил бесчувственную девушку на скамью, и подошел к шлюзу.

Доктор Эгевайн и Квист испарились, густой кустарник вдоль берега озера беспокойно покачивался в двадцати разных местах, но он высматривал не эту парочку. Поскольку «Лунная кошка» была для них недостижима, направиться они могли только в одно место. Скрюченное тело Калата упокоилось в пятнадцати метрах под трапом, на камнях, где шесть лет назад разбились другие люди, преступный экипаж «Антареса». Дэсинджер, бросив мимолетный взгляд на разведчика флота, вернулся в отсек.

Он облачался в оставшийся спасательный костюм, когда услышал, как стартует спасательный бот разведчика. Вероятно, маленькая персо-

нальная коллекция звездных гиацинтов Ховига уносилась вместе с ним. Дэсинджер решил, что его это абсолютно не волнует.

Он пристегнул шлем, задержался на краю палубы, вглядываясь в воду. Пузырь мутного белого цвета медленно поднимался сквозь воду трюма, и через мгновение шлем другого костюма вырвался на маслянистую поверхность, и остался там, плавно покачиваясь. Дэсинджер спустился, втащил тело Лью Тонаса в шлюзовой отсек, и забрал стартовый ключ от «Лунной кошки».

Грейлока он нашел плавающим у переборки, недалеко от разорванного бункера, где, не смолкая ни на секунду, грохотали два оставшихся генератора Ховига. Дэсинджер заставил машины умолкнуть проверенным на их собрате способом, прицепил их и металлический чемоданчик со звездными гиацинтами стоимостью почти в сто миллионов кредитов к спасательным салазкам, и потащил все это наверх, в шлюзовой отсек.

Несколько минут спустя «Лунная кошка» оторвалась от поверхности планеты несколько эксцентричным образом. Как и подозревал Дэсинджер, в управлении спидстером ему не хватало натренированности мисс Майнз и ее чуткости к нюансам гравитационного поля.

Тем не менее пилот-любитель преуспел в своем сражении с маленьким кораблем, подняв его на пятикилометровую высоту, где в относительной безопасности уже можно было задействовать подпространственные двигатели.

Затем он попытался отвернуть нос «Лунной кошки» от вулканической гряды, в сторону которой корабль, похоже, упрямо нацеливался, когда стрелки детектора ударились о штифты, и зазвучал сигнал тревоги. Странный корабль вырисовался на экране заднего обзора «Лунной кошки».

* * *

Картинка исчезла, когда Дэсинджер ударил по кнопке пуска двигателя, впечатав одновременно ладонью все клавиши управления скоростью. Неплотная подпространственная турбулентность, представлявшая горные цепи за озером, мгновенно промелькнула под ним… кажется, в нескольких метрах. Через секунду спидстер оказался далеко за пределами атмосферы планеты. Затем в подпространстве появился «Шпион», неотступно следуя за «Кошкой» по пятам. Грозная серия взрывов прямо по курсу неожиданно проявилась на обзорных экранах, и, продолжая

нарастать несколько жутких мгновений, стремительно отступила куда-то за границы обзора. Пять минут спустя, когда расстояние между кораблями выросло до нескольких десятков мегаметров, «Шпион» бросил погоню, развернулся на сто восемьдесят градусов и направился обратно к планете.

Дрожащей рукой Дэсинджер сбавил скорость корабля до относительно разумной, позволив ему лететь еще с четверть часа, затем вынырнул в нормальное пространство и рассчитал обычный курс на Ядро Звездного Скопления. Если честно, то для планетника он был весьма неплохим яхтсменом. Но после того недолгого времени, что он управлял «Лунной кошкой», стараясь вырваться из зоны тяготения Джи-2 и остаться впереди «Шпиона», ему не нужно было говорить, что на флотской территории — он салага. Он вытер лоб, с облегчением выбрался из пилотского кресла и подошел к койке, которую притащил в комнату управления, чтобы наблюдать за состоянием Домарт Майнз.

Разумеется, она до сих пор пребывала без сознания. Дозы, которую он ей вкатил, хватило бы, чтобы отключить чувствительного к квилу человека на полсуток. Дэсинджер несколько секунд

смотрел на перепачканное, исцарапанное лицо, щеки в синяках и почерневший левый глаз, затем открыл аптечку доктора Эгевайна, чтобы хотя бы предварительно подлатать мисс Майнз.

И пятнадцать часов спустя она по-прежнему спала, хотя по всем внешним признакам должна была чувствовать себя вновь хорошо. Дэсинджер с восхищением изучал ее заживающее лицо, когда она неожиданно распахнула глаза.

— Значит, у нас получилось! Ты… — девушка улыбнулась, попыталась сесть, и вид у нее сначала стал испуганным, а потом возмущенным. — Зачем было привязывать меня к койке?

Дэсинджер усмехнулся.

— За свою девичью честь можешь не беспокоиться, с тобой рядом — джентльмен!

Он нагнулся, чтобы отстегнуть ее от кровати, и добавил уже серьезно:

— Полагаю, с тобой все в порядке? После всего случившегося я не был уверен, что ты поведешь себя разумно, как только действие квила пройдет, и ты проснешься.

Домарт слегка побледнела.

— Я и не представляла… — Она потрясла своей светловолосой головой. — Ладно, грустное опустим! Не хотелось бы, чтобы кошмары снились

годами… А где остальные?

* * *

Дэсинджер рассказал ей все, закончив словами:

— Эгевайн мог наткнуться на «Шпиона», хотя я в этом сомневаюсь. В конце концов доктор появится в Ядре с камнями, которые забрал у Калата, и если его не поймают во время реализации, то, возможно, он поднимется на целый миллион кредитов… что составляет почти шестую часть от того, что наш хитрец сумел бы заработать, играй он честно. Сомневаюсь, что наш гипнотерапевт когда-нибудь перестанет клясть себя последними словами за столь опрометчивое решение!

— Теперь детективное агентство получит вознаграждение целиком, да?

— Не совсем, — ответил Дэсинджер. — Учитывая все произошедшее, агентство «Кайт Интерстеллар» повело бы себя крайне неблагодарно, если бы посчитало, что ты не заслуживаешь той доли, что ранее причиталась доктору Эгевайну.

Мисс Майнз, пораженная до глубины души, молча воззрилась на детектива и взволнованно выдохнула:

— Думаешь, сможешь уговорить на это руко-

водство «Кайт Интерстеллар», Вэлан?

— Уверен, что смогу, — ответил Дэсинджер, — поскольку я не только оперативный сотрудник агентства, но еще и его владелец. Это должно без проблем покрыть расходы на приобретение флота Виллата, да еще пара миллионов кредитов останется на безбедную старость. Сомневаюсь, что мы что-нибудь поймем в устройстве генераторов Ховига…

Мисс Майнз стало неспокойно.

— Ты взял эти дьявольские штуки на борт?

— Увы и ах, — засмеялся Вэлан Дэсинджер. — Но исключительно в разобранном состоянии. Во-первых, не хочу, чтобы флотская шайка загребла их в свои руки. Так что мы с тобой можем потерять их где-нибудь в космосе или взять с собой в Федерацию, чтобы в них покопались ученые. Обсудим это по дороге. А теперь хочу задать тебе интимный вопрос, ну как ты, готова?

Девушка рефлекторно поправила волосы:

— Валяй, Вэлан!

— Чувствуешь ли ты себя достаточно дерзкой, чтобы взглянуть на то, что обошлось приблизительно в полторы сотни человеческих жизней, прежде чем оно окажется на рынках Ядра?

Это было не совсем то, что она ожидала услы-

шать от детектива, тем не менее перспектива открывалась самая блестящая.

— Более дерзкой и представить себя не могу! — в глазах Домарт загорелись многообещающие алчные огоньки. — Давай, Вэлан, не тяни, покажи мне гиацинты прямо сейчас…

Дэсинджер повернулся к стене, у которой стоял маленький стальной чемоданчик.

Неожиданно за спиной у него вскрикнули. Он резко развернулся, лицо девушки было белее мела.

— В чем дело?

Широко распахнутыми глазами она смотрела куда-то в сторону приборной панели, зажав тыльной стороной ладони рот.

— Там… дрянь!

— Дрянь?

— Противная… желтая… мокрая… уф! Она нырнула за панель, Вэлан! И там прячется!

— О! — выдохнул Дэсинджер, расслабляясь и обозначая на губах улыбку. — Все в порядке. Ради звезд, не беспокойся об этой дряни.

— Не беспокоиться… Ты что, совсем спятил?

— Ничего подобного. После душераздирающего крика я было решил, что ты спятила, но все объясняется очень просто. Действие квила

закончилось, и наступил период ломки. Но не физической, а психологической. Стало быть, у тебя начались глюки, как это обычно бывает у меня. Следующие восемь-девять часов тебе будут чудиться время от времени странные вещи. Ну и что? Они ведь не реальные.

* * *

— Ладно, пусть они не реальные, но когда околачиваются рядом, то кажутся вполне реальными, — заявила Домарт. — Видеть их не желаю!

Она задержала дыхание и вновь поднесла руку ко рту.

— Вэлан, миленький, ну, пожалуйста, нет ли у тебя чего-нибудь, чтобы я опять заснула и спала до тех пор, пока ломка не закончится?

Дэсинджер задумался:

— Думаю, что подойдет один из гипноаэрозолей Эгевайна. Я достаточно изучил методы этого эскулапа, чтобы отправить тебя в страну грез еще часиков на десять. — Он зловеще улыбнулся: — Но ты, конечно, должна понимать, что тем самым всецело оказываешься в моей власти.

Домарт на миг прищурилась, окинула мужественного детектива оценивающим взглядом и кокетливо улыбнулась:

— Пожалуй, я рискну.

ФЕДЕРАЦИЯ ЯДРА ЗВЕЗДНОГО СКОПЛЕНИЯ: ОБЗОР

Джеймсу Генри Шмицу было известно важнейшее правило, как писать о фантастических приключениях: *не утомляй читателя неуместным второстепенным материалом, развивай сюжет!* Так что Шмиц редко углублялся в детали или сообщал нам какие-либо факты, связанные с Ядром Звездного Скопления (В конце концов, вспомните, когда в обычном разговоре вы затрагивали последний раз те или иные географические подробности?) Отчасти удовольствие читать Шмица состоит в том, чтобы складывать вместе оброненные кусочки мозаики тут и там, поскольку Ядро — это удивительное место.

И все же, незнакомым со Шмицем читателям обзорная экскурсия по Ядру, что это такое и откуда взялось, может оказаться полезной.

* * *

В будущем Шмица человечество оставляет старушку-Землю медленно, но неуклонно. Приблизительно за первую тысячу лет межзвездных

путешествий был основан только ряд отдельных колоний, которые он называет «Старыми Землями». Землеподобные планеты были редки и обнаружить их было трудно. В «Симбиотах» («The Symbiotes») мы узнаем, что «Обитатели Старых Земель начали проект генетической миниатюризации для того, чтобы как-то скомпенсировать нарастающую с каждым поколением диспропорцию между количеством населения и пригодных для колонизации миров».

Ко времени действия «Налакийской крови» («Blood of Nalakia») человечество обнаружило плотное скопление землеподобных миров, известное как системы Ядра Звездного Скопления. Там и было сформировано большинство колоний. Ядро (в противовес Федерации, как политическому образованию) — это звездное скопление, скорее всего крупное и с довольно отчетливыми границами.

Но «Налакийская кровь» — *единственная* история о Ядре Звездного Скопления, где одновременно упоминаются и Земля, и оно само. После этого в истории человечества огромный провал, известный как «Военные Столетия».

Хотя Шмиц не написал ни одного рассказа об этих столетьях, у него, по-видимому, имелись

весьма конкретные представления о том, что тогда происходило. «Люди сражались друг с другом всюду [в Ядре] на протяжении многих звездных эпох с непреходящей яростью, редко наблюдавшейся у других существ». В одном из рассказов он даже упоминает причину войн: психологический контроль над планетарным населением. Есть намеки, что погибали целые планеты. Одной из них могла оказаться и наша Земля.

Жители Ядра помнят о Земле, или, по крайней мере, о ее историческом значении, но контакта с ней нет. Есть упоминания о таких видах, как обезьяны, выдры, лошади и секвойи, что были «законсервированы в Жизненных Банках на Маккадоне», но нет ни одного конкретного упоминания, *для чего* именно они были законсервированы.

По окончании этой длившейся веками ужасной войны и была основана Федерация Ядра Звездного Скопления.

* * *

Федерация велика. В «Наследии» («Legacy») мы узнаем, что в нее входит тысяча двести пятьдесят восемь миров (включая двести четырнадцать запрещенных планет) с общей численностью

населения свыше шестисот миллиардов. Это дает Шмицу необходимое пространство для создания любых непохожих культур и приключений. А если этого недостаточно, то есть миры и за пределами Ядра Звездного Скопления: Преколониальные планеты, территории Независимых Флотов, владения разнообразных нечеловеческих разумных существ.

Хотя общий размер Ядра упоминается несколько раз, Шмиц ни разу не сообщает нам его точных габаритов. Вместо этого нам дается относительная мера, как долго занимает путешествие от одной планеты до другой. Некоторые миры разделены всего часами подпространственного перелета федерального лайнера. Пограничные миры гораздо дальше. Мэнон в двух неделях от Ядра, а Нэнди Клайн — в трех.

Для всех этих событий мы также не имеем хронологии. В отличие от большинства писателей-фантастов, сочинивших огромное количество историй, происходящих в одной Вселенной будущего, Шмиц располагал свои рассказы скорее «горизонтально», чем хронологически. Большинство рассказов, включая все относящиеся к Тэлзи Амбердон и Триггер Арджи, происходят в короткий промежуток времени, не более трех лет.

Нам скорее представлен продольный срез жизни Ядра, чем последовательная серия приключений, происходящих одно за другим.

Почти все истории о Ядре разворачиваются через двести лет после основания Федерации. Но есть лишь две подсказки, насколько далеко это от нашего настоящего. Одна кроется в утверждении Триггер, что Старые Земли были исследованы «тысячу сто лет назад». Другая в том, что на потрепанной суперобложке редкого сборника «Прекрасный повод поорать от ужаса, и другие истории Ядра Звездного Скопления» («A Nice Day for Screaming, And Others Tales of the Hub») значится дата 3500 н. э. Но мы не знаем, поставил ли эту дату сам Шмиц или же издатель.

* * *

Физические аспекты Ядра менее интересны, чем политические. Но опять же, нарисованная Шмицем картина скорее импрессионистическая, чем математически точно выверенная.

На Федерацию иногда ссылаются, как на Верховное Правительство, что говорит о том, что в политическом смысле это действительно Федерация, а не одно название. Планетарные правительства занимаются такими вещами, как

налоги, полиция, суд и так далее. По внешним признакам Федерация просто заведует обороной, колонизацией и сношениями с чужаками.

Но это впечатление обманчиво. Очень многое происходит за кулисами. Благодаря нашей выгодной позиции, мы можем увидеть больше, чем рядовые граждане Ядра. Шмиц готов поведать волнующие истории о волнующих событиях, происходящих в Федерации.

У Федерации несколько главных забот. Первая — это предотвращение возврата многовековых войн. Вторая — защита граждан Ядра от враждебных пришельцев. И третья — развитие человечества как вида.

Федерацией правит Совет, а Совет правит, отправляя своих членов или заместителей в департаменты, чтобы они направляли деятельность последних. Мать Тэлзи, Федеральный советник Джессамин Амбердон, одна из них, и она возглавляет могущественный комитет Этического Надзора (весьма любопытно, что это комитет по *нравственности*).

Часто эти официальные лица появляются, когда действо уже закончилось, и, в основном, похоже, занимаются оценкой игры актеров. Как заметил один инопланетянин: «Федеральный

совет, хотя и считается всеми центральным сосредоточением власти, часто является, чтобы выступить, главным образом, в роли арбитра между многочисленными могущественными департаментами».

К этим департаментам относятся Психологический Сервис, Федеральный Флот, Преколонизация (или Прекол), Консервация и Аванпосты. Несмотря на то, что во время Второй Мировой Шмиц был летчиком военно-воздушных сил, о вооруженных силах Ядра он умалчивает. Хеслет Квиллан работает на Разведку, но организация эта перед нами никогда не предстает. Триггер и Тэйт работают на Прекол, но и об этой организации нам мало что известно. Мы совсем ничего не знаем о других департаментах Ядра, исключая до некоторой степени Психологический Сервис.

Картина, похоже, такова, что каждый департамент занимается своим делом так, как считает нужным, докладываясь по необходимости лишь Совету. Когда Совет полагает, что нечто достаточно существенно, он отправляет заместителя или даже члена Совета, чтобы возглавить, расследовать или отменить решения департамента.

В общем, Шмиц создает у нас впечатление о мощном, но свободно организованном прави-

тельстве. Если не брать в расчет полное отсутствие каких-либо наследственных привилегий, внутренняя структура Федерации, по-видимому, почти квазифеодальна. Департаменты с большой свободой правят своими феодами, а Верховное Правительство выступает в роли суда последней инстанции и редкого наблюдателя — совсем как средневековые монархи.

Опасность возникновения политических злоупотреблений при такой системе очевидна, но Верховное Правительство, похоже, противодействует этой опасности решением оставить исполнение основных функций общества Ядра в состоянии полуанархии. Дозволено существование даже таких институтов, как «частные войны», явно в вере, что подавление подобной жестокости полицейскими методами вызовет риск, что на Ядро придется одевать смирительную рубашку. Таким образом, если разнообразные департаменты Федерации обладают огромной властью, то есть она и у различных неправительственных учреждений и агентств общества.

Но здесь мы оказываемся в области догадок и предположений. Шмицу просто не хочется говорить о политическом устройстве Ядра теоретически. В отличие от некоторых фантастов, что

создавали сложные Вселенные будущего, отраженные во многих рассказах, Шмиц не был «синтезатором теорий». Он всегда довольствовался тем, что давал читателю уловить лишь намек на присутствие стоящих за сценой разнообразных и могущественных сил, с которыми сталкиваются его герои в ходе своих многочисленных приключений. Конечный результат может оказаться разочарованием для политологов, но это чистое удовольствие для тех читателей, кто просто жаждет провести несколько незабываемых часов, заблудившись в воображаемой Вселенной Шмица.

Гай Гордон, второй составитель серии.